

*Рыцарь
Короля*

*Слегователя
ВЫЗЫВАЛИ?*

У вас было такое, что жили вы, никого не трогали, а потом БАЦ и оказались в другом мире?

Нет?

Там вас маленьчко пытались убить, нагло воспользоваться и оклеветать.

Что, тоже нет?

И покушение на принца не предотвращали? Магии не учились? А за все заслуги вас вернули обратно, даже не спросив!

Нет, не было?

Повезло, потому что это полный мрак!

Юджиния Холод

Следователя вызывали?

Глава 1

Сильный порыв ветра нагнул к окну моего офиса ветку цветущей вишни. Встретившись со стеклом, чуть розоватые цветы посыпались вниз, устилая цветущим ковром мокрую от дождя дорогу.

Обожаю это время года — весна, когда все просыпается от зимней спячки, показываются крохотные ярко-зелёные листики. В такие дни кажется, что вместе с природой просыпаюсь и я.

И трупы.

Эти, к счастью, не просыпаются, хотя согласитесь, было бы эпично. Они, как первые подснежники, вылазят из-под снега, стоит ему хоть немного сойти. С грустью перевела взгляд на угол стола. Шесть одинаковых папок перевязанные одной лентой. За два весенних месяца в нашем районе всплыли шесть удивительно похожих друг на друга мертвых девушек. Шесть трупов и шесть лет, как я работаю в этом офисе, символично, не правда ли?

Дверь, отделяющая мой скромный кабинет от шума в коридоре, распахнулась, с грохотом встретившись с побелённой стеной. Оторвав взгляд от изучения отчета о баллистической проверке, подняла голову вверх. Поправив тонкую оправу очков, скептически посмотрела на решившего почтить меня своим вниманием мужчину. Вот лучше бы его имя числилось в списке трупов, честное слово!

— Лизонька, милая, как дела? — С порога начал он, подходя к моему шкафу и, порывшись в нем, выудил на свет пузатую бутылку виски и бокал.

Обернувшись, он подарил мне лучезарную улыбку. Хорошо у нас в стране помощники работают, вон, зубки себе сделал. Против своей воли я залюбовалась им. Белоснежная обтягивающая футболка выгодно смотрелась на его подкаченном теле, как и темно-голубые джинсы, подчеркнувшие его задницу. Один только недостаток — мудака.

— Елизавета Михайловна, — автоматически поправила, — дела? Как видишь — шесть трупов по мою скромную душу, хочешь составить им компанию?

— Лизонька, — вновь наступая на одни и те же грабли, повторил он, — ты себя не бережешь! Вот когда ты последний раз отдыхала?

— Макар-р...

— Оу, уже рычим? Моя лапушка, давай я тебя заберу отсюда, отдохнёшь?

Ему было плевать, что часы, висевшие на стене, показывали начало одиннадцатого, самый разгар рабочего дня. Да и разве волновали сынка депутата такие мелочи? Откупорив бутылку, Макар плеснул янтарной жидкости в пузатый бокал. Сделав кистью пару раскачивающих движений, поднёс бокал с виски к губам и неторопливо отпил.

— Что за помой? — Проглотив, Макар скривился, а мои губы, против моей воли, растянулись в улыбке. — Напомни мне, куплю тебе в кабинет виски получше.

— Макар, — мысленно покрыв его не самыми лестными словами, вкрадчиво начала я, — а не пойти бы тебе лесом?

— Только с тобой! Ну же, Лисовская, что ты из себя девственницу строишь? Давай, я давно хочу разложить тебя на этом столе, — он подошёл ближе, упираясь руками в столешницу.

Нависнув надо мной, Прохоров многозначительно подмигнул, уставившись в вырез блузки.

Сдаётся мне, ещё секунду и на моём столе появится седьмая папка, вот только с мужским трупом, а не с женским. Встав, я поправила юбку-карандаш, краем глаза отмечая, как замер Макар, уставившись на мою пятую точку. Хмыкнула. Сделав несколько плавных шагов в его сторону, медленно провела пальцами по столу, пока они не накрыли его ладонь.

— Знаешь, а ты прав, — перейдя на интимный шёпот, мурлыкнула ему на ухо, заходя за его спину.

— Да-а?

— Да, — подтвердила, резко хватая за его руку и, заведя её за спину, приподняла вверх.

С силой дала ногой под колено, заставив прогнуться и упереться лицом в стол, на котором он так сильно хотел разложить меня. А в итоге, разложили его. Завела его руку вверх ещё сильнее, заставляя Макара застонать от пронзившей боли.

— Ты что творишь, Лисовская?! Охренела?! Отпусти меня!

— Отпущу, — пообещала я, — как только ты заберёшь свои документы и переведёшься в другой отдел, понял?

— Ты не с тем связалась, Лисовская, забыла, кто мой отец?!

— Забудешь, как же. Вот только поверь мне, за воспитание малолетнего мудака, до которого у него не доходят руки, он ещё и спасибо скажет, — легонько хлопнула его по заднице, но руку все же отпустила.

— Мне двадцать четыре! — Чертыхнулся Прохоров, отходя на всякий случай от стола.

— То есть с мудаком ты все таки согласен?

Сложив руки на груди, с нескрываемым удовольствием наблюдала, как передо мной пыжится мой «помощник».

Вернее, таким он числился номинально, фактически же — просиживал штаны в кофейне напротив, периодически меняя девочек, составляющих ему компанию. Такую подянку подложил всему нашему отделу Прохоров Геннадий Павлович, известный меценат и, по совместительству, депутат в нашем городе. В общем, богатая шишка, решившая засунуть своего сынка в правовые органы. Вот только с отделом промахнулся. Макара я терпела уже полгода, целый год до этого он просто игнорировал мое присутствие. Пока не узнал, что я развожусь со своим, уже бывшим, мужем. Какая скотина проболталась, выяснить не получилось, все скромно отмалчивались.

И главное, я совершенно не понимала, чем сумела его привлечь? Мне тридцать два года, в разводе, из-за мужа превратилась в такую легкую версию пампушки. И, кстати, именно из-за него же и состригла свои длинные русые волосы, сделав каре и покрасившись в чёрный цвет.

Девочки же, составляющие ему компанию в кофейне, были сплошь длинноногими худыми моделями. Даже слишком тощими, на мой вкус. Думаю, дело не только в деньгах, которыми владел отец Макара, мой младший помощник очень был недурён лицом. Русые короткие волосы, смуглый (жаль, не от природы), зелено-серые глаза в обрамлении длинных ресниц, широкий волевой подбородок. В целом и остальном — хилый и щуплый парнишка, мог привлечь к себе только симпатичной мордашкой.

Совершенно не мой типаж.

— Ты ещё пожалеешь об этом, Елизавета, — зло прошипел он, прежде чем развернуться и наконец-таки покинуть мой кабинет, громко хлопнув дверью на прощание.

Тишина!

Глубоко вдохнув, выдохнула воздух, с улыбкой посмотрев в окно. И чего я раньше так не

сделала? Целых полгода могла бы жить спокойно. Правда, нужно отдать должное, с Макаром было интересно вступать в перепалку, он так смешно реагировал и злился. Двадцать четыре года, а ума как у десятиклассника. И обиды такие же, детские. Ну, да ладно, разговоры-разговорами, а работа сама себя не сделает. Увы, в магию и волшебство я не верила, поэтому приходилось все делать своими ручками. Зря, что ли, столько лет училась!

Из офиса я вышла затемно, провозившись с кипой бумаг, сравнивая отчеты с шести, казалось бы, разных убийств. Криминалисты постарались на славу, собирая все улики и отпечатки. Почти все... в документах было все, что угодно, кроме одного — хоть маленькой зацепочки, ведущей к убийце.

Единственное, что не могло не радовать, жила я в оставленной по наследству квартире, принадлежащей ранее моей бабушке. Муж, бывший, сделал все, что бы после развода я осталась ни с чем, лишив практически всего. Для него не составило труда сострять все документы, подтверждающие — я не имела отношения ни к квартире, ни к бизнесу. Он все сам, все сам, своими рученьками.

ТЬФУ!

От одних воспоминаний о нем на душе становилось противно. Увы, даже всех моих связей не хватило, дабы поставить ныне одного из крупнейших владельцев группы компаний в нашем небольшом городке. А ведь говорила мне мама почти пятнадцать лет назад: «Не связывайся, доченька, с бывшим вором в законе!». Да разве ж послушало родительницу влюблённое сердце, подарившее мне розовые очки? Куда там!

И вот, год назад мир розовых грёз рухнул окончательно, явив лик настоящего Романа Лисовского, полигамного самца в рассвете лет. Будучи влюблённое дурочкой, самозабвенно верила во все его неотложные командировки и поездки, куда с женой был путь заказан. Да и мне, как сотруднику органов, невозможно было выехать из страны.

Верила...

Пока мне однажды на почту не упало письмо от анонимного доброжелателя, решившего открыть мне глаза на правду, трепетно скрываемую столько лет. В файле письма, подписанного с наилучшими пожеланиями, хранилась ни одна сотня фотографий. На каждой из них был мой благоверный, клянущийся, что я у него одна единственная, любимая и неповторимая. Вот только фотографии доказывали обратное — на каждой из них были абсолютно разные девушки, лишь изредка повторяясь. Я даже смогла вычислить его фавориток.

Мудак.

Все мужики мудаки, никто из них не может удержать своё либидо в руках. Что бывший муж, что самоуверенный Макар, кичившийся деньгами отца. Им только одно нужно — залезть под юбку, а дальше поминай как звали. И я только сейчас начинаю догадываться, почему Рома женился на мне. В крупном бизнесе не солидно иметь любовницу, другое дело жена, мол, примерный семьянин. С таким и дело иметь приятно.

ТЬФУ ещё раз!

Размышляя о мужчинах и присущих им достоинствах, вернее, их отсутствие, я не заметила, как дошла до небольшого сквера. До знакомого и такого родного подъезда меня отделяла темная аллея, с одним несчастным мигающим фонарем по центру. Сколько раз ругала себя, мысленно уговаривала обходить это место стороной. Не нравилось мне здесь, словно в воздухе витало непонятное чувство опасности. Тени, отбрасываемые кустами, едва

обросшими молодой зеленью, заставили меня поежиться.

Так, стоп! Елизавета, ты взрослая женщина, в конце-концов ты следователь с большим стажем. И кроме того, зря что ли каждую среду и пятницу ходишь в секцию боевых искусств? Что тебе эти тени? Пшик под солнечными лучами.

Немного успокоившись, уверенно пошла вперёд, отбивая каблуками по асфальту. Где-то рядом, на проезжей части дороги, взвизгнули шины резко затормозившей машины. Покупают себе скоростные автомобили, а где ж в нашем городе на них ездить? По узким улочкам, сдобренные постоянными поворотами? И это не считая ям-долгожителей, ставших уже такими родными жителям нашего района.

Яркий свет фар осветил мой путь, беззастенчиво поглощая тени на своём пути, но я отвлеклась — в, казалось бы, небольшой сумочке зазвонил мобильный. С друзьями у меня тоже не очень-то задалось, а значит могли звонить только по работе. И точно! На дисплее высветилось «Иван Петрович», наш криминалист, закреплённый за последними убийствами. Хотя, если бы вы видели этого добродушного дядьку, ни за что бы в жизни не угадали его профессию!

— Да, Иван Петрович, что-то случилось?

— Елизавета, — встревоженный голос на том конце провода немного заикался, чёртова связь, — пфф... фыы... Алё, Елизавета, ты меня... пфф... слышишь?!

— Слышу, говорите! Что случилось?

Я зажала одно ухо рукой, прижимая ко второму телефон, чтобы хоть что-то разобрать в череде прерывающихся звуков. Куда же занесло нашего криминалиста, раз там такая отвратительная связь?

— Елизавета... труп... фыыф... девушка... фпппф... похожа...

Да что ж за ерунда-то такая! Я была готова ругаться отборнейшим матом. Но при добродушном мужчине не хотелось, он у нас нежная натура, хоть и криминалист.

— Иван Петрович, подождите, скажите где вы, я подъеду!

С такими телефонными переговорами ничего не понятно. Кроме одного. Ещё одна девушка была найдена мертвой и если там такой же почерк, то это уже седьмое убийство. Седьмое... Чертов серийный маньяк!

— Иван Петрович, вы меня слышите? — обеспокоено повторила в трубку.

Разобрать адрес из прерывающихся звуков было практически невозможно, но я продолжала усиленно прижимать мобильный к уху, пытаясь сообразить, куда могло занести коллегу.

— Я тебя слышу, малышка, — жарко прошептали сзади, приобнимая меня за талию.

Какого хрена?!

Вот только удивлялся мозг, а тело мгновенно вспомнило все, чему учили на боевых курсах. Особенно тщательно мы прорабатывали занятия по самообороне. Резко мотнула головой назад, каблуком туфли в этот момент наступая на ногу нападающему. Встретившись затылком с чьим-то носом, выпустила воздух сквозь стиснутые зубы — больно, блин. Судя по раздавшемуся за спиной шипению, больно было не мне одной.

— Ах ты, стерва!

Резко обернувшись, подняла руки в защитной стойке, внимательно всматриваясь в напавшего на меня мужчину. Тяжело дыша, отставила ногу чуть в сторону, немного согнув её в колене.

Твою мать!

— Макар?! Какого дьявола ты творишь, придурок?! — Заорала я, опуская руки вниз.

Идиот малолетний! Напугал меня до чертиков. Потирая ушибленный нос, он как-то гаденько ухмыльнулся. Света фонаря, попеременно мигающего за моей спиной, было недостаточно, чтобы определить состояние моего помощника.

— Сильно болит? — Сделала шаг вперёд. — Блин, прости, просто ты так напугал меня... давай посмотрю, что с носом, — я опустила глаза в телефон, пытаюсь «вызвать» режим фонарика.

Нервно трясущиеся пальцы слушались с трудом, не говоря уже об экране блокировки, никак не желающим открывать «домашнюю» страницу.

— Болит, но тебе будет больнее, малышка, — усмехнувшись, произнёс он.

Увлечённая включением фонарика на телефоне, я не расслышала, что он сказал:

— Что?

— Ничего, Лизонька, уже ничего. Пацаны, хватайте её!

Последние слова он выкрикнул, взмахнув руками вверх. Развернувшись он направился в сторону машины, фары которой освещали дорогу. А я, не успевшая ничего сообразить, оказалась спеленатая по рукам и ногам двумя амбалами, шустро владеющими вязкой узлов из веревок. Телефон с громким хлопком грохнулся на землю, мигнул несколько раз, прежде чем погаснуть окончательно.

— А ну, пустите! — Дернулась несколько раз, прежде чем вспомнила то, чему учили: — Помогите! Пожар! Гори...

В раскрытый рот быстро засунули какую-то ткань, крик так и застрял комом в горле. Что ж, мне оставалось лишь мычать, да пытаться брыкаться. Радостно взвизгнула, когда одного из амбалов удалось таки лягнуть в коленную чашечку.

— Дрянь!

Ругнулся он, прежде чем ударить меня кулаком в челюсть. Голова запрокинулась, а глаза медленно начали закрываться, унося меня в спасительную темноту забвения. Краем сознания слышала обрывки разговора:

— Какого черта, Валера?

— Твоя девка лягнула меня в колено!

— Потерпел бы, ничего бы с тобой не сделалось. Давай, в машину её, пока никто нас не увидел...

Размеренное покачивание убаюкивало, увлекая в мир крошечной темноты. Кажется, меня куда-то везли. Пару раз меня прилично так подкинуло, застонала, ударившись лбом о дверную ручку. Руки затекли, нестерпимо сильно захотелось их почесать, но я столкнулась с ещё одной трудностью — они были связаны.

Едва улавливала тихое бурчание рядом с собой:

— Ты уверен, что её не хватятся? — в мужском голосе проскальзывало скрытое беспокойство.

— Да.

— Макар...

— Да я просто развлекусь с ней и отвезём её обратно, не парься! — раздраженно ответили откуда-то спереди.

Я пыталась услышать что-то ещё, что могло бы помочь мне, подсказать, куда мы направлялись, но тело сопротивлялось. Голова настойчиво застилалась чернотой, уводя меня в бессознательное состояние. Сопротивляться не было сил...

В следующий раз я очнулась лёжа на большой кровати, обложенная ворохом подушек. Хотела было сладко потянуться, надеясь, что все привидевшееся просто дурной сон, случившийся на фоне работы. Со связанными руками, как выяснилось, потягиваться совершенно не удобно. Голова продолжала раскалываться, отзываясь в теле неприятной залежавшейся ломотой. Осторожно приоткрыла глаза, боясь вновь встретиться с всполохами.

Зрение медленно фокусировалось, но уже не приносило неприятной рези, как от песка, попавшего в глаза. Проморгавшись, прошлась взглядом по комнате, в которой оказалось. То, что это не моя спальня, поняла сразу. В моей квартире, увы, был лишь старенький раскладной диван. И в битве по мягкости он точно проигрывал матрасу, на котором я лежала.

Комната освещалась высоким торшером, но его света едва хватало на всю площадь. Попытка вспомнить о произошедшем недавно, отозвалась гудящим звоном в голове.

Что-то мне не хорошо...

Какого чёрта здесь происходит?

Моя неуверенная попытка сесть встретилась аплодисментами, неожиданно раздавшимися от двери.

Резко повернула голову в ту сторону, застонав в голос от прострелившей шею боли. Обрывок воспоминания всплыл так не кстати: мужской кулак, летящий в мою челюсть. На всякий случай подвигала ей, исключая перелом. Уже легче.

— Очнулась, Лизонька?

Голос Макара показался мне слишком громким, с силой ударивший по ушам. Как же меня раздражает имя «Лизонька», произносимое его голосом. Поморщилась, отведя взгляд в сторону:

— Какого... кх... — во рту было нестерпимо сухо, язык с трудом ворочался, — какого черта ты творишь?

Чтобы произнести небольшую фразу пришлось приложить усилия.

— Может развяжешь меня? Руки затекли, — приподняла их чуть вверх, протягивая в сторону, подпирающего косяк двери, парня, — нет? Может, тогда хотя бы водички дашь?

— Пытаешься храбриться? — хмыкнул он, отлипая от двери.

Медленно, растягивая каждый шаг, Макар двигался в мою сторону, пока не опустился на корточки передо мной.

— Я же предупреждал тебя, помнишь? Не стоило так себя со мной вести. Была бы нежной и послушной кошечкой, я бы тебе цапку какую-нибудь подарил бы, отблагодарил, — он потянулся рукой к моей щеке, но я отпрянула.

От него разило резким, тошнотворным запахом спиртного в перемешку с дымным зловонием недавно выкуренной сигареты. В освещённых тусклым светом торшера глазах сверкал лихорадочный блеск. И если тогда, в парке, я не была напугана, посчитав случившиеся дурацкой шуткой, то сейчас... мерзкий липкий холод прошёлся по спине, заставив задрожать.

Я знала, что справлюсь с ним, благо была физически подготовлена. Лишь с одной поправкой, предсказать действия пьяного человека было очень сложно. В случае с ухмыляющимся Макаром — практически невозможно. Черт. Ещё и мои руки, как на зло, были по-прежнему связаны.

— Может, мы сможем договориться? — тихо спросила я. С психами надо разговаривать

осторожно, медленно, не делая опасных резких движений, которые могут быть расценены как угроза.

Глава 2

— Договоримся? С тобой? — Макар расхохотался, не удержав равновесия, завалился на пол. — Что ты мне можешь предложить?

— Ты меня отпустишь, а я сделаю вид, что ничего не было. Никто ничего не видел, не делал, не говорил, — срывающимся голосом, от которого самой стало противно, произнесла я.

Видела по его глазам — не отпустит, этот подонок уже все решил на мой счёт. Но не попытаться я не могла. Такого не возьмут слёзы или мольба, да и я, признаться, разучилась плакать за годы, проведённые в браке. Впрочем, работа следователем сыграла не последнюю роль, блокируя все чувства и эмоции. Когда видишь трупы, разбираешься с преступлениями не до соплей с истериками.

— Что, железная леди решила, что я отступлюсь? Нет, девочка, — едва сдержалась, чтобы не фыркнуть, девочкой меня не называли уже много лет, — договариваться надо было в кабинете. Ты сейчас не в том положении, чтобы ставить условия, не находишь?

Макар, пьяно покачнувшись, оперся рукой на пол, тщетно пытаюсь подняться. Сколько же я пробыла в отключке, если он успел так напиться? Снизу послышался мужской хохот, сразу привлёкший моё внимание. Значит, мы здесь не одни и это явно не в мою пользу. Вздохнула, прикидывая свои шансы на побег, видимо, договориться не получится.

— Ты прав. Раз у меня нет выбора и ты все равно сделаешь то, что хотел, — я продолжала спокойно говорить, стараясь не показывать свою нервозность, — можно я хотя бы приведу себя в порядок?

— Чё?

М-да, алкоголь явно не идёт на пользу его мозга. Выберусь отсюда и непременно расскажу все его отцу, должна же быть на него какая-то управа?! Деньги и вседозволенность испортили парня, раз он решил, что может делать все, что душе угодно и ему за это ничего не будет.

— Ванна, говорю, здесь есть? — Тяжело вздохнула, медленно растягивая слова.

Макар, прищурившись, окинул меня хмельным взглядом. Спокойно, Лиза, дыши глубже. Мне нужно попасть в эту чёртову ванну. Лишь бы он ничего не заподозрил!

— Есть, — он пьяно икнул, поднимаясь с трудом пола, — а у тебя есть пять минут, кисуля, иначе я возьму тебя прямо в ванной на коврик.

Нагнувшись ко мне, он впился в губы жарким, пьяным поцелуем, сминая сопротивление, доказывая свою власть. Мне ничего не оставалось, кроме как терпеть, подавляя тошноту, стремительно подкатывающую к горлу. Пытаясь отвлечься, складывала в уме трехзначные числа, получалось из рук вон плохо. Зато сработало.

— Сладкая, — оторвавшись, выдохнул он прямо в губы, обдав новой волной зловонного перегара.

Подтянув меня к себе за веревку, связывающую мои руки, подтолкнул в сторону двери, хлестко ударив по ягодице.

С-скотина!

— Пять минут, крошка, и я вхожу, — бросил он, падая спиной на подушки, ворохом лежавшие на постели.

Зайдя в ванную, первым делом повернула медленно защелку, молясь, чтобы она не

издала ни звука. Видимо, кто-то сверху действительно приглядывал за мной — замок закрылся без единого щелчка в механизме.

Подойдя к зеркалу, едва не шарахнулась от него в сторону, ужаснувшись. В гроб краше кладут. На левой скуле ало-синим пятном расцветал свежий синяк, тушь потекла, размазавшись чёрными полукругами под глазами. Красавица, одним словом.

Время утекало песком сквозь пальцы, а на глаза, как на зло, не попадалось ни одного острого предмета, способного разрезать верёвки. Запоздало повернула до упора вентиль с холодной водой, сильным напором ударившей в раковину. Внезапно в зеркале увидела отражения небольшого окошка, расположившегося на противоположной стене. Боже, храни людей, делающих окна в ванных комнатах!

Подтащив к стене небольшую табуретку, залезла на неё. Окно я толкала с небольшой надеждой на успех. Скрипнув, оно поддалось, отворяясь в сторону. Покачнувшись на табуретке, едва на свалилась вниз, перевалившись через подоконник.

— Кисуля, я заждался!

Раздавшийся с той стороны двери голос заставил ускориться. Ручка с щелчком дернулась, а затем ещё несколько раз.

— Ты заперлась?! Дрянь, открывай, иначе я выломаю эту чёртову дверь и выдеру тебя прямо там! Слышишь?! — Взревел Макар, а на дверь обрушился шквал ударов, сотрясая ни в чем не повинное полотно.

Так, Лизавета, шевели булочками!

С трудом опираясь связанными руками, залезла на подоконник, выглядывая наружу. Не повезло. Второй этаж. Внизу зашелестели от налетевшего ветра объемные кусты. Мне оставалось только надеяться, что это не розы. Раздавшийся за моей спиной треск дерева мог означать только одно — если я сейчас не рискну, спрыгнув вниз, то спустя несколько секунд дверь не выдержит напора и сломается.

— Стерва, — зарычали из-за двери, подтверждая мою догадку.

Ну, была не была. Зажмурившись, спрыгнула вниз, молясь всем известным и неизвестным богам о смягчении моего прыжка. И пусть там будут не розы, прошу! И не крапива... Пожалуй, закрывать глаза все же не стоило. Папоротник, а это оказался именно он, смягчил мой прыжок.

Приземлившись на ноги, я пошатнулась вперёд., неловко подвернув ступню. Взмахнуть руками и удержать равновесие попросту не вышло. Взвизгнув, кубарём полетела вперёд, скатываясь по покатоному склону вниз.

Господи, какой идиот строит свои дома на такой верхатуре?! В попытке зацепиться за торчащие из земли кусты, казавшиеся мне возможным якорем, оцарапала ладони. Нежную кожу обожгло нестерпимым огнём.

Зараза, все таки крапива!

Оказавшись внизу, застонала, прижав руки в голове. Кажется, одними синяками не отделаюсь. Боль, только недавно покинувшая меня, вернулась с новой силой. Ощущения не из самых приятных, голову словно кто-то усиленно попинал. Не говоря уже об остальных частях тела, ноющих от веселого спуска по склону. Как ещё шею не свернула? Со стороны дома раздались мужским крики, если убрать из предложений маты, можно было разобрать, что искали они все-таки меня. Жаль-жаль, а я так надеялась ускользнуть незаметно.

Как бы ещё понять где я.

Луна, выглянувшая из-за темного ночного облака, немного осветила местность,

показывая смутную картинку. Кажется, где-то там впереди была небольшая речка, за которой виднелся скромный домик, с горящими в нём окнами. Что ж, буду надеяться, люди, живущие там, смогут мне помочь.

— Вон она! Держите её! — Закричали за моей спиной.

Чёрт.

Времени на обдумывания сложившейся ситуации и поиска выхода из неё не было. Луна, зараза такая, медленно уходила за очередное облако, скрадывая и без того плохо различаемый путь. Голоса приближались, подпитывая итак зашкаливающий уровень адреналина в крови. Не раздумывая больше ни секунды, побежала вперёд, натываясь босыми ногами на сломанные ветки. Мелкие камни острыми гранями впивались в кожу, каждый раз вызывая всхлип.

Смахнув руками наплывшую на глаза пелену слез, закусил губу, чтобы не закричать от боли, резко пронзившей пятку. Проверять, что в неё впилось и насколько рана серьёзна, времени не было. Потрескавшаяся кожа нижней губы не выдержала, лопнув. Слизнув несколько выступивших капель, ощутила противный металлический привкус во рту.

— Куда она делась? Ты видишь её?

Голос Макара раздался совсем рядом, подстегнув ускориться. Наплевав на боль, стиснула зубы по-крепче. Внезапно нога ушла по щиколотку в воду, проваливаясь ступней в мягкий ил.

«Ещё немного, ещё чуть-чуть...» — мысленно уговаривала себя, заходя в ледяную воду по пояс. Терпи, Елизавета, скоро всё закончится.

— Вон она!

— Стой, идиотка! Там же глубоко!

Вот только я не слышала их, не хотела слушать, упорно идя вперёд. В голове упрямо крутилась фраза — лучше утону, чем достанусь пьяным злым парням. Ещё не известно, что со мной сделают, когда поймают. Хотя, приятней все же думать «если поймают».

Нога резко провалилась вниз, утаскивая, не ожидающую такого резкого исчезновения дна, меня под воду.

— Твою м...!

Неловко взмахнув вверх связанными руками, открыла по глупости рот, тут же наполнившийся ледяной водой. Коснувшись носками твёрдого дна, оттолкнулась, пытаясь всплыть вверх. Нет, чья была идиотская идея связать мне руки? Плыть было сложно, воздуха катастрофически не хватало, легкие обожгло горячим, невыносимым огнём.

Всплеск.

Мои глаза расширились от осознаваемого ужаса. Если Макар не нырнёт за мной — мне конец! Вот только в толще воды не было слышно никаких звуков, хотя бы отдаленно похожих на прыжок. Холод сковывал, но я упрямо повторила попытку оттолкнуться от дна сильнее. Подняв отяжелевшие руки вверх, усиленно заработала ногами, загребая ими воду. Ну же, ещё немного!

Рядом раздался глухой всплеск.

Не поняла, откуда звук? Чёрт, как на зло, лунного света было недостаточно, чтобы что-то разглядеть под водой. Лишь чёрная тень мелькнула где-то внизу, напугав меня до икоты. Макар?

Что-то больно схватило меня за ногу, оцарапав и без того пострадавшую кожу чем-то острым. Попыталась дернуться, отцепиться. Тщетно. Это что-то держало уверенно и крепко,

вцепившись, как мёртвый в утопающего. Кхм, в моем случае не самое лучшее сравнение. Нагнулась, попыталась схватить за держащую меня конечность и в ужасе вскрикнула, забыв где нахожусь. Чешуя, мать его, холодная гладкая чешуя! Лёгкие, наполняемые водой, опалило с новой силой. Ощущения, как последние крупинцы кислорода покидают тело — не из приятных. Дернулась на последнем издыхании, медленно закрывая глаза. Что ж, Лизавета, обидно не за саму смерть, кстати, не самую лучшую, а за то, что так и не раскрыла убийство.

С надрывным глубоким вдохом я оторвалась от мягкой подушки, уперевшись взглядом в чьи-то внимательные голубые глазёнки. Я не представляю что меня сдержало, но я честно не заорала. Разве что мысленно, но ведь это не считается! Растерявшись от столь внимательного изучения моей персоны, я даже как-то позабыла, что снилось мне моё собственное утопление.

Ведь если рассуждать логически, то я сижу в кровати, а на меня продолжают с интересом смотреть два глаза, переодически моргая. Значит, сон? С одним разобрались. Но тогда есть одна неувязочка — в моей спальне, на моей постели сидит неизвестный мне мужик и не открываясь беззастенчиво разглядывает меня уже минут пять. Все бы ничего, но у Романа были карие глаза, не говоря уже о том, что он и не блондин вовсе. Да и живет он в другой стране.

А рядом, как на зло, нет ничего тяжелее подушки.

— Дяденька, а вы кто?

Спрашиваю нарочито осторожно, боясь спугнуть странного гостя. Мельком оглядываю комнату и прихожу к ужасающему определению — она не моя. В небольшой комнатухе, кроме кровати, расположилась небольшая тумбочка и сиротливо приставленный к стене стул. Крошечное окно оказалось завешено шторкой в радостный горошек.

Твою же мышь!

— Дядя, — лаконично ответили мне, введя в ещё большее замешательство.

— Чей? — Решила на всякий случай уточнить.

Блин, мобильника, лежавшего обычно рядом, тоже не обнаружилось.

— Вообще, твой, вернее, не совсем твой.

Спасибо, мне стало легче. Да он что, издевается что ли?! Я ещё раз внимательно окинула взглядом мужика, сидящего напротив: кудрявые волосы цвета молодой пшеницы, широкий лоб, четко очерченные линий скул, на подбородке небольшая ямочка. И прозорливые голубые глаза, в которых не было и следа безумства. Вроде адекватный.

Ничего не понимаю. Так, я вечером возвращалась с работы, мне позвонил криминалист Иван Петрович, а потом... А потом я очнулась в доме со связанными руками вместе с пьяным Макаром, сбежала и... утонула. Не сходится.

На всякий случай ущипнула себя за руку. 3-зараза, больно. Получается, не утонула? Наверное, меня все же вытащили из воды, откачали и отогрели. Правда, комната совсем не тянула на больницу, разве что деревенскую. Осторожно заглянула под одеяло, обнаружив, что одета в ночную рубашку длинную до пят. Теперь всё более менее сошлось. Только что делать с дядей?

— Как себя чувствуешь, Елизара? — Участливо поинтересовался он.

— Елизавета, — машинально поправила.

— Нет, дорогая племянница, твоё имя Елизара, — настоял мужик, а у меня аж приоткрылся рот от такой наглости.

— Уважаемый, не знаю, кем вы там себя считает, но меня зовут Елизавета и нет у меня никаких дядей. Спасибо, конечно, что не дали мне утонуть, но дайте мне телефон, я вызову себе такси.

Цирк какой-то.

— Я не знаю о чем ты говоришь, но в твоём мире твоё тело находится в глубоком сне, вернее, его сейчас заняла моя племянница Так что ты временно займёшь её место, пройдешь испытания верховного суда и можешь быть свободна.

Он говорил так легко и просто, был так уверен в своих словах, что я почти поверила ему. Откровенно говоря, первый раз встречаю безумца с кристально чистым взглядом, говорящего с таким серьёзным видом. Если верить моей студенческой практике, такие индивидуумы — самый опасный тип.

Осторожно отползла на противоположный край постели, стараясь не спускать с него глаз. Но мужик и не думал двигаться, спокойно наблюдая за моими перемещениями. Не знаю, откуда во мне нашлись силы, но я рванулась к двери, в слабой надежде дёрнув за ручку. Не поддалась. Зло обернулась к «дяде», прожигая в нем дыру испепеляющим взглядом. Так, Лиза, спокойнее. Ты следовательно с многолетней практикой, здесь нужно действовать иначе.

— Слушайте, мы с вами взрослые люди, какие другие миры, какой верховный суд? Не говорите ерунды!

Почти сразу вспомнились как-то оброненные слова Кирилла, второго следователя по делу о психбольнице: «С психами нужно разговаривать осторожно, желательно говорить то, что они хотят услышать. В противном случае тебя могут покусать». Там просто пациент свято верил, что является потомственным оборотнем, по этой причине и кусал прохожих в дни полнолуния. Кстати, фразу Кирилл озвучил уже после того, как был знатно искусан, пытаюсь доказать «оборотню», что тот не волк.

— Я с вами предельно откровенен, как вы там себя назвали? Елизаветой? — он поднялся на ноги, демонстрируя темно-синий камзол с серебряной вышивкой по краю. Чёрные, чуть широковатый штаны были заправлены в высокие кожаные сапоги, доходившие до колен.

— Именно так, — настороженно кивнула, следя за каждым его шагом.

От психов можно было ожидать чего угодно, но, как на зло, мужчина не выглядел повернутым на средневековье, хоть и был странно одет. Ткань выглядела дорого, слишком дорого для разыгрываемого спектакля. Впрочем, у богатых людей свои причуды, вот только меня никто не спросил, согласна ли я играть в дурацкие игры.

— Если вы меня отпустите, я обещаю не писать на вас никаких заявлений. Можете продолжать играть в свой вымышленный мир, я никому не расскажу, — сглотнув ком в горле, постаралась произнести как можно спокойнее, но к концу моей речи голос все равно сорвался.

Не сводя с меня пронзительных голубых глаз, «дядя» лишь хмыкнул, разворачивая ко мне не замеченное до этого напольное зеркало.

Твою мышь!

В зеркальной глади отразилась не я. Вернее, не совсем так. Там действительно было мое отражение с несколькими исключениями: моложе лет на десять, худее, да ещё и с длинными чёрными волосами, похожими после сна на воронье гнездо.

Что это? Какой-то монтаж? Розыгрыш?

Дотронулась рукой до волос, отслеживая действие в зеркале, ухватилась за мягкие, точно шёлк, волосы, медленно пропуская из сквозь пальцы. Не искусственные. Отпустив прядь, подняла руку вверх, махая, испуганно смотрящему в ответ, отражению. Девушка в зеркале повторила за мной, не отставай ни на секунду. Какого чёрта здесь происходит?

Завертела головой по сторонам, пытаясь найти хоть какую-нибудь небольшую камеру, указывающую на то, что это всего лишь спецэффект. Знаете, такое состояние, когда найдёшь всему логическое оправдание, только бы не верить увиденному.

— Пытаешься найти оправдание происходящему? — вкрадчиво поинтересовался мужчина, наблюдающий за моими действиями, как за обезьянкой на цирковом представлении.

— А вы на что рассчитывали? Я должна просто взять и поверить в весь тот бред, о котором вы говорите? — перестав нервно накручивать чёрный локон, завела руки за спину.

Вдруг вспомнилась ещё одна причина, почему я уверенно просила отстричь парикмахера длинные волосы — накручивание прядей, один из признаков неврастении, вылезший на фоне скоропалительного развода. Дурацкая привычка и в другом мире меня нашла, а я уже и забыла, почему сделала каре.

— Бред? Девочка моя, ты видишь в зеркале чужое отражение и ты по-прежнему сопротивляешься. Ответь мне, почему? — он смотрел выжидательно, словно действительно не понимал, отчего я не могу поверить в сказанное им.

Да потому, что так не бывает! В происходящем нет никакой логики, а в волшебство и магию я не верила лет с пяти, когда узнала, что Дед Мороз — пьяница-сосед из соседней квартиры, готовый за чекушку побыть кем угодно. У него оттого и нос красный был, что с мороза и слегка поддатый. Случившиеся, как минимум, противоречат здравой логике, а как максимум... просто не бывает такого и все тут! Так с чего бы, спрашивается, верить непонятному проходимцу, уверяющему, что я попала в тело его племянницы?

— Постойте-ка, — вдруг вскинулась я, вспомнив, о чём говорил «дядя» в самом начале, — вы говорили что-то о верховном суде?

— Верно, дорогая племянница, — ухмыльнувшись, произнёс он, — тебе нужно всего лишь пройти слушание, если тебя оправдают, вернёшься домой.

— Да что же вы пристали ко мне с этой племянницей! Я — не она. Значит, слушание... А если не оправдают, что тогда?

— Умрешь навсегда, — сказал он спокойным тоном, пробравшим меня до костей.

А перспектива то не сильно радостная, я бы даже сказала, печальная какая-то. Умирать не хотелось ни в одном из миров, будь они неладны. Подойдя к зеркалу, осторожно дотронулась рукой до стекла, все ещё лелея слабую надежду на глупый розыгрыш.

Что ж, если все окружающее меня реально, то «дяде» придётся ответить на парочку вопросов, следовательно я, в конце концов, или нет?

— Что ж, господин...

— Мое имя Рональд Бернисон, — тут же подсказал мужчина.

— Спасибо. Так вот, господин Бернисон, что же натворила Ваша племянница, что её отправили на верховный суд?

Привычно похлопала по бокам, в поисках блокнота и ручки, что всегда носила с собой. Закатив глаза к потолку, подавила желание хлопнуть себя по лбу. Тело-то не мое, а значит, привычных вещей здесь быть не может. Ничего, справлюсь, на память я никогда не жаловалась.

— Пыталась отравить принца, — как ни в чём не бывало произнёс Рональд, дядей у меня язык не поворачивался его называть, даже мысленно, — прямых доказательств нет, только косвенные, иначе бы... — он резко замолк, отведя взгляд в сторону.

— Иначе бы уже казнили, — тихо закончила, задумчиво закусив нижнюю губу. — Так, а

почему тогда она, то есть я, не в камере заключения? Или как здесь у вас задерживают опасных преступников?

Ведь по всем правилам её должны были задержать, с одной лишь заминкой. Я хорошо знала законы своего мира, но не здешние. Ситуация осложнялась с каждой минутой моего прибывания здесь. Вопросы множились, как кролики в брачный сезон, а ответы были столь призрачны, сколь велики мои шансы выжить в неизвестном мире. И как меня угораздило попасть в тело преступницы?

— Елизара проходила обучение в Магической Академии Следствия и Дознания, и, поскольку она полностью отрицала своё участие, ей дали месяц, доказать свою невиновность.

Зашибись! Господи, ну, что я тебе сделала? Училась на одни пятёрки, академию закончила с красным дипломом, работала исправно, десятки преступников, благодаря мне, оказались за решёткой. Почему я, чем заслужила такую подставу?

И ведь действительно чуть не разрыдалась от жалости к самой себе. Желания верить в магический мир не было никакого, чего уж говорить о переселении душ. Теперь, кажется, пришло понимание — почему я. Племянница господина Бернисона была практически моей копией в молодости, так ещё и училась на Следователя, даром, что магического. От размышлений отвлек громкий стук в дверь, выводя меня из предшокового состояния.

— Сейчас!

Рональд неожиданно оказался рядом, накидывая на плечи длинный тяжелый халат, молча указывая на завязки. Когда щелкнул замок на двери, я сидела на краю кровати, примерно сложив руки на коленях.

В открывшийся проём просунулась круглолицая голова в смешном кипельно-белом чепчике, из под которого торчали золотистые кудряшки. Следом за головой появились плечи и руки, держащие в руках большой серебряный поднос. С виду девчужке было лет семнадцать, если не меньше. Форма прислуги ей была явно велика, оттого смешно топорщилась, подобранная тонким пояском. Поднос в её дрожащих руках немного позвякивал, так и норовя перевернуться.

— Милорд, завтрак для её светлости, — дрожащим голосом молвила девчушка, протискиваясь в комнату.

Надо же, я ещё и титулованная особа! Не успела я порадоваться открывающейся перспективе (хотя, какая тут может быть перспектива, когда по душу той, в чьём теле я оказалась, велось следствие), как Рональд поспешил вернуть меня с небес на землю.

— Аллет, сколько раз тебе можно повторять, маркизу Де Буанш лишили её титула и всех почестей, прилагающихся к нему, — устало, словно повторял эту фразу незадачливой служанке более десяти раз, проговорил он, забирая из её рук поднос. — Никаких писем для меня?

— Нет, милорд, ничего, милорд, — Аллет, сделав торопливый книксен, выбежала из комнаты, закрыв за собой дверь.

В воздухе остались витать тяжелые эмоции страха, серым облаком зависнув у двери. Несколько раз моргнула, прежде чем видение окончательно растворилось. А я почти протянула руку, желая развеять увиденное. Чем заслужила пристальный, внимательный взгляд голубых, прищуренных глаз.

— Что ты увидела?

Смысла лгать не было, всем своим нутром ощущая, насколько бесполезным могло

оказаться занятием.

— Серое облако, почти прозрачное, — пожалала плечами, мол, больше ничего.

— Хм, — задумчиво протянул «дядя», забирая с подноса зелёное яблоко, — значит, магия все же не оставила тело, оставшись с новой душой.

— Были сомнения?

Давай же, Рональд, расскажи мне все! Кто бы знал, как тяжело собирать сведения по крупичкам, а в работе следователем иного не бывает. Без информации я чувствовала себя слепым котёнком, каждый раз упрямо натыкаяющимся на углы своим носом.

— Тебе не о чем волноваться, раз магия при тебе, значит ты можешь попытаться оправдать себя до суда, — он надкусил яблоко, задумчиво уставившись в окно. — Хотя, что толку с магии без умения ей пользоваться? Да и магследак из тебя, — переведя на меня взгляд, Рональд исправился, — из моей племянницы, разумеется, был так себе.

— То есть вы сейчас открыто говорите, что не верите в успех в деле о попытке отравления принца, а потому просто перенесли душу своей племянницы в мое тело. В надежде на что? Что она приживётся одна в неизвестном ей мире? Если, конечно, выйдет из комы.

Нет, опыт все же не пропьёшь! Я довольно вскинула голову, чуть улыбнулась, приподняв уголки губ. И если «дядя» решил манипулировать моим возвращением, то вынуждена буду его огорчить — не самая лучшая затея. Рональд ненадолго замолчал, нервно дёрнув ворот рубашки. Мужчина явно нервничал, обдумывая сказанные мной слова.

Меня тем временем захватил настоящий азарт. Сердце быстро билось в груди, разгоняя кровь по венам, заставляя дыхание участиться. О, это прекрасное чувство бурлящего адреналина, побуждающего мыслить, смотреть на ситуацию под другим углом.

Воспользовавшись замешательством «дяди» пододвинула, стоявший на тумбочке, поднос поближе. Не знаю, как тело моей предшественницы, а у меня во рту и крошки не было с начала рабочего дня. Кроме небольшой вазочки с фруктами и засахаренными ягодами, на подносе так же обнаружилась фарфоровая тарелка с кашей и чашка травяного напитка. Схватив чашку в руки, чуть не дернулась, едва не пролив настой на колени.

Горячий, зараза!

— Надежда есть всегда, дорогая племянница, — Рональд качнул головой, кинув огрызок в вазочку.

Надежда на то, что испортишь мне аппетит? Не дождёшься! Человека, который видел, как спокойно ест патологоанатом рядом с мертвым не первой свежести, таким не возьмёшь. Зачерпнула ложечкой кашу, демонстративно отправляя её в рот.

«Так, что там с надеждой, уважаемый, вы продолжайте, не стесняйтесь» — бравировал мозг, получая сигналы от довольно урчащего желудка.

— Что мешает принцу не уповать на призрачную надежду, а просто приказать казнить преступницу, посмевавшую попытаться его отравить? Разве не королевская власть решает, кому жить, а кому и голову отсечь?

— С того, что бывшая маркиза Де Буанш являлась фавориткой его высочества принца Хэрана Габриэля Пятого К тому же, все доказательства о причастности Елизары к случившемуся косвенные, — он нервно оттянул ворот рубашки, словно та была похожа на петлю, мешающую ему дышать. — В прочем, тебя не сильно должно это волновать. Я бы на твоём месте побеспокоился об учёбе и...

— То есть? — У меня натурально отвисла челюсть, благо, кашу я успела доесть, иначе

мог случиться конфуз. — Через месяц состоится слушание, на котором будет решаться моя жизнь, которую я хочу прожить долго, в идеале даже немного счастливо, а вы мне предлагаете заняться учёбой? Seriously?

Глядя на меня в упор, уверена, Рональд думал, как сильно он промахнулся с выбором души для тела своей племянницы, и не помочь ли королевскому правосудию. Так сказать, «не утруждайтесь, товарищи, я её сам сейчас прикончу, будет знать, как принцев травить и с дядей спорить. Эх, а вот в наше бы время, за такое...».

Кхм, что-то я немного увлеклась.

Травяной напиток, тем временем, успел немного остыть. Втянула носом душистый аромат, одним только запахом согревающий изнутри. Сделала небольшой глоток, немного посмаковала во рту, прежде чем глотнуть... М-м-м... мелисса и ещё что-то успокаивающее расшалившиеся нервы. А дорогой «дядя» подготовился, беспокоясь о том, как бы перенесённая душа не распахнулась, руша все вокруг. Юные девушки с Земли, к сожалению, не отличались особым бесстрашием и спокойствием.

— Елизавета, — Рональд тяжело вздохнул, — учёба один из пунктов в договоре, благодаря которому мы и получили отсрочку в один месяц, как ты этого не понимаешь?

Руки неожиданно зачесались, желая немедля ознакомиться с упомянутым уговором. Сдаётся мне, мелкий шрифт удачно практикуется в любом из миров.

— А где сия замечательная бумага, на которой прописана моя судьба? Очень хотелось бы ознакомиться, — сделала ещё несколько глотков напитка, прежде чем вернуть чашку на поднос.

— Да что ты можешь смыслить в таких документах! — мужчина, разозленный моей настойчивостью, гневно взмахнул руками. — Впрочем, не важно, ты с ним сможешь ознакомиться непосредственно перед слушанием. А сейчас отдыхай, через пару часов за тобой придут, чтобы отправить в Академию.

Посчитав диалог оконченным, Рональд нервно чеканя шаг покинул комнату, хлопнув дверью.

Я же крепко задумалась, что-то с этим договором явно было не так, раз он решил скрыть его от меня. А, возможно, его попросту и не было у него.

М-да. Дела-а.

Схватив из вазочки красное наливное яблоко, откинулась на кровать, вперившись взглядом в белый потолок. Итак, что мы имеем: мою душу перенесли неизвестно куда, не спросив разрешение. Допустим, с этим я почти смирилась. Однако, меня тут же поставили перед фактом — или я выкручиваюсь из ситуации с обвинением в отравлении принца, или меня казнят. Признаюсь, здесь приятного мало, но когда я отлынивала от работы? Раз с раскрытием убийств на Земле не вышло, то может, получится здесь.

Раскрываю преступление, в котором я, пока, главный фигурант, и спокойно отправляюсь домой. А эта Елизара хорошо устроилась! Побудет там во временной коме, пока за неё здесь разбираются.

Откусив яблоко, озаботилась другой проблемой, вскрывшейся внезапно, острой шпилькой кольнувшей сознание: меня, то есть маркизу Де Буанш хорошо знает принц и, как минимум, у неё есть друзья в магической академии следствия и дознания. И вот здесь кроется неприятная, даже через чур, проблема.

Ладно, я женщина умная, что ж, не справлюсь с молодежью? Придумаю что-нибудь! Глядишь и вовсе повезёт, и Елизара окажется тихой скромной мышкой, не успевшей завести

за два года друзей. Ага, конечно, и принц её в фаворитки выбрал именно из врожденной скромности. Этакое разнообразие, надоели ему расфуфыренные дворцовые девицы, захотелось серости и блеклости.

За мыслями, неровным строем одолевающими мою голову, не заметила, как закрылись глаза. Яблоко, так и недоеденное, выпало из ослабевших пальцев, скатившись по кровати на пол. Сон был беспокойным, являя спутанные, местами смазанные картинки. То ли я кралась по каким-то тёмным коридорам, то ли убегала от кого-то. Крики, раздающиеся с разных сторон, звон разбивающегося стекла о каменный пол, и противное, мерзкое для ушей, лязгание металла.

Они давили сразу, сливаясь в один ужасающий звук. Резко раскрыв глаза, подскочила на кровати, сжимая похолодевшими пальцами пульсирующие виски. Перед глазами встала серая размытая пелена, пропавшая, стоило только несколько раз моргнуть. Что-то во сне, привидевшемся мне, было не так, слишком неправильным он казался.

— Госпожа?

Голос, внезапно раздавшийся из-за двери, заставил меня вновь подпрыгнуть на кровати. Из-за резкого движения голова закружилась, а я едва не свалилась на пол. Нет, определенно, нервы у меня стали ни к черту. Успокаивающий напиток, видимо, имеет слишком слабое, временное действие. Интересно, есть у них здесь что-то по-мощнее? Вот, чтобы выпил и спокойный, как удав.

Стук в дверь вывел меня из задумчивого состояния. Чинно уселась на краю кровати, выпрямила спину, как полагается юной леди, сложив руки на коленях. Пол года работы с Макаром и я мастерски умею изображать презрительно-пренебрежительный вид. Откашлявшись, произнесла спокойным, вкрадчивым голосом:

— Да, войдите!

Ручка скрипнула, в отворившуюся дверь пролезла уже знакомая голова в белоснежном чепце. Аллет. Она, как будто воровато, осмотрела беглым взглядом комнату. Не обнаружив в ней искомого, видимо, милорда Рональда, проскользнула внутрь. Разгладила пальцами накрахмаленный передник, быстро сделала книксен, тут же выпрямившись.

— Ваша свет..., — служанка замолчала на полуслове, вдруг вспомнив, что у меня более нет титула, а значит обращаться ко мне нужно иначе. — Леди Елизара, прибыл конвой, чтобы доставить вас в Академию. Мне приказано подготовить вас к переходу.

Под конвоем меня ещё никуда не сопровождали, но ведь всё когда-то случается впервые, верно? И кто бы мог подумать, что со мной. Вот, знаете, я готова к тому, чтобы со мной ничего нового не случилось, не желала я никуда переноситься из своего мира. У меня и там тараканов хватало, взять хотя бы Макара — отличный такой, жирный тараканище, так и просил, чтоб его тапком пришлепнули.

— Что ж, надо, значит надо, — развела руками в стороны, мол, готова, приступай к подготовке.

Впрочем, я даже обрадовалась, что меня не оставили здесь одну, разбираться с модными веяниями этого мира. Хотя нет, погодите-ка! Надеюсь, они не используют здесь корсеты и иже с ними? От представлений о том, как на моей талии затягивается местное орудие пыток, я содрогнулась. Все же, моя хрупкая душа двадцать первого века не была готова к таким изощрениям.

Тем временем, Аллет отдернула темно-коричневую портьеру в сторону, открыв узкий арочный проход в небольшую комнату. Судя по углублению в полу и трём узеньким

ступеням, стояли мы сейчас в ванной. Служанка быстро нажала металлические кнопки на каменном борте, высыпала в чашу несколько удивительно сладко пахнущих пузырьков и отошла к проему.

— Вода сейчас наберется, леди Елизара. Как закончите принимать ванну, позовите меня. Я буду ожидать вас в спальне.

Аллет, сделав книксен, поспешила покинуть ванную, оставив меня один на один с каменной купальней. Но действительно, не прошло и десяти секунд, как на том же борту открылся небольшой зоб, из которого с шумом полилась вода, создав небольшой водопад.

Протянула вперед руку, подставив её под струю — тёплая, ну, надо же! Чудеса какие! Подождав, пока вода наберется хотя бы до половины купальни, скинула халат на пол, стянула через голову прилипшую от пота к телу сорочку. С нескрываемым блаженством опустилась в едва горячую воду, чуть не застонав от наслаждения.

Господи, как хорошо-то! О горячей ванне я ещё мечтала, когда возвращалась домой после тяжелого дня, а ноги гудели от долгого хождения на каблуках. Удивительно, как много всего успело произойти за столько короткий промежуток времени!

Вообще, дама я была ответственная, поэтому не могла себе позволить долго нежиться в ванне, пусть и разгоряченная вода действовала крайне расслабляюще. Решив не рисковать с выбором баночек (ну, мало ли, намажу сейчас голову, а средство окажется для удаления волос!), ополоснула волосы немного мыльной водой, прополоснул их под тёплыми струями маленького водопада.

— Аллет, я всё!

Крикнула я не только потому, что действительно закончила принимать ванну, но ещё и по той причине, что не смогла обнаружить в комнате никакого полотенца. Халат, конечно, был довольно тёплым, но, согласитесь, такая себе замена.

Служанка вбежала в комнату, держа в руках стопку банных полотенец приятного кремового цвета. Оставив их на краю купальни, вновь оставила меня одну. Промокнув кожу от влаги, замотала волосы в полотенце. Черт, уже и позабыла, какого это, владеть длинной шевелюрой. Никакого сменного белья принесено не было, без зазрения совести накинула халат, плотно завязав пояс.

Аллет обнаружилась в комнате, стоявшая, как струнка, возле кровати, на которой лежала белоснежная рубашка с объемным воротником и пышная чёрная юбка. Видимо, академическая форма. А брюки в этом мире девушкам носить не положено? Рядом расположились тонкие тканевые шортики и топ. Белье выглядело чистым и даже новым, ну, спасибо, что не панталоны. Корсета — орудия пыток для женское талии, нигде не наблюдалось.

— Вам помочь одеться?

Её тихий, запуганный голосок вывел меня из задумчивого состояния, в котором я планировала ввести в патриархальный мир новую моду.

— Нет, благодарю. — качнула головой, из-за чего сотворенный тюрбан из полотенца съехал на бок. — Только скажи, как я могу высушить волосы?

Спросила и тут же пожалела.

Серые глаза Аллет расширились от удивления, а бровь против её воли поползла вверх.

— Магией, госпожа.

Ну, конечно же, магией! С трудом удержалась, чтобы не стукнуть себя ладонью по лбу. Елизавета, какой ты после этого следователь? Так легко прокололась на простой ерунде. Но,

с другой стороны, откуда девушке из техногенного мира знать о волшебстве?

Так, улыбаемся и делаем вид, что я глупенькая блондинка. Ах, да, брюнетка!

— Верно, магией, — моя улыбка стала ещё шире и глупее, — но вдруг изобрели какое-нибудь приспособление для этого? Было бы так здорово и удобно!

Ой, идио-отка...

Так стыдно мне ещё никогда не было. Служанка едва не крутила пальцем у виска, слушая мои предположения. Как-то заторможенно кивнув, она бочком поползла в сторону выхода.

— Вы, извините, мне... надо идти... а за вами придут... да!

Сбежала.

Дверь закрылась с противным скрипом. Перед моими глазами вновь появилось небольшое серое облако, но в этот раз в нем появился новый цвет — зелёный. А это уже интересно! Зелёный мелькал бледными вспышками, смешиваясь с серой массой. Несколько раз махнула рукой, развеивая видение.

Катастрофическая нехватка знаний играла против меня. Что-то мне кажется, такие простые вещи изучаются в начале первого курса. И, если я хочу выжить (а я хочу), мне жизненно необходим доступ в библиотеку.

Размышляя о моей незавидной ситуации с «попаданием», облачалась в предложенную форму, машинально застегивая мелкие крючки на боку.

— Леди Елизара Де Буанш!

Не вопрос, скорее констатация факта — в дверях моей комнаты стояли двое мужчин в длинных плащах, с одинаковыми беспристрастными лицами, выражающими всеобщее безразличие к моей персоне. В слабом освещении торшера выглядели они особенно зловеще: блеклые глаза, чуть заострённые уши, бледный цвет лица. Господи, в этом мире кроме магии ещё и твари разные водятся? Они явно не простые люди.

— Леди Елизара Де Буанш!

От того, с каким холодом они произнесли «моё имя», бросило в дрожь. Только таким нельзя показывать страх, иначе они обязательно им воспользуются при первом удобном случае. Выпрямив спину, постаралась ответить в тон, вложив в голос максимум уверенность: — Я.

Ответила спокойно, насколько позволяла пошатнувшаяся выдержка. Нет, честно, после такого путешествия мне прямая дорога к психиатру. Вот кто озолотится, ставя мне диагнозы. Мужчины синхронно кивнули, чем вызвали во мне новую волну дрожи. Они вызывали какой-то необъяснимый животный страх, бороться с которым было всё сложнее.

— Вам велено проследовать с нами к телепорту, что отправит вас за стены Академии следствия и дознания, — хором произнесли они, отчего голос, казалось, звучал не только рядом, но и в самой голове. — Кроме того, вам следует надеть данный браслет.

Один из конвоя выступил вперёд, протягивая на раскрытой ладони широкое металлическое украшение, выполненное без единого шва.

— Для чего?

Они же не рассчитывали, что я так легко надену на свою руку непонятную штуковину? Судя по выражению лиц напарников, именно так они и думали. Ах, как жаль, что пришлось их разочаровать, не на ту напали! Предыдущая Елизара, может быть, безропотно подчинилась бы, но вместо неё оказалась я.

— Данный артефакт отследит ваши перемещения, леди Де Буанш, и не позволит вам покинуть стен Академии. Сработает предупреждающая сирена, а после, если вы не вернётесь в обитель всех адептов — последует шоковый разряд.

В голосе разговаривающего со мной «конвоира» скользило неприкрытое раздражение. Видимо, обычно их приказы исполняются с первого слова и без лишних вопросов.

Я с сомнением окинула взглядом уже не казавшуюся мне милой безделушку. Да это же настоящий ограничитель и система слежения в магической версии! То есть, простым языком — кандалы, они и в Африке кандалы. К тому же, за нарушение границ бьет током, этакое универсальное устройство. Поди и носить мне сие украшение предстоит целый месяц.

— Я так понимаю, отказаться от чудесного артефакта я не могу?

— Нет. Отказ от ношения браслета «След. О.» приравнивается к побегу и уходу от вынесенного приговора, карается смертью на месте.

И ни каких тебе предупредительных выстрелов в воздух.

Не знаю, что больше меня поразило, то, каким безразличным голосом они это произнесли или же то, что случайный отказ мог стоить мне жизни. О чем, кстати, дорогой «дядюшка» не счёл нужным упомянуть. А так ли ему дорога племянница?

«Господи, во что ты меня впутал?!» — на несколько секунд возвела глаза к потолку. — «Я готова вернуться в свой мир, пусть в кому, но в родном окружении.» — Ничего не

произошло, земля не разверзлась, в конвоиров не ударило молнией, за окном не грянул гром.

Ну и не надо! Сама справлюсь!

— Хорошо, раз выбора у меня все равно нет, давайте свой браслет. — покорно вытянула руку вперёд, позволяя нацепить на запястье холодный металл.

Не моргая наблюдала, как мужчина (на всякий случай окинула его взглядом, убеждаясь, что все-таки мужчина) подносит «След. О» к моей кисти. Браслет щелкнул, раскрываясь, чтобы в следующий миг закрыться на моем запястье. Осторожно провела кончиками пальцев по гладкому металлу. Ничего! Никакого механизма или защелки!

Поздравляю, Елизавета, ты теперь под колпаком. Шаг влево, шаг в право и все, щелчок пальцами и нет больше Елизары. Кто бы мог подумать ещё сутки назад, что один из лучших следователей нашего отдела будет ходить со «следилкой» на своей руке, ожидая срок вынесения приговора.

— Не рекомендуем вам пытаться его снять, ведь ни физически, ни магически сделать это невозможно. — их голос продолжал звучать где-то совсем рядом и как бы в голове. — Следуйте за нами, леди Де Буанш.

Развернувшись на пятках, мужчины синхронно зашагали по коридору, плавно сворачивая на поворотах. Идя за нами, пыталась уловить хоть малейшую неточность в их действиях, что могло бы указать на их принадлежность к людям. Каждое движение, каждый их жест был выверен до миллиметра. Так, словно передо мной шли обыкновенные роботы в человеческом обличье. Да нет, ерунда какая-то, откуда ж в магическом мире взяться роботам?

Мы спустились вниз по лестнице, укрытой ковром. Хотела было перекинуть мешающие волосы за спину, как поняла — они все ещё влажные! Чёртова магия! Безусловно, был плюс в том, что я шла за ними, мне хватило времени заплести небрежную косу. Сама высохнет!

Слуги не маячили перед глазами, они трусливо выглядывали из-за углов, ведь сплетня сама себя не создаст. А здесь такое событие! Бывшую маркизу сопровождают конвоем в места не столько отдаленные, хотя, я ведь не уточнила, как далеко находится Академия.

Пройдя широкие двери, мы оказались в небольшом круглом зале, в котором не было ни единого окна. Зато имелась одна занимательная пентаграмма, вычерченная красной краской (и я вот искренне надеюсь, что это была именно краска, а не то, о чём я подумала). В основаниях стояли черные свечи на тонких подставках. С трудом подавила желание нагнуться к рисунку, чтобы познакомиться с пентаграммой поближе. Ничего не подумайте, только научный интерес! Искренне надеюсь, что в жертву меня приносить не собираются.

— Елизара! — громкий голос «дядюшки», эхом отозвавшийся от стен зала, отвлек меня от созерцания тонких линий.

— Дядя, — я кивнула Рональду, совершенно упустив из головы, что должна было опуститься в реверансе.

Чёртов средневековый этикет!

— Ах, я так переживаю за мою кровиночку! — он всплеснул руками, наигранно вздохнув. — Господа, не могли бы вы нас оставить вдвоём? На пару минут, хочу дать своей любимой племяннице наставления.

Его губы растянулись в широкой улыбке, демонстрируя белые ровные зубы. Да, рекламщики бы подрались между собой, закидывая его предложениями о съемке в роликах зубной пасты. Вот только, полыхнувший мельком, огонёк в его голубых глазах, мне совершенно не понравился. Было в нём что-то не сулящее мне ничего хорошего.

Однако, пока я придумывала причину, по которой не могла бы остаться с «дядюшкой» наедине, «конвой» синхронно кивнул, удалившись из зала. Двери они нарочно оставили незакрытыми, что было логично — мало ли о чем собирается шептаться дядя с возможной преступницей.

Эх, как бы узнать о случившемся больше? А то по всему выходило, как в сказке: «принеси мне то, сам не знаю что». Или как раскрыть преступление, когда из исходных данных у тебя есть «ничего».

Пока я раздумывала над сложившейся ситуацией, понимая, выйти из неё будет не так просто, Рональд подошёл вплотную, так что я едва ли не уткнулась носом ему в грудь.

— Не смей меня подводить, слышишь? Я слишком дорого заплатил, чтобы вытащить тебя сюда, — прошипел он на ухо, чуть наклонившись. — Если хоть как-то выдашь себя, тебя убьют, поняла? Мне плевать, что будет с этим телом, моя девочка в безопасности...

Разочаровать его, что ли? Я бы не называла безопасным местом реку, в которой я тонула со связанными руками. Хотя, надежда на то, что Макар все таки вытащил меня, теплилась где-то внутри. В конце концов, не законченный же он мудак?

— Безусловно, я буду рад, если ты каким-то способом докажешь непричастность Елизары к покушению, но если нет... я не буду плакать, — внезапно, он оборвал свою речь, заключив меня в крепкие, почти удушающие объятия. — Я буду очень скучать, племянница!

Услышав за спиной покашливание, сразу поняла, для кого разыгрывается сей спектакль. Рональд не так прост, каким хочет казаться. Из его слов я поняла одно — мне в любом случае не жить. А все так здорово начиналось!

Чего уж, расклеилась совсем. Где наша не пропадала, справлюсь! Если Елизара только училась на следователя, то у меня уже был опыт и стаж. Магия... с ней тоже разберусь, вряд ли это сложнее, чем приготовить идеальный плов.

— Времени нет. — и снова хор голосов, впрочем, я почти привыкла к ним в своей голове и даже буду скучать. — Активация «След. О» произойдёт через пять минут, и если вы не окажетесь в академии, то...

— Умру, — закончила я.

Куда ни плюнь, везде одно — смерть, да что ж за мир то такой?!

— Верно, леди Де Буанш, — согласились со мной, — а теперь встаньте в центр, если планируете ещё пожить этот месяц.

Как любезно с их стороны, вот только я планировала не только прожить этот месяц, но и в целом, долгую (на сколько это возможно) жизнь. Так что в центр пентаграммы встала с легкой опаской. Нервно подрагивающие руки пришлось сцепить в замок перед собой. Распрямив плечи, гордо посмотрела в прищуренные глаза Рональда, внимательно наблюдающим за моим перемещением.

Одинаковые с лица встали позади, монотонно заговорив сушную абракадабру.

— Ин иррх мо тохем! Мар шерах магическая академия следствия и дознания!

Фитили на свечах вспыхнули алым пламенем, тонкие линии краски загорелись едва уловимым свечением. С трудом подавила в себе желание завизжать и бросится прочь, выиграл исследовательский интерес, хоть и было безумно страшно. Где-то на краю сознания все-таки завизжало:

«Мы все умрем!»

Огонь на свечах вспыхнул ярче, устремляясь вверх. Ослепляющая вспышка больно резанула по глазам, заставив закрыть их руками. Чёрт! Хоть бы одна собака предупредила об

этом!

«Ну, вот, я же говорил!»

Внезапно все голоса стихли, погрузив на короткое мгновение в пучину пугающей тишины. Открыв глаза, не увидела ничего, кроме темноты, захватившей в свои владения все вокруг. На несколько секунд, но лишь для того, что бы взорваться гулом разных голосов, оглушивших от неожиданности. Белый свет яркой вспышкой ударил по глазам, почти ослепляя. Тыльной стороной ладони вытерла выступившие слёзы, сквозь пелену рассмотрела размытое пятно, уверенно направляющееся в мою сторону.

Ну, здравствуй, академия!

Пока размытое пятно обрело чёткость и яркость, гул голосов постепенно стих, а я смогла разобрать отдельные предложения, слышащиеся со всех сторон очень громким шёпотом.

— Чего она приперлась сюда?

— А разве её ещё не казнили?

— Нет, только посмотрите, стоит, как ни в чём небывало...

— Убийца принца будет продолжать учиться в академии и ходить с нами рядом?!

— Тише, а то ещё услышит!

— Да не убила она его! Попыталась только!

— А что мешает ей попытаться отравить нас, Кара?!

Как меня все рады видеть-то! Смотрю, ручки так и тянутся задушить в объятиях. Как ещё камень никто не кинул? А то мало ли, как начну с ходу всех травить. Дети, что с них взять.

Рассматривая столпившихся по сторонам пентаграммы адептов, спиной ощутила чей-то пристальный взгляд, норовящий прожечь во мне дыру. Дернулась, оборачиваясь назад. Никого. Вернее, адепты так и продолжали стоять, тарашась бесстыдно и громко обсуждая, но того взгляда я больше не чувствовала.

— Мадам Шаррон, что делает эта... эта... — высокомерная блондинка, вздёрнув аккуратненький носик, окинула меня презрительным взглядом, подбирая правильное в данной ситуации слово, — эта преступница в стенах академии?! Как позволил Верховный?!

Я смолчала, хотя ответить жуть как хотелось. В глазах блондинки отражалось не только презрение, здесь было что-то ещё, какое-то более глубокое чувство. Жаль, мне не осталась память предыдущей хозяйки тела, стало бы немного легче понять, чем же Елизара успела ей насолить. Рядом с блондинкой скромно стояла рыжеволосая девушка, чьи волосы были заплетены в две смешные косички. Она поправила соскальзывающие на кончик носа очки и перехватила стопку книг, что держала в руках, поудобнее.

— Адептка Солайс, — мелодичный голос женщины звучал крайне устало, словно она повторяла следующую речь не в первый раз: — Адептка Де Буанш продолжит обучение в Академии и, если не сможет доказать свою непричастность, будет казнена. До тех пор она может спокойно перемещаться внутри стен всех корпусов Академии, включая общежитие. — мадам Шаррон тяжело выдохнула, нервно поправила выпавший из строгой прически локон. — Если у вас остались вопросы, вы можете озвучить их непосредственно Верховному. Вам же не нужно будет записываться у секретаря на встречу с отцом, верно?

— О, будьте так уверены, я обязательно переговорю с отцом, — она развернулась на каблуках, встряхнув длинными светлыми волосами, завитыми в крупные локоны, — идём, Саманта, нас здесь больше ничего не задерживает!

Девчушка с рыжими косичками ещё раз перехватила стопку книг поудобнее, прежде чем поспешить за своей подругой. Вот только подругой ли? Была у нас в институте такая же блондинка, с папой владельцем нескольких фирм и имеющим связи в МВД. За ней долгое время бегал такой же забитый «хвостик», услужливо поддакивая, где необходимо. Остановкой задачей «хвостика» было делать «домашку» и таскать сумку с учебниками.

Миры разные, а ситуации в них одни и те же. Наверное, в каждой Академии есть хоть

одна крутая девчонка, самопровозглашенная королева, не иначе.

Буравящий, неприятный взгляд вновь прожег спину. Только я не спешила оборачиваться, мысленно костеря смотрящего на чем свет стоит. Сначала, как только взгляд пропал, я подумала на блондинку, кажется, леди Солайс. Но теперь, выстроившаяся цепочка обрушилась. Почесать между лопатками хотелось нестерпимо. Да уж, Елизара, кому ещё ты успела перейти дорожку?

— Расходимся, адепты, здесь не на что смотреть! Или вам на занятия не нуджнл? Каждый, кто задержится в зале телепорта ещё хоть на пять секунд, получит штрафные круги на полосе препятствий, — удивительно, мадам Шаррон говорила тихо, но каждый, кто находился в зале, услышал её.

Суматоха по быстрому опустошению помещения, когда было два входа, закончилась довольно быстро. Видимо, никому из адептов не хотелось заработать штрафные круги, что бы это не значило. А я вдруг поняла, кем бы не была эта женщина — её явно уважали и, возможно, даже немного побаивались.

Прожигающий взгляд тоже исчез, а я наконец-таки смогла свободно выдохнуть. Стараясь как можно незаметнее завести руку за спину, попыталась почесать между лопаток — зудело, зараза.

— А вы, адептка Де Буанш, пройдёте со мной. С сегодняшнего дня я ваш куратор, — мадам заложила руки за спину, направляясь сквозь арку в коридор, освещённый десятками парящих над головой светлячков.

— А что случилось с моим предыдущим куратором?

Я старалась не отставать, но чтобы поспевать за куратором, пришлось быстрее шевелить ногами, отчего казалось, будто я бегу за ней.

— Ничего, профессор Ле Гранж продолжает курировать ваш курс, за исключением вас, разумеется, — мадам Шаррон свернула на лестницу, ведущую вверх. Одной рукой она опиралась на перила, второй же придерживала края чёрной мантии. — Вы сейчас находитесь, как бы это сказать, в подвешенном состоянии. Понимаете?

На лестничном пролёте она остановилась, оборачиваясь ко мне. В обрамлении шоколадных пушистых ресниц сверкнули желтые радужки глаз, заставив меня вздрогнуть. Я вцепилась в кованые перила, боясь потерять равновесие. Пересчитывать шеей количество ступеней совсем не хотелось.

У людей таких глаз не бывает! Господи, или кто тут, пошли мне, пожалуйста, весь справочник местной фауны! Иначе, клянусь, я умру от испуга раньше, чем истекут тридцать дней.

— П-поняла, — закивала я, отводя взгляд в сторону.

— Отлично, тогда поспешим. Ректор отчего-то не любит, когда опаздывают.

Услышав, как вновь застучали каблуки по лестнице, поспешила за мадам Шаррон. Смотреть в её спину было не так страшно, как остаться без провожатого. Удивительно, но по дороге нам не встретилось ни одного адепта. И лишь выглянув в одно из окон, заметила, как на улице под дождём (психи, не иначе!) проходит спарринг тренировка у... обнаженных по пояс молодых парней. Я, конечно, девочка не молодая, повидала всякого, но даже здесь зависла, любуясь. Пришла в себя лишь тогда, когда куратор окликнула.

А ребятки очень даже ничего так... словно почувствовав, что за ними наблюдают, один из парней поднял голову вверх. Не знаю почему, но я отскочила от окна как ужаленная, боясь быть обнаруженной. Сердце гулко стучало в груди, дыхание немного сбилось. Что это,

тело юной девушки, не выдавшей любовной ласки, буянит? Не припоминаю за собой подобных финтов последние лет пять.

Так, Елизавета, у тебя нет времени на шуры-муры! Быстро нашла убийцу, отчиталась «дядюшке» и вернулась в свой мир, разбираться со своим тараканом-Макаром. Всё, точка. Вдохнула — выдохнула — выкинула из головы порочные мыслишки.

«Ага, щас, выкинула она! Ты видела этот пресс? А руки того парня?! Такие... ух, одним словом!» — мечтательно раздалось в голове.

— Адептка Де Буанш! — настойчиво во второй раз позвала мадам, немного повысив голос.

— Иду, простите!

Рассказывать ей о том, что отвлеклась на созерцание прекрасного в виде обнаженных торсов парней, по которым каплями стекала вода? Нет уж, увольте! Мадам Шаррон хмыкнула, посмотрев в окно и, кажется, догадавшись, что меня могло задержать. Отвела взгляд в сторону, стараясь рассматривать очень интересные (нет) картины, висевшие на стенах.

Пройдя несколько развилок, мы остановились перед, казалось бы, неприметной дверью. От остальных её выделяло одно единственное — большое золотое кольцо вместо ручки.

— Прошу!

Женщина указала раскрытой ладонью на кольцо, отчего-то не решаясь дернуть его первой. Нарочито медленно потянулась к ручке, остерегаясь подвоха. Чуждый, странный магический мир, чтоб его. Кто знает, вдруг кольцо заговоренное, да как цапнет меня сейчас...

«Да хватайся уже, не чувствую я ничего!» — гаркнула, спящая до этого момента, интуиция.

Что ж, эта дама врать не будет, ещё ни разу в жизни она меня не подвела. Кроме той ночи... Так что теперь я буду на чеку, мало ли что может случиться. Интуиция обиженно хмыкнула, но голоса больше не подавала. Правильно, нечего мне тут смуту разводить.

Мысленно молясь местным богам, осторожно дотронулась кончиками пальцев до золотого кольца-ручки. Ничего. Да ты, Елизавета, скоро параноиком станешь! Досчитав про себя до десяти, под приподнявшейся в удивлении бровью куратора, потянула на себя. За дверь тянулась длинная винтовая лестница, ведущая куда-то вверх.

Да они издеваются!

— Адептка, не заставляйтесь господина Фокена ждать, прекрасно знаете — он этого не любит, — женщина любезно подтолкнула меня в спину. — Я буду ждать вас здесь.

Конечно, не любил бы ждать, выбрал бы кабинет где пониже.

— Спасибо, что проводили, — бросила я, поднимаясь по лестнице вверх.

В кабинете никого не оказалось, так странно, не могли же мы разминуться с ректором? Застыв в проходе, я не решалась пройти дальше порожка, зато это не мешало мне бегло осмотреть комнату. В ней не было ничего лишнего, я бы даже сказала, в ней практически ничего не было.

По середине комнаты одиноко стояло кресло, словно его здесь оставили ненароком, забыли. Солнечный свет проникал сквозь раскрытые настежь окна, являя причудливо летающую в воздухе пыль.

— А-а-апчхи!

— Будьте здоровы, адептка Де Буанш.

— Спасибо, — поблагодарила машинально, даже не задумываясь над тем, кому это я говорю.

Потому что в кабинете, чего уж там, в башне никого кроме меня по-прежнему не было. Ну, вот, кукушка все-таки поехала...

— Да что вы крутитесь, Елизара, как в первый раз, честное слово, — снова этот голос!

Он был тихим, ненавязчивым, но удивительно мелодичным, его отчего-то хотелось слушать и слушать.

— Присаживайтесь, Елизара, в ногах правды нет, уж я то знаю.

И, едва я решила, что ректор академии, как Гудвин, спрятался за фальшивой стеной, а я могу его лишь слышать, мое предположение разбили в пух и прах. Очень, кстати сказать, эффектно — господин Фокен материализовался рядом с креслом, оперевшись на его спинку призрачными руками. Ну, дела! От отвиснувший челюсти меня спасло только титаническое самообладание. Ой, да кому я вру, просто устала удивляться. Смирилась, так сказать.

Пожалуй, уточнять, а ректор ли академии стоит... или... висит? А, не важно! Так вот, думаю, уточнять не стоит, он ли это. Я бы вообще предпочла перед призраками не отвечать. Потому как не уверена, может ли он увидеть то, что в теле его адепттки уже не та душа, что была ранее?

— Благодарю, господин Фокен, — на с трудом гнущихся ногах, подошла к креслу, осторожно присев на самый край.

Облокачиваться на спинку, где продолжали маячить призрачные руки, отчего-то совершенно не хотелось. По спине пробежался табун мурашек, вызвав неконтролируемую дрожь во всем теле. Я чувствовала, как становятся дыбом даже самые крохотные волоски, о существовании которых и не догадывалась.

— Вы дрожите, адепттка де Буанш, вам страшно?

Призрачный ректор выплыл из-за кресла представая предо мной во весь свой рост. Надо признаться, при жизни он явно пользовался большой популярностью у дам. Высокий, статный мужчина, с широким разворотом плеч, одетый в брюки и рубашку навыпуск. Волевой подбородок с небольшой ямочкой, острые, немного хищные черты лица. Они его совсем не портили, отнюдь, добавляли ему, как бы сказали в моем мире, чуточку брутальности. Волосы ровными прядями струились куда-то за спину, а вот его глаза... они светились голубоватым, пугающим пламенем.

— Н-нет, — голос предательски дрогнул, но, откашлявшись, я исправилась... — Все эти события, покушение, отложенная казнь, браслетик миленький, — потрясла рукой, показывая «След. О». — Да ещё и переход через пентаграмму...

Его бровь взлетела вверх, а губы чуть изогнулись в усмешке.

— То есть, через телепорт, конечно же, именно его я и имела ввиду, — улыбнулась, чуть поёрзав на кресле, сидя на котором, отчего-то чувствовала себя как на допросе.

Странные ощущения, скажу я вам. Ведь в нормальном мире допрашивала я, но никак не иначе. Впрочем, всегда можно представить, что это такая роль, а я нахожусь под прикрытием.

«Вот! Первая здравая мысль за день! Ведь можешь же, когда хочешь,» — радостно отметили в голове.

— Надеюсь, уже сейчас вы чувствуете себя лучше, Елизара, — холод его голоса морозными инеем прошёлся по моему имени.

Его глаза чуть прищурились, окидывая меня взглядом с ног до головы.

Что, господин Фокен, рассчитываете, что мне станет страшно и я выдам себя с потрохами? А вот фигушки. Раскрою, кто на самом деле пытался отравить принца, после, может быть, признаюсь.

Сейчас перед ним сидела, пусть и бывшая, маркиза Елизара Де Буанш, с горделиво приподнятым подбородком, идеально ровной спиной и надменным, уверенным в своей невинности, взглядом.

— Лучше, благодарю, — кивнула, пытаюсь говорить непринужденно, — вы хотели меня видеть, ректор?

Блин, ну, конечно хотел, иначе бы и не звал! Подумаешь, мелкая преступница по коридорам шастает.

— Видишь ли, боюсь, все твои вылазки в город придётся прекратить, собственно, как и работу на господина Жарона. Надеюсь, с этим проблем не возникнет?

Он подлетел ближе, практически нависнув надо мной, заставил вжаться в проклятую спинку кресла. Глаза ректора полыхнули ярче, отчего я невольно сглотнула.

— Никаких проблем! — тут же заверила я, подняв руки вверх в защитном жесте. Шутить отчего-то расхотелось.

— Вот и отлично, адептка Де Буанш. Так же, хочу вам напомнить, что ваше положение ни коем образом не должно сказаться на ваших оценках. Как знать, возможно, после смерти вы тоже сможете стать призраком? Составите мне компанию?

Кажется, теперь я начинаю понимать, почему в кабинете господина Фокена не было ничего кроме кресла. Ведь я сама с трудом справилась с диким желанием запустить в призрака чем-нибудь увесистым. Да, ему бы это никак не навредило, зато мне стало бы немного легче.

Ректор навис ещё ниже. Его волосы, зачёсанные назад, теперь свисали, практически касаясь лица призрачными прядями.

— Нет? — он чуть склонил голову набок.

— Заманчивое предложение, но я вынуждена от него отказаться, — проговорила почти заикаясь. Пальцы нервно сжали обивку кресла.

— Что ж, возможно, вы ещё передумаете, — он тяжело вздохнул, отлетая на небольшое расстояние. — Можете идти, адептка Де Буанш.

Кивнув, подскочила с кресла, едва не рухнув на пол. Пока я пыталась беседовать с призраком, ноги одеревенели от страха и отказывались слушаться. Неловко взмахнув руками, с трудом удержала равновесие. Хотела бы я понадеяться, что больше в жизни не увижу никаких призраков, но разве от ректора избавишься? Сдаётся мне, он тут не единственный такой... призрачный.

Господин Фокен деликатно отвернулся. Угу, а смысл? Уверена, он прекрасно все видел! Вполне может быть, что ректор получает немислимое удовольствие, доводя адептов до нервного тика или заплетающегося в приступе паники языка. У каждого свои хобби. Хотя, надо признать, господин Фокен — импозантный такой мужчина, увы, не скажешь, что в расцвете лет.

С каждым шагом иголки, пронзающие ногу, доставляли все меньше дискомфорта. В итоге по лестнице я спускалась не сказать, что бодро, но вполне себе сносно, размышляя о возможных способах убийства дорогого дяди Рональда. Это ж надо было меня так подставить!

У-у, скотина!

На эмоциях пнула небольшой камушек, встретившийся на полутемной лестнице, он с глухими стуками покатился по ступеням вниз. Если бы меня добровольно попросили поучаствовать в сей веселой аванюре, то я бы послала всех лесом. Я чувствовала себя маленьким котёнком, выброшенным из машины на обочине дороги. Да чего уж там, я просто обалдевала от сложившейся ситуации.

Призрачный ректор подкинул в мою, пока ещё пустую, копировку знаний ещё одно имя — Жарон. И, судя по всему, он был в курсе того, чем занималась его адептка за стенами альма-матер. Там, куда мне путь сейчас был заказан — провела пальцами по гладкому металлу ограничивающего браслета.

— Елизара!

Голос мадам Шаррон заставил меня вздрогнуть, оборачиваясь назад. Я настолько ушла в свои мысли, что даже не обратила внимания, как прошла мимо своего куратора. У меня, признаюсь, такое бывает. Задумаешься немного и все, потерян для общества.

— Простите, мадам, диалог с ректором заставил ненадолго уйти в себя, — улыбнулась, позволяя женщине себя догнать.

— Да, — она осторожно протянула, мельком окидывая меня взглядом желтых глаз, в которым я почти привыкла, — он может. Кхм... сейчас я провожу вас в вашу новую комнату, а после...

Услышав важную информацию, кончик левого уха дрогнул:

— Новую? А что не так со старой?

Кажется, я уже знала ответ на заданный вопрос, но должна была в этом убедиться.

— В старой осталась ваша соседка, по распоряжению Верховного, дабы сократить ваши контакты с другими адептами, вам полагается отдельная комната до дня слушания.

Ага, камеру мне, значит, предоставили. Посмотрим-посмотрим. Возможно, что так будет даже лучше, чем меньше новая Елизара контактирует со старыми знакомыми, тем мне спокойнее. Вопрос лишь один: спокойнее доживать месяц или все же попытаться раскрыть преступление? А этот Верховный, кем бы он ни был, не глуп.

Если кто-то решил повесить на меня попытку отравления принца, то он вполне успешно запер меня в академии, дав призрачный шанс на спасение. Так сказать, разрешили потешить себя надеждой перед казнью.

— Вот, ваша камер... — она запнулась, а я понятливо фыркнула, не одна я так считала. — Комната, ваша комната.

Ключи щёлкнули в замке, дверная ручка провернулась со скрипом, открывая перед нами мир пыли и паутины. Ничего себе, да в этой комнате не убирались последние лет... да никогда в ней не убирались!

Перевела взгляд, полный удивления, на мадам Шаррон, в надежде, что она скажет, мол ошиблась, сейчас разберусь. Куратор пожала плечами, продолжая держать дверь открытой. Ясно, не ошиблась.

Оглядев фронт работ, вздохнула:

— И где я могу взять тряпки и сопутствующий инструментарий?

Женщина взглянула на меня с нескрываемым удивлением, в её желтых глазах мелькнул интерес, но тут же угас, явив беспристрастный лик. Она задумчиво оглядела мою комнату ещё раз, вновь перевела взгляд на меня, словно сомневаясь в услышанных словах.

— Значит, будешь убираться, — я кивнула. — Что, и никакой истерики, отчего комната в таком ужасе и требований немедленно её поменять?

Я закусила нижнюю губу, осознавая, что кажется совершила непростительную ошибку, которую мне непременно припомнят. Похоже, я немного ошиблась в представлении «леди Де Буанш». А дядя — козел, точно, непременно рогатый! Это же такая подстава!

— А есть смысл ругаться? Что-то я сомневаюсь, что мне выделяют другую комнату, только зря потраченное время. А оно мне сейчас ой, как дорого!

Да, я шла ва-банк, пытаюсь оправдать свои слова скорой казнью или помилованием, если смогу распутать клубок тайн, на который с каждой минутой наматывалось все больше нити.

— Нет, комнату вам никто не меняет, адептка, вы правы. — мадам покачала головой, соглашаясь с моими словами. Маленькая победа! — Все для уборки вы можете найти в конце коридора, в общей кладовой.

— Благодарю!

— Кроме того, занятий у вас сегодня нет, вы от них освобождены. Но завтра, уж будьте так добры, не проспайте утреннюю тренировку, — куратор улыбнулась, демонстрируя идеально-белоснежную улыбку, с парой выступающих клыков.

Я едва не икнула от осознания, кем именно является женщина. Оборотень! Желтые глаза, рост, а теперь и клыки! А ещё от неё так и веяло уверенностью и силой. И, возможно, я могла бы сказать, что она вампир, но ведь те вроде бледненькие и от них не исходит тепло. Ну, если верить просмотренным случайно по ТВ фильмам. Чес-слово, обычно я такую мутн не смотрела!

— Конечно! Всенепременно буду, как штык, ага! — затараторила, с трудом остановившись.

Мадам Шаррон ещё раз с окинула меня взглядом, в котором явно скользило — она сомневается в моей нормальности. Может, оно и к лучшему! Улыбнувшись в ответ, так, что свело скулы, смотрела, как куратор скрывается за поворотом.

Фу-ух!

Выдохнула, оставшись наконец один на один со своими тараканами.

«Может, хватит нас так уже называть?! Мы, вообще-то, против!» — мысли явились тут как тут, а я вздохнула. Нет, тараканы и есть, неубиваемые!

Закатав рукава блузки, пошла исследовать кладовую, откровенно боясь заходить без тряпки в комнату. Не боязнь паутины меня остановила, а вот влипнуть в какую-нибудь дурно-пахнущую субстанцию мне не хотелось. Кладовая запиралась на шпингалет, надо же, и ни какой магии! Практически у самого входа обнаружился небольшой вентиль, с помощью которого я наполнила ведро ледяной водой. Вооружившись в добавок тряпками и веником, осторожно дошла обратно, стараясь не расплескать воду.

С сомнением оглядела фронт работ, делая неутешительный вывод — возиться мне здесь до вечера. А какая русская женщина боится работы? Правильно, никакая, нашим — не привыкать.

Заткнула край юбки за пояс, убедившись, что никаких оголенных частей тела не наблюдается. Мало ли, кто заглянет, а я тут стою в позе, полы намываю. Конфуз, не иначе! Лишних сплетен мне сейчас точно не нужно.

К концу уборки я себя чувствовала довольной, но зверски уставшей золушкой. С тяжелым вздохом опустилась на матрас, окидывая взглядом чистую комнату. Полы блестели, намытые мокрой тряпкой, в окно деликатно заглядывало заходящее за горизонт солнце, бросая блики на стол. В целом, комната выглядела почти жилой, не хватало только

постельного белья и вещей, принадлежавших ранее леди Де Буанш. Единственное, что я не смогла, так это починить отваливающуюся дверцу у шкафа.

Пока я обдумывала, где бы раздобыть очень нужную отвертку, в животе заурчало. Чёрт! Так увлеклась уборкой, что совершенно забыла о еде.

И я что-то сомневаюсь, что здесь служанки разносят еду по комнатам. В существовании прислуги тоже есть сомнения, академия все-таки. Если мне не изменяет память со студенческих лет, в таких заведениях непременно располагались столовые. Надеюсь, туда пускают пыльных адептов, переодеваться ведь не во что. Вытащив край юбки из-за пояса, отряхнула от насевшей пыли. Ну, вроде не совсем заморашка, а, ладно, и так сойдёт.

В коридоре этажа, где располагалась моя комната (ключ от которой я спрятала в потайной карман юбки), было немногочисленно, пожалуй, даже как-то пусто. Словом, не было ни души. Дойдя до лестничного пролёта, застыла, решая куда направиться сначала: вверх или вниз.

От глупой голодной смерти меня спасли две девушки, они спешили, перепрыгивая ступени, вниз, оживленно разговаривая:

— Давай быстрее, а то не успеем на разборки в столовой! Мы пропустим всё самое интересно, а всё потому, что ты долго собиралась. — звонкий голосок миниатюрной брюнетки, перепрыгивающей очередную ступень, отозвался эхом.

— Опять? Неужели Солайс ни как не угомониться? Не по зубам ей Дэран, как не поймёт. И ничего я не долго собиралась, просто кто-то спрятал мои любимые бантики. — вторая, хоть и была осторожна, придерживаясь за перила, но старалась не отставать от подруги.

Солайс...

Знакомая фамилия резанула по ушам, заставляя напрячься, припоминая неожиданную встречу в порталном зале. Длинноногая блондинка, кажется, дочка Верховного, кем бы он ни был. Любопытненько, да ещё и в столовой!

«Девочки, подождите, мы с вами!» — желудок и любопытство спелись, желая вкусить хлеба и зрелищ.

Стараясь не отставать, но и не привлекать к себе лишнего внимания, поспешила за подругами. Запомнить дорогу от комнаты до столовой не составило труда: спустившись по лестнице, мы прошли несколько коридоров, прежде чем вышли к раскрытым большим дверям. Я запрокинула голову назад, едва не присвистнув от восхищения работой мастера. Высокие деревянные створки сдерживали кованые завитки, переплетающиеся между собой в чудные узоры.

Нос уловил будоражащий рецепторы ароматы жаренного мяса. Сглотнув вязкую слюну, я была готова идти с закрытыми глазами на запах. Уверена, так может пахнуть только что-то невероятно вкусное. Хотя, для меня сейчас вкусным будет всё, после бесконечной череды булочек и бутербродов с колбасой. С такой работой и поесть нормально было некогда.

Внезапно, из столовой вылетел огненный пульсар. Спасибо моей реакции, успела присесть, пропуская его над головой. Шар с хлопком врезался в стену, мгновенно впитываясь в неё без остатка.

Любопытно, надо будет запомнить!

Получается, стены поглощают любые магические выбросы. Довольно удобно, иначе неразумные адепты в своих экспериментах могли бы разнести пол академии.

— Я тебя предупредила, Рошель, ещё раз сунешься к Дэру и я из тебя селедку сушеную

сделаю!

Крик заставил меня, пригнувшись на всякий случай, заглянуть в столовую. Леди Солайс стояла посреди зала, уперев руки в бока. Девушка с яркими голубыми волосами, что сидела перед ней на стуле, даже не шелохнулась, продолжая помешивать в чашке ложкой. Собравшихся поглазеть на бесплатное представление было достаточно.

— На нём разве написано, что он твоя собственность? — Рошель, а леди Солайс обращалась именно к ней, облизнула ложечку и отложила её в сторону.

«Ух ты, любовные разборки!» — воодушевленно вздохнуло любопытство, а желудок тактично напомнил урчанием, что его давно не кормили и пришли мы сюда за этим.

Ничего не имею против женских баталий, но вот еда — это святое! И, поскольку на раздаче никого не наблюдалось, я схватила поднос и направилась туда, прислушиваясь краем уха к накаляющемуся разговору.

— Надо будет — напишу, — фыркнула блондинка, — или ты забыла, с кем связалась? Так я тебе напомню, выскочка подводная, мой папа...

— Верховный, — скучающим голосом закончила Рошель, потрянув роскошной гривой, такой, что даже я позавидовала, — я помню. Ещё аргументы?

Тем временем на моём подносе уже стояла тарелка с ароматным рагу и небольшая мисочка какого-то салата. Захватив стакан с прохладным компотом, уселась за свободный стол так, чтобы видеть представление, явно разыгрываемое не впервые.

— Хочешь аргумент? О, ты его получишь! — кажется, блондинка разошлась не на шутку. Следующие слова она выкрикнула с вызовом, победоносно смотря на конкурентку: — Он сделал мне предложение!

Толпа адептов, внимательно прислушивающихся к разговору (хотя крики леди Солайс, уверена, были слышны и в коридоре), ахнула. Волна перешептывания докатилась и до меня, кажется, даже желудок позабыл, зачем именно мы сюда пришли. А вот любопытство визжало от восторга.

— Не может быть...

— Может! Жизель красавица, каких поискать!

Жизель? Бедняга, а с именем-то не повезло, и за что родители так с девочкой?

Отправив ложку с ещё тёплым рагу в рот, едва не откусила собственный язык. Мясо было нежным, таяло на языке, а овощи прекрасно оттеняли его вкус. Если так кормят здесь всегда, я готова поселиться на месяц в столовой! Глядишь, петля не выдержит моего веса и порвётся, или какая там казнь предполагалась?

— Какое я сделал предложение?

Со стороны дверей раздался голос, от которого проглоченный кусок мяса стал комом в горле. Утерев выступившие слёзы, сделала несколько больших глотков компота. Парень, да твоим бы голосом аудио-книги озвучивать, я бы слушала не переставая! В низком баритоне слышались едва уловимые нотки скуки, словно ему осточертели подобные концерты, а вопрос он задал так, для проформы.

Стоило мне отвести взгляд от тарелки, чтобы поднять его на вошедшего, как из моих рук с громким звоном выпала ложка, прозвучав в безмолвной столовой подобно колоколу. И видимо, звонил он по мою душу.

Облокотившись на дверной косяк, стоял тот самый парень, чей взгляд я поймала через окно в коридоре. Вернее, он мой, когда я с интересом смотрела на их тренировку, ну, не любовалась же полуодетыми парнями, честное слово! Только технику удара хотела

подсмотреть и ничего кроме.

Его чёрная бровь иронично приподнялась в верх, в зелёных глазах разожглось лукавство. Он смотрел иронично, и вот беда, не на переругивающихся девушек, а на меня. Неужели, он увидел, кто подглядывал за ними в окно? Да нет, не может быть, да и высота там была приличная, дождь, опять же. Не выдержав, отвела взгляд первой, вновь уставившись в тарелку с рагу.

Вот только есть мне уже не хотелось.

— Вот ты где, Елли, — на соседний стул опустилась миниатюрная пампушка, с огненно-красными локонами и невероятно большими голубыми, как озёра, глазами. — И почему я, спрашивается, должна искать тебя по всей академии? — прошипела она, нахмутив тонкие бровки.

— Я...

И вот что сказать? Что я понятия не имею кто ты, ведь я совсем не Елли-Елизара? Из затянувшейся паузы меня спас, кто бы мог подумать, тот самый брюнет, в чьи зелёные глаза я предпочла бы больше не смотреть. Они затягивали в себя, как лесное болото.

— Так, какое я сделал тебе предложение, Жизель?

— Провести священный брачный обряд, — упрямо ответила блондинка, даже и не думая идти на попятную.

— Как, милый, ты забыл? Прошлой ночью, ты и я...

Толпа тихонечко молчала, боясь спугнуть момент и не услышать завершения истории. Я же продолжала ковыряться вилкой в салате. Не то, чтобы мне было уже сильно интересно, проблема была в другом. Чуть приподняв взгляд, я мельком глянула из под ресниц на проход — Дэнар всё ещё стоял там.

— Не знаю с кем ты была прошлой ночью, я был на задании с гильдией, — спокойно парировал он, породив новую волну перешёптываний.

— Но... я... ты же...

Казалось, волна перешёптываний достигла своего предела, а сама Жизель уже пожалела о необдуманно сказанных словах. На несколько секунд её лицо побелело, пошло красными пятнами, в глазах появились злые слёзы. Поджав губы, блондинка гордо и молча направилась в сторону выхода, лишь в дверях обернувшись:

— Саманта!

Я видела, с каким трудом ей удавалось удержать лицо, но её голос сорвался на высокие, даже визгливые нотки, выдавая все негодование. Наверное, она рассчитывала просто указать Рошель её место, максимум, чтобы дошло после до самого парня — пустые сплетни, которым он бы не придал значения.

А так... а так она хотела выпендриться, но вместо этого облажалась.

Взглядом провожая рыжеволосую Саманту, спешившую успокаивать свою подругу, почувствовала, как меня настойчиво дернули за рукав блузки. Черт, а ведь я почти забыла о ней.

— Елизара! — шикнули на ухо. — Ёжики-корёжики! Ты долго собираешься меня игнорировать? И главное, за что?! — схватив вилку, что я отставила в сторону, она проткнула ей лист салата и отправила в рот. — Ну, взяла я твои метательные кинжалы, вернула же! — ещё один лист и помидорка. — И даже ни на одном лезвия не сломала, ну, Елли-и-и!

Она надула губки, заглядывая в мои глаза.

«Кинжалы, слышала, у нас есть кинжалы!» — возопил азарт, потирая в предвкушении руки. С метательным оружием я была знакома, не сказать, чтобы хорошо, но опыт все же был.

— Да не обижаюсь я, — фыркнула, опасливо наблюдая, как кошачьей, хищной походкой в нашу сторону движется Дэрэн. Вот с кем я бы точно не хотела сейчас общаться.

Интуиция нещадно вопила, сигнализируя всеми способами о исходившей от него опасности. Противиться ей не было никакого желания.

— Не обижаюсь, — ещё раз повторила я, подхватывая пампушку под руку, отчего то уронила вилку на стол. — Нам пора!

— Но я ещё не доела!

Ага, мой, между прочим, салат, но я ж не жалуясь?

Дэрэн, замерший на месте, с интересом наблюдал за нашими перебежками, ведь иначе это было и не назвать. В сторону выхода я предпочла пойти по дуге, петляя между расположившимися на пути столиками и адептами, собравшимися в компании.

— Нам срочно нужно вернуться в мою комнату, у меня ещё вещи не перенесены!

Я выпалила первое, что пришло в голову. Ушла ускоренным шагом, почти бежала, лишь бы не оказаться рядом с брюнетом, от которого веяло опасностью за километр. Ничего, академия большая, а по играм в прятки я вообще профессионал.

— Да куда ты так летишь? — едва поспевающая за мной пампушка дернула рукой, останавливая меня. — Во-первых, наша комната в другой стороне, а во-вторых, я знаю, что тебя отселили и вещи твои уже давно перенес дух-хранитель, кинжалы, кстати, тоже. Подожди-ка, — она задумчиво окинула меня взглядом, отчего я, признаться, оробела. — у тебя появились срочные дела, когда в столовую вошёл Дэр. Тебе есть, что скрывать от своей лучшей подруги?!

Уперев руки в бока, она надвигалась на меня с грозным видом, вынуждая отступить в стене. Ну, все, поиграли в волшебные миры в чужой шкуре, сейчас тебя раскроют и казнят раньше времени. Тараканы в голове завопили, забегали с криками «мы все умрём!». Вспотевшие ладони с силой сжали ткань юбки, сминая. Только я набрала в грудь воздуха, чтобы все рассказать, как меня спас голос:

— Адептка Касселин Лорэтти, — зычный, мужской голос, раздался со стороны открывшейся двери. Таким голосом можно запросто ротой солдат командовать.

Окинув взглядом вышедшего в коридор мужчину, с косой саженью в плечах, чёрными густыми бровями и близко посаженными глазами. Такой, пожалуй, и командовал, с той разницей, что в его роте были адепты.

Мысленно поблагодарила мужчину за имя моей подруги. Эх, вот было бы здорово, если бы кто блокнот подарил, а в нем всё всё указано об этом мире и даже то, кто на принца покушался. Вот тогда я бы зажила!

Мечтательно вздохнула, на секундочку забыв, где, а главное, с кем я нахожусь рядом.

— Что вы, не вздыхайте, адептка Де Буанш, я уверен, вам понравится заниматься в компании ребят, будьте уверены, — его карие глаза насмешливо сверкнули, а сам он, едва сдерживая смех, фыркнула густую бороду. — Вас, Лоретти, это тоже касается. С этого дня вы так же тренируетесь под моим присмотром.

А вот пампушка вздохнула скорее горестно, явно представляя, чем для неё это может обернуться.

— А меня за что? Господин Хан, Я вообще кадровый сотрудник, мне эта ваша физ-

подготовка не нужна, — Касселин сложила руки на объемной груди, отчего та стала казаться ещё пышнее.

— За компанию. Можете сказать спасибо адептке Де Буанш, если бы не дружба с ней, вас бы сие не коснулось, — он хмыкнул, чуть склонив голову набок. — Только поспешите, кажется, ваша подруга намерена сбежать без объяснения причин.

А что я? Я ничего!

И ведь действительно, пока Касселин выясняла, за какие грехи ей такое счастье, я осторожно, по стеночке, отползала в сторону лестницы, рассчитывая скрыться за дверью новой комнаты. Шансы избежать упреков, что во всем виновата Елизара были ничтожно малы, а после слов господина Хана так и вообще, таяли с каждой секундой промедления.

— Елизара! А, ну, стоять! Поговорить надо!

Крикнула на ходу пампушка, угрожающе взмахнув кулачком в воздухе. Ага, нашла дуру!

Впереди мелькнула знакомая лестница, не раздумывая ни секунды, бросилась туда, перепрыгивая через ступеньки, понеслась наверх. Дверь в свою спасительную комнату (ага, уже не камера) нашла тоже быстро, а вот с ключом вышла небольшая заминка. Металлический предатель ни как не желал проворачиваться в замке, замерев в одном положении.

— Ел... Ели... — запыхавшаяся Касселин опёрлась на стену рукой, тяжело дыша. Её голубые глаза метали молнии, пока девушка пыталась отдышаться. — Елизара!

Наконец вымолвила она, уничтожающе посмотрев. Я же в расстройстве пнула по двери, тут же приглушенно ойкнув.

— Вот, это тебя Златовласа наказала! — усмехнулась подруга, плавным движением бедра оттесняя меня в сторону.

Навалившись на дверь, она потянула за ручку вверх. К моему удивлению, замок легко поддался, позволив провернуть ключ на два оборота. Хмыкнув, Касселин отошла в сторону, внимательно следя за мной.

— Заходи, подруга, поговорить надо, — она гневно сдула упавшую на лицо прядь волос.

Отступить было некуда. Понуро опустив плечи, немного сгорбившись, я вошла в свою комнату. Надо же, на кровати ровными стопками действительно лежали вещи, в книжном шкафу расположились покосившимися рядами книги. А на столе, блеснув, дожидались хозяйку метательные кинжалы, перевязанные кожаным шнуром.

— Ну, вот, я же говорила, что всё вернула, — дверь за моей спиной захлопнулась, оставив меня один на один с красноволосой Лорэтти.

Обернувшись, икнула. Я понимала, что знать не знаю эту девушку, не знаю, что их связывало с предыдущей владелицей тела, в каких они были отношениях. Любое мое неосторожное слово, жест, могли выдать меня с потрохами.

Всё, я так больше не могу!

— Касселин, я... — запнувшись, произнесла я, совершенно не имея представления о том, как сказать правду.

— Ты не Елизара Де Буанш, — сухо подсказала она, глядя на меня с победной улыбкой. — Вот только кто ты и почему ты так на неё похожа?

Моя нижняя челюсть, не вынеся силы притяжения, натурально отвисла. Хлопнув несколько раз ресницами, закрыла рот. А как это...

— С чего ты так решила? — сдаваться было глупо, но ради интереса, я всё же задала этот вопрос.

— Потому что Елизара при виде Дэрана непременно бы грохнулась в обморок, не говоря уже о том, что она в жизни не ела мяса. А его ты уплетала с нескрываемым наслаждением.

Твою же мышь!

Руки сами собой сжались в кулаки, мысленно я уже обхватывали ими шею дядюшки Рональда, подложившего мне такую свинью! Кто вообще призывает непонятную душу, даже не пытаясь снабдить её хоть какими-то данными?! Нет, я все больше убеждалась в том, что живая Елизара здесь ему была не нужна.

Но что ты тогда задумал, милый дядя?

— Не знаю кто ты, но давай ты немного успокоишься, иначе спалишь здесь всё к шруну* (к чёрту)!

Касселин опасливо покосилась на мои сжатые кулаки, мне ничего не оставалось, кроме как проследить за её взглядом. Твою мать! Яркое алое пламя обхватывало кисти рук, оно не жгло, но тем не менее выглядело довольно опасным.

— Как убрать эту дрянь?! — я попыталась стряхнуть пламя, но оно и не собиралось никуда исчезать.

Лишь лишь несколько искр слетело вниз, поджигая и без того потрёпанные временем занавески в горошек.

— Ой! — пискнула, пряча горящие руки за спину, не беспокоясь о том, что дурацкий огонь мог подпалить мою юбку.

«Идиотка!» — резюмировало подсознание.

— Нор ти фламелис, — не теряя времени, Касселин вскинула руку, спокойно произнесла ещё одну абракадабру.

Словно послушавшись её слов, пламя медленно погасло, оставив на прощание обгоревшие снизу занавески. Они выглядели так, словно их пожевал сам огонь. Запах, кстати, стоял соответствующий. Не выдержав зловония, бросилась к окну, раскрывая его настежь. Тёплый вечерний ветер ударил в лицо, принес с собой свежесть скошенной травы.

— Ты думай, что делаешь, ненормальная! — крикнула сзади пампушка, оттягивая меня со стола за юбку назад. — Чуть комнату не спалила, да чем? Простейшим вызовом огня! Откуда ты взялась такая, неумеха?

Она сурово глянула на меня, перекрыв собой путь к двери, на которую я со вздохом покосилась. Что ж, видимо, придётся всё рассказать, возможно, так даже будет лучше. Опустившись на край застеленной кровати, прохлопала рядом.

— Присаживайся, рассказ будет долгим. Меня зовут Елизавета Лисовская и я из другого мира, в котором я немножко утонула...

Касселин слушала меня внимательно, глядя широко распахнутыми глазами. Какое-то время она молчала, и я уж было подумала, что девушка мне совершенно не верит. Она не перебивала, а после истории с дядей Рональдом, начала задавать вопросы, пытаюсь получить больше информации.

— И он тебя отправил в академию, даже не рассказав ни крохи о самой племяннице? — поражено выдохнула она.

— Угу, — кивнула. — Поэтому и вышел такой прокол. Теперь я начинаю думать, что уже все догадались о его подмене...

За окном давно царил ночь, лишь свет одинокой луны скромно заглядывал в комнату. Мы включили настольную лампу, так забавно похожу на наши старинные лампы. Где-то на середине разговора Касс вытянула из небольшой сумочки упаковку печенья и бутылку с наливкой. Увидев мой ошарашенный взгляд, подруга пояснила, что в сумке у неё небольшой пространственный карман. Вещь дико дорогая, но стоит каждой монетки. Глядя на бутылку наливки я не могла не согласиться.

Делая очередной глоток, Касселин мотнула отрицательно головой:

— Не-а, не догадались.

— Почему ты так в этом уверена?

На всякий случай, изъяла из её рук бутылку, делая вид, что хочу выпить. Сама же спрятала бутылку под кровать, закрыв горлышко пробкой. По осоловевшим глазам пампушки

было видно — ей хватит.

— Елли хорошо знала только я, а от остальных она шарахалась. Как только попала в лапы принца, так вообще практически исчезла из академии, заглядывая сюда раз в неделю. Ик! — она смущенно прикрыла ротик ладошкой.

Ух ты, какая отличная наливка, почти как зелье правды. А вот про принца можно и поподробнее!

С каждой минутой я осознавала все больше — меня за что-то наказали, иначе как объяснить весь персональный ад, в который я попала?

Устало откинувшись на кровати, уставилась немигающе взглядом в потолок. Уверенность в виновности Рональда росла в геометрической прогрессии. Но была одна маленькая несостыковка — я. Для чего ему было вытягивать из чужого мира чью-то душу, да ещё и платить за это немалые, по его словам, деньги?

— Не знаю какими ёжиками занесло принца в наш сад, но это спасло Елизару от перелома руки, — Касс задумчиво прочесала кончик носа. — Может и ноги. Там, понимаешь, все зависело от того, как она упала бы с дерева. — она пошарила рукой по кровати. — А куда делась наливочка?

— Так выпили же, — со вздохом, полным огорчения, протянула я. — А на дерево она зачем полезла?

— Как выпили?

Пампушка подпрыгнула на кровати, в миг растеряв всё опьянение. Меня, по инерции, тоже трянуло. Скопив глаза с разочарованием наблюдала, как из волшебной сумки появляется ещё одна пузатая бутылка. Правда, на этот раз слабого желтого цвета.

— Сливовая, — радостно протянула Касс, прижимая бутылку к груди.

«Мы так сопьёмся», — то ли радостно, то ли грустно, протянула печень.

Мозг же радостно хлопал в ладоши, отключившийся ещё после первых трёх глотков. Закрыв один глаз, попыталась заставить его работать. Это между прочим, в наших же интересах!

— Так что там с деревом?

— Дерево? Какое? — посмаковав во рту жидкость, пампушка глотнула, довольно икнув. — Хорошо пошла! Так, дерево, говоришь.... А, дерево! — хихикнув, она стукнула ладонью по лбу. — У Елизары тогда с шеи ветром сдернуло шарф, а он ей был очень дорог. То ли матушке принадлежал, то ли бабушке... не вспомню. Так вот, шарф этот ветром на дерево унесло. Наплевав на мои просьбы и мольбы, эта дурочка полезла по веткам вверх. А одна, — Касселин сделала ещё глоток. Видимо, пора и эту бутылочку забирать. — О чем это я? Ах, да! Одна как хрустнула под ней!

— А дальше?

Я аж приподнялась на локтях, внимательно вслушиваясь в рассказ.

— А дальше сломалась ветка. Елизара как завопит, как рухнет вниз! — она взмахнула руками, словно показывая, как это было. Хорошо ещё, что вопить не начала, а то с неё бы стало.

— А внизу? — я едва не рыкнула, злясь, что все приходилось вытягивать клещами.

— А там принц! — восторженно вздохнула она, мечтательно прикрыв осоловевшие глаза. — Эх, вот бы меня кто так поймал! Как он её держал, а как в глаза то посмотрел! Нет, — она нахмурилась, забирая бутылку из моих рук, а ведь я почти припрятала коварный напиток под кровать. — И что он в тебе нашёл? Ты, подруга, не обижайся, но ведь кожа, да

кости! А вот я, совсем другое дело, — она начертила в воздухе кривоватые песочные часы, — ладненькая я, верно?

— Верно, — на всякий случай — кивнула, мало ли на что способен маг, в чьих венах сейчас больше огненной наливки, чем горячей крови.

— Во-от! Даже ты с этим согласна, а принц — козел. Верно?

Пампушка прищурилась, потрясая в руке бутылку. Кажется, кому-то пора в люлю, баиньки.

— Верно, мужики вообще — козлы!

Я вновь активно закивала, рискуя обзавестись головной болью к утру, но что не сделаешь ради подруги. С другой стороны, у меня появилась хоть какая-то информация о знакомстве Елизары и принца... как его там?

— Касс, — отвлекшись, я и не заметила, что пампушка прикорнула на углу кровати, захватив в свои объятия единственную подушку. — Касс!

— М-м?

— Венценосную особу как зовут-то? — дернула её за руку, заставляя прийти ненадолго в себя.

— Принца? — она сонно потёрла глаза, возвращаясь в сидячее положение. — Хэран.

— Хернам?!

Выпучив глаза, едва не подавилась отобранной сливовой наливки, коей узе успела сделать глоток. Слабенькая, похожа на компотик, но судя по пампушке — в голову даёт прилично.

— Хэ-ра-н! — закатив глаза к потолку, поправила меня Касс. Зевнув, она покачнулась. — Что-то я засиделась... но, знаешь, — окинув меня взглядом, она махнула рукой и заключила меня в жаркие объятия. — Ты, конечно, не Елизара, но тоже ничего!

Чмокнув меня в щеку, она вытащила обе бутылку из под кровати, ловко пряча их обратно в сумку.

— Ай-яй-яй, Елли, не стыдно? — она погрозила мне пальцем, направляясь к двери.

— Нет, — мотнула головой со всей серьёзностью. С магией я пусть и плохо была знакома, но отчего-то была уверена — пьяный маг так себе товарищ. — Сладких снов!

— Ночи, Елли, — дверь за её спиной тихо закрылась, еле слышно скрипнув.

С глубоким, тяжелым вздохом я рухнула на постель. Даже не верилось, что этот сумасшедший день наконец-таки закончился. Конечно, я бы хотела верить в бредовый сон, посетивший мою больную головушку после ледяной воды в реке. Но у меня не настолько больная фантазия, я бы просто такое не придумала.

Быстро раздевшись до белья, погасила лампу, прикрутив огонёк. С нескрываемым наслаждением забралась под одеяло. Подушка приятно остудила разгоряченную голову, позволяя утонуть в себе. Удобно устроившись, закрыла глаза, отдаваясь в лапы сновидений.

И только я успела закрыть глаза, наслаждаясь тьмой и прохладой, как меня разбудил грохот раскрывающегося окна. Твою же мышь, да когда это кончится?

К моему сожалению, на пол приземлилась не мышь. Хотя, может и она, но только какая-то большая.

— Твою же мать! — разразилась бранью «мышь», пытаюсь подняться с пола.

Я же смотрела на тень с Ленкой степенью обалдевания. Пугаться и кричать, что есть мочи, не было ни сил, ни желания. Случившееся за сегодняшний день просто выбило меня из колеи. Единственное, на что меня хватило — кинуть в огромную мышь подушкой, отчего та

невнятно крикнула.

— Какого демона?!

— Вот и мне любопытно, какого демона здесь происходит? — спокойно поинтересовалась, пытаясь нащупать рукой на столе лампадку.

Тянуться за источником света, придерживая другой рукой одеяло к груди, было не самой лучшей идеей. Не удержав равновесия, я с криком рухнула на пол, сбив с ног только поднявшуюся «мышь».

— Всевышний, Елизара, что ты творишь! — пытаюсь выпутаться из свалившегося на него одеяла со мной в комплекте, прошипел незваный гость.

— Так я ещё и виновата!

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет! Извернувшись, решительно цапнула «мышь» за руку. «Мышь», не ожидавшая такой подставы, рывкнула, окончательно повалив меня на спину. Усевшись сверху, он завёл мои руки вверх, зафиксировав их своей ладонью. Попыталась было дернуться, но «мышь» держал крепко, не позволяя даже шелохнуться под собой.

— Кусаться ещё будешь? — снисходительно поинтересовались надо мной.

— А надо? Нет, если понравилось, ты только скажи, — фыркнула, сдув с лица упавшую прядь, закрывающую итак скудный обзор.

Луна, светившая в окно, справлялась с освещением моей комнаты из рук вон плохо. Я бы даже сказала, что совершенно не справлялась. Словно прочитав мои мысли, раздался щелчок пальцев, создавший в воздухе небольшого светлячка. Его тёплый свет озарил лицо незваного гостя, вот только... мне это ровном счетом ничего не дало.

— Что, отравить не получилось, решила перегрызть мне вены? — насмехаясь сказал... принц! Вашу ж мать!

Он что, самоубийца? Нравится чувствовать адреналин в крови будучи на волоске от смерти?

Нервно икнула, глядя на кривую усмешку принца, отчего он чуть заметно нахмурился. Не выдержав, я расхохоталась. И смех этот был нехороший, нервный. Видимо, все же сказались напряжение. Лицо принца в миг изменилось, стало озабоченным. Брови приподнялись домиком, глаза округлились.

— Эй, ты чего? — он осторожно отпустил мои руки, зафиксировал мое лицо ладонями. — Елли, посмотри на меня. Слышишь? Смотри на меня, кому говорю!

Ага, щас, ваше высочество, только слёзы вытру. Кажется, мной завладела самая настоящая истерика, которую я никак не могла прекратить. Щеки уже болели от смеха, а я продолжала утирать ладонями слёзы, безостановочно скатывающиеся вниз.

— Ой, не могу, — простонала сквозь смех. — Я вас убить пыталась, а вы сами ко мне пришёл... ик!

Ещё и икота вернулась, ну, все, приплыли.

Хэран испуганно смотрел на меня, явно не понимая, что ему делать с истерящей девушкой, лежащей на полу и бьющейся в истерике. Сочувствую парню, но с другой стороны, не все ж фаворитки ему должны в ножки кланяться, всячески ублажая.

— Кажется, я немного не вовремя зашёл, — принц на всякий случай отполз от меня, позволяя мне тем самым усесться.

— Ну, почему же, ик! — вздохнула, утирая слезы. — Очень даже во время, ваше высочество, у меня к вам столько вопросов!

Видимо, в моих глазах отразилось что-то такое, отчего Хэран неожиданно подскочил на ноги, отходя спиной к окну.

— Да, я, пожалуй, в другой раз, — он с сомнением посмотрел на медленно подползающую к нему меня. — Да, точно, в другой раз!

Как-то совсем нервно улыбнувшись, он перемахнул через стол на подоконник. Разведя руки в разные стороны, прыгнул вниз, унося светлячка за собой.

— Стой! Куда!

Идиот, третий этаж же!

Отодвинув стол в сторону, вылезла в окно, переклонившись через подоконник. Никого. Небольшая аллея, что раскинулась под стенами академии оказалась пуста. Внизу раскинулся высокий куст, усеянный яркими цветами, но и в нем никого не оказалось.

Помотала головой в разные стороны, надеясь, что появление принца не было дурным видением. Нет, точно, вернусь в своей родной мир и пойду к психиатру, пусть мою голову обратно приводит в порядок. Мне, собственно, своих тараканов было достаточно, на местных мы не договаривались.

В кровать возвращалась с смешанными чувствами. Мысли роем метались по голове, мешая уснуть. С чего бы венценосному дитю ночью пробираться в комнату к своей бывшей фаворитке, пытавшейся его отравить? Уж явно не за признаниями он сюда явился. Что-то здесь не ладно, вот только, что?

Чувство, что клубок тайн больше, чем хочет казаться, не отпускало меня. Кому же ты помешала, Елизара Де Буанш? Ведь не так просто тебя захотели убрать из виду.

Повернувшись на другой бок, коснулась пальцами металлического браслета на руке. Кто-то явно не хочет видеть меня во дворце, да и за пределами академии. Ничего, месяц длинный, я обязательно разберусь, кто захотел подставить кро... маркизу Де Буанш!

Как бы я не вертелась, уснуть вышло только ближе к рассвету. Появление принца в моей комнате разрушило начавшуюся выстраиваться цепочку, в которой пока главным подозреваемым являлся ни кто иной, а сам его светлость Рональд, дядя Елизары.

Пару раз я даже пыталась биться головой об стену, понимая, как сильно мне не хватает информации. Ведь зачем-то ему должна была быть выгодна смерть принца, ну, а если не выйдет, то и казнь собственной племянницы. Ведь он не сомневался в словах, говоря, что у меня не получится ничего выяснить.

Бесконечный поток мыслей прекратился с восходом солнца, когда небо над горизонтом только начало светлеть, приобретая голубовато-фиолетовые оттенки. Я провалилась в беспокойный сон, в котором за мной по темной аллее, подсвеченной яркими фарами машины, бежал палач на перевес с косой. Он просил немедленно остановиться, обещая, что будет совсем не больно. Так, только комарик укусит и всё — вечное спокойствие.

«Заодно выписься, обещаю! Лизонька, ну, иди к дяде палачу!» — упрашивали сзади, но я и не думала сбавлять шаг, хотя бежать становилось всё труднее, ноги будто утопали в какой-то трясине.

Серия ударов, сотрясающая дверь моей комнаты, показалась мне спасательным кругом, брошенным утопающему. Скинув с себя остатки рассветного кошмара, зевнув, направилась к двери, спотыкнувшись о лежавшую на полу записную книжку. Надо же, как странно, не припоминаю такой у себя...

Барабанная дробь, исполняемая по моей двери, повторилась.

— Да иду я, иду! — подняв книжку с пола, не придумала ничего лучше, чем засунуть её под подушку.

За дверью обнаружилась посвежевшая Касселин, бодро окинув меня взглядом, она цокнула языком:

— Не пойму, вчера больше выпила я, а ты выглядишь так, словно тебя табун лошадей переехал.

— Ты не поверишь, но и чувствую себя именно так, — хмыкнула, пропуская пампушку в комнату. — А тебе чего не спится, — я выглянула в окно, убеждаясь, что солнце ещё только-только начало свой путь от горизонта, — в такую рань?

— О, подруга, — она похлопала меня по плечу, — на господина Хана надо не только смотреть и слюнки пускать, но и иногда его слушать.

— О чём ты? — глаза упорно закрывались, а мозг отказывался подавать признаков жизни, клятвенно заверяя, что он поспит ещё пять минуточек.

И не любовалась я им! Разве что самую малость, нет, а где я ещё смогу в живую полюбоваться на настоящего богатыря?! Я вновь зевнула, сонно потеряв глаза. Вот от сновидений, где в главной роли за мной бежит господин Хан, я бы не отказалась. Может, и не убегала бы от него вовсе...

Касселин вздохнула, поправила обтягивающую её фигуру спортивную форму, состоящую из чёрных штанов и кофты с длинным рукавом, отчего-то имеющую вырез, открывающий вид на её грудь.

— О том, что мы уже опаздываем с тобой на физ-подготовку, которую проводит господин Хан каждое утро для ловчих.

— Твою же мышь! — сонливость сняло сразу, словно на меня вылили ушат ледяной воды.

Кажется, что-то такое нам вчера говорил богатырь, пока я тихонько пыталась по стеночке сбежать от разговора с подругой Елизары.

— Именно! А теперь давай, в темпе, дорогая, иначе нам хана, — Касс понуро ухмыльнулась, забираясь в мой шкаф с одеждой, в который ещё даже я не успела заглянуть.

Выйди из него такую же чёрную форму, девушка кинула её в меня. Эффектно поймать вещи на лету не получилось, зато не менее эффектно они попали мне в лицо.

— Одевайся, — скомандовала пампушка, усаживаясь на кровать. — Эх, чтоб ты без меня делала, пропащая душа?

— Спасибо, что не ругаешься, — произнесла, мигом облачаясь с брошенную мне форму.

Чёрные штаны обтянули обтянули подобно второй коже, а кофта оказалась чуть длиннее, скромно прикрыв подчеркнутые тканью ягодицы. Удивительным было то, что ворот шёл до горла, наглухо скрыв любой намёк на грудь. Интересно, Касс сама поколдовала над своим нарядом?

— За что ж тут ругаться? За дружбу? Ничего, прорвёмся, — заметив, как я спешно собираю волосы в высокий хвост, пампушка встала с кровати. — Я уверена — Елизара не пыталась травить принца.

— Почему ты так решила?

Безусловно, я тоже считала, что скромная серая мышка не была способна на такое. Уж точно не своими руками, но тогда чьими?

— Зачем травить того, благодаря которому могла взойти на трон? — она пожала плечами, чем породила в моей голове ещё больше вопросов.

Вот, знаете, никогда не любила разгадываться королевские тайны! В такие дела лучше вообще не лезть, там клубок змей похлеще, чем в любом женском коллективе.

Заплетая волосы в низкий пучок поймала себя на мысли, что неплохо было бы их обрезать. Впрочем, тут же одернула — не моё тело, не мои правила. Надежда на скорейшее возвращение обратно домой теплилась под сердцем не желая принимать иных вариантов.

— Да, логично, — согласилась с Касс, опуская ноги в грубые кожаные сапоги, поставленные буквально перед моим носом. — Вот убийство после восхождения на престол было бы более логичным, а так...

Но ведь поймали же именно Елизару! Девочка оказалась не в том месте не в то время? Или же её специально «направили» в «то место», ведь отравление принца выгоднее устроить чужими руками.

— Чего ты там возишься со шнуровкой? — окликнула меня Касселин, подпирая спиной дверной косяк. — Господин Хан за опоздание по головке не погладит!

— У меня через месяц возможно вообще головки на плечах не будет, не по чему будет гладить, — фыркнула, заправляя длинные шнурки в ботинок. — Кстати, не подскажешь, где здесь принято совершать банные процедуры?

На всякий случай окинула взглядом комнату — нет, никаких даже самых крошечных дверей, ведущих в уборную, найдено не было.

— На этаже, покажу по дороге.

Не дожидаясь более своей нерасторопной подруги, Лоретти направилась прямо по коридору, в котором по-прежнему не было ни души. Что, впрочем, было логичным: в такую рань студенты предпочитали спать, а не совершать забеги по местности. Зевнув, едва не

налетела на спину Касселин, на секунду затормозившей посреди коридора.

— Вот здесь туалеты и душевые, — пробегая мимо двух смежных дверей, с витиеватыми буквами «М» и «Ж», просветила меня пампушка, спешно направляясь к лестнице.

— Я догоню!

Опрометчиво, конечно, но мне срочно нужно было в уборную. Сделав все свои дела и умывшись ледяной водой, вышла в коридор. Запомнив предположительное местонахождение столь нужных комнат, поспешила к лестнице. К моему удивлению, Касселин спокойно сидела на ступенях, дожидаясь меня.

— Шустрая! — отметила она, поднимаясь со ступени.

— Почему ты...

Не дав договорить, она оборвала меня:

— Мы уже опоздали, — не сбавляя шага, она спускалась вниз, — зачем же выслушивать нравоучения два раза, когда это можно сделать один?

Подмигнув, она раскрыла двери, ведущие на улицу. Выскользнув следом за ней, я впервые оказалась на территории академии. За ней явно следили: кусты были аккуратно подстрижены, клумбы заполнены цветами, а между деревьями вились дорожки, выполненные из каменных плит. Где-то между ветвей дерева запела птица. И все бы ничего, если бы не крики чуть дальше.

Кажется, нам туда.

Чем ближе мы приближались к тренировочному плацу, тем больше я понимала — мне совсем туда не хочется. Можно я тихонько посижу вот здесь, под деревом?

Кажется, мой испуг отразился на лице, иначе с чего бы Касселин хватать меня за руку, едва ли не силком утаскивая в сторону тренирующихся под строгими наставлениями господина Хана парней. Ну, как, наставлениями. Богатырь, не стесняясь употреблять бранные слова, попросту на них орал.

— Лайгон, демон тебя задери, разве это защита?! Разве это защита, оборотень ты дранный?! — расплылся господин Хан, костеря на чем свет стоит коренастого блондина с жёлтыми глазами. — А ты чего тут разлѣгся, труп изображаешь? Тогда это не ко мне, это тебе к некромантам надо. А ну встал, падаль такая!

И это ОН с нами вчера так дружелюбно разговаривал? Вот он?!

Пока я размышляла над тем, а не поздно ли ещё сбежать с плаца, Касселин своим голосом ввергла меня в пучину отчаянья.

— Господин Хан, прошу прощения за опоздание. Адепки Лоретти и Де Буанш прибыли по вашему распоряжению, — уверенно проговорила она, ещё и махнув рукой для пущего эффекта.

А он был, не сомневайтесь! В нашу сторону, как по команде, обернулись двадцать пар глаз, включая самого тренера по физ-подготовке. И если парни смотрели слегка обалдело, некоторые и вовсе с легким скепсисом, явно считая, что слова Касс — розыгрыш. Господин Хан же окинул нас слишком плотоядным, для человека взглядом. Таким, от которого по всему телу табуном ринулись мурашки, причём бросились они в сторону пят, собираясь навсегда покинуть свою хозяйку.

Тараканы в голове как-то странно затихли, не рискуя даже перешептываться.

«Я уже говорил, что мы умрем?» — на всякий случай поинтересовался инстинкт самосохранения.

— Доброго утра, Господин Хан, — через силу выдавила из себя, с трудом нацепив на

лицо доброжелательную улыбку.

— Прекрати скалиться на преподавателя, чего тебя так перекосило? — прошептала Касс, дёрнув меня за руку.

Ну, что ж, я честно пыталась быть любезной. Смотреть на самодовольные лица парней, наслаждающихся представлением, было противно, поэтому я целиком и полностью сосредоточилась на тренере. Нет, а почему бы и нет? Очень видный мужчина, вон, как мышцы перекачиваются под рубахой.

— Девочки, — расплылся в улыбке богатырь, хищной, медленной походкой направляясь в нашу сторону. — Опаздываете, однако.

Его голос изменился, стал более нежным и ласковым, отчего у некоторых парней натурально отвисла челюсть. Да и я, признаться, ожидала криков, а такое поведение просто сбивало с толку.

— Мы так больше не будем, — нестройным хором произнесли мы.

— Конечно — не будете, три круга вокруг плаца и навсегда запомните, опаздывать — не хорошо!

Что ж, резонно, раз опоздали — нужно отрабатывать. Я согласно кивнула, отчего левая бровь у богатыря, насмешливо смотрящего на нас, приподнялась от удивления.

— Три круга?! Господин Хан, за что?! — взвилась Касс, нервно вскрикивая.

— Четыре, адептка Лоретти, — только пампушка собиралась возмутиться, он её сразу же перебил: — ещё слово, Лоретти, и кругов станет пять! Ну, вперёд, поживее, девочки!

Гневно засопев, подруга больше не рискнула ничего говорить. Выбора у нас не оставалось. Получить ещё один дополнительный круг, глядя на огромный плац, не хотели мы обе. Под улюлюкание парней мы начали свой забег. В скором времени, под крики господина Хана, парни отвлеклись, продолжая тренировку. Вот только я всё равно продолжала ловить на себе пристальный взгляд Дэрана.

Во мне же вдруг проснулся юношеский максимализм (ага, дожила, в тридцать два года!), вспомнив усмешки парней я во что бы то ни стало решила доказать — смогу и пробегу. Ранним утром солнце не успело нагреться, только-только начиная согревать землю своим теплом; форма, которую я успела забраковать, оказалась невероятно удобной и лёгкой, позволяя себя комфортно чувствовать. Было лишь одно «но» — тело Елизары оказалось физически не подготовленным к таким резким нагрузкам.

На третьем круге нестерпимо закололо в боку, дыхание предательски сбилось. Сердце в груди, казалось, танцевало румбу. Кровь стучала в висках, заставляя нахмуриться, рот мелкими капельками стекал по лицу. Боковым зрением я видела, как внимательно следят за мной замершие парни, как меняется лицо господина Хана. Мужчина явно ожидал, что меня хватит всего на один круг, да и то, с натяжкой.

Черта с два!

Закусив до боли нижнюю губу, вскинула голову вверх, упрямо заставляя своё тело двигаться дальше. В какой-то момент, я даже мысленно обругала подругу, заставившую Хана накинуть ещё один круг. Глаза застилала пелена пота, стекающего со лба, дыхание сбилось, во рту появился металлический привкус крови. Пряди, выбившиеся из волос, прилипли к мокрому лицу.

Последние метры казались невозможно растянувшимися на километры. Не знаю, откуда взялись эти чертовы мысли, но я во чтобы то ни стало желала доказать зазнавшимся парням — смогу и добегу! Они набатом стучали в голове, заставляя упрямо бежать вперёд. И вот,

заходя на последний поворот, нога неловко подвернулась под оказавшемся на пути камне, взявшемся невесть откуда.

Взмахнув руками в воздухе, вскрикнула, пытаясь удержать равновесие. Тщетно! Тело, не подготовленное к подобным марш-броскам, отказалось повиноваться, с грохотом рухнув наземь. От моего падения вверх поднялся столп пыли, скрывая мою фигуру в мареве.

— Елизара! — испуганно вскрикнула пампушка, подбегая ко мне. Она опустилась на колени, подняв ещё больше пыль вверх, и попыталась заглянуть в лицо. — Эй, ненормальная, ты как?

— Почему ненормальная? — фыркнула, отплёвывая песок, попавший в рот вместе с поднимающейся пылью. Он противно поскрипывал на зубах, но мне никак не удавалось от него избавиться.

— Да потому что не сдалась! Подумаешь, два круга, Хан бы пожурил нас, да отпустил бы с миром, — наклонившись, делая вид, что помогает мне подняться, зашептала Касс.

— Да? — я удивленно вскинула голову, приподнимаясь на руках.

— Балда! — закатив глаза к небу, в тон ответила Касселин.

Ну, что тут скажешь — балда, верно подметила пампушка.

А ведь я сама не ожидала от себя подобного, просто вдруг захотелось что-то доказать зазнавшимся парням, считающим, что они — лучше нас.

Поднявшись на ноги, отряхнула налипшую на форму пыль. Поджав губы, с трудом заставила себя посмотреть в сторону тренера и ребят — вот кто был бы рад моему поражению. К моему удивлению, никто из них не смеялся. Лишь Дэран было дернулся в нашу сторону, остановив себя в последний момент. В звенящей тишина раздались негромкие хлопки господина Хана, сопровождающиеся его басом:

— Bravo, адептка Де Буанш, вы смогли меня удивить. А это, признаюсь, мало кому удаётся.

— Чем? Падением? — с трудом поднявшись на ноги, согнулась пополам, пытаюсь восстановить дыхание. — Так это у меня получается филигранно, вон, сколько свидетелей!

Интересно, издевается или...

— Ну, что вы, — услышав мой ответ, богатырь засмеялся. Его смех был подобен раскатам грома, ударившим среди бела дня. — Признаться, я сомневался в словах мадам Шаррон, что вы сможете заниматься по моей методике. Но я рад, что вы смогли убедить меня в обратном.

Значит, о моём переводе в мужскую компанию стоит поблагодарить моего куратора. Вот только, благодарить ли? Честно говоря, всё происходящее выглядит нелепой шуткой.

— Эй, лентяи, — не дожидаясь от меня ответа, гаркнул господин Хан, обращаясь к парням, — на исходные! Девочки — на сегодня можете быть свободны, увидимся завтра.

Как завтра? Я едва не закашлялась, услышав его слова. И что, вот такие вот издевательства будут каждый день? Эй, боги, я против! Отмотайте все назад! Я не буду выпендриваться, честное слово. На каком отрезке дистанции там надо было сдать?

Смотреть в глаза подруге было страшно. Подняв голову, прищурилась, глядя сквозь светящее в глаза солнце на красноволосую Касселин. Громко фыркнув, она махнула рукой:

— Да что с тобой будешь делать, — она картинно вздохнула. — Ладно уж, может и мне спорт будет полезен. Пойдём, искупаемся, а то я вся мокрая, как кикимора. — сморщив носик, она принялась. — Фу, я кажется и пахну так же!

Форма, мокрая от пота и грязная от пыли, неприятно прилипла к телу. Поморщившись,

я согласно закивала.

— То есть ты тоже считаешь, что от меня воняет? — иронично хмыкнула она, беря меня под руку. В её голосе скользила едва уловимая угроза, а я на мгновение себе представила минное поле, где шаг в сторону был равносильен ядерному взрыву.

— Скорее, от нас обеих, — постаралась отшутиться. От смешка в боку снова закололо, — ох, пойдём уже, пока от нашего амбре никто не задохнулся, моля прекратить изощренные пытки.

Едва переставляя ноги, мы проходили мимо отработывающих друг на друге удары парней. Признаюсь, я ненадолго засмотрелась на интересный стиль боя, зависнув на минуту, пока до меня не начали доноситься фразы — Молодец, малышка!

— Удивила, так удивила, — блондин с желтыми глазами подмигнул, демонстративно приподняв руку с большим пальцем вверх.

— Наша девчонка!

— Касселин, детка, сходишь со мной на свидание?! — раздалось где-то слева настолько неожиданно, что мы обе повернули головы в сторону говорившего.

— А ну, замолкли, лишь бы языками чесать! — вновь гаркнул господин Хан, волшебным образом создавая гробовую тишину. Вот это мужчина, вот это я понимаю! — Идите девочки, видите, вы их отвлекаете! Пятьдесят отжиманий, живо!

Испуганно кивнув, мы почти бегом бросились к стенам Академии, оставляя безропотно отжимающихся ребят позади. Ну, как бросились, дружно поползли, потому что бок и не думал отпускать. Ноги, забитые от бега без разминки (идиотка же, такое простое правило забыть!), гудели с страшной силой, медленно наливаясь свинцом.

Оказавшись лицом перед лестницей, ведущей наверх, где были душевые, присвистнула.

Подстава, однако. Всё же я сильно переоценила свои возможности, пробежав почти четыре круга.

— Ну, успехов тебе в восхождении к богам, — она похлопала меня по плечу, отчего я скривилась — о землю приложилась видимо знатно. — Прости! У тебя все равно занятие через два часа, а мне надо поспешить.

Её улыбка выглядела извиняющейся, в тот момент, как она спиной осторожно отступала к лестнице.

— Что, бросишь подругу в беде и все ради свидания? — увидев, как запылали от смущения её щеки, а взгляд виновато опустился вниз, не выдержала: — Да беги уже, — махнула рукой, — чай, не маленькая, справлюсь.

— Ты — лучшая! — подбежав, Касс чмокнула в щеку и, развернувшись, побежала наверх, перепрыгивая через ступеньки.

Мне же предстоял на менее геройский поступок. Честно говоря, я надеялась, что мышцы начнут болеть завтра, но подъем дался с большим трудом. Держась я перила, медленно поднималась вверх, с нескрываемым наслаждением выдохнув на втором этаже.

Дверь, ведущую в душевые нашла почти сразу. К моему удивлению, внутри на стенах комнаты оказались небольшие полки, наполненные чистыми полотенцами, а так же различными принадлежностями для принятия данных процедур. За следующей дверью, видимо перед входом в самую душевую, обнаружили узкие шкафчики, где можно было оставить одежду. Раздевалась я сквозь скрип зубов, с неудовольствием обнаружив на саднящем плече приличную царапину, но вроде не очень глубокую. Ещё была пара ссадин на локтях и небольшой синяк, начавший наливать краснотой на глазах.

Ступая до дощатому полу, вдохнула древесный запах, показавшийся мне таким родным. Я стояла под струями тёплой воды, закрыв глаза и с легкой грустью вспоминала детство. Беззаботное, радостное время, когда с ребятами мы ходили в поход в ближайший лес. О, какой там стоял запах, просто не передать словами! Хвойные деревья невероятно пахли после недавно прошедшего дождя, с иголок срывались мелкие капли, падая прямо на кожу.

— Елизара Де Буанш? — бархатный мужской голос вырвал меня из воспоминаний.

— Какого... — прошипела, раскрыв глаза и уставившись на спокойно подпирающего косяк мужчину.

Это было так неожиданно и так нагло, что я даже забыла завизжать и прикрыть руками все самое ценное, не полагаящееся лицезреть всяким левым мужикам. И правым тоже. Рассмотреть необычайно наглого мужчину мешали капли воды, стекающие с мокрых волос на лицо.

— Елизара Де Буанш — вы обвиняетесь в повторной попытке убийства принца Хэрана Пятого!

Твою мышь!

Не зная, чему больше удивляться — обвинению или мужчине в женской душевой, я стояла, не в силах поверить в услышанное. На какой-то миг, мысли о том, что я стою перед незнакомцем абсолютно обнаженная, показались мелкой пылью на фоне сказанных слов. Повторная попытка убийства принца в которой опять фигурировала Елизара, но когда? Да, он заявился прошлой ночью, но я точно помню, что никого не пыталась убить.

Взяв себя в руки, дрожащим голосом спросила:

— С кем имею честь вести диалог? — чуть склонила набок голову, окидывая взглядом мужчину.

Высок, статен, пожалуй, даже красив. Смольные волосы слегка завивались, создавая эффект небрежной прически, карие, почти чёрные глаза смотрели холодно и отчужденно. Так, словно перед ним и не было обнаженной мокрой девушки. Обычно мне не казались симпатичными небритые мужчины, не говоря уже о тех, что отращивали себе длинные бороды. Не тот случай. Ему она удивительно шла, придавая какой-то мужской суровости. Чёрные густые брови чуть приподнялись от удивления, услышав мой вопрос.

— А где крики: пошёл к демонам, извращенец? — его голос зачаровывал, окутывая тёплом, даже прозвучавшие с иронией слова не казались чем-то странным.

— Надо? — и тут я с трудом сдержалась, чтобы не послать гонца туда, куда он сам предложил.

Не знаю, какая собака спустила где-то рядом воду, но мою спину знатно ошпарило кипятком. Зажмурившись от ослепившей боли, замахала руками, надеясь, что это хоть как-то поможет. Сквозь плотно стиснутые зубы поминала добрым словом всех, благодаря кому я оказалась в столь щекотливой ситуации.

— Я, конечно, предполагал, что вы мне обрадуетесь, но чтоб настолько, — его голос хмыкнул совсем рядом.

Внезапно моё тело оказалось закутанным в огромное белое облако махрового полотенца. За спиной скрипнули закрываемые вентили, шум воды стих, перестав обдавать ноги горячими каплями.

— Любите погорячее? — его дыхание жаром опалило щеку, заставив меня вспыхнуть.

— В моей ситуации горячее уже некуда, — подтянув полотенце повыше, открыла глаза, с ужасом обнаружив напротив изучающий прищур карих глаз, к моему удивлению зрачки мужчины имели вишневую окантовку. — И куда нынче отводят дважды обвинённых? Сразу на костёр или в камеру, так сказать, немного пострадать от уготованной участи и о не прожитых молодых годах?

Кашлянув, мужчина сделал несколько шагов назад, нервно дернул край чёрной кожаной куртки. Окинув меня ещё раз оценивающим взглядом, все таки произнёс:

— Согласен, ситуация так себе, но позвольте все же представиться — Арон Норвинг, главный следователь по делу о покушении на принца, — он изобразил рукой витиеватый взмах, чуть склонив голову. — И пока я должен всего лишь сопроводить вас на допрос.

— Что, вот так, в полотенце? Как вы уже поняли, мне скрывать нечего, я чиста, — замолчала, позволив следователю прокашляться, — в прямом и переносном смысле этого слова. Но хотелось бы все таки одеться.

Со стороны входа в женскую душевую послышались удары дверей об стены, топот ног, явивший в проёме взлохмаченного Дэрана. Быстро окинув взглядом следователя, который к нему даже не обернулся, он остановился на мне, ошарашено удерживающей край сползающего полотенца.

— Какого демона здесь происходит? — его голос звучал строго, даже немного грозно, ну, насколько мог себе позволить молодой человек.

Впрочем, его напускная грозности вызвала лишь усмешку у Арона, мгновенно скрывшуюся с его лица. Что, господин главный следователь, мните себя старше и выше?

— Да вот, говорят, я его светлость пыталась второй раз убить... или добить, какая у вас была там формулировка? — иронично приподняла бровь, бесстыдно рассматривая обоих мужчин, так комично смотревшихся в женской душевой.

Эх, Жизель себе все локти искусает, если узнаёт об этом!

А ведь по всем правилам средневековья, данные господина как минимум после увиденного должны на мне жениться, как ни как — опорочили честь приличной леди.

— Убить, всё верно, — кивнул Арон, кажется, наслаждаясь сложившейся ситуацией.

— И вы решили допрашивать Елизару прямо в душевой. У вашего отдела новые методы или же главной ищейке короля наскучило сидеть в пыльном кабинете? — Дэран стащил с ближайшей к нему полки ещё одно полотенце, подошёл почти вплотную, закрывая собой от прищуренного взгляда следователя. — Ты как?

Не ожидавшая подобного жестка от коб... красавчика местной академии, стояла, глупо хлопая ресницами. Он встряхнул полотенце, опуская его на мои плечи. Меня больше волновало другое, то, что он назвал мужчину — главной ищейкой его величества. Чем я заслужила такое внимание? Ну, разумеется, кроме того, что якобы попыталась прибить принца дважды.

— В порядке, спасибо. — смущенно улыбнулась, почувствовав на щеке мягкое прикосновение его пальцев.

— Уверенна? Скажи, если он тебя как-то обидел...

Он чуть сжал подбородок пальцами, заставляя запрокинуть голову, посмотреть в его глаза, лихорадочно шарящие по моему лицу. Он был так близко, так одурманивающие близко. Но я сразу же одернула себя.

Нет, Лиза, не имеешь права, ты здесь по делу! В конце-концов, ты взрослая женщина, нечего растекаться лужицей перед юным пареньком. К тому же, судя по услышанному сегодня, он тот же коб... бабник, в общем.

— Да не трогал я вашу Елизару, сдалась она мне, — протяжно вздохнули за спиной Дэрана. — Вернее, сдалась, конечно, но исключительно в интересах следствия.

Казалось, что ищейка его величества уже и сам был не рад, что решил застать меня в душевой. Вот только на что был его расчёт? Если верить рассказам Касселин, предыдущая владелица тела была скромной мышкой, не избалованной вниманием мужчин. Случись нечто подобное с ней, она бы, пожалуй, упала в обморок или что там должны делать приличные леди в неприличной ситуации?

Вот он, мой шанс, ненадолго улизнуть, нужно лишь немного подыграть, побыть кисейной барышней.

— А хотя, — начала я, слабеющим на глазах голосом, ноги подкосились. Со вздохом, ухватилась руками за руки Дэра, дабы не распластаться на мокром полу, — как-то мне не хорошо. Здесь довольно душно, не находите?

Не теряя ни секунды времени, парень подхватил меня на руки. Развернувшись, он гневно вперился взглядом в господина следователя, со спокойной душой наблюдающего представление. Поджав от недовольствия нижнюю губу, с громким «ах» упала в обморок, продолжая наблюдать из под опущенных ресниц. Ни один мускул не дрогнул на его лице, лишь уголок губ чуть приподнялся. Не ухмылка, всего лишь намёк на неё. Что, из меня настолько плоха актриса? Где мое сострадание!

— Видите, что вы сделали? Довольны своим результатом? — зашипел сквозь плотно сомкнутые челюсти Дэран. — Ей срочно нужно на воздух!

С трудом сдержалась, чтобы не закивать головой и едва не разрушила все представление. Впрочем, судя по тому, что я имела честь наблюдать из под полуопущенных ресниц, господин Норвинг не сильно расстроился бы, кивни я пару раз.

— Ну, раз надо, — мужчина великодушно отошёл в сторону, освобождая проход. — Я тогда буду ждать мисс де Буанш в кабинете ректора для личной беседы.

О, вы даже не представляете, каких сил мне стоило не вскочить на ноги, готовая вести беседу здесь и сейчас. Посещать повторно кабинет господина Фокена не было ни малейшего желания, спасибо, в прошлый раз хватило. При воспоминании об одиноко стоящем посреди заброшенного кабинета кресле, внутри все задрожало. Стоило парню пронести меня мимо ищейки его величества, как в нос ударил странный, до боли знакомый аромат. От Арона пахло хвоей, влажной от дождя, согретой только вышедшим солнцем. Запах дурманил, настойчиво требуя уткнуться в шею его обладателя.

— Я ей обязательно передам, как она придет в себя, — сухо ответил Дэр, на секунду замерев в двери.

Внутри все ликовало от благодарности, ведь сама бы я ни за что не смогла бы добровольно уйти от следователя. Тараканы в голове поражено молчали, совершенно не зная, как реагировать на произошедшее. Всю свою жизнь я была равнодушна к запахам, а здесь вдруг... Бесовские игры, не иначе!

Выйдя из женских душевых, мы оказались в кольце, сжимающимся с каждым моим вздохом. Вокруг стоял гомон из женских голосов, причём, голоса, возмущённые тем, что Дэран несёт меня на руках, преобладали над другими, возмущёнными самим фактом нахождения парня в душевых.

— Возмутительно, куда только смотрит комендант жилых комнат?

— А что за мокрая курица у него на руках?

— Ой, а я бы искупалась вместе с ним...

— Кира!

— Нет, а что такого?! Будто бы ты так не сделала!

А я вот ни с кем бы не купалась, вот только мнения моего никто не спрашивал. Ничего не говоря, с каменным лицом Дэран пронёс меня мимо, никак не реагируя на высказывания. Что уж говорить, привык поди к вечным вздохам и ахам, наверно и фан-клуб имеется... Правда, отчего-то не в сторону лестниц и выхода во двор.

Его руки держали крепко, осторожно прижимая к груди, в которой гулко стучало сердце. Порой мне казалось, его наши ритмы совпадают, что моё бьется в такт его. Нет, мне определенно не нравится чувствовать себя юной девой, на которую противоположный пол действует, как красная тряпка на быка. При этом, я совершенно не знала, как на все это реагировать, опыт прожитых лет напрочь стёр из головы юношеские ухаживания.

— Может ты уже откроешь эту демонову дверь или мне выбить её с ноги? — шепнул он

на ухо, обдав тёплой волной воздуха, отчего я вздрогнула, не ожидая подобного, и едва не свалилась на пол.

Распахнув глаза, встретила с насмешливым взглядом, тепло смотрящим на меня. Его руки прижали меня ещё крепче, переживая, что ноша таки может свалиться.

— Ты знал?! — вырвалось прежде, чем я успела подумать.

Дэран, продолжая улыбаться, кивнул. Видимо, из меня всё же плохая актриса.

— Ты так сопела гневно, пока я тебя нёс, что невозможно было не догадаться.

И ничего я не сопела!

— Ну, раз ты у нас такой мистер догадливость, то может уже опустишь меня на ноги?

Возможно истинная Елизара и робела перед ним, опуская очи в пол краснея, но я — не она.

Приподняв в удивлении ровно очерченную бровь, парень хмыкнул, но на пол поставил. Поправив так и норовящее сползти полотенце, с ужасом поняла, что ключи остались вместе с моей одеждой в душевой.

— Вот же, с... демон!

Возвращаться в комнаты, отведённые под женские душевые, страх, как не хотелось. Пусть даже господина ищейки там уже и не было. Да и как-то перемещаться по коридорам академии в одном, ладно, в двух полотенцах...

— Что-то потеряла? — на раскрытой ладони треклятого будущего ловчего, в свете ламп мелькнул до боли знакомый ключик.

— Как ты... — поражено выдохнула, забирая принадлежащую мне вещь.

— Ты забываешь где мы учимся, Елли, — нарочито растянуто он протянул моё имя, подходя ближе, практически вжимая меня в дверь.

Как только спиной я ощутила деревянную поверхность, с обеих сторон от меня опустились его руки, отрезая все пути к отступлению. Дэран навис надо мной, склонившись невыносимо близко. Он внимательно заглядывался в мое лицо, наверное, сейчас выглядящее сбитым с толку, испуганным. Ладонью уперлась в его грудь, не позволяя наклониться ещё ниже, пытаюсь оставить между нами хоть какое-то расстояние, сокращающееся с каждой секундой.

— Открывай, Елли, — хрипло произнёс Дэр, выдохнув прямо в губы, — поговорить надо.

Его зелёные глаза смотрели в упор с легким прищуром. Сглотнув, ставшую вязкой, слюну, с трудом отвела взгляд в бок. Со стороны коридора послышался топот ног, сопровождаемый громкими девичьими разговорами. Кажется, толпа у душевых ринулась на поиски главной сплетни сегодняшнего дня. Представив, как мы смотримся со стороны: девушка в полотенцах, прижатая к двери первым парнем на деревне, тьфу, в академии; картина, конечно, выглядела довольно занимательно, но разговоры вокруг меня рождаются с какой-то удивительно странной прогрессией. Елизара точно была тихой мышкой?

Дрожащей от нетерпения рукой, я попыталась нащупать замочную скважину, едва не уронив ключ на пол. С третьей попытки дверь поддалась, негромко скрипнув в знак протеста. Не успевший убрать руки Дэран, полетел в проем, подмяв меня под себя. С грохотом мы рухнули вниз.

— Да твою же... — застонала, придавленная сверху не очень легким ловчим, вольготно расположившемся сверху.

Скривившись от вырвавшихся из моего рта ругательств, парень картинно потёр ухо

пальцем:

— Ты где этого нахваталась? — он приподнялся на руках, позволяя наконец свободно вдохнуть.

— Вот и мне интересно, где моя фаворитка могла этого нахвататься, — с кровати раздался насмешливый голос его высочества, на чью жизнь я уже дважды успела покуситься.

Интересно, что можно считать второй попыткой? Когда он сам предложил перегрызть себе вены или когда спрыгнул с подоконника во двор, опять же, самостоятельно! Так может, он и в первый раз тоже — сам?

Увидев принца, Дэрэн и не думал подскакивать на ноги, расшаркиваясь в извинениях, наоборот, он уместился поудобнее, усевшись на моих бёдрах. Чертыхнулась, пытаюсь скинуть парня со своих ног, но он лишь сильнее вдавил меня в пол, плотно зафиксировав, не позволяя лишний раз дернуться. Смотреть на Хэрэна через голову было дико неудобно, как и положение, в которое меня поставил... положил ловчий. Впрочем, принц не спешил кидаться на покусившегося на честь его фаворитки парня.

— Ран, — кивнул в знак приветствия Дэр, — как самочувствие после покушения? Смотрю, жив, здоров.

— Покушение? — светлая бровь приподнялась в удивлении, стоило нам двоим кивнуть. — Я оставил во дворце свою проекцию... демоны!

Он выругался так витиевато, что я наострила уши, постараясь запомнить услышанное выражение. Вскочив на ноги, он заходил по комнате, едва не топчась ботинками по моим волосам.

— Значит, покушались на проекцию? Как такое возможно? — осторожно спросила, надеясь, что мой вопрос не выглядел глупым или неуместным.

Получается, принц все это время с прошлой ночи был в академии, после того, как выпрыгнул из окна. А во дворце оставил свою проекцию, интересно, это как у нас в фильмах? Проведи рукой и «тело» пойдёт рябью, явив собой голографию, а не живого человека. До чего дошёл прогресс, вернее, магия.

— Может, мы все же встанем с пола? — чихнула, напомнив удобно расположившемуся ловчему, что вообще-то нахожусь в одном только полотенце.

— Кхм, да, пожалуй, — Джэран окинул край сползавшей на груди белой ткани долгим пронзительным взглядом, от которого захотелось натянуть полотенце до подбородка.

Он помог мне встать с пола и усадил на кровать, обойдя нервно выхаживающего Хэрэна по комнате. Вспомнив, что утром положила под подушку книжку, оброненную утром его высочеством, метнула в её сторону взгляд. Внутри меня боролось два чувства: отдать, признавшись, что нашла её или подождать, изучив вдоль и поперёк.

Ребята не чувствовали себя смущенными, находясь со мной в одном помещении. Дэр вольготно уместился на кровати, подложив подушку под спину, облокотился на стену.

— Возможно, — вдруг вымолвил Ран, остановившись по середине. — Решил вложить в проекцию больше энергии, сделав её осязаемой. После первого случая не придумал ничего лучше, — подойдя к столу, он ударил кулаком по ни в чем неповинной деревянной столешнице.

Видимо, здесь он тоже немного переборщил с силой — не выдержав удара, дерево треснуло. Не обращая на случившиеся внимание, перебирала в голове полученную информацию. Получалось, что Хэрэн и Дэр был в курсе всего, что случилось с принцем, а ещё они оба знали, что во всем обвинили Елизару. Кем они приходились друг другу на самом

деле? Сдаётся, тихоня де Буанш не просто так стала фавориткой его высочества.

— Дэр, — ловчий обернулся на мой голос, — как ты узнал, что в душевой появится господин ищейка?

Неожиданное появление Дэрана в женской душевой не давало мне покоя, зудя в голове назойливым жужжанием. У них ведь ещё продолжалась тренировка, когда мы с Касселин ушли с плаца. Не думаю, что господин Хан так просто отпустил одного из своих учеников.

Услышав мой вопрос, парень нахмурился, будто я спросила у него «сколько девушек было до меня». И он сейчас раздумывал, то ли правду сказать, то ли чуть приуменьшить свои победы на любовном поприще. Он молчал несколько секунд, отвернувшись к окну.

Ухватившись пальцами за чёрный локон, нервно накручивала его. Хэран отчего-то тоже молчал, с усмешкой глядя на парня. Наконец, не выдержав, с упреком произнёс:

— Да скажи ты ей уже, не мучай девочку. Она себе итак все губы искусала.

Моргнув несколько раз, действительно поймала себя на том, что закусываю нижнюю губу — так происходило всегда, стоило лишь на мгновение о чем-то задуматься.

— Арон мой старший брат, — сквозь зубы, совершенно не желая того, процедил парень, ещё больше нахохлившись. — Я почувствовал его ауру, как только он оказался в стенах академии.

— А догадаться, по чьё душу здесь появился ищейка короля не сложно, — подвела неутешительный итог.

— Именно. Уж явно не по мне соскучился братец, — процедил Дэр, его руки непроизвольно сжались в кулаки, а в зелёных глазах мелькнул всполох ненависти.

Брат, значит. Я задумчиво окинула взглядом Дэрана, боясь спросить очевидное — отчего их отношения, ну, никак нельзя назвать тёплыми для близких родственников. Оба вели себя так, будто знать не знают друг друга. И вообще, видятся впервые в жизни.

— Я вообще не понимаю, зачем отец его послал, — сокрушенно произнёс Хэран, — не мог же он не догадаться, что вместо меня по дворцу разгуливает моя копия.

— А с самой проекцией что? — отставив мысли о взаимоотношениях братьев (пусть мужчины сами разбираются, не маленькие), вновь накрутила локон на палец.

Ведь даже если принц «влил» в копию себя магию, сделав её осязаемой, не догадаться о подложной фальшивке было просто нереально. Об этом мог не знать убийца, подосланный за жизнью наследника, но не отец! Его величество же не дурак... или...

— Пока точно не могу сказать, отец со мной не связывался, я вообще об этом узнал от вас, — Ран сокрушенно запустил пятерню в светлые волосы, взлохматив их.

— Погоди, — встрепенулся ловчий, — никакого отката? Если было воздействие на «тело», ты должен был хоть что-то ощутить.

— Ничего. И это пугает.

Принц заторможенно кивнул головой, я же недоуменно переводила взгляд с одного парня на другого. И, признаться, чувствовала себя до ужаса глупо. Осознание того, что в магии я полный профан, если не сказать хуже, неприятно ужалило, оставив после себя тягучий осадок. Боюсь, даже похож в библиотеку будет тщетной попыткой, сбавленной потерянными временами.

Кстати, о времени!

— Меня же следователь ждёт! — подскочив с кровати, я метнулась к шкафу, в последний момент удержав, практически в полёте, слетевшее полотенце.

За спиной раздалось обоюдное покашливание. Обернувшись через плечо, имела счастье

лицезреть красные лица парней, даже уши покраснели! Хмыкнула. А нечего было оставлять меня в полотенце, сами виноваты.

— Мы, пожалуй, подождём за дверью, — смущенно проговорил Хэран, практически выталкивая упирающегося ловчего в проём.

— А вдруг ей понадобится помощь?

Вцепившись пальцами в дверной проём, Дэран всеми силами пытался задержаться в комнате хоть на мгновение.

— Выбрать нижнее белье? — хихикнула из-за двери шкафа, не отвлекаясь от разбора доставшегося мне гардероба.

Я все больше уверялась в том, что Елизара притворялась тихоней, ведь парни почти не удивились моему поведению. Не говоря уже о том, что спокойно находились рядом, пока я сидела в одном полотенце. Впрочем, версия внезапно вспыхнувшей любви между фавориткой и принцем, разбилась, подобно хрупкой вообще, разлетевшись на мелкие осколки. Влюблённый, да ещё и будущий монарх, не позволил бы такого отношения к своей фаворитке.

— Может и не только белье, — захватившими за подкинутую идею, произнёс главный бабник академии. — погоди, ты что, собралась идти к нему в этом?! Ран, эй, нет, ты видел?!

Не слушая больше упирающегося товарища, приложив немного усилий, принц вытолкнул ловчего из комнаты, бросив перед тем, как дверь захлопнулась:

— Мы тебя тут подождём!

Задерживаться лишний раз не стала, не хватало ещё появления в комнате самого ищейки, с него бы случилось. Да, я шла на допрос, но не как подозреваемая. Скорее, кому-то другому придётся ответить на накопившиеся у меня вопросы.

Восклицание Дэрана было оправданным. Довольно оглянула в зеркале брючный костюм, недорогой, но практичный, идеально сидящий по фигуре. Чёрные брюки были с завышенной талией, вот только ни одна рубашка, из имеющихся в шкафу Елизары, не подходила к ним. С таким гардеробом крайне удивительно, откуда там взялся и этот костюм. Жертвой моего таланта портного пала одна из белых рубашек: рукава закатила до локтей, а низ завязала в узел на талии. Уже на выходе собрала все ещё влажные волосы в низкий пучок.

Дэран, опираясь рукой на подоконник, общался желтоглазым парнем, о чем-то активно жестикулирующем. Кажется, именно он тогда пригласил Касселин на свидание, после нашего эпичного забега. При воспоминании об активном утре, в боку нестерпимо закололо, заставив поморщиться.

Будто услышав шипение, вырвавшееся сквозь стиснутые зубы, ловчий поднял голову. По его взгляду, пробежавшему по мне с ног до головы, было ясно одно — не доволен. Ну и пусть! Наряд рассчитан не на него, хотя, может именно поэтому он и злится?

Принца поблизости не наблюдалось, что, впрочем, было логично. Ведь на него же совершилось покушение, да и не одно. Нечего монаршьей особе делать в академии, где «заключена» преступница, даже если она его фаворитка. Интересно, как он так быстро исчезает? Ведь под окнами, после его прыжка, не было и следа.

Желтоглазый же, завидев меня, подскочил ближе, не смотря на восклицание Дэрана, крепко схватив за руку.

— Елизара, ты то мне и нужна, — спешно произнёс он, продолжая удерживать мою ладонь. — Ты не видела Касс... Касселин? Я там на плацу кое-что сказал... Да ты и сама,

наверное, помнишь, вот.

Он говорил быстро, сбиваясь с мысли, начиная сначала. По сникшему лицу было видно — парень мучается и страдает. А... а он точно оборотень? Ну, просто в моем представлении, оборотни — самцы-завоеватели, перекидывающие свою добычу через плечо, утаскивая её в лес. А уж в лесу они... кхм... любовь у них там случается, да.

Стоящий напротив парень, нервно сглотнувший, совсем не подходил под данное описание. Разве что он не медведь какой-нибудь, а скромный зайчик? Но на тренировке господин Хан назвал его именно оборотнем, правда, драным...

— Лайгон, — осторожно обратилась к нему, надеясь, что правильно вспомнила имя, — думаю, сейчас Касселин находится на занятиях в аудитории, ты можешь сам её встретить после и повторно задать свой вопрос. Уверена, она ответит согласием.

— Правда? Ты так думаешь? — его лицо просияло, губы растянулись в неуверенной, робкой улыбке. — Тогда я непременно должен её найти, спасибо!

Отпустив мою ладонь, начавшую понемного неметь, Лайгон махнул рукой и побежал в сторону лестниц. Так вот, что любовь делает с оборотнями, превращая из их хищников, закоренелых охотников, в смущающихся парней, не знающих, как подступить в девушке. Хотя, к такой своенравной, как Касс, ещё нужно найти подход.

Смотря в след убегающему парню, я солилась местным богам, чтобы красноволосая подруга не прибила меня за непрощенную помощь в устройстве отношений.

— Я тебя к нему в таком виде не пущу, — строго произнёс Дэран, подходя ближе.

Он с явным неудовольствием окинул взглядом мой наряд. Не привыкшей к осуждениям выбранного гардероба, хотела было разразиться тирадой «не вам решить, молодой человек», но сразу же прикусила язык. Если уж Дэран оказался сбитым столку, не отводя взгляда от рубашки, то выбор был правильным. Надеюсь, что и ищейку его величества примёт.

— Времени на переодевания нет, — развела руками, — или так, или твой брат вновь ворвётся в комнату в самый неподходящий момент.

Не то, чтобы моя улыбка выглядела победной, но произведённым эффектом я была довольна. Позволить старшему брату застать меня в неглиже вновь он явно не планировал. Решив выбрать наименьшее зло, ловчий согласился, хоть и сделал это сквозь зубы.

— Хорошо. Пойдём.

Не успела и пикнуть, как меня нагло схватили за руку, ведя по коридорам в сторону башни призрачного ректора.

В нерешительности мы оба зависли перед дверью. Де жа вю, честное слово! Внове смотря на золотое кольцо, я не могла себя заставить дотронуться до него. По спине прошёлся липкий холодок, заставив поёжиться от нахлынувшего воспоминания. Будучи опытным следователем, я бывала на местах преступлений, видела убитых не только там, но и на столе патологоанатома в несколько... хм... разобранном состоянии.

Здесь же просто пасовала перед заброшенным кабинетом с одиноко стоящим креслом по центру, чьим владельцем был призрак. Не так давно предложивший мне составить ему компанию после смерти.

Моё волнение, а так же мелкая дрожь в руках, передалось и ловчому. Он мягко погладил ладонь большим пальцем, чуть сжал кисть, неуловимо напоминая — он рядом.

— Что бы он тебе не сказал — знай, твоей вины ни в чем нет! Мы обязательно это докажем, — он развернулся, становясь напротив.

Осторожно заправил за ухо выбившуюся прядь, Дэран наклонился. Ещё ниже. Так

неимоверно близко, что я ощущала его дыхание на своей щеке. Сердце забилось в груди раненной птицей, я смотрела в его глаза и видела зелёный, по-настоящему летний лес, в котором заливались птицы. Мир вокруг нас замер, время растянулось, замедлилось, позволяя нам медленно растворяться в друг друга.

Ещё несколько сантиметром и его губы накроют мои, мягко касаясь, боясь спугнуть.

— Я вам не мешаю? — внезапно раздалось от двери.

Магия, замедлившая время, заледенела, расколовшись на тысячи мелких осколков. Вздвогнув, отскочила от гневно обернувшегося в сторону незваного наблюдателя Дэрана. Момент, поменявший бы все с ног на голову, был разрушен. Встряхнула головой, медленно приходя в себя.

Осознание того, что мы едва не поцеловались, окатило меня холодной волной, заставив прийти в себя. Докатилась, Лиза! Давно с молоденькими не целовалась, Макар ничему тебя не научил?

Стыдливо подняв взгляд вверх, столкнулась с почти почерневшими глазами Арона Норвинга.

Арон смотрел с укором, так, как смотрят на провинившегося ребёнка, если он случайно разбил дорогую сердцу вещь. Отчего-то стало зябко, слишком неуютно под его взглядом. Колющий мороз прошёлся по коже, заставив поёжиться. С детства не любила, когда на меня смотрели так осуждающе. Ведь перед ним я ни в чем не провинилась, но почему же внутри все сгорает от стыда?

Хотя, если рассматривать ситуацию со стороны принца и его фаворитки... Чёрт, идиотка! Ведь моё поведение запросто можно связать с желанием избавиться от наследника.

— Не помешали!

— Помешал!

Выпалили мы одновременно, с удивлением посмотрев друг на друга. Лицо Дэрана посерело, губы искривились в горькой усмешке. Неужели у них с Елизарой что-то было? Сдаётся мне, девчушка была всего лишь номинально фавориткой принца. Но даже если так, получалось, я почти прилюдно опозорила Хэрана. Ведь я должна трепетать перед ним, а не целоваться с его другом по коридорам. Чёртово юное тело с его желаниями!

Казалось, я упускаю что-то очень важное из вида. Мысль ускользала тонкой лентой, дразняще вильнув концом, за который, как ни старалась, я не могла ухватиться.

— Если вы вновь меня надеялись застать в неглиже — боюсь, опоздали. Я уже здесь и готова к допросу, — стоило моим губам растянуться в улыбке, как рука Дэрана, по-прежнему удерживающая мою ладонь, сжалась чуть сильнее.

— Я рад, что не пришлось проводить допрос в душевой, хотя, должен признать, это был бы интересный опыт, — Арон хмыкнул, с нескрываемым интересом окинув взглядом мой наряд.

Рядом послышался скрежет зубов, мои пальцы свело от резкой боли, сжимаемые рукой Дэрана они хрустнули. С трудом сдержавшись, чтобы не вскрикнуть, осторожно высвободила из крепкой хватки пострадавшую кисть. Обойдя ищейку его величества, задержалась у ступеней, обернувшись к Дэру. Отчего-то мне хотелось пообещать ему, что все непременно будет хорошо. Но взгляд ловчего был прикован не ко мне.

Дэран смотрел на старшего брата с ненавистью, ещё немного и в воздухе заискрится от нагнетаемого напряжения.

— Я пойду с ней, — упрямо заявил парень, делая шаг к двери.

— Ещё чего, — преградил ему путь Арон, закрыв проход своей спиной, — мне там и говорливого призрака достаточно, лишние свидетели ни к чему.

— Лишние свидетели? — выглянув из-за плеча ищейки, заметила, как сжались кулаки Дэрана. — Что ты хочешь этим сказать?!

Какие, однако, у них душевные отношения! Сразу чувствуется братская любовь. Не придумав ничего лучше, мягко тронула за рукав кожаной куртки Норвинга, привлекая к себе внимание. Чуть обернувшись назад, он приподнял бровь в удивлении.

— Боюсь, господин Норвинг прав, допрос проводится без свидетелей, дабы виновный не искал в них поддержки, — произнесла как можно уверенней. — Думаю, обвинения в повторном нападении на его светлость ошибочны.

— Это нам только предстоит выяснить, ошибочны или нет, — хмыкнул мужчина, сложив руки на груди.

Ненадолго замолчав, Дэран кивнул, придя к решению, которое ему хоть и не нравилось, но было единственным:

— Я подожду здесь, — он облокотился на подоконник соседнего окна, всем своим видом показывая — уходить не собирается.

— Занятия прогуливать не хорошо, адепт Норвинг, — из стены выплыл ректор академии, зависнув по центру коридора. — Боюсь, профессор Скорелл не одобрит вашего отсутствия на лекции.

Его появление вышло неожиданным и произвело больший эффект, нежели мой наряд. С всякими магическими выходками, творившимися в академии, можно и зайкой остаться. Ректор сурово глянул на Дэрана, но парень был явно не из робкого десятка. Тяжело вздохнув, господин Фокен пробормотал что-то про «нынешнюю молодежь, а вот в наше время...».

— Допустим, с ним всё понятно, — призрак, полуобернувшись в нашу сторону, вперился в меня леденящим душу взглядом. — Я уже вас заждался там, наверху. Скучно, стало, знаете ли...

Открыто улыбнувшись, он медленно левитировал в сторону ищейки, за спиной которого пряталась я. Было в его улыбке что-то нечеловеческое, что заставило кожу покрыться мурашками, а мелкие волоски встать дыбом. От внезапно накатившего ужаса взмокла спина.

В свою власть захватил животный, ни с чем не сравнимый страх. Мысль сбежать немедленно, скрыться от тихого загробного голоса, истерично забилась в голове. Рука сама собой потянулась к спасительному плечу Арона, стоявшему ближе всех ко мне. Но какое дело призраку было до смертного, через которого он запросто бы просочился.

Голубые глаза ректора засветились ярче, сильнее. Губы ещё больше растянулись в улыбке, обнажая белые зубы, каждый из которых оказался заточенный к концу. Не выдержав, вскрикнула, уткнувшись лицом в спину ищейки. Мимолётом отмечая её твердость, казалось, в напряжении были все мышцы, скрываемые под одеждой.

— Господин Сальд Йон Фокен, вы забываетесь, — сухо остановил призрака Арон. Прижавшись к нему, чувствовала, как вибрирует от напряжения его тело. Внешне он казался абсолютно спокойным, контролирующим ситуацию, но вот внутренне...

Замерев в воздухе, ректор картинно ахнул, прижав прозрачную ладонь в губам, спрятав за ней острые зубки.

— А я напугал, да? Простите великодушно, заигрался, хотел немного подшутить над Елизарой, — призрак голосом выделил мое имя, заставив поднять голову и посмотреть на него. Подмигнув, ректор продолжил: — Но ты же не в обиде, правда, вкусная душа?

Сидя в большом неудобном кресле, ловила на себе заинтересованные, слишком хитрые взгляды ректора, зависшего под потолком. Он подпер рукой голову, улёгся в воздухе, как на кровати, попеременно болтая ногами. Лучи солнца, проникающие сквозь стрельчатые окна, проходили призрака насквозь, рассеиваясь голубоватым свечением. Фокен выглядел безобидно, почти невинно. Его плотоядная зубастая улыбка казалась бредом сумасшедшего, привидевшаяся в ночном кошмаре.

С одним «но» — я видела её наяву. Забыть подобное зрелище никак не выходило. Не далее, как десять минут назад, ректор почти облизывался, медленно растягивая «вкус-сная ду-ша». От воспоминаний бросило в мелкую дрожь. Зброшенный кабинет ректора тоже не располагал к спокойному настрою, не говоря уже о расхаживающем туда-сюда Ароне Норвинге, темный пятном мельтешащему перед глазами.

Ищейка выглядел чернее тучи.

— Мало того, что вы совершили первое покушение на венценосную особу, вы, неведомым нам пока образом... Де Буанш, вы меня вообще слушаете?!

Отрешенно кивнула, с удивлением заметив, как ректор академии подмигнул, совершенно по-детски высунув язык. Очень длинный язык с раздвоенным кончиком. Мне определенно потребуется психиатр, вот вернусь на Землю и...

Лицо ищейки появилось перед моим носом неожиданно, заставив чертыхнуться. Чудом удержалась от вопля «сгинь, нечистая!». На его счастье, ногтями я вцепилась в кожаные подлокотники, а не в его лицо. Надеюсь, кресло не сильно дорого его прозрачности. Арон внимательно всмотрелся в расширившиеся от шока глаза, перевёл взгляд ниже, на губы, пересохшие от напряжения. Инстинктивно облизнулась, чем заставила Норвинга отшатнуться.

— Раз уж я смог вновь привлечь ваше внимание, мы можем продолжить? — он сложил руки на груди, метнув суровый взгляд на призрака.

Закатив светящиеся голубым сиянием глаза вверх, призрак фыркнул. Перестав показывать язык, ректор нахмурился, заняв вертикальное положение. Сцепив руки в замок за спиной, он картинно вздохнул:

— Можно подумать, я счастлив от того, что допрос проходит в моём кабинете! Как будто в академии больше негде поговорить!

— Господин Фокен, если вы будете продолжать мешать проводить допрос, то мы здесь пробудем столько, сколько потребуется. К тому же, наверное, вы забыли, в чьей власти находится ваш камень души?

Сальд Йон Фокен натурально крикнул, услышав последние слова. С интересом следя за разговором, отметила про себя: кажется, призрака здесь боялась только я. Любопытно, о каком камне идёт разговор? Наверняка, что-то связанное с привязкой души к неодушевленному предмету. И-интере-есно как!

Отстав от ректора, ищейка его величества обернулся ко мне. В этот раз он не расхаживал по кабинету, подойдя к креслу почти вплотную, решил брать крепость напором. Арон встал настолько близко, казалось, я ощущала жар его тела, его запах... в нос снова ударил аромат едва влажной хвои, нагретой солнцем.

— Итак, — продолжил он, упервшись руками по обе стороны от меня, почти

нависая, — вы совершили повторное покушение и...

— Не совершала, — мотнула головой.

Не думал же он таким образом меня смутить или напугать?

Удивленно приподняв бровь, он хмыкнул:

— Вот как?

— Именно так. Я не совершала ни первого, ни второго покушения, не имею к ним ни малейшего отношения.

Выкуси!

Уголки губ сами собой растянулись в ухмылке. Кажется, я только что нашла небольшую лазейку. Ведь, фактически, именно я — Елизавета Лисовская, оказалась здесь случайным образом, а о случившихся покушениях узнала недавно. Как, собственно говоря, и о принце.

— Вы можете говорить все, что вам угодно, — Арон не выглядел удивленным моими словами, скорее, в его тёмных глазах зажегся неподдельный огонёк любопытства.

Он наклонился ещё ниже, его дыхание жаром опалило кожу. Перейдя на низкий, вибрирующий от напряжения голос, он прошептал на ухо:

— Улики, дорогая Елизара, говорят об обратном.

Вжиматься дальше в кресло оказалось просто невозможным. И если бы на моём месте действительно бы была юная маркиза де Буанш, она бы струсила, растаяла перед напором ищейки. Но, на беду брюнета, перед ним находилась чуть более опытная женщина, пережившая свадьбу и развод. С нашим законодательством и подкупными судьями, развод с разделом имущества будет похлеще псевдо-обвинений.

— Какие улики, господин Норвинг? — подалась вперёд, почти коснувшись его губ своими. Мягко, едва дотрагиваясь, провела подушечками пальцев по его руке, заставив вздрогнуть. — Лично я не видела никаких улик, а вы?

Не ожидавший такой резкой смены поведения, мужчина выпрямился, рвано выдохнув сквозь зубы. Где-то над нами, наблюдавший маленькое представление, Фокен заливисто захохотал, не забывая при этом комментировать:

— Ой, не могу, — смеялся он, вытирая призрачные слёзы, — она тебя сделала, Арон, признай это! Маленькая девочка обыграла самого ищейку!

Одолеваемая сомнениями, а в своём ли уме находится господин Фокен, покосилась в сторону хохочущего призрака. Впрочем, вряд ли бесплотные способны долго пребывать в здравой памяти. Глядя на ректора, так и вообще начинаешь в этом сомневаться. С другой стороны, ну, не поставили же абы кого управлять целой академией?!

Перестав смеяться, призрак утёр слёзы материализованным из ниоткуда белым платочком. Хмуро буравя меня взглядом, под которым я чувствовала себя чрезвычайно некомфортно (даже поерзала в кресле, надеясь, что взгляд хоть как-то сместится), ищейка поинтересовался у Сальда:

— Успокоился? — ректор довольно кивнул. — Тогда мы продолжим.

Зрачки Арона почернели, заволоклись непроглядной тьмой, а сам он криво ухмыльнулся. Мне вдруг стало как-то нехорошо, слишком душно и жарко. Нервно сглотнула, понимая — так маньяк смотрит на свою жертву, заноса над ней самый большой и острый скальпель.

Даже ректор как-то подозрительно затих.

— Значит, утверждаете, что невиновны, — он сделал первый шаг в сторону кресла.

Не выдержав исходившей от него энергетики, давящей волной обрушившейся на меня,

вскочила, переметнувшись за спинку единственной мебели в кабинете. Я вдруг, пусть и расплывчато, но увидела его ауру, чёрную, как сама ночь. Она наседала, заставляла её подчиниться, прогнуться под её силу.

— Д-да, — от напряжения голос сорвался, становясь похожим на писк.

Ещё шаг.

Обманчиво медленный, плавный. Так ведёт себя хищник, знающий — добыче некуда бежать, отчего бы не поиграть с ней немного. Я с ужасом поняла: Макар, по сравнению с Ароном, маленький глупый мальчишка, заигравшийся с властью. Выбранная мной модель поведения провалилась с треском, вытянув на свободу из спокойного, рассудительного ищейки нечто похуже. То, с чем я была не готова встретиться ни под каким предлогом.

Жарко больше не было. Зябко поёжившись, обхватила плечи руками, пытаюсь хоть как-то согреться.

— Утверждаете, что улики нет, — он начал медленно обходить кресло, приближаясь ко мне, застывшей испуганным зверьком. — Обвинения — липовые, а ещё браслет на вас, — он внезапно схватил за руку, на которой висела упомянутая вещица, — надет незаслуженно. Все верно, я ничего не забыл, Елизар-ра?

Смотря в его затянутые тьмой глаза, осторожно кивнула.

— Вот только браслет надевают на обвиняемых в преступлении и если вы согласились его носить — виновны, — тоном, не терпящем возражений, произнёс он.

Стальной холод в его голосе пробирал до костей, заставив дернуть плечами, сбрасывая наваждение. Он насильно вгонял в состояние оцепенения и страха, продолжая давить своей энергетикой. На секунду мне захотелось закрыть глаза, не видеть, как тьма чёрной кляксы разрастается за его спиной.

Отчаянно пыталась сфокусироваться, но голова разрывалась от методичной, постоянной боли, вспышками пульсируя где-то в области переносицы. Ощущение были странными, как если бы кто-то кидал в одно место камушки, с определенной долей усилия и терпения. Один за другим, без перерыва. Ожидая, когда же они наконец пробьют дыру.

Поморщилась, пытаюсь отгородиться от боли всеми возможными способами, вплоть до выстраивания прочной воображаемой стены. И кажется... сработало! Не значительно, но разум будто немного прояснился, перестав испытывать пошедшую на спад мигрень.

Арон цокнул, недовольно скривившись, призрак же, не выдержав, фыркнул, тут же капитулировав под суровым взглядом ищейки. Так вот, что это было! Играете по-чёрному, господин Норвинг! Я что-то читала о подобном способе воздействия, называемом ментальной атакой. Правда, никогда не думала, что смогу прочувствовать его на себе... Признаться честно, лучше бы и не знала никогда, какого это, когда тебе пытаются влезть в голову.

— Вы забываете, господин Норвинг, отказ от ношения следилки — смерть, — скрестив руки на груди, продолжила мысленно возводить стену, наращивая её не только в высоту, но и в ширину.

— Зато умерли бы, будучи убежденной в своей невиновности, — парировал он, заставив меня вспыхнуть.

— Нет, это не допрос, это фарс какой-то! — вырвав кисть из хватки, показавшейся мне капканом, с вызовом уставилась на него, наплевав на полные тьмы глаза, совсем недавно пугающие меня до икоты.

Он приподнял бровь в изумлении. Признаться, даже не знаю, что поразило его сильнее:

не способность попасть в мою голову или же моя наглость, с которой я сопротивлялась.

— Фар-рс, говор-ришь? Хочешь по др-ругому? — что-то мне совершенно не нравится рычащие ноты в его голосе. — Будет тебе по др-ругому!

Ректор Фокен неприметным облачком завис в воздухе, со скучающим видом почти не вслушивался в нашу перепалку, пока не почувствовал неладное. Да я и сама, признаться, кожей ощущала импульсы магии, исходившие от ищейки. Стремительно опустившись вниз, призрак грозовой тучей завис напротив Арона.

— А меня не надо спрашивать, да?! — завопил он, взмахнув руками. — А ничего, что я немножко против? Вот, самую малость?!

Он гневно левитировал вокруг головы ищейки, но тот и бровью не повёл. Впрочем, долго игнорировать назойливого призрака у ищейки его величества не получилось. Взмахнув рукой, он мимолетным движением создал кнут, сияющий темнотой. Правда, достать им юркого призрака не вышло.

— А не пойти бы тебе...? — осведомился Арон.

— Нет, ну, наглость же! И главное — среди бела дня! Я ни для того отсюда все убрал, чтобы какой-то там темный мог свои кровавые обряды здесь проводить! — продолжал вопить ректор. — Нечего на меня так смотреть, душенька моя.

Призрак полуобернулся, сверкнул ярко-голубыми глазами, не забыв подмигнуть. Сомнений больше не осталось. Сальд действительно видел и знал — в теле маркизы чужая душа, не принадлежавшая их миру. Мне оставалось только мысленно просить его не выдавать мою маленькую тайну, ведь я сама стала её невольной обладательницей.

Не знаю, услышал ли он мои мольбы, но, усмехнувшись и кротко, почти незаметно кивнул, оборачиваясь к ищейке.

— Так и знай, я против воплей и крови в святая святых, хочешь попугать душеньку — иди ищи другое место, — он вдруг замолчал, будто вспомнил нечто важное. — А, хотя, никуда ты и не можешь пойти, верно, Арон?

Встрепенулась, с интересом слушая призрака. Ищейка же, нехотя соглашаясь со словами ректора, фыркнул, закатив глаза к потолку.

— Почему не может? — совершенно наплевав на то, что я находилась на допросе, спросила.

— Потому что, душа, только мой кабинет защищён от прослушивания, только в нём можно высвободить сколько угодно магии — стены поглотят излишки, ну и, в конце концов, только в нем отличная звукоизоляция. Кричи не кричи, а с той стороны никто не услышит.

Твою же мышь! Глядя на ставшее вдруг мечтательным лицо ищейки, передернула плечами. Отчего-то меня совершенно не интересовали способы, которыми он мысленно доставал из меня информацию.

— Просто поговорить уже нельзя?

Каюсь, сама раздраконила Норвинга, довела его до состояния... а интересно, какого? Кажется, ректор Фокен назвал его темным, но что это значит? То, что у него глаза тьмой застилаются, конечно, не совсем нормально. Впрочем, было бы не плохо, если бы мне всё же выдали справочник «как выжить попаданке», где чёрным по белому было бы написано: «подвид тёмных. Особенные черты: в гневе застилает тьмой не только глаза, но и мозг. Уровень опасности — максимальный, обходить десятой стороной».

Но — нет, все на собственной шкуре испытываю, решила, раз есть магия — можно зубки показывать. А то, что этой самой магией неплохо сначала научиться пользоваться,

как-то из головы вылетело. Надо будет попросить Касселин какие-никакие базовые заклинания показать, мало ли что.

— Поговорить? — удивленно уточнил ищейка, вдруг перестав рычать.

Его плечи ссутулились, взгляд потух. Тьма медленно отступала, возвращая привычные темно-карие глаза с вишневым окантовкой. Лицо Арона, даже при отсутствии нормального освещения, посерело, казалось, даже щеки впали. Едва заметно покачнувшись, он схватился рукой за кресло.

— Поговорить, — согласно кивнула, наблюдая за метаморфозой ищейки.

Он выглядел обессиленным, словно кто-то или что-то выкачал из него всю энергию, оставив оболочку без какой-либо подпитки.

— С ним всё в порядке? — шёпотом поинтересовалась у призрака, не особо надеясь на ответ.

— После перехода в состояние Тьмы? Не думаю, — цокнул языком Фокен, — но он сейчас оклемается, не переживай. Ты, главное, осторожней, душа, не доводи его больше. У тьмы нет предела, а у Норвинга есть.

Махнув рукой, призрак вернулся под потолок, решив, что его кабинету более ничего не угрожает.

Не доводи — легко сказать, кто ж знал, что обыкновенный, по моему мнению, человек способен на такое?

— Давай поговорим, — обесцвеченным голосом произнёс Арон, доставая из кармана небольшой пузырёк с янтарной жидкостью.

Откупорив крышку, мужчина опрокинул в себя содержимое, поморщившись. Видимо, не сок. Убрав опустевший сосуд обратно в карман, ищейка ненадолго прикрыл глаза. Он тяжело задышал, почти болезненно. Его рука, лежавшая на спинке кресла, с силой сжалась. Кожа, не выдержав напора, затрещала.

Не смотря на то, что призраку было жалко свой кабинет, к креслу он не питал такой симпатии, флегматично наблюдая за тем, как обивка трещит по швам.

— Арон?

Сделала один осторожный шаг к мужчине. Нет ответа. Ещё один шаг. Ищейка молчал, продолжая надсадно дышать, пугая меня редкими хрипами. Не то чтобы мне его стало жаль, но я к нему уже привыкла. В конце концов мы почти договорились, его смерть будет мне не с руки. Мало ли, кого пришлют по мою душу следующим. Вон, один наверху уже давно позарился на неё.

Последний шаг и я мягко накрываю его сжатую до бела ладонь своей. Едва касаясь пальцами прохожусь по коже, ощущая невероятное напряжение. Внезапно тело ищейки обмякло, повалившись вперёд. Если бы я не подошла, он непременно бы встретился лицом с полом.

С трудом удерживая его на весу, подтащила его к креслу, опустив на сидение. Ну, как опустив... просто повалилась вместе с ним, в последний момент выставив руки вперёд, оперевшись ими в спинку.

— Надо же, как быстро поменялась ситуация, — с трудом прохрипел Арон, поднимая голову вверх, — теперь ты меня будешь допрашивать, м, Елизар-ра?

Тяжело дыша, опустила взгляд вниз, встретившись с едва приоткрытыми темными глазами ищейки. Он смотрел чуть прищурившись, его грудь медленно вздымалась. Было видно, что он ещё не оправился, дыхание ему давалось тяжело. Мы оба выглядели так,

словно пробежали несколько километров.

— Надеюсь, теперь мы можем спокойно обсудить мою невиновность? — оттолкнувшись от спинки кресла, встала перед сидящим мужчиной, сложив руки на груди. — А ещё было бы неплохо избавиться от браслета, он стесняет мои передвижения.

— Любой преступник будет доказывать, что он ни в чем не виноват, так сложились обстоятельства, — устало произнёс Арон, откидываясь в кресле. — Доказательства, Елизара, мне нужны доказательства.

У меня было одно доказательство. Вполне себе живой и расхаживающий по академии принц Хэран Габриель Пятый. Как минимум ночью именно его высочество было у меня в комнате, значит второе покушение было совершено не мной. Но кто тогда с завидной регулярностью пытается прикончить наследника короны? А заодно и вывести из строя маркизу, явно кому-то ставшую поперёк горла.

Разумеется, всего этого я не могла сказать королевской ищейке.

— Ты замечала, что когда ты о чем-то усиленно думаешь, начинаешь нервно накручивать локон? — прервав поток мыслей, усмехаясь, произнёс ищейка. — Придумываешь себе алиби?

Трогать волосы я тут же перестала, спрятав руки за спину, сцепила их в замок.

— Мне не зачем его придумывать, вы всё равно не поверите, — да я бы сама не поверила, расскажи мне кто-нибудь о перемещениях между мирами. — Впрочем, одно алиби у меня действительно есть. Я никак не могла совершить второе покушение, ведь «След. О» не позволит переступить ворот академии, сразу же оповестив всех о «побеге».

На всякий случай я высунула руку, демонстрируя металлический браслет, плотно обхватывающий запястье.

Мужчина подался вперёд, ухватив за кисть, притянул к себе, внимательно всматриваясь в артефакт. Пока он осматривал браслет, мои губы растянулись в улыбке — маленькая, пусть не сильно значительная, но победа.

— Странно, он действительно цел, — задумчиво протянул Арон. — Плетение не нарушено... но этого не может быть, тебя видели в коридорах замка! Господин Фокен, не могли бы вы взглянуть?

Отлично! Оказывается, не только юный принц оставил в своих покоях иллюзорную оболочку, кто-то тоже владеет созданием проекций.

— Ну, конечно, как чуть что, так господин Фокен, а как неугоден, так грозитя развоплотить, — пробурчал призрак, все же спускаясь с потолка.

Подлетев к браслету, он повернул голову в мою сторону, заставив отшатнуться. Подмигнув, ректор бесцеремонно схватил руку, провёл несколько раз пальцами по браслету. Склонившись над ним, уставился на артефакт, глубоко вздохнув. В какой-то момент я даже испугалась, что он сейчас не сдержится и лизнёт, пробуя на вкус.

— Не бойся, душа, не съем, — отшутился Сальд, только я не поверила ему ни на грамм.

Устав ждать, ищейка нервно спросил:

— Ну?

— Вурдалаки гну! — огрызнулся призрак, выпуская мою руку из цепких призрачных пальцев. И как только удалось, ведь я искренне считала, призраки не могут воздействовать на предметы или живых людей. — Чист, никаких изменений ни на магическом уровне, ни на физическом.

Колоссальных усилий стоило не показать язык ищейке, ведь это было бы так по-детски.

— Я же говорила, что не имею никакого отношения к покушениям на принца, — в последний момент сдержалась, проглотив фразу «он и даром мне не сдался».

— Допустим, — нехотя согласился Арон, вставая с кресла. — но мы, пожалуй, не будем исключать тот факт, что у тебя могут быть сообщники за пределами академии.

Смазанное движение вперёд, ищайка оказывается недопустимо близко, почти вплотную прижимаясь ко мне. Часто заморгав, нервно выдохнула. Он был выше меня на голову, не говоря уже о том, что на его фоне я выглядела хрупкой и маленькой. А может он и не был таким, может это страх играет против меня, подпитывая воображение.

— Что скажешь, Елизара, есть у тебя сообщники? — выдохнул он на ухо, обдав волной горячего воздуха.

Мое тело бросало то в жар, то в холод. Когда ищайка находился так близко, сердце заходило в груди, ладони вспотели. Нервно сглотнула, облизнув пересохшие губы.

— Нет у меня никаких сообщников! И вообще, я...

Внизу что-то гроыхнуло, кажется, тяжелая дубовая дверь слетела с петель. Чьи-то торопливые шаги раздались на лестнице в перемешку с ругательствами. Хмыкнула, ну, хоть не я одна в восторге от количества ступеней. В проёме возник неизвестный мне мужчина, он откинул упавшие на грудь белёсые длинные волосы. Грозно окинув взглядом замерших в удивлении нас, ударил чёрной тростью об пол, выбив несколько искр.

— Почему эта паршивка ещё не казнена?!

Я взвыла.

В груди взметнулся ураган эмоций, заставивший меня нахмуриться, непроизвольно сжав кулаки. Непонимание причин такого неукротимого желания избавиться от фаворитки принца злило. Кому могла перейти дорогу маркиза, что её так активно пытаются сжить со свету? Начинало казаться, что великодушно данный месяц на разбирательство — просто пыль, пущенная для отвода глаз.

— Верховный, какой... кхм, — ректор вроде как случайно поперхнулся, закашлявшись, — приятный сюрприз! Какая честь для простых смертных, а нет, я ведь уже мёртв... досадно.

Скептически посмотрела на призрака, издевательски склонившегося в поклоне. Однако, мужчина и бровью не повёл, оставив без внимания слова господина Фокена.

Не уверена, было ли в открытую разрешено рассматривать верховного, поэтому чуть опустила глаза вниз. Он был довольно высок, даже по сравнению с Ароном, сложение невозможно было разглядеть из-за белых балахонистых одеяний. Лицо испещрено мелкими морщинками, единственное, чего не коснулся неумолимый возраст — светло-серые, почти выцветшие глаза. В компании белёсых волос выглядело зловеще.

Впрочем, каким бы грозным не был его уничтожающий, разбирающий на атомы взгляд, падать ниц, умоляя пощадить, не было ни малейшего желания.

— Я пришёл сюда не слушать твои лживые речи, Сальд, — отрывисто бросил Верховный, а мне вдруг почему-то его голос показался похожим на каркающую ворону. — Арон Норвинг, почему работа не выполнена?

В смысле? Разве, задачей ищейки было не допросить меня?! Погодите-ка, мы так не договаривались!

— Верховный Луций, моей задачей...

— Простите, — перебила было я речь Арона, отодвинувшись на всякий случай от возможного палача.

— Не прощаю, — возмущённо оборвал Верховный, — тебе никто не давал права говорить!

И что это получается, мне молча кивать на любое обвинение в свой адрес? Так может мне самой пойти, положить голову на плаху, собственноручно занести топор и дело с концом. Зачем же лишний раз палача гонять, я девочка самостоятельная, сама справлюсь.

— Нет, знаете, я всё же скажу, — не знаю, как в этом мире, у нас есть право голоса и, как минимум, презумпция невиновности. — При свидетелях, так сказать. На каком основании было вынесено решение о моей казни, минуя тридцатидневный срок, отведённый на поиск доказательств? На сколько мне известно, прошло только три дня, в запасе есть ещё двадцать семь, мы же все здесь умеем считать, верно?

На моё плечо предупреждающе легла рука ищейки, заставив меня вздрогнуть. Повела плечами, скидывая её с себя — решил предостеречь, чтобы не наговорила лишнего? Нашёл дурочку!

— На сколько мне известно, было вынесено предположение о том, что я могла совершить повторное покушение на принца. Не далее, как пять минут назад, опять таки, при свидетелях, мы выяснили — покинуть академию я не могла, а значит на жизнь принца покушался кто-то другой. Вопрос лишь в том, кто?

С каждым произнесенным словом пламенной речи, глаза верховного наливались кровью, светлые брови нахмурились, сойдясь на переносице. Его рука нервно сжала круглый набалдашник, побелев от напряжения.

— Ты! — гневно выплюнул он, указав в мою сторону концом трости. — Маленькая паршивка, будешь ещё учить меня, как нужно следовать законам?!

Что-то они все нервные здесь какие-то, честное слово, пропили бы травки успокаивающие. В голове, словно насмехаясь, так некстати всплыл необходимый рецепт настоя на пустырнике.

И только я хотела ответить всплывшему мужчине, как меня за талию обхватили руки Арона, крепко прижав к груди. Ректор призрачно, почти незаметно отсвечивал рядом, стараясь больше в диалог не вступать. Дернулась, пытаюсь вырваться, но ищейка держал слишком сильно.

— Не стоит, — шёпот, опаливший жаром. — Сделаешь только хуже.

Интересно, его слова относятся к моим слабым трепыханиям или же к моей попытке отстоять себя? Впрочем, вырваться из захвата всё же прекратила, практически повиснув на его руках.

Меж тем, верховный распался все больше, его ноздри гневно раздувались, на скулах заходили желваки. Ударив тростью о пол ещё раз, он выкрикнул с невероятной силой, от которой застоялись стёкла в окнах:

— Я здесь закон!

Да что ж за мужчины в этом мире, все время пытаются самоутвердиться, доказать что-то. Фыркнув, сдула упавшую на лицо прядь.

— А я думала король, — осторожно, стараясь не привлекать внимания разозлённого мужчины, шепнула так, чтобы услышал один Арон.

Ищейка мотнул головой.

— Всего лишь номинально, фактически же...

Мы оба перевели взгляд на тяжело дышащего верховного: к красным глазам добавилось побагровевшее от напряжения и злости лицо. Казалось, через несколько мгновений из его ушей повалит пар.

Неутешительный вывод напрашивался сам собой.

— Фактически правит Верховный Луций, любопытно...

Мысль, вспышкой озарившая меня, показалась безумной.

Что, если он захотел избавиться от наследника престола? Ведь управлять уже подвластной тебе марионеткой куда проще, чем попытаться подчинить юного принца. Но причём тогда здесь Елизара? Неужели она узнала о планах верховного, хотела всем рассказать, а её поймали и теперь пытаются всячески вывести из «игры»?

Нет, кажется, не сходится. Ведь проще было бы отравить фаворитку его высочества Хэрана и дело с концом. Её же активно пытаются обвинить в покушениях на принца, чтобы публично (или не очень) казнить.

Ерунда какая-то...

Руки, покоящиеся на моих плечах, чуть сжались, возвращая в реальность. Арон по-прежнему прижимал меня к себе, чтобы я не наделала глупостей. Ну, или что бы не сбежала, наверное, не стоило все это время поглядывать в сторону выхода из допросной. Ой, то есть кабинета ректора, конечно же!

Тем временем, верховный Луций, кажется, успокоился. Его лицо более не было

похожим на перезрелый помидор, готовое лопнуть от напряжения в любой момент. Он окинул меня внимательным взглядом, отчего-то вздохнул и произнёс:

— Так почему мы должны вам поверить и оставить на поиск доказательств двадцать... сколько там дней?

— Двадцать семь, светлейший, — тут же подсказал господин Фокен, материализовавшись рядом с мужчиной, от чьего решения зависела моя жизнь.

— Кхм, да. Что должно помешать казнить вас прямо сейчас? — он чуть склонил голову набок, отчего белёсые пряди упали на его лицо.

Не дав ответить, ищейка, мягко обхватив моё запястье пальцами, приподнял руку вверх, демонстрируя верховному металлический браслет, обхватывающий кожу подобно удавке с невидимой привязью.

— С момента попадания Елизары в академию, на ней был надет «След. О» — артефакт не позволил бы ей выйти за стены бесследно.

Луций поджал губы, с прищуром всмотрелся в браслет, пытаясь обнаружить в нём дефект:

— Норвинг, вы уверены, что девушка не могла его взломать или испортить? — протянул он с едва заметной надеждой в голосе.

С одной стороны, меня захватило раздражение, ведь они общались так, будто меня и не было в кабинете. Но если посмотреть на это под другим углом — казнь переносится на неопределенный срок. Сдаётся мне, ни о каких двадцати семи днях не может быть и речи, нужно искать выход из ситуации быстрее. Кто знает, возможно, верховный уже обдумывает следующую причину моей скоростижной казни.

— Перед вашим появлением артефакт был проверен мной и господином Сальдом Фокеном. Неисправностей в работе обнаружено не было, — ты глянь, как Арон оказывается умеет докладывать!

Все четко и по делу, но к чему он тогда устроил весь этот цирк со мной? Мог же просто сухо допросить, используя лишь голые факты. Да уж, Елизавета, так ты скорой станешь параноиком, будешь подозревать всех вокруг.

— Что ж, — верховный на краткий миг показался разочарованным, но спустя секунду он вновь натянул маску беспристрастности, смерив меня холодным, пробирающим до костей взглядом. — Но во дворце её все равно видели, значит у нас не может быть доверия к данному артефакту.

Повела плечами, скидывая нахлынувшие тенью воспоминания о двух конвоирах, разговаривающих одновременно. Их бесцветный голос, давящий на разум, приводил в тихий ужас, стоило только вспомнить о нём. Я же надеюсь, он не имел в виду их, правда?

— Что вы имеете в виду? — нервно обхватила пальцами предплечье, едва заметно сжав. Я знала, одно слово, любой жест, меня и спрашивать не будут, упрячут в карцер, исполнив волю суда — тридцать дней я буду жива, а вот потом...

Луций выглядел чрезмерно довольным, ведь он смог поставить маркизу, которую он лишил всего, кроме жизни (пока ещё), на место. Я знала, какой выгляжу со стороны: вымотанной, испуганной девчонкой, стоящей в одном шаге от плахи. А мой палач наслаждался, с напускным спокойствием перекатывая в руке трость.

— Смотрю, вы уже подружились с Ароном, не правда ли, ищейка? — он довольно осклабился, переведя взгляд с меня на Норвинга, чья грудь закаменела за моей спиной.

Между нами были жалкие сантиметры, но даже они не помешали ощутить, как напрягся

мужчина сзади.

— Я бы так не сказал, — уклончиво ответил Арон.

— Вот как? — бровь Луция приподнялась в удивлении. — Ничего, у вас будет на это время. — наслаждаясь произведённым эффектом, он сделал паузу, прежде чем сказав то, отчего мы с ищейкой пришли в «восторг»: — С сегодняшнего дня ты — Арон Норвинг, отвечаешь за Елизару Де Буанш, следишь за ней и докладываешь о каждом её шаге. «След. О» в этом случае более не нужен, можете снять.

Он великодушно махнул рукой, показывая, насколько велика его щедрость. Уголки бледных, обесцвеченных губ, приподнялись в едва заметной улыбке, выглядевшей насмешкой после его слов. В кабинете повисла гробовая тишина, даже призрачный ректор не спешил вмешиваться в разговор.

У меня случилось де жа вю. Я вновь взвыла.

Довольный произведённым эффектом, он, словно о чем-то вспомнив, шагнул вперёд. Инстинктивно отпрянула, врезавшись в каменную грудь ищейки, но мне было наплевать. Я желала как можно дальше оказаться от неумолимо приближающегося Луция. От верховного веяло промозглым, леденящим душу холодом.

Слотнув, хотела было отвести взгляд в сторону, но вдруг моей щеки коснулись пальцы, заставляя посмотреть в выцветшие серые глаза. Его кожа казалась безжизненной, не излучающей человеческого тепла. Дернулась, желая как можно скорее разорвать прикосновение, как мне показалось, с самой смертью.

Верховный засмеялся. Его смех был похож на карканье вороны, причём, довольно таки старой вороны...

— Боишься? — выдохнул он, скалясь в улыбке.

Нет, я не боялась. Вернее, не так, внутри меня действительно с каждой секундой рос страх за свою жизнь в этом мире; но верховного — нет, не боялась. Но от того, насколько близко ко мне стоял столь неприятный мужчина, становилось мерзко. Не сдержавшись, повела плечами, вжавшись ещё больше в грудь Арона, стоявшего позади. Отчего-то именно рядом с ищейкой ощущалось спокойствие. Может, это всего лишь мнимая защищенность... пусть так, пока мне это было нужно. Мужчина за моей спиной молчал, лишь его учащенное дыхание говорило об одном — он был не рад.

— Не боюсь, — досчитав мысленно до трёх, вытянула руку с браслетом вперёд. — Мне нечего скрывать перед ищейкой его величества и вами, ваше святейшество.

— Вот как, любопытно, — Луций нехотя, чуть помедлив убрал руку от лица.

Кажется, я перестала дышать, когда его холодные, без единой крупинцы тепла пальцы коснулись запястья. Длинными ногтями мужчина провёл по коже рядом с артефактом. Наслаждаясь моим замешательством, верховный хмыкнул, крепко сжав запястье. — Смотри, Елизара, не наделай глупостей, — резко притянув к себе, Луций шепнул на ухо.

Едва не закашлялась, вспомнив, что не дышала все это время, опасаясь вдохнуть зловоние, исходившее от верховного. Нет, в целом от мужчины приятно пахло, аромат был не резким, но было в нем что-то отталкивающее. Вся его энергетика было пропитана чем-то отвратительно мерзким.

Браслет на руке треснул, ломаясь на две ровные половинки. Только ощущения свободы от этого не настало. Скорее я почувствовала, как между мной и Ароном натянулся невидимый, но очень прочный поводок связавший похлеще артефакта.

— Раз мы выяснили, что к второму покушению я не имею никакого отношения, могу ли

я идти? У меня ещё занятия сегодня, — машинально потёрла запястье, на котором ещё несколько секунд назад был металлический браслет, ограничивающий мои передвижения.

— Конечно-конечно, — улыбка Луция сочилась ядом, — ты теперь свободна... почти. Твой личный надзиратель присоединится к тебе позже, нам нужно о многом поговорить...

Кабинет ректора я покидала в смешанных чувствах, спиной ощущая на себе три перекрещивающихся взгляда. И не один из них не сулил мне ничего хорошего.

У двери перед лестницей ведущей в кабинет, Дэрана не оказалось. Странно, ведь он обещал дождаться... Как добралась до главного холла — не помню, ноги сами шли не разбирая дороги, пока я мысленно пыталась расставить все по полочкам. Стоило мне более менее все выстроить в голове, как полочки рушились, ломаясь одна за другой. В конструкции явно не хватало деталей...

Внезапно в мое левое плечо кто-то врезался, оттолкнув меня в сторону. Задумавшись, я иногда выпадала из реальности, совершенно забывая где нахожусь.

— Прости, я тебя не заметила, — быстро извинилась девушка, подняв взгляд на которую, ненадолго зависла на её голубых волосах.

Рошель — яркой вспышкой озарилось сознание её именем. Именно с ней в столовой ругалась Жизель, пытаюсь выяснить чей конкретно Дэран.

— Нет, ничего, сама виновата, — протараторила, махнув рукой, — погрязла в собственных мыслях, забыв смотреть по сторонам.

Поймав её заинтересованный взгляд, опустила глаза вниз, скупно улыбнувшись.

— Я, пожалуй, пойду, мне надо...

— На лекцию по определению магического следа, — закончила она за меня. Неопределенно пожала плечами, ведь в список занятий, лежащий на столе, я так и не удосужилась заглянуть. — Я тоже туда направляюсь. Да и потом, ты явно шла не в том направлении, хотя, если ты, конечно, хотела пропустить занятия мадам Шаррон...

Имя куратора подействовало волшебным образом. Инстинкт самосохранения, итак в последнее время находившийся на пределе самообладания, возопил с невероятной силой, требуя немедленно посетить занятия. Остаться лишний раз один на один с мадам я не хотела, а это непременно случилось бы, пропусти я её лекцию.

— Пропустить лекцию? Я? Глупость какая, — закатив глаза к потолку, хмыкнула.

Впрочем, думаю, будет даже полезно. Если «следилку», ограничивающую мои передвижения, сняли, значит есть шанс изучить место первого покушения. Даже спустя столько времени, там должны были остаться хоть какие-то следы.

Лекция проходила в большой аудитории в левом крыле академии. Переступив порог, мы сразу же столкнулись с внимательным прищуром желтых глаз мадам Шаррон. Женщина стояла, опираясь ладонями на большой деревянный стол. На столешнице вразброс лежали различные предметы, на первый взгляд, не представляющие собой никакой ценности. По внимательным, а иногда и скучающим лицам присутствующих, можно было догадаться — лекция уже началась.

— Опаздываете, адепки,

— Простите мадам, задержались в столовой, — видя мое замешательство, Рошель выступила вперед.

Женщина, отложив в сторону указку, оттолкнулась от стола, обошла нас и только хотела закрыть за нашими спинами дверь, как в неё влетел рыжеволосый парнишка.

— Адепт Уиллис, от вас я такого не ожидала.

Закрыв дверь, она провернула несколько раз ключ в замке.

— Простите, мадам Шаррон, задержался у профессора Ле Гранж. — парень поправил сползшие на кончик носа очки.

— Впредь постарайтесь рассчитывать время более ответственно, — она указала рукой в сторону выстроенных по типу амфитеатра рядов со столами. — Можете занять своё место. Вас, адептки, это тоже касается. Опозданий на свои занятия я не потерплю.

Мы синхронно кивнули. Решив высоко не забираться — обычно там ничего не слышно и не видно, заметила свободное место на втором ряду. Перед моим носом из ниоткуда материализовалось белоснежное писчее перо и чистый лист пергамента.

— Итак, сегодняшнюю лекцию... — её слова прервал стук в дверь, ручка несколько раз дернулась и затихла. С той стороны раздались ругательства. — Можете передать адепту Лэроку, что у него минус два балла. Если он хочет их отработать, жду после занятий в лаборатории. Итак, надеюсь нас никто больше не побеспокоит.

Прикусила кончик пера, мельком оглядывая аудиторию. На первых рядах сидело всего человек шесть, остальные расселись на последних, предпочитая перешептывания вместо нравоучений преподавателя. Голубоволосая Рошель обнаружилась на одной из предпоследних парт, рядом с двумя близнецами, похожими как две капли воды.

— Каждый из предметов на этом столе имеет магический след, если приложить немного усилий, каждый из вас его сможет обнаружить, — тем временем продолжала лекцию мадам Шаррон, уперевшись руками в столешницу.

Рыжий парнишка, то самый, что опоздал, вскинул руку вверх.

— Неужели у всех? Я читал, что остаточный след можно скрыть или изменить.

Отвлечшись на рассмотрение однокурсников, едва не пропустила интересный момент. Если Елизара ничего не совершала в отношении принца, возможно, улики просто подделали!

— Хороший вопрос, адепт Уиллис, — улыбнулась мадам. — В действительности, скрыть или подделать магический след довольно энергозатратное дело, но возможное. Опять же, чтобы подделать остаточный поток магии необходимо использовать вещь человека, след которого вы желаете оставить. Кроме этого есть ряд условий для осуществления сего действия, — подавшись вперёд, нервно сжала перо, решив, что вот он, мой шанс приблизиться к разгадке. — Алгоритм зависит от уровня магии и, конечно же, от самой вещи. Для некоторых предметов требуется нахождение субъекта «перекидываемой» энергии в определенной близости, иначе изменить след не удастся.

Каждый раз, как мадам Шаррон упоминала «магический» и «энергетика», внутри головы происходил взрыв. Поток мыслей, настроенный под другую реальность, отказывался улавливать суть.

— И как долго «улика» может хранить магический отпечаток? — мой голос эхом разлетелся по аудитории, привлекая к разговору компанию с задних рядов.

— На беспокойся, Елизара, твои отпечатки с бокала никуда не денутся, — ехидно хмыкнули за моей спиной.

Обернувшись, встретилась взглядом с Жизель, окружённой своей верной свитой, включая рыженькую Саманту, усердно записывающую за преподавателем лекцию.

— Что, боишься, что заменю на твой?

Все присутствующие в аудитории адепты замерли, быстро свернув разговоры и перешептывания. Ещё бы, ведь сейчас главное представление разворачивалось прямо перед

ними.

— Да как ты смеешь? — она картинно ахнула. Указав на меня пером, злобно прошипела: — Я все расскажу своему отцу, и если ты думаешь, что это сойдёт тебе с рук...

— Уже сошло, — помахала ей рукой, на которой совсем недавно висел металлический браслет.

Волна перешёптываний пронеслась вихрем по аудитории, породив новую волну сплетен.

— Ты... ты...

— Обе! Замолчали и прекратили срывать мне лекцию! — звериный рык, раздавшийся над ухом, заставил вздрогнуть. — С вами, подопечная, разговор состоится позже, а вами адептка Солайс я очень недовольна, уберёте в аудитории после практикума. Или мне вы тоже будете угрожать отцом?

— Нет, мадам, простите, — бросив в мою сторону испепеляющий взгляд, виновато прошептала дочь верховного.

Надо же, а я ведь и не замечала, как оказывается они похожи, в её взгляде ощущалась пусть не такая явная, почти незаметная, холодность.

Между Жизель и её отцом было лишь одно, но очень сильное отличие: Луций был опытен в плетении интриг, а его дочь так, маленькая интриганка с претензией на королеву серпентария. Замолчав, блондинка продолжила прожигать мою спину уничтожающим взглядом, явно надеясь, что рано или поздно на скамье останется горстка пепла.

Червячок сомнений в серости и неприметности Елизары в обществе адептов рос с каждой минутой. Некстати вспомнился дядюшка, подстроивший моей душе столь щедрую подлянку. Себя бы засунул в тело племянницы, да распутал бы клубок тайн, а я бы глянула со стороны. Поди, сидит, жизнью наслаждается...

Пытаясь слушать и даже записывать за куратором, переодически сбивалась на собственный ход мыслей. Портрет главного подозреваемого по прежнему скрывался за жирным знаком вопроса, пустив от себя с десятков красных ниточек. И одна из них напрямую вела к Рональду. Не спроста же он отослал душу своей племянницы подальше. Опять таки, поведение его высочества Хэрана Габриеля Пятого вызывало ряд вопросов. Не говоря уже о вдруг проснувшейся симпатии ловчего Дэрана, чью ревность я уловила, стоило только появиться на его пути королевской ищейки.

Пазл отказывался складываться, в открытую намекая — деталей не хватает.

— ... Таким образом можно выявить магический отпечаток с улики или предмета интерьера, если нет возможности его снять. Пожалуй, на этом можно лекцию завершить, переходим к практике. Разбейтесь на пары и выберите предмет для отработки, — голос мадам Шаррон заставил меня встрепенуться.

Вновь уйдя в поток мыслей не заметила, как прошла лекция! Твою же мышь!

Пока я хлопала глазами, пытаюсь сообразить, с кем бы встать в пару, адепты разделились. За партой на предпоследнем ряду осталась в одиночестве сидеть Рошель, спокойно вырисовывая что-то на пергаменте. Осторожно подседа к ней. Не имея обычно привычки подсматривать, не сдержалась, заглянув через руку. На листе причудливым образом вырисовывался подводный мир, с витиеватыми кораллами и ракушками необычайных форм.

— Красиво, — искренне похвалила, засмотревшись, как ловко она выводит небольшого морского конька. Не знала, угадаю ли, но все же спросила: — Скучаешь по дому?

— Иногда, да... бывает, — Рошель скупой улыбнулась, заканчивая рисунок. Отложив перо в сторону, сложила пергамент вчетверо и убрала в карман юбки. — Раз ты сегодня моя пара, пойдём посмотрим, что за «улику» нам оставили?

На столе сиротливо лежала статуэтка, расколота пополам. Приглядевшись, увидела очертания, похожие на крылья и острые лапы, впившиеся когтями в кусок гранитной скалы.

— Не густо, — осмотрев «улику» со всех сторон, произнесла я.

Рошель потянулась к ней рукой, но я успела перехватить её за кисть до того, как девушка её коснулась.

— Не самая лучшая идея, можем оставить свои отпечатки пальцев, это помешает точно рассмотреть следы, — наверное, магический след не так просто перекрыть, но наученная опытом, я решила не рисковать.

Как сейчас помню свою первую лекцию по снятию отпечатков пальцев в институте, и как получила линейкой по этим самым пальцам, схватившись за предполагаемое орудие убийства.

Что-то увидев в моём взгляде, Рошель кивнула, пряча ладонь за спину:

— Тогда рассмотрим её так, на месте, — она что-то шепнула, и чары, повинувшись её воле, приподняли статуэтку над столом, заставив зависнуть в воздухе.

Рассмотрев предмет со всех сторон — Рошель поворачивала улику одним жестом, как только я кивала, произнесла:

— Из явных следов только бурое пятно на левом углу, скорее всего кровь. В остальном, много сколов и трещин. — прикосаться лишний раз не было никакого желания, не смотря на то, что мадам вряд ли бы подсунула неразумными адептам улику под следствием.

— Тогда предлагаю перейти на магическое зрение, что ты видишь? — Рошель продолжала удерживать предмет в воздухе, но я видела, что с каждым моим промедлением это даётся ей все тяжелее.

Мелкие бисеринки пота выступили на её висках, она сдула упавшую на лицо темно-голубую прядь, закрывшую обзор. Но и этой секунды хватило, чтобы статуэтка дрогнула.

— Быстрее, Елизара, долго не удержу, — с надрывном прошептала подводная.

Кивнув, постаралась сосредоточиться. Разговоры, доносившиеся со всех сторон, отвлекали, забирая внимание на себя. Как же я это проделала в замке Рональда...

Закрыв глаза, заглянула внутрь себя, вызывая дремлющую силу, заставляя её подчиниться. Сквозь полутьму заметила легкое зеленоватое свечение, окружившее дымкой статуэтку. Потянувшись рукой вперёд, несколько раз провела ей в воздухе, развеивая мешающий туман.

На гранитной скале проявились отпечатки пальцев, смазанные и плохо различимые. Но они были! От каждого следа велась тонкая зелёная, едва видимая нить. Она уходила куда-то за пределы академии, но едва я потянулась к ней, как нить с треском лопнула.

— Все, опускай! — переведя дыхание, выдохнула.

Едва я приоткрыла веки, свет яркой вспышкой резанул по глазам, мир качнулся... или это я покачнулась... превозмогая накатившую тошноту, схватилась пальцами за край стола. Голоса доносились до меня словно сквозь плотную вату, в глазах заплясали разноцветные мушки.

— Рошель и Елизара — максимальный балл, — с трудом различила голос мадам Шаррон, — остальные по два балла. Кто-нибудь, отведите уже Елизару в её комнату или лазарет....

А дальше была темнота...

Я с трудом приходила в себя, веки отказывались подниматься, упорно сопротивляясь моему желанию, а на груди будто лежало что-то тяжелое, мешающее нормально дышать. Каждый вдох давался через силу, через ноющую тупую боль под рёбрами. Ощущение опустошенности и бессилия усиливались с каждым мгновением. Голова раскалывалась на части, отказываясь воспроизводить события минувшего времени.

В последний раз я себя так чувствовала после вечеринки, отмечаемой в честь «экватора» в университете. Половина курсов была за спиной, мы более не чувствовали себя «желторотиками». Так нас любовно называл подполковник Жукин, ведущий потоковые лекции по криминалистике. Но даже тогда мне не было так плохо.

Что-то я не припоминаю, чтобы вообще что-то пила, во рту простиралась пустыня, со свойственной ей сухостью. даже почудилось, будто я ощущаю скрип песка на зубах.

Сейчас же я с трудом могла поднять руку вверх, да что там, глаза по-прежнему отказывались открываться полностью, позволяя смотреть на мир сквозь дрожащие ресницы. Отвратительное состояние!

— Не вставай, деточка, ты потеряла много сил, — прошебетали где-то надо мной, прежде чем обезвоженных губ коснулось что-то прохладное. — Пей, деточка, пей.

Нерешительно раскрыла губы, чувствуя, как на язык попала горькая вязкая жидкость. От горечи, взрывом ударившей по чувствительным после засухи рецепторам, скривилась.

— А теперь глотай. А ты думала, — над ухом хмыкнули, — сначала энергию бесконтрольно расходуют, забывая, что лекарства — это вам не сладкий пряник.

Поборов приступ тошноты, подкатившей к горлу, с усилием заставила себя сглотнуть вязкую, горькую жидкость. Гадость какая!

— Умница, теперь отдыхай, — мягко произнёс женский голос, что-то поправив на мне.

Сопротивляться не было сил. Уж не знаю, что было намешено в то жидкости, при мыслях о которой меня усю передергивало, но она умело завлекала в сонное царство.

Вязкая тягучая тьма окружала, не позволяя и помыслить выбраться из неё, не оставляя ни малейшего шанса на спасение. Увязнув, вдруг почувствовала, как ноги что-то едва уловимо коснулось. Попытка дёрнуться, уйти, ни к чему не привела. Вытянув руку вперёд — ужаснулась, тьма поглотила и её. Липкий холод окутал, захватив в свою власть, заставляя дрожать от накатившей волны паники. Ноги снова что-то коснулось, настойчиво, прикосновение показалось неумолимо долгим, изучающим, оттого ещё более мерзким.

Я готова была завизжать от страха, кричать в поисках помощи, но из горла вылетали лишь искореженные хрипы. То, что настойчиво и едва уловимо касалось ноги, вдруг осмелело. Ухватив за стопу, резко утянуло меня вниз, во тьму, с громким хлопком сомкнувшуюся над головой.

Не встретив сопротивления, глаза распахнулись, чтобы тут же болезненно сощуриться — белый свет ослеплял своей яркостью. Что это, больничная палата? Выбеленный потолок, ширма вокруг одиноко стоящей кровати, тоже с белыми простынями. А на груди лежало тёплое рыжее одеяло — вот что давило всё это время своей тяжестью! Неужели все, что мне привиделось, лишь плод моего воображения, помутнённого речной водой?

— Я в который раз спрашиваю, почему подследственная магически истощена? — голос, звучащий слишком раздражительно из-за плотной белой шторки вернул меня в реальность.

«Не вернулась!» — раздосадовано прикусила губу.

Я себя давно не переоцениваю, ищейка не ринулся бы меня искать по мирам, а значит, я все ещё в академии. Только комната странная, слишком уж похожа на больничную палату.

— Не шипи на меня, Арон, прекрасно знаешь, все твои темные штучки на меня не работают, — второй голос принадлежал мадам Шаррон.

Разрываемая от двух противоречивых решений: молча подслушивать или подать сигнал, что я пришла в себя; продолжала тихонько лежать на кровати, с заботливо подогнутым одеялом. Впрочем, разговор явно велся обо мне, так отчего бы и не послушать?

— Не уходи от ответа, Эвелин, — фыркнул ищейка, едва заметно понизив голос. — Что произошло на вашем занятии?

То, как он произнёс её имя натолкнуло меня на мысль — между ними определено что-то было! Куратор перешла на еле разбираемый шёпот. Черт, как же плохо слышно!

— Сама не понимаю, адепты должны были проверить на остаточные следы безобидные «улики», которые, несколькими часами ранее, лично облапал весь преподавательский состав. Путевые нити, если бы и проявились, должны были максимум повести по академии, но никак не дальше.

Но ведь мои зелёные «нити» вели далеко за пределы учебного заведения! Если только, конечно, один из преподавателей не решил именно в этот момент прогуляться за стенами...

— И где сейчас «улика»?

— В том то и дело, Арон, — мадам Шаррон вздохнула, — предмета, описываемого адепткой Рошель Моран, не было в этом списке!

Молчание, воцарившееся за ширмой, наводило на не самые радостные мысли. Кому могла понадобиться старая расколота статуэтка? Ведь её мог взять любой из адептов для прохождения практики. То, что она оказалась в моих руках — случайность. Но если её в списке не было, выходит...

Скрип кровати раздался неожиданно, оглушительным треском прервав тишину. Черт, я ведь всего-то хотела улечься поудобнее, поскольку рука, на которую я опиралась, затекла. Я замерла, подобно мышке, до последнего момента надеясь, что два кота не услышали скрип, а если и услышали, то не подумали бы на меня.

Молитвы местному пантеону богов оказались напрасными.

Шторка, отделяющая меня от мадам Шаррон и господина Норвинга, дернулась, являя лицо надсмотрщика. Он быстро пробежался по мне взглядом, кивнул своим мыслям, неотвратимо надвигаясь.

— А знаете ли вы, мисс Де Буанш, что подслушивать — не хорошо? — вкрадчиво начал он, убирая руки за спину. — И это я не говорю уже о том, что в соседнем королевстве за подслушивание отрубают кончик носа.

— Арон, ты пугаешь девочку, — мадам появилась с другой стороны ширмы.

Но она несколько ошиблась, я не была напугана специально брошенными словами ищейки. Смутить меня подобным вряд ли выйдет, скорее я оказалась... заинтересована.

Подавшись вперёд, уселась наконец поудобнее, прижав ноги ближе.

— И почему же им отрубают кончик носа?

Логичнее ведь было — уши, чтобы больше ничего не подслушать, да и другим людям урок.

— Почему? — он наклонился к кровати, опасно нависнув надо мной. Заглянув в его чёрные глаза, на мгновение показалось, будто сама тьма смотрит в ответ. Совершенно по-

мальчишески хмыкнув, но щелкнул пальцем по кончику моего носа: — Чтобы не совали свои хорошенькие носики куда не следует!

Его поступок вышел слишком непредсказуемым, таким не похожим на ищейку его высочества, с которым я успела познакомиться. Всего на секунду, но Арон Норвинг открылся совершенно с другой стороны. С той, что он отчего-то прятал в глубине себя, не позволяя никому до неё добраться.

— Неужели не страшно? — с каплей разочарования уточнил он, выпрямляясь.

— Было бы, будь мы в том самом королевстве. А вообще, совершенно не понимаю о чем вы, я только недавно пришла в себя. Что-то случилось?

И самое главное — максимально невинное выражение лица: несколько взмахов ресницами, широко распахнутые глаза и едва приоткрытый рот.

Хм... обычно это срабатывало. Арон же смотрел на меня с нескрываемым скептицизмом. А в уме, кажется, прикидывал, можно ли выдать подозреваемую в покушении за душевно больную?

«Душечка, нашла с кем тягаться» — протянула наивность, выбрасывая белую тряпку в воздух и позорно капитулируя.

— Что последнее ты помнишь, Елизара? — осторожно взяв меня за руку, мадам Шаррон опустилась на край постели, проникновенно заглядывая в глаза.

— Мы осматривали с Рошель статуэтку, она магически удерживала её в воздухе, я проверяла на наличие следов.

Не отрывая от меня желтых, немного пугающих, глаз, Шаррон кивнула, прося продолжить.

— На «улике» была обнаружена бурая, давно запекшаяся кровь. Магический осмотр показал несколько нитей, ведущий за пределы Академии, на этом все.

Как оказалось, «всё» только началось. Около часа меня спрашивали, переспрашивали, просили начать рассказ заново и более подробно. Описать свои эмоции, чувства, цвет нитей, количество отпечатков. Словом, к концу второго часа я еле дышала, а язык отказывался ворочаться. стакан с водой, стоявший на тумбочке давно уже опустел, лишь одинокая прозрачная капля покоилась на стеклянном дне. В горле пересохло.

— Что это вы мне здесь устроили?! — из-за ширмы появилась женщина в белом костюме и чепце с красным крестом на нем. Медсестра!

— Мадам Тироль, мы обязаны допросить адептку...

— В лечебном крыле я решаю, кто и чем обязан. А вы, — она бесстрашно ткнула пальцем в грудь ищейки, — сейчас мешаете полному восстановлению магических потоков! Бедная девочка почти иссушила себя, ей нужен полный покой!

Мадам Тироль бедром отодвинула от постели Эвелин, подходя ближе. Нагнувшись к тумбочке, достала ложку и чёрный флакон, с подозрительно пузырящейся жидкостью. Глядя на то, как откручивается пузырёк «лекарства», спокойно отползаю на другую сторону, свалиться с которой мне не позволили чьи-то горячие руки.

— Ну, куда вы, Елизара, — с нескрываемым удовольствием произнёс Арон, — вы же хотите восстановить потоки, верно?

Хочу?

Я, признаться, уже не была в этом так уверена.

Безусловно, было бы не плохо восстановить магию, особенно если она так важна в этом мире. Боюсь, пустышке, без капли магической энергии, не позволят учиться в академии, а

значит, шансов раскрыть покушение будет меньше. Радовать своим исключением Жизель с её папашей Верховным я не собиралась.

Собрав остатки воли и силы духа, кивнула. Видеть, как ложка с булькающей жижей, направляется в сторону моего раскрыто рта — было нестерпимо. Зажмурилась в ожидании, мысленно представляя, как горечь от лекарства растекается по языку. Воображение разыгралось не на шутку, заставив поёжиться.

— Во-от так, а вы боялись, милочка, — умиленно проговорила медсестра.

Как?

Всё?

К удивлению, во рту действительно оказалась жидкость, только она не имела никакого вкуса, не говоря уже о запахе. Решив не испытывать судьбу, глотнула. Ничего, никакого волшебного эффекта не произошло, энергия не растекалась по венам, не бурлила в крови. С сомнением покосилась на женщину, закупоривающую чёрный флакон.

— К утру будешь как огурчик, — она спрятала пузырёк в стол. — Но до завтрака желательнее ничего не есть и соблюдать постельный режим.

Что ж, без еды я как-нибудь переживу, хоть и не ела ещё ничего со вчерашнего дня. А вот по постельному режиму возник вопрос. Подсознание подкинуло картинку чёрной записной книжки, дожидющейся под подушкой. Не известно, обнаружил ли Хэран свою пропажу.

— А можно перенести постельный режим в мою комнату?

Руки на моих плечах едва ощутимо сжались. Повела плечами, чувствуя, как нагреваются ладони ищейки. Одежда не была помехой опаляющему жару, её словно не существовало. Заметив мой небрежный жест, Арон поспешил убрать руки, но без его присутствия рядом вдруг стало как-то неуютно...

Чертовщина какая-то! Эй, тело, мы так не договаривались, мне нужен холодный разум!

— В комнату? — мадам Тироль окинула меня пронзительным, изучающим взглядом. — Что ж, почему бы и нет? Но с утра обязательно мне покажись, Нужно убедиться, что все потоки восстановились и нигде нет разрыва.

Согласно закивала, слезая с кровати. Находиться в лечебном крыле не было никакого желания. Такие помещения всегда действовали на меня удручающие, не говоря уже о больничном запахе, витающем в воздухе.

— Я обязательно приду, — опуская ноги в ботиночки, клятвенно заверила. — Спасибо за помощь!

Я почти стояла в дверях, когда меня окликнули. Обернулась, замечая, как господин Норвинг договаривается о чем-то с Эвелин. Они были совсем рядом, но прозрачный пузырь вокруг них не позволял ничего расслышать, как бы я не старалась. Пожав плечами, схватилась рукой за деревянную ручку двери, почти потянула её на себя, как мою ладонь накрыла мужская.

— У тебя изумительная способность влипать в неприятности, Елизар-ра, — произнёс мой личный кошмар в лице Арона. — Пожалуй, до комнаты я тебя всё же провожу.

— Да я и сама могла, — глядя на его лицо, излучающее уверенность и непоколебимость, тихонько произнесла, уже догадываясь о его следующих словах.

— Могла, — кивнул ищейка, пропуская меня вперёд. — Судя по последним дням, ты вообще — о-очень самостоятельная.

Возразить было нечего.

Перестав сопротивляться, послушно шла рядом с невозмутимым Норвингом, ловя спиной пронзительные, порой уничтожительные взгляды всех, кто так неудачно оказывался на нашем пути. До меня то и дело долетали обрывки разговоров, прекращающиеся при нашем приближении. И мне бы наплевать, ну, подумаешь, болтают. Но так некстати вспомнились первые годы в моей земной академии. Я не была красавицей, скорее относилась к зубрилкам, на меня всегда смотрели косо, чаще посмеивались. Не говоря уже о том, сколько сплетен появилось после того, как вот так прогуливалась по коридорам с будущим мужем.

В этом мире ситуация была ничуть не лучше. Кто-то осуждал Елизару за скоропалительный прыжок в статус фаворитки принца, кто-то просто презирал за покушение на его высочество. Ну, а другие, увидев меня под надзором королевской ищейки, ещё придумают пару сплетен.

Передернула плечами, поймав тот самый ледяной взгляд, вперившийся между лопаток, едва я появилась в академии. Украдкой обернулась, пытаюсь вычислить «смотрящего». Странно, в коридоре не оказалось никого кроме нас. Но я ведь почувствовала взгляд! Бред какой-то... хотя, в этом мире легче с ума сойти, чем найти истину.

— Всё в порядке? — голос Арона, казалось, звучал где-то вдалеке.

— А?

— Говорю, ты в порядке? Мы уже минуты две стоим перед дверью, а ты все смотришь куда-то в коридор, — он махнул раскрытой ладонью перед моим лицом несколько раз.

— Всё нормально, — тряхнула головой, скидывая ненужное наваждение, — наверное, лекарство подействовало так странно...

Он удивленно приподнял бровь, но ничего не сказал. Дождавшись, пока я открою дверь, прошёл в комнату и мельком осмотрелся.

— Ищите вторую кровать или вам на коврик постелить? — не выдержав, ляпнула, устало потерев переносицу.

Да, постельный режим был бы очень кстати.

— Зачем? — не понял Норвинг, оборачиваясь.

Комната была слишком маленькой, поэтому мы столкнулись нос к носу, вернее, я уперлась носом чуть выше его груди. Неосознанно втянула носом уже знакомый аромат, забывшись всего на мгновение. Прикрыв глаза, еле слышно прошептала:

— Ну, вы же должны как-то следить за мной, чтобы я не вляпалась в очередную неприятность?

Ищейка молчал, но я ощутила, как потяжелело его дыхание, тёплый порывом воздуха коснувшееся уха. Мы стояли так близко друг к другу, что я слышала его сердце, учащенно забившееся в груди. Мои ладони вспотели, нервно обхватила пальцами ткань своих брюк. Во рту пересохло настолько, что я с трудом сглотнула. Поднимать глаза вверх было как-то... боязно.

Я не понимала, что происходит, отчего тело так реагирует на его близость. Ненормальность какая-то! Нет, если он решит остаться в комнате — выгону взащей, нечего ему тут делать.

— Знаешь, я пожалуй все же предпочту собственную кровать, — Арон хмыкнул над ухом, отчего я едва уловимо дернулась, — но, должен признаться, твоя идея не дурна.

— Про коврик?

Я опешила, не зная как реагировать. Шутит ли? Но Норвинг выглядел слишком

серьезным, ни один мускул на его лице не дрогнул. Губы сомкнулись в тонкую полоску. Крылья носа гневно дрогнули. Признаться, идея с ковриком уже не казалась такой веселой.

Некстати вспомнились заволоченные бездонной, пугающей тьмой глаза Арона, заострившиеся от внутренней темной магии, черты лица. Нет, с его внутренней тьмой или чем бы оно не было, встречаться не хотелось.

— Шутки про коврик можешь оставить оборотням-ловцам, — он хмыкнул, заламывая бровь, — но я про твою изумительную способность во что-то вляпаться. Сама понимаешь, в няньки я не нанимался...

— А мне показалось, что верховный Луций...

— Тебе показалось, — с нажимом произнёс Арон, делая шаг вперёд, практически нависнув надо мной. Затаив дыхание, подняла взгляд выше, встречаясь с его темными, с вишневой окантовкой, глазами. — На дверь поставлю маячок, он будет сигнализировать, если ты решишь вдруг покинуть комнату раньше утра. Будь хорошей девочкой, Елизара, не заставляй меня носиться за тобой в ночи.

И он посмотрел на меня так, что по телу прошла дрожь, ноги вдруг встали ватными, не желая слушаться. С трудом стоя ровно, из последних сил сопротивляясь притяжению, кивнула.

— Какие уж приключения! Лягу баиньки, честное слово, господин ищейка, — улыбка вышла слишком натянутой, слишком фальшивой.

Но, кажется, мне поверили. Окинув меня пристальным взглядом, Арон кивнул с явным сомнением. Фыркнула, можно подумать, у него был какой-то выбор. Может, я тоже не в восторге от его компании, слишком странно тело реагирует на его присутствие.

Задумчиво осмотрела его с ног до головы, пока ищейку устанавливал магический маячок на раму двери. Надо признать, мужчина он был видный, статный. За курткой и рубашкой фигуру было особо не рассмотреть, но пощупать его, когда он едва не потерял сознание, всё же успела. От физических занятий Арон явно не отлынивал. Да и внешне был очень даже ничего. Ровные, прямые черты лица, нос с небольшой горбинкой, густые чёрные брови, волосы цвета вороного крыла зачёсаны небрежно.

Заметив, что я рассматриваю его, Арон обернулся, встретившись со мной взглядом. Если он рассчитывал, что я испугаюсь и стыдливо отвернусь, раз меня застали за любованием — просчитался! Подбоченившись, чуть задрала подбородок вверх, приподняв брови.

— Что-то не так, господин Нор-винг? — голос отчего-то вышел низкий, с томным придыханием.

— Ты точно себя хорошо чувствуешь? Голос у тебя больно странный, — он, прищурившись, щелкнул пальцами, вызывая магический всполох, который не теряя ни секунды ринулся в мою сторону.

То зелье точно было для восстановления энергетических сил? Какой-то у него странный побочный эффект. Стоило мне вновь поймать изучающий взгляд Арона, внутри завязывался тугий узел томления, жар блуждающим пламенем растекался по венам, заставляя кровь бурлить.

Что-то как-то душно в комнате вдруг стало.

— Все в полном порядке! — инстинктивно отмахнулась рукой от назойливого всполоха, так и норовящего коснуться кожи. — Кажется, вам пора!

Сопротивляясь томлению, казалось, проникшему в каждую клеточку тела,

заставляющего дыхание участиться, практически вытолкала ищейку из комнаты.

— Елиза...

Не дослушав, захлопнула перед его носом дверь.

Фу-ух!

Стерев выступившие капельки пота со лба, обернулась к кровати. Ну и ночка меня ждёт — жаркая. Надеюсь, никто не рискнёт заявляться в комнату в ночи, решив, что я осталась в лазарете. Иначе я за себя не ручаюсь!

Раздевшись, бросила вещи на стул. Прикрутила вентиль у настольной лампы. Свет медленно погасал, тускло осветив путь до кровати. Запустив руку под подушку, нащупала заветную чёрную книжечку. Глаза неумолимо смыкались, с каждым разом открывать их было все трудней.

Завтра, все непременно завтра...

Самое обидное, что даже на том свете мне не дают выспаться, а ведь бабушка обещала!

Холодный порыв ветра, ворвавшийся в комнату через раскрытое окно, неласково прошёлся по плечам и высунутой ноге, пощекотав морозным дыханием пятку. Зябко поёжившись, попыталась натянуть одеяло повыше, пряча оголенные части тела в тепло. И все бы ничего, если бы не одно «но» — окно, когда я ложилась спать, было закрыто!

— Демон проклятый, кто здесь это оставил?! — раздался знакомый голос со стороны подоконника, впрочем, уже после того, как с него что-то с грохотом упало.

Кажется, я погорячилась, решив сбежать с лазарета в комнату, надеясь провести ночь в спокойствии. Уж туда бы принц точно не решился забираться, рискуя быть увиденным в стенах академии. Нет же, лазает, как обыкновенный мальчишка по женским спальням!

Решив хоть как-то отыгаться за прерванный сон (пусть он был и не сильно интересным — тонуть в чёрной трясине мне откровенно не нравилось), бросила подушку в тень, возвышавшуюся посреди комнаты.

— За что?! — недоуменно воскликнул наследник королевского престола, включая на лампе свет.

Подушку Хэран Габриель Пятый перехватил налету.

— За проникновение в комнату, — не отошедшим ото сна голосом, прохрипела, — а если бы я была здесь не одна?

— А с кем? — заинтригованный Хэран подался вперёд, бесцеремонно усаживаясь рядом на кровати с ногами.

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я не нашлась сразу, что и ответить. Принц оперся спиной на стену, насмешливо склонил голову набок. Ну, наглец! Дернула одеяло в попытке прикрыть грудь, но королевский отпрыск и не думал рассматривать девичьи прелести, скорее его внимание привлекла чёрная книжка. Она темным пятном выделялась на белоснежной простыне.

Черт!

Делать вид, что она оказалось здесь совершенно случайно — бессмысленно и глупо, только доверие подорву.

— Здорово, что она оказалась у тебя, — он наклонился ниже, упираясь руками по обе стороны от меня. Машинально сделала вдох, ощутив едва уловимый древесный аромат. И, удивительно, к принцу меня совершенно не тянуло! — А то я уж было боялся, что обронил её где-то в академии. Вот бы история вышла, если б кто нашёл её, да, Елли?

Улыбнувшись, Хэран мимолетно коснулся губами кончика носа. Но в этом поцелуе не было и намёка на интимность, скорее его жест был похож на родственный. Дверь, ведущая в мою комнату, с грохотом раскрылась, встретившись со стеной. Я сегодня просто леди-удача, честное слово!

В проёме, тяжело дыша, стоял Дэран, опираясь рукой об косяк. Я вдруг отчетливо представила, как мы выглядим с принцем со стороны. Темные глаза напротив зло сверкнули, не говоря ни слова, ловчий направился в сторону кровати, где я, барахтаясь в одеяле, пыталась выбраться из-под нависшего Рана.

Дверь за спиной ловчего глухо закрылась, оставив нас в неловкой тишине.

— Это не то, о чем ты подумал! — спешно выкрикнула, не теряя надежды выбраться

или хотя бы оттолкнуть королевскую особу. Впрочем, мои барахтанья мало волновали принца, он и не думал никуда меня выпускать, уютившись на моих бёдрах.

— Откуда ты знаешь, о чем он мог подумать? — хохотнул Хэран. — Да и потом, я в своём праве, как-никак ты моя фаворитка...

— Я тебе сейчас покажу — фаворитку, — сквозь зубы прошипел Дэр, замахиваясь кулаком.

Нет, так больше не может продолжаться. Не знаю, в какую игру влезла настоящая маркиза де Буанш, но я не желаю в этом участвовать!

— Прекратите! — закричала, привлекая к себе внимание. — Я не Елизара! Я вообще тут случайно оказалась, меня зовут Елизавета Лисовская.

Да, я шла ва-банк, но весь цирк, в который я невольно оказалась втянута, порядком надоел. В голове, напичканной чудотворным лекарством, творилась откровенная путаница, загоняя все больше в вязкое болото «преступницы».

Оба парня замерли, с нескрываемым удивлением уставившись на «не Елизару». Дэр так и вовсе, застыл с занесённым в воздухе кулаком. Принц, не растерявшись, хмыкнул, возвращаясь в прежнее положение: облокотился спиной на стены, усевшись по-турецки.

— А я ведь тебе сразу сказал, ещё утром — что-то с нашей шпионкой не так, — задумчиво процедил принц, окидывая меня задумчивым взглядом.

Я смотрела на принца с широко раскрытыми глазами, чувствуя, как внутри все закипает от злости. Кажется, я начинаю догадываться, почему мадам Тироль рекомендовала полный покой. Огонь неостановимой волной растёкся по телу, собираясь на самых кончиках пальцев. То есть этот белобрысый доходяга уже с самого утра «догадался», а я была вынуждена пол дня разыгрывать для них спектакль?! Да я их обоих сейчас...

— Елизавета, будьте так любезны, потушите пламя, — Хэран лениво кивнул в сторону моих рук, нервно сжимающих край одеяла.

И если сначала мне показалось, что это ткань затрещала, сминаемая мною, но это были искры — огненные всполохи озарили светом комнату, грозя сорваться в любой момент. Разозлившись, упустила момент, когда магия взяла верх над разумом. Самовольный выброс крох энергии заставил покачнуться. Слабость мгновенно разлилась по телу, делая его невозможно тяжелым.

«Дыши, Лиза, глубже! Ты же не хочешь здесь увидеть ищейку, примчавшегося запечатлеть третье покушение на принца. Как бы оно не стало самым удачным...» — повинуюсь мыслям, размеренно задышала, чуть прикрыв глаза.

— Нор ти фламелис, — шепнула внезапно всплывшие в подсознании слова.

Пламя медленно, почти нехотя, отступало, исчезая с пальцев. Слабый огонёк обессилело вспыхнул в груди, отозвавшись тугой болью. Да уж, без магии в этом мире не выжить!

— Значит, ты не Елизара, — наконец произнёс Дэр не спрашивая, скорее утверждая.

Увидев мой робкий кивок, отвёл взгляд в сторону, предпочтя рассматривать книги, разбросанные по полу. Его лоб нахмурился, губы сжались в тонкую полоску. Вытянув руку вперёд, хотела было потянуться к нему. Осторожно коснуться, убедить в чем-то, о чем сама не имела понятия. Ран мягко остановил меня, перехватив за локоть тонкими пальцами.

— Не стоит, ему нужно с этим свыкнуться. Просто скажи, Елизавета, верно? — снова кивок. — Елизару ещё можно вернуть? Не то, чтобы ты нам не нравилась, просто у нас такая ситуация...

— Ситуация — каким боком маркиза отдувается за покушения на королевского сына? — хмыкнула, ведь все прелести «особо опасной преступницы» успела ощутить на своей шкуре.

Упомянутый наследник принц развёл руками в стороны, мол, он тут вообще случайно оказался! Макар, гнавшийся за мной по темным садам, уже не казался чем-то страшным и опасным. Неизвестность пугала больше всего.

— Ты не ответила на его вопрос, — хрипло, почти отстранённо, словно его это ни капельки не волновало, — она вернётся ко мне... — он запнулся, но лишь на мгновение, но и этого было достаточно, чтобы понять — настоящая маркиза Де Буанш действительно была дорога Дэрану.

— Вернётся, если я смогу доказать её непричастность ко всем покушениям.

Старалась говорить уверенно, ведь если самому верить в истинность своих слов, они же смогут стать реальными, да? Насколько был честен Рональд Бернисон не сможет сказать никто. Я могла только надеяться, что он не врал: как только я спасу «тело» его племянницы, он вернёт меня домой. Но хотела ли я возвращаться?

Парни переглянулись. Дэран пожал плечами, дернул стул на себя, усаживаясь напротив нас.

— История долгая и запутанная, настолько, что мы уже и сами запутались, поэтому и подключили Елизару.

— Только факты, — резко остановила, мотнув головой, — у нас не так много времени. Ваше высочество ведь не просто так назвали меня шпионкой? Что должна была сделать Елизара, на чем она прокололась, раз её решили убрать?

Они переглянулись вновь, в этот раз посмотрев на меня совершенно другими глазами. Не смотря на позднее время, настрой у меня был боевой. Чтобы не испытывала я к Арону Норвингу, чувства в таких делах не помощник. Раскрою дело, вернусь домой и... и забуду его! Обязательно забуду!

— Факты говоришь, — задумчиво цокнул языком Хэран. На его лбу пролегла глубокая складка, в одно мгновение придав принцу совершенно другой облик.

Он уже не казался смешным юнцом, играющим в забавную игру, где призом была жизнь. Черты его лица едва заметно заострились, глаза чуть прищурились. Прошло несколько минут в молчании, прежде чем Ран заговорил. И то, о чем он говорил, мне совершенно не понравилось. Боже, в какие игры полезли эти малолетние дурачки?! А главное, с кем!

Хэран пытался сократить историю настолько это было возможно, но выходило из рук вон плохо. Чем больше я слушала, тем больше понимала: клубок королевских интриг невероятно запутанный и старый. Все происходящее сейчас — отголоски далекого прошлого, с которым ребятам пришлось столкнуться. И когда они поняли, что вдвоём выяснить больше ничего не получится, решили использовать Елизару.

— Но почему её-то? На сколько мне известно, маркиза не обладала никакими выдающимися способностями, да и внешность не то, чтобы прям вау, — задумчиво накрутила чёрный локон на палец, пытаюсь придумать логичное объяснение их выбору.

— Именно потому, что внешность, как ты выразилась, не прям «вау», — Ран покосился в сторону ловчего, но тот лишь закатил глаза к потолку. — Нам нужна была серая мышь с особыми способностями, но при этом не вызывающая подозрения.

Дэран хмыкнул, косо глянув в мою сторону:

— Вернее, мы думали, что она не вызовет подозрения. Подумаешь, очередная прихоть юного принца, да он этих фавориток менял раз в месяц, — в его голосе едва заметно проскользнуло раздражение.

Его руки нервно сжались в кулаки, глаза чуть прищурились, в них явно мелькнула тьма. Твою же мышь, ничуть не лучше своего старшего брата, и этот темный! Его сосредоточенное лицо говорило лишь об одном. Его не так сильно раздражал сам факт смены фавориток, сколько то, что на её роль выбрали именно Елизару.

— Способности? Но Рональд мне ничего не говорил о них, наоборот, сказал, что его племянница весьма посредственна в своих навыках.

Парни неуверенно переглянулись. И их взгляды, сошедшиеся на мне, не обещали ничего хорошего в этой истории. За какую бы я нить не потянула, клубок запутывался только сильнее. Казалось, вот она — вытяти и все распустится, но на каждой было невероятное число спутанных узлов, ведущих к другим нитям, каждая казалась бесконечной. — Мы, — принц неловко замолчал, не зная, как продолжить, — вернее, Дэр, он...

— Он — что? — переспросила в нетерпении, отчего-то догадываясь — ответ мне не понравится.

— Я переспал с Елизарой. — отведя взгляд в сторону, процедил Дэран, а в следующей мгновение его кулак с грохотом ударил в стену, оставив после себя паутинку трещин. — Из-за этого у неё пробудился дар раньше времени. О нём никто не знает кроме нас.

«В смысле переспал с ней Дэран?» — оживилось любопытство, сонно зевая. Сонливость как рукой сняло, на ребят я уставилась с широко распахнутыми глазами.

— Вернее, мы думали, что никто не знает, — моментально поправил его Хэран, доставая из-за пазухи небольшую флягу.

— Подождите, что-то я совершенно запуталась, — мягко коснулась подушечками пальцев виска, чуть потерев.

Информации было слишком много, она была импульсивна, отказывалась хоть как-то систематизироваться. Пытаясь мысленно разложить все по полочкам, создала самую настоящую головную боль, отдающую пульсацией в виски.

Открыв серебряную крышку, протянул мне, подбадривающе кивая. С сомнением оглядела флягу, поднесла к носу, вдохнув пару раз, пытаюсь понять, что именно мне подсовывают.

— Тебе станет легче, попробуй, — голос принца звучал довольно-таки убедительно.

Впрочем, не в их интересах меня травить, ведь они оба переживают за жизнь Елизары. Особенно, как выяснилось, Дэран.

В нос ударил резкий аромат, заставивший меня отстраниться, поморщившись. Фу, ну и гадость! К крепким спиртным напиткам я питала стойкую неприязнь ещё с юношеских лет. Принц смотрел невероятно пристально, рука, скованная напряжением, дернулась, едва не опрокинув фляжку на кровать.

Коротко выдохнув, приложила губами к горлышку, делая два поспешных глотка. И если я решила, что окончательно проснулась после признания Дэрана о его связи с маркизой, то сильно ошибалась. На какой-то миг показалось, словно я сделала глоток живого огня, пламенем опаливший язык, тягучей, невозможно горячей лавой, стекающий по горлу.

Раскрыв рот, замахала руками, пытаюсь остудить пылающий от градуса «наливки» язык. Взгляд метнулся по комнате, пытаюсь найти хоть что-то, чем можно было бы затушить

разгоревшийся пожар. Но спустя секунду агония прекратилась, не оставив после себя и намёка на бушующее только что пламя. Удивленно сглотнула, прислушиваясь к ощущениям.

Энергия, медленно восстанавливающаяся, вдруг вспыхнула яркой вспышкой, растекаясь волнами по телу. Все это время, что магия была со мной, я и не чувствовала, как нуждаюсь в ней, насколько она мне необходима. Ни с чем не сравнимые ощущения, когда магия скапливается в кончиках пальцев, едва заметно покалывая их в нетерпении, требуя выхода.

— Ну, как ты, Елизавета? — Дэрэн осторожно обхватил мою ладонь своими руками, крепко сжав её.

Заглянув в его глаза, увидела в них надежду, трепетно охраняемую его сердцем. Надежду, что его Елизара обязательно однажды вернётся к нему, все станет так, как было раньше. В груди болезненно сжалось, будто тонкая игла сомнения вошла в самое сердце. Не знала, сдержит ли Рональд данное им слово, вернув меня обратно на Землю, но выжить я планировала любой ценой.

— Нор, кхе-кхе, — горло ещё слегка жгло, с трудом сглотнув, продолжила, — нормально, спасибо. Магия вернулась, я чувствую её энергию, наполняющую каждую клетку тела, но что это за редкостная гадость?!

Лицо перекосилось от отвращения, стоило ненароком вспомнить вкус чудотворного напитка. Впрочем, разве такое возможно забыть? Горечь обжигающего пламени всё ещё жгла язык. Перехватив фляжку двумя пальцами, протянула её обратно принцу. Не знаю, что должно такого случиться, чтобы я ещё раз это добровольно выпила. Жила же столько лет без магии и ничего, справлялась.

— Эликсир мгновенной бодрости — поднимает на ноги даже мертвого, — заученно отчеканил Ран, пряча флягу за пазуху. — Секретная королевская разработка.

— Требуемая доработки, это же невозможно пить! Хотя, должна признать, эффект от него перекрывает все минусы.

Хэрэн понятиливо кашлянул, уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Так, что там с даром? Лично я не ощутила никаких странностей. Пару раз видела ауру эмоции человека, когда его не было рядом. Больше ничего, — закусила губу, пытаюсь припомнить ещё что-нибудь подходящее.

— Вот именно, Елизавета, ты видишь ауры эмоций. Необычайно редкий дар, зарегистрированных владельцев подобного не более десяти, включая Елизару. Только её мы не успели зарегистрировать, хотя и направлялись в палату, — облокотившись на стол, Дэрэн ссутулился. Его взгляд вдруг сделался бесцветным, словно он окунулся в прошлое, терзающее его сердце.

Дела-а. Я чувствовала, как увязаю в трясине событий все больше, вытаскивая все новые обстоятельства.

— Но, — я подалась вперёд, совершенно забыв, что должна была придерживать одеяло у груди. Не обратив внимание на демонстрируемое бельё, продолжила: — откуда вы узнали, что у неё вообще была предрасположенность к этому дару? И не по этой ли ты причине со мной переспал? Ну, вернее, с Елизарой, конечно.

Непроглядная тьма в один миг заволокла глаза Дэрэна, полностью скрыв за пеленой зрачок. Черты его лица едва уловимо заострились, щеки будто впали, вычерчивая скулы ровными линиями.

— Что ты сказала, с-смертная? — не голос, шипение, так похожее на змеиное.

Цепкий взгляд, прошедшийся по телу, заставил неосознанно задрожать. Слишком

знакомым он был, слишком пугающим. И если Арон контролировал завладевшую им тьму, то у младшего Норвинга это выходило с трудом. На его лбу мгновенно выступила испарина, вены вздулись. Он едва сдерживал пробивающийся темный поток энергии. Стоило моргнуть, как я увидела чёрные ленты, опутывающие Дэрана со всех сторон.

Я рисковала, но так было нужно. Ходить вокруг да около казалось пустой тратой времени, а его было катастрофически мало.

Принц попытался было вскочить, стремясь встать между мной и ловчим, но я остановила его, взмахнув рукой.

— Нет, не нужно, — встав с постели, я сделала самый отважный и одновременно самый глупый поступок за последние дни, хотя чего уж там, в этом мире я только их и совершала: подойдя к Дэрану, обхватила его лицо руками, заглянула в его глаза, встречаясь с тьмой. — Я знаю, ты слышишь меня. Чтобы ты не думал, я хочу помочь Елизаре не меньше вас, пожалуй, даже немного больше — ведь от этого зависит и моя жизнь. Но мне нужна ваша честность, без вашей помощи мне не справиться.

Ладони жгло мертвым холодом, кончики пальца медленно покрывались инеем, но я и не подумала отступить.

— Елизавета, я бы на твоём месте отошёл, — принц выглядел напуганным, хоть и старался не показывать этого.

Не став дожидаться, когда тьма Дэрана вырвется, руки Рана взметнулись вверх, создавая в воздухе золотистую сеть, увеличивающуюся с каждой секундой. Она искрилась, ослепляя своим блеском.

— Нет, ваше высочество, погасите магию, — не оборачиваясь, бросила, стараясь не разорвать зрительный контакт, — он не навредит своей любимой, каким бы мерзким ему не показался мой вопрос. Правда же, Дэран? Ты ведь любишь Елизару, всё, что случилось — не твоя вина, верно? К тому же, ты был против её участия в этом, но почему согласился? Что стоит на кону, раз вы все решили рискнуть её жизнью и жизнью принца?

Тьма, клубившаяся в его глазах, замерла. Она будто прислушивалась ко всему, что я говорила. Это пугало до дрожи в коленях, до трясущихся рук, практически примерзших к его щекам. Отступить я была не в праве, верила, все что я делаю — правильно, так нужно.

Хэран кивнул, сосредоточенно глядя на ловчего. Сеть никуда не делась, она была готова в любой момент сорваться по его воле.

— Я... — голос младшего Норвинга звучал будто изнутри него, казался глухим, каким-то потусторонним. — Люблю Елизару, я не причинил бы ей боли, даже будучи в состоянии тьмы.

Чернота медленно отступала, являя его зеленые глаза, с грустью смотрящие в ответ. Переключение на магическое зрение выходило интуитивным, но всегда работало: тьма действительно уступала, ленты, пугающие своей чернотой, истончились.

Его лицо посерело, и я знала, что получится в следующий момент:

— Лови его! — успела крикнуть Хэрана прежде, чем ловчий начал заваливаться на меня.

Усадив Дэра на кровать, принц протянул ему уже открытую фляжку, которая ещё несколько минут назад вернула мне магию, наполнив энергией внутренний резерв.

— Давай, брат, пей, — он приложил флягу к иссушенным губам, чуть надавливая, заставляя их раскрыться. Дэр поморщился, успев вдохнуть запах эликсира. — Гадость, но ведь помогает.

И если в нашем мире обращение «брат» не подразумевало бы родственных отношений, так можно было бы назвать и близкого друга, то в этом мире маловероятно. Можно было бы пропустить мимо ушей, ведь они внешне совершенно не были похожи. Разве что, они были братьями по крови?

Хэран положил ладонь на затылок ловчего, чтобы тот и не думал дёрнуться, уворачиваясь от ядреного аромата элексира, волной ударившая в его нос. Убойная мощь неизвестной настойки своим только запахом могла поднять мертвого из могилы.

В отличие от меня, Дэран смог сделать несколько глотков, прежде чем закашлялся, сложившись пополам. Кажется, ловчий даже немного позеленел, но, с другой стороны, он уже не выглядел мертвенно-бледным.

— Сейчас тебе станет легче, — принц легко похлопал его по спине, прежде чем гневно обернуться, — что ты творишь? Ты хоть понимаешь, что не удержи он тьму хоть на миг... — Хэран вздохнул. — Не знаю, откуда тебя вытащили, но я не позволю подвергать риску моего...

Он вдруг запнулся, от злости на самого себя, за то, что проговорился, да и на меня, что вынудила его это сделать, его кулаки сжались, побелев от напряжения. Упрямо поджав губы, принц окинул меня испепеляющим взглядом. Вот только до того, который пронзал мою спину, ему было очень далеко.

— Твоего брата, — закончила за него, — Дэран бастард короля.

Не знаю, откуда, но я была уверена в своих словах. Но как много людей ещё знают об этом? Услышав, Дэран болезненно дёрнулся, словно от пощечины, огнём опалившей его щеку. Губы принца искривились, он хотел было заупрямиться, сказать, что это не так, никакой Дэр не бастард. Если уж вскрывать карты, то здесь и сейчас, пока не стало всё ещё хуже.

Будто увидев в моём взгляде что-то, младший Норвинг мотнул головой:

— Только я, Арон ничего не знает, — сглотнув, Дэран облизал пересохшие губы, — и будет лучше, если он не узнаёт.

Рано или поздно, конечно, ищейка короля все равно узнаёт (почему только до сих пор этого не сделал?), но пусть это останется между братьями.

Кивнула.

Цвет лица ловчего медленно восстанавливался, перестав казаться мертвенно бледным, да и зелёным он уже не казался. Острота черт пропадала, возвращая человеческую мягкость. Глаза больше не напоминали две бездонные пропасти, у которых я бы не рискнула проверять, есть ли дно. В отличие от Арона, тьма Дэрана пугала своей бесконтрольностью. Возможно, не только у Елизары проявился необычный дар после их ночи? Как бы это осторожно выяснить, а главное, у кого? Такое у господина Норвинга не спросишь...

Пока Дэран приходил в себя, я мерила комнату шагами, сложив руки за спиной. Пазл, который никак не хотел складываться, начал медленно поддаваться. Детальки наконец стали подходить друг к другу, образуя намеки на общую картину.

— А сам король в курсе, что у него не один сын? — вопрос, не дающий покоя последний пятнадцать минут, все же сорвался с языка.

— Нет, отец не знает, — задумчиво отмахнулся Ран, — да и если бы узнал — ничего не изменилось бы. Мы подключили Елизару к расследованию не из-за Дэрана, а из-за Луция.

Нет, я, конечно, догадывалась, что верховный довольно таки странный тип, но ему-то это зачем? Фактически он уже управлял властью в королевстве, используя короля как живую

марионетку, вещающую народу чужую волю. Впрочем, это не отменяет того, что господин верховный вознамерился стереть маркизу Де Буанш со свету. И дело явно было не в её неудачных попытках лишить жизни наследного принца.

— А Луций мог узнать? — остановившись, крутанулась на пятках, оборачиваясь к парням, рассевшимся на моей кровати.

К моему удивлению, Дэран не походил более на свежеподнятого из могилы зомби, и, кажется, даже подавал признаки жизни. На его фоне принц выглядел даже слишком живым, особенно в свете последний покушений.

— Не думаю, — Дэр говорил с тяжелой отдышкой, морщась от каждого сделанного вдоха. — Хотя... Нет, не сходится...

Ловчий надсадно закашлялся, Ран моментально достал из воздуха стакан с водой, протянув его брату. Но Норвинг был прав, действительно не сходилось. Если бы Луций узнал о возможном существовании бастарда, то боясь потерять власть, сосредоточенную в его руках, он бы убрал его первым.

— Не понимаю, зачем ему убирать принца, да ещё и таким сложным образом, подставляя его фаворитку, которая и не фаворитка вовсе? — оперевшись ладонями на столешницу, посмотрела в окно.

Где-то вдалеке занимался рассвет, тонкой полоской осветивший горизонт светло-голубым цветом. Он медленно растягивался, прогоняя вездесущую тьму, захватившую небо в свои владения. Утро. А ведь я так и не поспала. Впрочем, стоит признать, каким бы гадостным не был эликсир бодрости, работал он на отлично — усталости не было ни в одном глазу. Мысли бесконечно роились, подкидывая порой совсем уж сумасшедшие варианты.

— Ты считаешь, что верховный подставил тебя? Ну, вернее, маркизу Де Буанш. Но это было бы странно, она совершенно не давала поводов для этого, да и в замок Елизара попадала редко. — встав с кровати, Хэран, не осознавая, повторил мои расхождения по комнате.

— Но метко, — внезапно меня озарила мысль, почти ускользнувшая из сознания, настолько невероятной она сейчас казалась. — Метко! А скажите-ка мне, братцы, какое событие застала наша маркиза последним? Бал? Праздник? Было что-то в этом роде?

Лица парней в один миг стали задумчивыми. Хэран едва заметно нахмурился, оперевшись взглядом в деревянный стул. Ещё немного и несчастный предмет мебели самовоспламенится, не выдержав столь пристального внимания.

Над горизонтом скромно показался крошечный край солнца, окрасив светло-голубое небо новыми красками. Поговаривают, что каждый рассвет обозначает новую жизнь, но как быто, если и в старой жилось очень неплохо? Впрочем, если мы не выясним, кто на самом деле желает смерти наследнику престола и его фаворитке, то я никогда не смогу вернуться к своему прошлому. Уверенность в том, что я смогу доказать непричастность «подопечной» таяла на глазах.

— Знаешь, а ведь действительно было празднество, — голос Дэра внезапно прервал затянувшуюся тишину. — Всё королевство отмечало День Первой Звезды — по приданиям Аластоа Норра — первая звезда, загоревшаяся на нашем небосклоне, именно она раньше всех появляется с заходом солнца и сверкает до самого рассвета. В какой бы точке земли ты не оказался, она всегда будет над твоей головой, освещать путь.

С непреодолимым желанием убедиться в словах ловчего, нагнулась ближе к окну,

распахнув створки в стороны, перегнулась через подоконник, насколько это было возможно. Повернув голову набок, так, чтобы можно было разглядеть небо над головой, действительно заметила одинокую звезду, горящую намного ярче, чем её бледноватые соседи. Дело даже было не в её яркости, скорее в необычном цвете — свет, отбрасываемый Аластоа Норра, был чуть зеленоватым.

Красиво!

Внезапно на мою талию легли чьи-то тёплые руки ощутимо сжавшись на ней. Не ожидав ничего подобного, вздрогнула, резко обернувшись. Дэрэн хоть и старался выглядеть непринужденно, однако в его зелёных глазах мелькнул испуг.

— Я не планировала прыгать, — спокойно ответила, позволяя затащить себя обратно в комнату.

— Знаю, — безмятежно пожал плечами ловчий и не думая разжимать пальцы, — но могла выпасть. А мне, сама понимаешь, хотелось бы видеть Елизару живой и желательной невредимой.

То есть он вовсе не за меня беспокоился?! Нет, знаете ли, даже как-то обидно! Я, значит, здесь своей жизнью рискую, пока их драгоценная Де Буанш прохладается в моём мире, а он беспокоится чтобы тело его любимой осталось в целостности и сохранности.

— Да верну я вам Елизару, нечего на меня так смотреть, — вывернувшись из его рук, сделала несколько торопливых шагов на безопасное расстояние. — И если ты хочешь, чтобы это произошло как можно скорее, предлагаю рассказать все, что может помочь.

Сложив руки на груди, чуть приподняла подбородок вверх, сощурившись. В другой жизни такая моя поза заставляла младших сотрудников наконец зашевелиться, вспомнить о своих прямых обязанностях. Крутой нрав и статус завоёвывался голами, здесь же... здесь я была просто юной девчонкой, в глазах которой скорее можно было увидеть страх и смущение.

К счастью, для него же самого, младший Норвинг более не тянул в мою сторону рук, предпочтя спрятать их за спиной. Отчего-то некстати в памяти всплыли совершенно другие руки, так же принадлежавшие Норвингу, но только старшему.

— Елизара была приглашена во дворец на празднество, естественно в роли моей фаворитки, — с трудом подавил зевок Хэрэн.

Стараясь не думать об Ароне, впилась ногтями в мягкую кожу ладоней. Легкая боль немного отрезвила.

— Она всё время была у тебя на виду?

— Честно говоря, — принц опасливо покосился в сторону своего брата, — нет, в один момент меня отвлекли послы из Лортанза и я потерял Елли из виду.

— Надолго тебя отвлекли?

Ран сокрушенно мотнул головой:

— Минут на пять, может чуть дольше, уже и не вспомнить, — он обернулся к ловчему, чей взгляд в миг потяжелел. Тьма с трудом подчинялась юному магу, в воздухе то и дело вспыхивали темный искры гнева. — Дэр, если бы я только знал! Клянусь Богами светлого пантеона, я бы глаз с неё не спустил!

Любопытно, куда могла успеть сунуть свой носик девушка за пять минут? Искала дамскую комнату, но случайно свернула не туда?

Закусив нижнюю губу, сосредоточенно перебирала в голове варианты, пока одна из тёмных искр не коснулась руки. Стоило ей коснуться обнаженной кожи, как она с шипением

исчезла, легонько ударив током.

— А что, если, — мою мысль прервал неожиданный стук в дверь.

Кого ещё черти принесли в мою комнату?! Вот знала бы, поселилась бы в кладовке!

Стук не прекращался, наоборот повторился, звуча в этот раз немного требовательней. Кто бы это не был — братьям показываться на глаза не стоило. Не думаю, что в женских комнатах дозволено находиться после отбоя парням. Комендант вряд ли будет разбираться, выгонят взащей обоих, а мне потом с ректором общаться. А может и разбираться никто не будет, чего церемониться с девчонкой под следствием — исключат и дело с концом.

При мыслях о господине Фокене тело покрылось мурашками. Отношение призрака к Елизаре было слишком двубоким, не говоря об его странных намеках. Поведя плечами, скинула оцепенение. Обернувшись к Дэррану и Рану, молча указала сначала на небольшой шкаф, а затем на пространство под кроватью, скрытой нависающей простыней. Братья переглянулись, решая, кто куда ползет. Хотя, по только одному их взгляду, было понятно — подобного мне не простят. Можно подумать, у меня был выбор.

Фыркнув, отвернулась, перебросив волосы через плечо. Не страшно, более пугающе продолжал звучать настойчивый, не прекращающийся стук в дверь, набатом отдающийся в висках. За спиной раздался шорох, но я не обращала внимания. Перед собой я видела лишь ручку двери, к которой потянулась пальцами. Рука дрогнула в самый последний момент, когда пальцы нервно обхватили прохладное дерево.

— Кто? — запоздало поинтересовалась, уже практически провернув ключ в замке.

Стук прекратился, создав пугающую до дрожи в коленях тишину.

— Открывай, — холодно приказали с той стороны, замолкнув в ожидании, пока я соизволю открыть дверь.

Впрочем, разве я могла ожидать кого-то другого? Только Норвинг старший появлялся в самый неподходящий момент, а ведь мы только подобрались в середине истории.

Едва дверь открылась, явив недовольный лик королевской ищейки, мужчина тенью проскользнул в комнату, обдав волной обжигающего холода. Краем глаза увидела, как он весь напрягся, вглядываясь в пространство вокруг.

— Ты одна? — спросил он, а мне на миг показалось, будто Арон потянул носом, принюхиваясь.

Конечно, одна, а спрятавшиеся парни — мои личные тараканы, материализовавшиеся в этом мире. И одного из них, кстати, вполне себе пытались несколько раз прихлопнуть.

Ищейка сделал ещё несколько шагов по небольшой комнате, на квадратный метр который был явный перебор с присутствием мужских особей. Норвинг задержался возле кровати, окинул взглядом ворох одеял, сбившихся в изножье. Так некстати вспомнилось, что я толком и не удосужилась изучить местный пантеон богов — и кому теперь молиться, чтобы Арон и не подумал заглядывать под деревянное основание?

— Одна, я недавно проснулась и...

— И решила полюбоваться на рассвет? — его бровь чуть приподнялась вверх, а сам ищейка кивнул в сторону распахнутого окна.

Это на что вы намекаете, господин королевский ищейка?!

— Потянуло к прекрасному, знаете ли, — на моем лице не дрогнул и мускул, — в академии, да и в моей жизни, в последнее время, не так много прекрасного. А в свете последних событий и вообще, одним богам известно, сколько времени мне осталось, — умение заговаривать зубы едва ли не самое важное в моей практике.

Стараясь не смотреть в сторону шкафа и кровати, сосредоточенно вперилась взглядом в одеяния мага тьмы. Удивительно, однако, как некоторым идёт чёрный цвет. И даже неброская вышивка смотрелась не вычурно, скорее, подчёркивающей простой крой рубашки. Прищурившись, взгляделась в вышитые вензеля на рукавах: в ней явно проглядывался какой-то рисунок, несущий определённый смысл в своей последовательности плавных линий и закорючек.

— Елизара? — в его голосе послышались нотки раздражения, видимо, окрикивал меня ищейка не в первый раз.

— Да? — с трудом оторвав взгляд от затейливого рисунка, подняла голову выше, столкнувшись с бездонным омутом, затягивающим в себя похлеще зыбучих песков.

Тёплый свет от горящей по-прежнему лампы, освещающей комнату, отрезвился в вишневых кольцах радужки, сделав лишь на секунду его взгляд невозможно пугающим. Таким, если бы сейчас на меня смотрел лютый пособник Ада, обещая тысячи страданий за мои прегрешения.

Ну и, спрашивается, какого же ляда меня к нему так тянет? Если я даже в его глаза без содрогания не могу взглянуть!

— Я рад, что ты не рискнула нарушить периметр комнаты и не выходила никуда ночью, — уголки губ дрогнули в легком подобии улыбки, вернее будет сказать, оскале хищника, довольного поведением жертвы.

Знал бы ты, дорогой ищейка, что мне и не нужно было никуда выходить. Желаящие составить компанию нашлись сами, даже без приглашения.

Дверь шкафа пронзительно скрипнула, привлекая внимание Норвинга. Не дав ищейке опомниться, первой подскочила к дверце, плотно закрывая её.

— Вот ведь, в который раз прошу коменданта предоставить мне бутылёк с маслом, — пожаловалась, оборачиваясь, — пару раз даже ночью просыпалась, такой неприятный скрип, неправда ли?

Главное — самому искренне верить в любую ложь, которую ты пытаешься выдать за правду. Тогда в неё поверят и другие.

— Кх-м, я, пожалуй, поговорю с ним лично, — ищейка задумчиво почесал кончик носа; поверил ли? — Но уже после того, как тебя проверит мадам Тироль проверит твоё магическое состояние. А после мы кое-куда ходим...

Он окинул меня взглядом, явно предполагая, будет ли нормальным, если по коридорам Академии будет расхаживать девица в одной сорочке.

— А куда ходим? Надеюсь, не в кабинет господина Фокена, мне это кресло, знаете ли, не сильно понравилось, — меня больше заинтересовал обрывок недосказанного предложения.

Признаться, я не сильно горела выходить за пределы академии дознания. Интуиция вопила, разрываясь на части, всеми силами сигнала: «затея не из лучших. Если мы не умерли здесь — это непременно случится там». Лихорадочно перебирала в голове причины, стараясь найти хоть одну для убедительного отказа и... не находила.

— Скоро узнаёшь, — Арон сделал несколько шагов, оказываясь почти вплотную ко мне. Настолько близко, что я вновь ощутила исходивший от него аромат, сводивший меня с ума. Поведя плечами, с усилием скинула нахлынувшее наваждение. Только сердце лихорадочно забилося в груди, разгоняя с шумом кровь по венам, заставляя её пульсировать в висках. Сглотнув, ставшую вязкой, слюну, подняла голову вверх, сталкиваясь с

потяжелевшим взглядом Норвинга.

— Пять минут на сборы, жду за дверью. И без глупостей, Елизара, иначе я помогу тебе одеться, — последнее прозвучало как угроза.

Не было и капли сомнений — уж он то поможет. Вот только, что делать с двумя бедовыми братьями, спрятавшимися в комнате? Идея переодеться при них была изначально провальной. Ведь стоило двери закрыться за ищейка, из шкафа вытянулась рука Дэрана, протягивая самый целомудренный наряд из всех, доставшихся мне от предыдущей хозяйки тела.

Выражение лица ловчего не предвещало ничего хорошего: или я иду в том, что он предложил, или никуда не иду. Время быстро утекало сквозь пальцы, а позволить Арону Норвингу вернуться в комнату и самолично разобраться с моим гардеробом я не могла. Рассказывать, что в женской спальне делает его младший брат, да ещё и в шкафу — увольте!

Вздыхнув, покорно забрала наряд, мельком увидев победную улыбку Дэра, прежде чем я закрыла перед его носом дверцу. Не рассчитывал же он, в самом деле, посмотреть небольшое представление? Из шкафа раздался вздох, видимо, всё же рассчитывал.

Опустив голову вниз, наткнулась на сияющий взгляд принца, выглянувшего из под кровати.

Не дождётся!

Схватив с постели покрывало, расположила его таким образом, чтобы край непременно свисал до пола, закрывая собой обзор на комнату. Что ж, вроде бы можно и переодеться.

Наученная горьким опытом, спряталась за шкаф. Мало ли, господин ищейка вполне может решить, что отведённое им время вышло. Застёгивая длинную юбку с завышенной талией-корсетом, поглядывала на дверь, в надежде, что она все же не распахнется. Закончив с манжетами рубашки, опустила ноги в туфли на небольшом каблучке. Вовремя. Дверь в комнату распахнулась, Норвинг придирчиво окинул выбранный (не мной) наряд, хмыкнул, но ничего не сказал.

Не поняла, ему понравилось или нет? Нервно поправила прядь волос, заправив её за ухо. И вообще, почему меня должно волновать, понравилось или нет, но, чёрт возьми, волновало!

Сдаётся мне, королевская ищейка тоже предпочёл видеть Елизару в более строгих и скромных нарядах, а может наложился мой предыдущий образ, выбранный специально для допроса? Кажется, тогда его взгляд горел несколько иначе.

— Что ж, могло быть и хуже, — с толикой ехидства произнёс он, разворачиваясь на пятках, — не отставай, мы уже опаздываем.

Не произнеся больше и слова, он зашагал по коридору, плавно обходя сонных адептов. Замкнув дверь, поспешила за мужчиной, не сильно беспокоясь, как братья покинут запертую комнату. Уж Хэран точно знает, как выйти... в окно.

— Так куда мы опаздываем? — нагнав Арона у лестницы, пристроилась рядом. — Не мадам же Тироль меня заждалась, да и его светлейшество Верховный не был бы рад моей персоне с раннего утра, скорее оставил бы на вечер. На десерт, так сказать.

Запрокинула голову, постаралась увидеть в бездонных глазах мага Тьмы хоть какой-то намёк на мою догадку, но он беспристрастным смотрел вперёд. Ни один мускул на его лице не дрогнул, лишь сжатые в полоску губы выдавали его напряженность. Упоминание Верховного Луция явно не обрадовали Арона.

Не удостоившись ответа, надулась, уставившись под ноги. Ну, и не надо, больно нужно было.

Едва мы вышли из коридоров корпуса, в котором располагались комнаты адептов, стало пустынно. Только наши размеренные шаги раздавались, нарушая гробовую тишину. Внезапно я вновь ощутила тот самый взгляд, уничтожающим пламенем пронзающий мою спину. И как бы я не силилась украдкой разглядеть, но в коридоре кроме нас больше никого не было. Нервно облизнула пересохнувшие губы.

Чертовщина какая-то.

На едва освещаемом небольшими светильниками пути, даже редко встречаемые картины и статуи в миг начали казаться наполненными чем-то зловещим. До поражения в другой мир в мистику я не верила, да что там, считала всех «гадалок» и «светлых магов» самыми настоящими шарлатанами. Но здесь... здесь все ощущалось иначе.

К дверям медпункта мы подошли едва ли не в обнимку. Я не понимала, откуда, от кого исходит этот взгляд, кто решил просверлить им мою спину. И с каждым сделанным шагом я старалась прижаться к единственной защитой в лице Арона Норвинга, который уже начал как-то странно коситься в сторону ненормальной адепки.

Стоило дверям закрыться за нашими спинами, а нам очутиться в светлом помещении, дышать стало легче. Вдохнув полной грудью, отлипла от ищейки. Мужчина хмыкнул, вдруг схватив за дрогнувшую от неожиданности ладонь.

— Что тебя напугало?

Все это время Арон казался каким-то непостижимо холодным, но не сейчас. Его ладонь оказалась на удивление горячей, крепко сжав мою он и не думал отпускать. Чёрные глаза больше не пугали, наоборот, в них вдруг отразилось беспокойство, явно не свойственное магу.

— Ни-ничего, — голос отчего-то запнулся.

— Не ври мне, маленькая следовательница, — от его голоса внутри что-то оборвалось, — ты не боялась меня в кабинете чокнутого ректора, но здесь тебя что-то напугало. Я слышу, как беспокойно стучит твоё сердце. Так что тебя напугало, Елизара?

Чуть прищурилась, с сомнением глядя в чернильные глаза напротив. Рассказать? Вот так, прямо и без увиливаний. Мысленно хмыкнула. Спорно. Боюсь, на фоне всех предыдущих историй эта — будет выглядеть сплошной нелепицей, выдумкой подозреваемой, стремящейся отвести от себя след. Стоит ли игра свеч?

Его пальцы, обхватывающие мою ладонь, едва заметно сжались, притянуу ещё ближе к груди, закрытой чёрной рубахой. Я знала, стоит лишь к ней прикоснуться, даже на краткий миг, как я почувствую её твердость. Но есть ли за этой твердыней сердце, способное действительно понять всю полноту моего переживания и животного страха, сковывающего изнутри холодными когтистыми лапами. Но если я не смогу довериться тому, от чьего решения возможно зависит моя жизнь, то кому?

Вдох. Выдох.

— За мной кто-то следит, — сказала, замерев в ожидании его реакции.

Арон лишь насмешливо смерил взглядом, едва ли не фыркнув на моё заявление. Смешно ему, в его бы спину так настойчиво глазели!

— Уверена? — дождавшись моего, совсем не уверенного уже кивка, ищейка выпустил мои пальцы.

Обернувшись, он резко раскрыл дверь медпункта, сделал несколько шагов в коридор. Его спина выглядела напряженной, а глаза... их я не видела, но успела почувствовать, как высвобождается его Тьма, пока ещё подвластная магу. Пока он контролировал её, но надолго

ли? Опасная, готовая броситься на выбранную жертву, она медленно обволакивала стены, будто пытаясь что-то прощупать.

— З-знаеш-шь, маленькая с-следовательница, — нотки, слишком похожие на змеиное шипение, эхом отозвались в пустом коридоре, — з-здес-сь нет живой энергетики.

— Я не вру, — насупилась, сложив руки на груди.

Если он считает, что я все придумала, то...

— А этого я не говорил, — Арон обернулся, тьма в его глазах за клубилась, медленно отступая, повинуюсь воле своего обладателя. — Лишь сказал, что живой энергетики нет, но кто-то действительно следит за тобой.

— Ничего не понимаю, — да уж, Елизавета, а в магии вы профан.

К моему удивлению, Норвинг не стал насмехаться над необразованной адепткой, подшучивая над уровнем моих знаний. Щелчок пальцев и воздухе вспыхнул невидимый до этого желтый шарик с едва заметными призрачными крылышками. Он нервно встрепенулся, словно осознав, что его только что рассекретили.

— Следилка? — мгновенно озарило меня.

Ну, конечно! Ведь следить за кем-то не обязательно лично, на Земле для этого полно технических устройств, да и детектива, при желании, можно нанять. В мире, наполненном магией, свои штучки, позволяющие отследить передвижения выбранного объекта. Возможно, если бы не открывшийся дар Елизары, я и внимания не обратила бы на навязчивое «приглядывание».

Арон кивнул, создав вокруг шарика подобие небольшой клетки, прочно зафиксировав попытавшийся сбежать экземпляр. Ударившись несколько раз о прутья, он замер, издав непонятный звук.

— Можно и так сказать, — небрежный жест рукой заставил прутья чуть сжаться, надавив на шарик, — с одним лишь исключением: этот малыш не просто следил за тобой, докладывая хозяину о перемещениях, но и в случае чего, вполне мог сработать как одноразовый телепорт.

Вот этот мелкий шар — телепорт? В голове сразу же всплыла картинка, в которой я стою посреди зала с колоннами, а рядом два «одинаковых с каменными лицами», зачитывают заклинание перемещения.

— А разве они бывают такими маленькими? Да и как можно было запихнуть заклинание телепортации в обыкновенную следилку?

И это не говоря уже о том, кому это вообще могло прийти в голову? В случае Елизары вернее было бы какое-нибудь смертельное заклятие или проклятие. Все зависло от изощренности владельца «шарика».

— Я видел пару опытных образцов, — Арон выглядел слишком... заинтересованно, — но рабочего — ни одного. Любопытно...

— А может не стоит?! — испуганно бросилась к мужчине, пытаясь не допустить соприкосновения лент чёрной магии и клетки следилки.

Даже если перед нами был исправный, рабочий карманный телепорт, испытывать его в действии не было ни малейшего желания.

Норвинг, чертов королевский ищейка, резко вскинул руки с клеткой вверх, заставляя меня потянуться за ними. И я почти выхватила опытный образец. Но не учла траекторию своего полёта. Обхватив пальцами клетку, не успела остановиться, налетев на грудь Арона. Не ожидавший подобного Арон, начал заваливаться назад, обхватив меня руками за талию и

увлекая за собой.

Звук удара затылка о каменный пол показался усладой для моих ушей. Уперевшись свободной ладонью в его грудь, чуть приподнялась. Сдавленный вздох не обещал ничего хорошего.

— Очень больно? — надеюсь, ехидство не сильно слышалось в вопросе.

— Что вы здесь устроили? — голос мадам Тироль заставил нас замереть, подобно двум нашкодившим котяткам, уличённых за раздирание любимых занавесок. — Господин Норвинг, адептка Де Буанш, я требую немедленно объяснить, что здесь происходит! И хватит уже лежать друг на друге, встаньте живо!

Я медленно переводила взгляд с Арона на женщину, гневно взирающую на нас сверху. Мадам упёрла руки в бока, её глаза разве что не метали в нас молнии. Впрочем, её тоже можно понять, ведь поза, в которой мы оказались, была через чур фривольной. Особенно для адептки академии и ищейки, приставленного за ней следить.

Поди потом докажи, что это чистой воды случайность, а не подкуп должностного лица при исполнении. Не говоря уже о том, что юбка, собственноручно выданная мне Дэраном, задралась явно выше колен.

— Мадам Тироль, вы всё не так поняли, — шаблонно произнесла я, пытаюсь встать с Норвинга вместе с клеткой в руках.

Не то, чтобы он сильно сопротивлялся, пожалуй, маг был бы даже не против, если бы я не мешала ему свободно дышать, перестав наконец давить ладонью на грудь. Но его пальцы и не думали отпускать энергетических прутьев, удерживающих шарик на месте, а оставить следилку в его руках было бы неправильно. Потоки едва ощутимо покалывали кожу, ударяя по ней легкими разрядами.

— Ты ещё скажи, что ей просто показалось и всё не так, как выглядит на самом деле, — насмешливо фыркнул Арон, едва заметно приподнимая уголки губ.

Он ещё и ёрничает!

Лишь на мгновение, опустив взгляд на его губы, я зависла на его улыбке, но заминки было достаточно, чтобы резким движением руки в сторону, Арон смог вырвать клетку из моих пальцев.

Над головой раздалось покашливание, как бы намекающее, что в помещении мы всё же не одни.

— Адептка Де Буанш, я буду вынуждена...

Что именно имела ввиду мадам Тироль под фразой «буду вынуждена» я, кажется, так и не узнаю. Ведь едва только господин ищейка, ухмыльнувшись ещё больше, вырвал созданную магией клетку из моих пальцев, как я вновь потянулась за ней. Сдавленный выдох мага, на чью грудь я, в поиске опоры, надавила рукой, заставил меня мысленно позлорадствовать.

Но мы увлеклись «перетягиванием» следилки настолько, что оба не заметили, как магия, сдерживающая шарик, неуловимо рассеивалась. В какой-то миг в медпункте раздался треск, а наши ладони соединились, переплетясь пальцами.

— Какого...

«Черта?!» — мысленно закончила за Арона, взвизгнув.

Под нами разверзлась огромная чёрная яма, отчего-то сильно напоминающая бездонную дыру. Но кроме неё больше было ничего, никаких спецэффектов в виде молний или сияний. И всё бы ничего, но мы начали в неё проваливаться. Не помня себя от охватившего животного ужаса, вцепилась в ищейку мертвой хваткой, рискуя обломать об его

окаменевшее от напряжения тело все ногти. Не раздумывая ни секунды, он крепко прижал меня к себе, обхватив рукой за талию. Его губы беззвучно задвигались, произнося нелепицу из неизвестных мне слов.

Хотя, какая разница, что именно произносил темный — лишь бы это сработало! Я даже была готова повторять за ним, ломая язык об произносимые в трезвом виде сочетания букв.

Воронка продолжала нас затягивать, ей было наплевать на темную магию, исходящую от Норвинга, но маг не сдавался, упрямо повторяя заклинание. Уже тогда мы оба понимали — не сработает, создатель экстренного телепорта явно был крайне предусмотрительным.

В последний миг я успела увидеть перепуганное лицо мадам Тироль, прежде чем чёрная дыра схлопнулась над нашими головами. Несколько секунд мы провели в крошечной тьме, лишь сердцебиение Арона и жар его тела напоминали об его присутствии. А, ну ещё и рука, с силой вжимающая в его тело. Возможно в этом жесте крылось лишь его желание защитить, вот только воздуха в груди начинало катастрофически не хватать.

— Мне... мне нечем... дышать... — хрип заставил его вздрогнуть, чуть ослабив хватку.

— Прости, я...

Вновь раздался щелчок, сопровождавшийся волной ярого света, болезненно резанувшего по только привыкшим ко тьме глазам. Зашипев, уткнулась носом в грудь ищейки, прячась в спасительной темноте.

— Ну, надо же, господин королевский ищейка, вас то я в свою берлогу не приглашал, — бас, раздавшийся совсем рядом, был подобен рыку медведя, разбуженного глубокой зимой. — Чёрная, ты с ним по собственному желанию или его можно прибить?

Вопрос прозвучал так легко и просто, будто обладатель звериного голоса предлагал не от Норвинга избавиться, а надоедливую муху прихлопнуть. Всё ещё шурясь, подвернула голову в сторону говорившего. Сквозь мутную пелену явственно виднелись ярко горящие желтые глаза, правда, почему-то почти на уровне потолка...

— Какая встреча, господин Жарон, — мертвецки холодный голос Арона спокойствия не придал.

Погодите-ка.... Господин Жарон? А это не с ним ли просил ректор академии не встречаться ни под каким предлогом?

«Ну, Елизавета, молодец! В точности следуешь советам!» — хмыкнул инстинкт самосохранения, собирая вещички в чемодан. Мне же, в который раз за день, захотелось взвыть и, пожалуй, побиться головой об стену. Кто-то сверху явно посчитал, что в моей жизни не хватало проблем на Земле, а сундучок «пандоры» давно не открывался.

Привыкнув к тусклому освещению, мельком обвела взглядом комнату, в которую нам посчастливилось попасть. Ничего более подходящего, чем «берлога», как сказал господин Жарон, на ум не приходило. Небольшое помещение было наполнено деревянными массивными предметами быта: огромный стол занимал большую часть пространства, роскошный, не иначе трон, из светлого дерева весь в резных узорах, возвышался за ним. Небольшая настольная лампа освещала завал из бумаг, венцом которых была небольшая папка.

Гостям здесь отводилось два скромных стульчика, больше напоминающих первые попытки мальчиков на трудах собрать подобие табуретки. Косо-криво стоит — и ладушки, глядишь, никто на них и не сядет.

В остальном, на стенах красовались картины в разных стилях, но лишь с одним главным бессменным героем — бурым медведем. Так вот ты какой, господин Жарон, оборотень собственной персоной. Впрочем, даже в человечестве облике он мало чем отличался от опасного лесного хищника. Под два метра ростом, мужчина восхищал своими размерами, но при этом каждый его жест был невероятно плавным и стремительным. Опасным. Такой не будет церемониться.

И небольшой ножичек, которым он играючи нарезал наливное яблочко, в его руках казался смертельным оружием.

Я сглотнула.

Лишь сейчас, когда он пристально посмотрел на меня, обратила внимание на тонкий длинный шрам, перечеркивающий правый глаз и бровь.

Это вот с ним имела какие-то сомнительные дела Елизара? Ну, маркиза, вы продолжаете меня удивлять! В скромной «берлоге» кроме нас никого больше не наблюдалась, а значит делаем просто вывод: Чёрная — так он обратился именно ко мне.

Вот только это обращение как-то ускользнуло от бдительного слуха Арона, иначе с чего бы ему настойчиво задвигать меня за свою спину? Нет, он, безусловно, отвечает за мою жизнь. Правда, сдаётся мне, Верховный Луций ничуть бы не расстроился, узнай о моей скоропалительной кончине.

— А может мы не будем никого прибавать? — осторожно высовываюсь из-за спины ищейки. — Кровь — она, знаете ли, отвратительно отмывается с дерева. А у вас такой шикарный стол...

Оборотень удивленно приподнял густую чёрную бровь, медленно переведя взгляд с Норвинга старшего на собственный стол.

— Уж поверьте мне, как-то я пыталась оттереть кровь с дубового стола, так она так въелась, что... — воодушевленно продолжила я, пока над моей макушкой не кашлянули. Подняв голову вверх, шикнула на не менее удивленного Арона: — Что?!

— Да я просто пытаюсь вспомнить, на какой из лекций в академии требовались навыки по очищению предметов от крови, — задумчиво протянул он, приобнимая вдруг меня за талию и притягивая ближе к себе.

— Как видишь, я её подобному не учил, — закончив нарезать яблоко, Жарон ловко метнул ножик в стену. движение было легким и плавным, однако сталь вошла в дерево по рукоять...

Не то, чтобы я увидела, скорее почувствовала — темная магия Тьмы вновь явилась в мир, только с несколько иной задачей. Едва не крикнула от озарения: чёрные ленты не планировали атаковать владельца дивной мебели, они воссоздавали защитный контур вокруг... меня?

Нет, подождите, вообще-то прибить хотели исключительно королевского прихвостня!

— А это не на лекции, так, сама интересовалась, для общего развития, — махнула рукой, внимательно следя за янтарными глазами напротив.

Господин Жарон забавлялся ситуацией, кажется, он и не планировал никого прихлопывать. По-крайней мере пока. Поняв это, облегченно выдохнула.

— Чёрная вообще очень сообразительная девочка, — бас оборотня вновь заставил меня вздрогнуть с непривычки, — когда это нужно.

Благодарю за намёк о своей непроходимой тупости в данный момент. Но, между прочим, мог бы и приложить к следилке небольшую записку: «мол, так и так, королевских прихвостней, считающих себя лучшей в мире ищейкой, в берлогу не водить».

Но никакой записки не было и, в итоге, мы имеем вот такую веселую картину. Даже не знаю, смеяться или плакать от сложившейся ситуации.

Дверь в кабинет бесшумно приоткрылась, чья-то чуть сгорбленная спина появился неспешно, сопровождая своё появление навязчивой мелодией, напеваемой под нос. Лишь пройдя пол пути, обладатель рыжей шевелюры развернулся, демонстрируя нагруженный всевозможными сладостями, не считая чайника и трёх чашек, поднос. Мужичок кривенько усмехнулся под моим взглядом, выказывая напускное удивление:

— А шо, господин, вы не предупредили Пертушо, шо у нас ожидаются гости?

Мамочка моя дорогая, на миг я даже забыла, что нахожусь в берлоге господина Жарона, открыто предлагающим прибить Норвинга и забыть об этой несущественной проблеме.

То-то по трём чашкам, пусть немного кособоким, а у одной виднелся небольшой скол на ручке, было заметно, что никого они в гости не ждали.

— Следилка была со встроенным в плетение маячком, сигнализирующем о перемещении, верно? — получив утвердительный кивок, Арон присвистнул. — Неплохая разработка, вынужден признать, здесь вы нас обставили. Но как вы поняли, что Елизара будет не одна?

Разливающий по кружкам ароматный чай Петрушо снов хмыкнул:

— А шо, вы, ищейшка, думаете, шо третья кружка вам? Таки нет, для себя родименькую приготовил, — и, долив взвар до краев, ухватил с подноса ту самую, со сколом на ручке.

Делая глоток горячего напитка, Петрушо надменно посмотрел на ищейку, вложив в свой взгляд всё возможное безразличие. Примерно так смотрят на таракана, который раздражает, но вроде как уже и почти родной, давить жалко.

И этот взгляд был виден не только мне. Арон прекрасно осознавал, что ему здесь не очень-то рады, а вопрос его смерти — лишь дело времени. Какой же дурак оставит королевского ищейку в живых?

— Петрушо, — краткий оклик, но и его было достаточно, чтобы я кожей ощутила весь холод, вложенный в имя заигравшегося мужичка.

— Но, босс, — попытался было возразить Петрушо, вот только было в глазах Жарона что-то такое особенное, что мужичок в мгновение дёрнулся, возвращая кружку на поднос. — Понял, босс, виноват, увлёкся.

Его голос изменился до неузнаваемости, в нём более не слышались нотки

насмешливости или издевки, лишь серьезность, свойственная подчиненным. Надо признать, перед таким взглядом, если бы Жарон был моим начальником, я бы тоже спасовала.

Только, пожалуй, не в самом взгляде было дело. На краткий миг я увидела небольшую золотистую ниточку, натянутую между двумя оборотнями. И стоило Жарону осадить подчиненного, как она дернулась, натягиваясь.

Тряхнув рыжими криво обстриженными волосами, Петрушо изобразил шутовской поклон перед ищейкой, сняв с головы воображаемую шляпу. Арон закатил глаза, внешне ни как не реагируя на насмешливый бубнеж удаляющегося слуги. Но я чувствовала, как уплотнился воздух вокруг него, он едва ли не искрил от с трудом сдерживаемой силы. Ещё немного и ищейка сорвётся.

В мыслях мелькнули недавние воспоминания о допросе в кабинете ректора. Картинки сменялись одна за другой и вот передо мной снова человек, чей разум полностью подавлен Тьмой, взят под контроль яростью и ненавистью.

Меня знатно потрянуло. Поведя плечами, с трудом скинула липкое воспоминание, осевшее тонкой паутиной страха. Я знала, сейчас Арон не допустит подобного, но...

Не знаю, что двигало мной в тот момент. С шумом выдохнула воздух, чем заслужила насмешливый взгляд оборотня. Плевать. Осторожно взяла Арона за ладонь, уверенно переплетая наши пальцы. Норвинг медленно опустил голову вниз, посмотрев сначала на меня, а потом на наши руки.

Удивился.

Не отдернул.

В следующий миг его пальцы чуть сжались, посылая импульсами тепло, двинувшееся вверх по коже и за пару мгновений охватившее тело целиком. Так, будто это я нуждалась в успокоении, а вовсе не он.

Наверное, в какой-то степени он был прав. Дышать стало легче, а липкие воспоминания укрылись непроглядной пеленой, позволяя спокойно выдохнуть.

Надо же, кто бы мог подумать, что темная магия может не только холодить душу, заставляя каждую клеточку внутри содрогнуться от ужаса. Сейчас я чувствовала лишь жар его ладони, а его взгляд, ласково прошедшийся по моему лицу, будто говорил: «я рядом, ничего не бойся».

И страх действительно ушёл, вместо него появилось какое-то другое чувство...

— Эй, голубки, я вам не мешаю? — хмыканье оборотня заставило меня вздрогнуть и разжать пальцы, но Арон не думал отпускать мою руку. — Ничего против не имею, могу и выйти ненадолго... стол у меня, конечно, крепкий...

Я вспыхнула. Кровь прилила к щекам, окрашивая их в стыдливый румянец. Света настенных бра едва хватало на весь кабинет, впрочем, мои алеющие щеки явно решили исправить сие недоразумение. Признаться, жаба зависти во мне сердито сопела, глядя, как у Норвинга не дрогнул ни один мускул на лице. Лишь вишневая радужка вспыхнула ярче или мне показалось... наверное, это из-за освещения в кабинете.

И, не смотря на всё смущение, нестерпимо захотелось дотронуться пальцами до напряженной складки на лбу и разглядить её, стереть с его лица напряженность, поэтому...

— Мешаете, — ляпнула я первое, что пришло в голову, лишь после прикусив кончик языка.

Над головой удивленно закашлялись. Не заболел ли он часом?

— Елизара, — даже не знаю, чего в голосе Арона было больше, удивления или

заинтересованности.

«Идиотка» — сокрушенно закатили глаза тараканы в моей голове, хлопнув себя лапками по лбу.

— Не мешайте! — бровь ищейки изогнулась ещё больше, губы оборотня вдруг растянулись в кривоватой улыбке, отчего-то сделав его внешность ещё более угрожающей. — Ох, я не это имела ввиду!

— Я понял, Чёрная, не оправдывайся, — оборотень чуть склонил голову набок и будто... принялся? Янтарные глаза вдруг странно сверкнули, и это точно не было игрой света, он использовал магию. — Уж меня ты можешь не обманывать, девочка.

Я не ощущала никакого воздействия с его стороны. Так странно, ведь знала наверняка — оборотень что-то почувствовал, только что?

И если в силу своей неопытности, я лишь задумчиво прокручивала в голове его действия и слова, то королевскому ищейке не нужно было повторять дважды. Не разжимая пальцев, Арон резким движением дернул меня на себя, заставив вжаться в его бок.

— Не знаю, какие у Елизары были договоренности с главой воровской гильдии, хотя, надо признаться, мне очень интересно, куда успела влезть моя..., — он опустил потяжелевший взгляд вниз, — подопечная.

Глава гильдии воров? Жарон?!

Оказалось, что оставаться спокойной, выглядеть непринужденно — тяжело, особенно когда в мыслях произошёл такой диссонанс. Мощный, вылощенный образ медведя, с горящими желтыми глазами, легкая небритость на щеках и шрам, страшной линией пересекающий правую бровь и глаз. И если главой гильдии, например, убийц, оборотень отлично представлялся, но вот воров...

Какие, однако, интересные у Елизары были знакомые!

— Ничего криминального, ищейка, — расслабленно бросил мужчина, откинувшись на спинку «трона». — Она помогала мне решить кое-какие неувязочки, я же, в свою очередь, должен был решить одну проблему.

А с этого момента, пожалуйста, поподробнее!

Хотела было заинтересованно податься вперёд, изящно упереться руками в столешницу и, по былой привычке, распротисть всё, что известно Жарону о проблемах Елизары, но не смогла. Рука Арона, внезапно оказавшаяся на моей талии, крепко прижимала к его боку, не позволяя сделать шага в сторону. Пара слабых трепыханий не принесла результата.

Рука никуда не делась, по-прежнему удерживая меня стальной хваткой. Да чтоб тебя! Почему в любом мире мужчины считают, что они вправе решать за женщину?!

— О какой проблеме речь? — сухо поинтересовался Арон, не замечая под боком никаких попыток улизнуть.

Пораженно замерла, напрочь забыв, что я куда-то собиралась. Надо же, а ведь я думала, что суровый темный маг скорее поинтересуется с чем именно помогала его подозреваемся. Его же заинтересовала проблема. Да и мне было любопытно, о чем таком могла попросить Елизара самого главу гильдии воров.

Сомневаюсь, что она попросила отыскать некогда утерянную брошь её любимой покойной бабушки.

— О, а у вас не настолько близкие отношения? Я думал, Чёрная тебе уже всё рассказала, — кажется, оборотень наслаждался сложившейся ситуацией.

Я же нервно икнула. Впрочем, можно подумать, знай я истинную проблему, побежала

бы о ней сразу докладывать. Конечно, чтоб меня так же задвинули в сторону, не позволяя и носа высунуть из-за чьей-то спины!

— Да я... просто... — просто ты попала, дорогая Лиза.

Жарон упёрся локтями в стол, сложил руки домиком и поставил на них подбородок. Его лукавый взгляд как бы говорил: «продолжай, Чёрная, что ты там просто?».

А я вдруг замерла, не зная, как выкрутиться из сложившейся ситуации, которая с каждым часом, проведённым в этом чертовом мире, становилась всё хуже.

— Просто моя невеста слишком самостоятельная, чтобы позволить решить проблему своему жениху, — кажется, я поперхнулась воздухом, но под прищуром чёрных глаз кашлять не решилась, — правда, милая?

Что, простите? Наверное, у эликсира, что дал мне попробовать Хэран для восстановления магического потока, всё же есть побочный эффект — неожиданные слуховые галлюцинации. Не мог же Норвинг произнести такого вслух... или мог?!

— Серьёзно? Чёрная, ты действительно стала невестой этого королевского прихвостня? — густая бровь медленно поползла вверх от удивления.

Почти уже отрицательно мотнула головой, как Арон чуть склонился, коротко шепнув на ухо:

— Кивни уже, идиотка, — затем, подумав, всё же добавил, — иначе дряхлый медведь и слова не скажет!

За идиотку ты мне ещё ответишь, темный! Но выбора у меня, похоже, не было.

— Увы, господин Жарон, — картинно развела руками в сторону, не забыв тяжело вздохнуть, — любовь зла, полюбишь и... — пальцы на талии предупреждающе сжались, — к-хм... В общем, я действительно его невеста.

О том, что фиктивная и временная — уточнять не буду. Глава гильдии воров дураком себя не считал, по его смеющимся янтарным глазам можно было прочесть — ни грамма не поверил. Но отчего-то лишь фыркнул, вставая в весь свой полный рост. Тент, отброшенная его могущим телом заставила пульс участиться, нервно забившись в жилке на шее.

— Что ж, коли так, то мои поздравления будущим молодоженам. Руку пожимать, ищайка, извини, но не буду. Сам понимаешь, не по статусу. — Жарон спрятал руки в карманы широких брюк. — Ну, раз жених, тогда может сам выполнишь просьбу своей невесты? Ты не против, Чёрная?

Замотала головой с такой силой, что грешными белом испугалась, не отвалится ли? Очень надеюсь, что дело всё же не в семейной брошке...

— Твоя невеста попросила выкрасть для неё одну безделушку, что по несчастливой случайности оказалась в покоях Верховного Луция, — глава замолчал, явно наслаждаясь произведённым эффектом. — Взамен я попросил пару книг, хранящихся в секретной части библиотеки Академии.

— Выкрал? — деловой настрой Норвинга меня, конечно, поразил, но...

— Книги? — удивленно уточнила, напрочь забыв, что Елизара то должна об этом помнить.

— Хобби у меня такое, — Жарон кивнул в сторону, — коллекционирую редкие экземпляры.

Слева от оборотня действительно обнаружилась ниша, не замеченная мной до этого. Из-за тусклого освещения в полутьме с трудом просматривался огромный стеллаж, заполненный сотнями разных корешков книг, соперничающих друг с другом в потертости и

старине.

— А безделушку, — он с силой дернул на себя ручку небольшого ящика стола. Внутри что-то со звоном стукнуло. — С трудом, но достать удалось.

Сидя в небольшой уютной кофейне, куда меня привёл Норвинг, я нервно размешивала ложечкой сахар в большой кружке кофе. Слишком большой, идеально подходящей для долгой беседы. Которая, к слову сказать, совершенно не клеилась.

На третьей ложке сахара, набираемой из деревянной баночки, мою руку остановили, сурово мотнув головой. Хмыкнув, продолжила размешивать давно уже растворившиеся белоснежные кристаллы. Молоко все не несли. Со вздохом повернула голову в сторону большого окна, ведущего на площадь, заполненную куда-то вечно спешащими людьми. Суэта утомляла, но раздражало не это.

Когда в очередной раз ложечка со звоном встретилась со стенкой кружки, рядом вздохнули. На не заданный мной вопрос, Арон кивнул в сторону настороженно косящейся в нашу сторону девушки в накрахмаленном переднике с парой небольших пятен.

— Ты размешиваешь сахар уже минут пять, кофе давно остыл, — он кивнул на кружку, над которой ещё совсем недавно поднимался едва уловимый пар.

Действительно, остыл. Но все моим мысли были сейчас не здесь, а в той берлоге, где состоялся не самый приятный, но ожидаемый разговор. Конечно, глубоко внутри я надеялась, что все сложится иначе, в прочем...

***

Оборотень, поддев длинным крючковатым ногтем за шнурок, вытащил на свет небольшой мешочек из темной, совершенно не просвечивающейся ткани. И как бы я ни щурилась, пытаюсь воззвать к совести Елизаровского дара, разглядеть ничего не смогла. Будто что-то блокировало, не позволяло увидеть. Одно сплошное чёрное пятно.

Жарон потряс мешочек в воздухе, вызывая характерный звон, мол, «всё здесь, можете не сомневаться». А я, признаться, сомневалась, ведь за необходимый нам предмет можно было выдать всё, что угодно, включая старые ржавые часы на длинной цепочке. Вот только взамен он просил, не много не мало — книги из секретной части библиотеки Академии. Чёрт, да я то и в основной ещё не была!

— Я так понимаю, обмен состоится только при наличии у Елизары книг?

Спокойствию Норвинга старшего можно было позавидовать. Оставалось надеяться, что и книги он будет доставать лично, не используя при этом меня. Ещё одной встречи с призрачный ректором моя нервная система может не пережить, ведь старый пройдоха ни раз засматривался именно на мою душу. В его глазах читалось желание познакомиться ближе, максимально близко... например, поглотив душу целиком, не оставляя шанса на перерождение.

Брррр...

Жарон кивнул, пряча мешочек обратно в ящик стола.

— А если я их не смогу достать? Что, если нас поймают?

«И сожрут!» — возопил инстинкт самосохранения, капитулирующий при одном только упоминании имени господина Фокена.

Не знаю, какой был план на этот счёт у Елизары, возможно, что и книги она уже достала. И если да, то это самая большая проблема — где их искать?

— Когда ты посылала забрать эту «безделушку» из покоев Верховного, тебя же не сильно волновало, что будет с моими парнями, если их поймают, верно? — оборотень

ухмыльнулся, надменно задрав подбородок вверх.

— Лучше твоих парней с этим никто бы не справился.

Немного лести никому не помешает, к тому же, вряд ли в городе, да и на территории королевства была ещё одна гильдия воров. Такому, как Жарон, соперники были не нужны. Весь его вид говорил об этом. Оборотень, как ни крути, зверь в обличие человека, а звери не терпят чужаков на своей территории.

Жарон впервые улыбнулся, но и эта улыбка была похожа на оскал хищника.

— Верно, малышка Чёрная, — он кивнул, принимая лесть. — Но и у тебя был неплохой учитель.

Арон, всё это время внимательно прислушивающийся к разговору, едва заметно подался вперёд, вперившись взглядом в оборотня.

— Ты хочешь сказать, что Дилерно де Буанш был вором и приспешником в твоей гильдии? — не вопрос, скорее утверждение.

— Забываешься, ищейка, приспешник в этой комнате только ты, — Жарон повёл плечами, но выглядело так, будто медведь разминается перед боем.

Дилерно де Буанш? Уж не хотят ли они оба сказать, что ныне покойны отец маркизы был вором в законе, обучая в свободное от работы время всем навыкам свою дочь. Боги, чем я провинилась перед вами, что вы мне подсунули из всех возможных тел именно это? Насмешка, не иначе!

— Тебя сейчас спасает только та безделушка, которая отчего-то сильно нужна Елизаре, — голос Арона мог посоревноваться за звание ледышки года, ведь даже у меня он вызывал мурашки.

— Какие книги вам нужны? — отстранённо спросила, не желая вступать в полемику.

Пусть прошлое Елизары останется в прошлом, не в моих интересах лезть в семейные тайны. Любопытно, не скрою, но не настолько, чтобы тратить время.

Ложечка выпала из ослабевших пальцев, звонко стукнувшись о края чашки, соскользнула на пол. Несколько раз моргнув, поймала на себе задумчивый взгляд Норвинга, а ещё вдруг почувствовала чужой, но не так, как это было со следилкой. Там было совершенно другое ощущение. Здесь же, чуть скосив глаза, внимательно смотрела официантка, в её взгляде не читалась ничего кроме беспокойства о немного странных гостях, посетивший так неудачно подвернувшуюся таверну.

Уверена, она сейчас размышляла о том, почему мы не выбрали более презентабельный "Форте наур" расположенный напротив, а решили почтить вниманием не столь благородный "Кабаний Рог". Я, конечно, не спец по животным, но вдруг в этом странном мире у чудных диких кабанчиков таки есть рога?

— О чём ты сейчас так усердно думаешь? — внезапно раздавшийся тихий голос Арона не позволил вновь уплыть в забвение.

— Что?

Выплывать из потока бесконечных мыслей было тяжело, что-то упорно не желало меня отпускать, затягивая в тресину раздумий. Я каждый раз возвращалась в полутемную берлогу главы воров, и будто кожей ощущала взгляд желтых глаз. В его взгляде не было ничего лишнего, так бы мог смотреть отец на своего ребёнка.

В свете открывшейся недавно информации, пожалуй, так можно было считать. Но могли он тогда просто отдать «безделушку», жизненно необходимую дочери его правой руки? Да, Дилерно де Буанш оказался не просто вором в законе.

— Когда ты думаешь о чем-то, то неосознанно прикусываешь нижнюю губу, — на мой удивленный взгляд ищейка хмыкнул, — именно, ну, а ещё после того, как ты перестала размешивать сахар в кружке, ты принялась стучать ложечкой по каемке.

Дурацкие земные привычки. Сколько раз пыталась себя отучить кусать губы или вертеть что-то в пальцах. Благо, длинные волосы были убраны в косу.

— Выкрасть необходимую вещицу у главы воровской гильдии — так себе задумка, — шёпотом произнесла первое, что мучило меня весь вечер, кричать о таком на всё заведение было бы глупо, — но и как выкрасть книги — я тоже не представляю.

Резко смолкла, заметив, как в нашу сторону направляется та же девушка, совсем недавно косившаяся на меня. В руках она с трудом удерживала большой поднос с дымящимися тарелками. Украдкой оглянувшись по сторонам, не заметила занятых рядом столиков. Она направлялась к нам.

— Он вряд ли оставил предмет в ящике стола, было бы слишком просто, — Норвинг, приподнявшись, галантно забрал с подноса тарелки, две из которых поставив прямо перед моим носом.

— Это что? — не помню, что бы делала заказ, хотя принесенное блюдо выглядело довольно аппетитным.

— Жаркое с жареной картошкой и грибами. Прости, если ты питаешься одними салатами, но я честно пытался тебя растормошить, — удивительно, как в чернильных глазах отражаются искорки смеха, — если ты не хочешь...

В животе протестующе заурчало. Тараканы в голове взмолились о пощаде: за окном уже темнело, а во рту не было и крошки со вчерашнего дня.

— Хочу!

Наверное, движение вышло слишком резким, иначе отчего бы бровь Арона так приподнялась в удивлении?

Не думая о том, как я выглядела со стороны, придвинула тарелку поближе, действительно опасаясь, что ищейка её отберёт. С нескрываемым наслаждением попробовала кусочек мяса, тут же наколола на вилку картошку. Корочкой хлеба поймала стекающее с неё масло, перемешанное с травами и, едва не урча, зажмурившись, отправила её в рот. Почти сразу тарелка опустели ровно в половину.

— Что? — отправляя очередную порцию мяса в рот, в который раз поймала на себе довольно странный взгляд Норвинга.

Темный маг улыбался, ловя каждое мое движение, словно боялся, что я мираж, способный исчезнуть в любой момент. Так не смотрят на ту, что находится под надзором, ту, которую обвиняют в покушении на принца.

— Ничего, просто впервые вижу девушку с таким хорошим аппетитом и не оборотня, — честно произнёс он, расправляясь вилкой и ножом с стейком. — А то закажут воду обычно и сидят, а сами злющие, как демоны с той стороны.

Он орудовал столовыми предметами так, словно представлял на месте прожаренного куска мяса кого-то другого. Тьма лишь на мгновение мелькнула в его ауре, стыдливо спрятавшись обратно. На секунду его рука с силой сжалась, сгибая несчастный металл. С трудом, но Арону удалось взять вверх над своей темной стороной.

— Ничего удивительного, вас бы столько не кормили, — неловкий взмах рукой и с вилки на стол смачно падает ломтик зажаристой картошки.

Мы оба молча скрестили взгляды на несчастном овоще. Спустя секунду раздался наш

дружный смех, неловкость ситуации была забыта в миг. Услышав его смех, замолкла, ловя себя на мысли: чарующий, тихий. Так странно, ведь ищейку всегда видела серьезным, даже жестким, собранным, готовым к любой атаке, а тут...

Я видела, но не понимала, почему он позволил себе со мной расслабиться, стать совершенно непохожим на обычного себя, немного выдохнуть. Неужели доверился?

Все последующие дни мы провели в библиотеке, стараясь казаться максимально непринужденными. Хотя, надо признаться, это было не так легко, как показалось на первый взгляд. Под неустанным взглядом мадам Зулейн расслабить спину оказалось практически невозможным, женщина через чур видимым призраком неустанно следовала по пятам. Я изо всех сил пыталась сделать вид внезапно увлекшейся учебой адептки, чью ученическую деятельность безустанно контролировал королевский ищейка, коршуном нависая над плечом.

В полутемных стеллажах перебирать корешки книг оказалось не самой лучшей затеей. Некоторых книг и вовсе давно не касалась рука человека — они покрылись слоем пыли, сдувая которую в библиотеке каждый раз раздавался мой чих. Ведь ни я, ни тем более Арон понятия не имели где нужно искать. Вернее, мы знали, нам нужна была секретная секция, но как в неё попасть, минуя слишком внимательную библиотекаршу.

И каждый раз, как только Норвинг оказывался непозволительно близко, а я начинала ощущать его потяжелевшее дыхание, где-то рядом раздавалось нервное покашливание. Мадам Зулейн неустанно бдила.

К концу первого дня я была вынуждена признать — без помощи не справиться.

Вечером дверь комнаты подверглась неминуемому избиению. Удары были такой силы, что я от неожиданности едва не подпрыгнула на кровати, на которой усердно вычерчивала план библиотеки, с расположением стеллажей.

Даже не открыв двери, я знала, кто стоит за ней: Дэран Норвинг, злющий, как сам демон с той стороны. Лишь провернув ручку, отпрянула, отступая в комнату. Он смазанной тенью устремился вперёд, заключая в грубые, почти болезненные объятия. Прижав к себе, жадно втянул носом воздух, отчего-то замер, словно ему не понравился запах. Дэран отстранился.

— Ты пахнешь им, — обвинительно заявил он, окинув каким-то презрительным взглядом.

Он посмотрел обвинительно, так, если бы он застал меня в постели с Ароном, но все было иначе. Сложнее.

Мало мне было видимо проблем с воровством книг из библиотеки.

Тяжело вздохнув, вернулась к начертанию плана, от которого так несовременные отвлекли. Боясь упустить из памяти последние штрихи, так и оставила стоять Дэра застывшим посреди комнаты. Знала, без его помощи мне не обойтись, но также знала, если сейчас открою рот, сорвусь, не смогу сдержаться.

— Что, даже не будешь оправдываться? — он удивленно заломил бровь, сложив руки на груди.

Слишком спокоен. Обманчиво холоден.

— А смысл? — не отвлекаясь от рисунка, бросила, продолжая расчерчивать карту. — Ты прекрасно знаешь, что в теле Елизары другая, которая, кстати, тоже рискует отправиться на плаху вовсе не по своей воле. И наши отношения с Ароном...

Ошибка.

— Ваши отношения?!

Казалось, от рёва младшего Норвинга затрещали стёкла в старых деревянных окнах. Оторвав глаза от пергамента и подняв их вверх, заметила ставший явным чёрный дым, слишком быстро окутывающий ловчего. Он злился, и с одной стороны я могла понять его вспыхнувшую ярость. Почувствовать запах другого мужчины, да ещё и своего брата от своей любимой — приятно мало. Пожалуй, любой бы не сдержался, вскипел. Но с другой стороны, я не была ею, хоть внешне по-прежнему оставалась Елизарой де Буанш, маркизой, фавориткой принца Хэрана и невестой Дэра.

Впрочем, кого волновали мои чувства в этом мире? Каждый пытался получить лишь свою выгоду.

— Наши отношения, не более чем отношения подозреваемой и надзирателя, приставленного к ней по воле Верховного. Какое может быть будущее у моей души в этом мире? Никакого! Я или умру, или вернусь в свой родной мир, а ты получишь назад свою драгоценную Елизарочку. Отдыхающую там, пока я пытаюсь решить созданные ею же проблемы! Можно подумать, мне больше всех надо было, у меня может своих проблем было по горло, когда меня выдернули из родного мира.

Моя вторая ошибка.

Возраст и опыт отступил, померк перед нахлынувшей эмоциональной волной, копившейся по мелким крупичкам всё эти дни. Подобно неукротимому цунами, она сносила все барьеры на своём пути, скрупулёзно выстраиваемые за последние годы. Заставила чувствовать, злиться, ненавидеть.

Можно подумать, я желала себе такой судьбы! Но меня никто не спросил.

— Ничего большего у нас не может быть, — обесцвечено произнесла в конце, даже не заметив, как в порыве вскочила с кровати, оказываясь рядом с Дэраном.

Он смотрел ошалело, настороженно, так, словно видел впервые и не мог поверить собственным глазам.

— Ты действительно не Елизара, — голос ловчего звучал приглушенно, — прости, Елиза-вета, просто я смотрю на тебя и вижу её, и мне... как бы это объяснить. Ты, наверное, не поймешь, но тьма, что находится внутри меня...

Дэран казался растерянным, скорее даже потерянным. Было видно, как тяжело ему давались слова, с каким трудом он пытался поделиться своими мыслями. Его рука неосознанно потянулась в мою сторону, но ловчий тут же одернул себя, сцепив пальцы нервно в замок.

— Иногда я не могу её сдерживать, в такие моменты контроль утрачивается. Когда я почувствовал на тебе запах Арона, — челюсть с силой сжалась, на скулах заходили желваки, Дэр чуть прикрыл глаза, заставляя себя успокоиться, — я просто боюсь тебя... её потерять.

— Я тоже боюсь себя потерять, понимаешь? Пусть я и в теле чужого человека, но умрет она — умру я. Для меня ваш мир новый, странный и, признаться, пугающий до ужаса, — ловчий понимающе хмыкнул, — но одной мне не справиться. Вместе мы сможем вернуть Елизару, в целостности и сохранности, а я...

В сердце вдруг болезненно кольнуло острой иглой. Цунами, что снесло волной барьеры, задело и ещё один, давший пока лишь трещину, но уже ощутимую. Паутинка тонких изломов исполосовала купол, все эти годы скрывающий сердце от очередной боли. Чувства казались лишними, непрошенными, их никто не просил появляться, но они были, как бы я не стремилась их уничтожить. Моё дело маленькое — докажу невиновность, вернусь на землю

и буду жить, как жила.

— А ты вернешься домой, тебя ведь там, наверное, тоже ждут, — Дэран неожиданно заключил меня в объятия, крепкие и надежные.

Его тяжелая рука осторожно коснулась дрогнувшей спины в невинном поглаживании, стремясь успокоить. Во всех его движениях ощущался только дружеский порыв, хотя ему и тяжело далось скрыть рвущиеся наружу чувства.

Уткнувшись носом в плечо, фыркнула. Единственная, кто меня ждет — любимая работа, ведь даже кота не удосужилась завести. Пустынная, серая квартира, в которую не очень-то и хотелось возвращаться, поэтому и сидела в кабинете до последнего, пока охранник сурово не посмотрит. Ну и вынужденная промывка мозгов Макару и его отцу, упустившего воспитание нерадивого отпрыска.

— Так о какой помощи ты говорила? Что-то с Ароном? Он тебя обидел, да? — мягко отстранив, обхватил пальцами за подбородок, заставляя поднять голову и заглянуть в его глаза, становящиеся черными, как у его старшего брата. — Ты только скажи, и я ...

Он запнулся, прекрасно понимая, что ничего не сможет сделать против опытного мага тьмы, хоть и сам таким являлся.

— Нет, дело не в Ароне. Кажется, мы нашли то, что может уберечь Елизару от смертного приговора.

Его лицо вытянулось от удивления, лишь на миг просветлев, Дэран вновь стал собранным и серьезным. Брови чуть сдвинулись к переносице, демонстрируя особую заинтересованность ловчего, вдруг его пальцы нервно сжались на моем подбородке. Чуть поморщилась, ощутив легкое жжение, чертова магия тьмы была отнюдь не ласкова, перенимая настроение своего владельца.

— Говори.

Не просьба — приказ, голос Дэрана казался ледяным и жестким. И, возможно, юная девушка могла бы испугаться, даже заплакать. Его глаза медленно и уверенно заволакивала тьма, еще немного и они стали бы точной копией глаз Арона. Но меня таким не проймешь. Схватив рукой его кисть, ловко надавила несколько точек, заставляя пальцы, удерживающие подбородок, разжаться. Лицо Дэра исказилось болью и непониманием.

Ловчий тряхнул головой, откидывая темные пряди назад, приходя в себя. Посмотрев на свои нервно дрогнувшие пальцы, спрятал руку за спину, отчего-то избегая смотреть в глаза. Уголки его губ дрогнули, пытаясь изобразить виноватую улыбку. Темный, совершенно юный и почти необученный скрывать свою силу, в моменты гнева берущую бразды правления в свои липкие лапы.

— В том то и проблема. — тяжелый, почти истеричный вздох. — Чтобы заполучить вещь, *возможно*, — чуть повысила голос, выделяя последнее слово, — доказывающую непричастность Елизары к покушениям на принцы, нужно кое-что принести взамен. Иначе обмен не состоится.

Следующие два часа я пересказывала события минувших дней: то, как попали в логово к главе гильдии, исчезнув прямо на глазах мадам Тирроль из лазарета; о знакомстве и разговоре с господином Жароном и, конечно же, о его странной просьбе. Впрочем, ну, коллекционирует мужчина старые книжки, что в этом такого? Вот, бомж Иннокентий, живущий в дворе моего дома, бутылки пивные коллекционировал и ничего.

Умолчала лишь об одном — об ужине в трактире, решив оставить случившееся личной тайной. К тому же, вряд ли нечто подобное повторится вновь, зачем лишний раз будить

чутко спящую тьму в теле ловчего. Между Елизарой и Ароном никогда и ничего не будет, так что всем будет спокойнее, когда я исчезну, уступив место истинной хозяйке тела.

Закончив долгую историю, во время которой Дэр задавал наводящие и не очень вопросы, иногда просто сбивая с толку, сунула ему под нос почти дорисованную карту библиотеки, где крестиками были отмечены сектора, в которых точно не было упомянутых книг.

— И зачем? — окинув взглядом тяжкий труд, поинтересовался ловчий, покрутив карту со всех сторон.

Признаться, даже не сразу нашлась, что ответить, так и застыв с раскрытым ртом. Ухватившись за край пергамента, взглянула на рисунок, удостоверившись, что дала нужный лист.

— Что зачем? — не уверенно переспросила, надеясь, что он просто не узнал помещение, старательно отрисованное мною практически в мельчайших деталях.

С сомнением покосилась на рисунок в руках: неужели все так плохо?

— Зачем мучилась? Я прекрасно знаю расположение всех стеллажей, включая секретную секцию. В которую, по чистой случайности, у меня есть пропуск.

Пергамент выпал из пальцев, плавно, подхваченный дуновением ветра из раскрытого окна, опустившись на пол. Медленно подняла взгляд от упавшего листка вверх, сталкиваясь с насмешливыми глазами напротив. Признаться, в этот момент мне отчетливо захотелось убивать. Думаю, за смерть Дэрана меня бы оправдали, такой-то повод!

— И ты молчал?!

— А меня не спрашивали, — Дэран развел руками в сторону, а его насмешливый голос начинал выводить из себя.

Откровенно не понимаю, что Елизара в нем нашла. Совершенно не мой типаж, слишком юн и самонадеян.

Вздых, энергией отозвавшийся во всем теле. Сила бежала по венам, сейчас я чувствовала её, это было так странно спустя столько времени отсутствия. Слишком... привычно.

— Допустим, — уставши киваю, — так ты поможешь? Времени осталось немного, да и надо еще успеть разобраться с тем, что именно выкрал господин Жарон.

— Помогу, даже больше, я знаю где именно лежат упомянутые тобой книги. И они не в библиотеке.

Я думала, что в это мире меня более невозможно удивить, как же сильно я ошибалась. Выходит, время, проведенное в стенах библиотеке под надзором мадам Зулейн было потрачено зря. Обессиленно опустилась на край кровати, бесцельно уставившись в стену напротив. Стена молчаливо посмотрела в ответ, кажется, даже она догадывалась где могли быть книги, требуемые главой воровской гильдии.

Знала, но молила всех богов, чтобы предположение оказалось ошибочным. Ну, не может мне так фатально везти.

— Дай угадаю, в кабинете ректора сей чудесной академии?

Просто скажи, что я ошиблась. Где угодно, да хоть в кухонном комодке столовой, в сарайчике садовника, но только не в кабинете чокнутого призрака!

— Да.

Твою же мышь!

— Ай! — зашипел Дэрэн, резко оборачиваясь назад, отчего я едва не врезалась в его спину. — Ты уже в третий раз наступаешь мне на ногу!

С трудом сдержалась, чтобы злорадно не хихикнуть.

Лунного света, просачивающегося сквозь большие окна, едва хватало на освещение длинного коридора. Ловчий, отважно шел впереди, указывая дорогу. Удивительно было, что я наступила всего лишь три раза, ведь каждый раз отвлекалась на шорох, казавшийся особенно громким в ночной тишине.

Перед выходом из моей комнаты, младший Норвинг призвал магию тьмы, окутав нашу обувь чарами «тихого шага». Довольно полезное заклинание, надо признать, особенно если ты собираешься ограбить кабинет самого ректора академии. Надеюсь, что господин Фокен не сильно расстроится, когда заметит пропажу пары книг.

Внезапно Дэрэн остановился, отчего я все-таки налетела на его спину, не успев вовремя затормозить. Шикнув, он выставил руку в сторону, указывая куда-то вперед.

В полутемном коридоре зазвучали голоса, но слишком тихо, чтобы попытаться разобрать, о чем говорили не спящие в столь поздний час. Мы замерли подобно мышкам, даже дышать старались через раз. Прищурившись, заметила впереди небольшую арку, в тени которой можно было спрятаться не то, что вдвоем, человек пять запросто поместилось бы. Потянула за рукав ловчего, указывая пальцами в тот укромный угол, но он лишь мотнул головой.

Голоса впереди начали удаляться в ответвление коридора, постепенно затихая и возвращая уже ставшей привычную тишину.

Академия спала, укрытая звездным покрывалом безоблачной ночи. Лишь только два ненормальных психа продолжали красться к заветной двери, ведущей в кабинет с одним единственным креслом по центру. Признаться, когда мы остановились у этой самой двери, я пожалела, что повелась на уговоры Дэрэна, не сообщать ничего принцу и ищейке. Уверения ловчего в том, что ректор отсутствует по уважительной причине и до утра его точно не будет, подействовали мгновенно.

У двери мы замерли в нерешительности, тянуть пальцы к ручке никто из нас не спешил, опасаясь, что вредный призрак мог и охранные чары наложить. Хотя, не думаю, что кто-либо из адептов решился бы пролезть в святая святых.

— Чего стоим, кого ждём? — голос, бархатом окутавший ухо, заставил вздрогнуть.

С трудом сдержалась, чтобы не закричать от неожиданности. Впрочем, с этим ответственным заданием отлично справились тараканы в моей голове: уж они то орали на славу, заглушая воплями «мы все умрем» потоки мыслей.

Не вскрикнула лишь потому, что голос был знакомым.

Слишком знакомым.

— Арон, твою же мышь! — не сдержалась, фурией оборачиваясь к ищейке, с ухмылкой чеширского кота возвышающегося за моей спиной.

Он не изменил себе в стиле одежды, отчего почти слился с темнотой, царившей в коридоре. Ставленник тьмы был облачен в чёрные брюки, заправленные в длинные, по колено, сапоги. В этот раз он предпочёл чёрную рубашку, несколько пуговичек на груди оставив расстегнутыми.

Поймав мой испуганный взгляд в чернильные пути с вишневой окантовкой, Норвинг старший ухмыльнулся ещё шире, зачесав пятерней непослушные пряди назад. Отчего-то вдруг нестерпимо захотелось коснуться пальцами его обнаженной груди, проверить, бьется ли за ледяной стеной его сердце, отзовется ли оно на невинное прикосновение.

— О, мы уже перешли на ты? — бровь мага тьмы чуть приподнялась в удивлении.

Вот же, темный!

Цокнула, решив проигнорировать заданный вопрос, ответ на который был слишком очевиден.

— Ты помогать пришёл или останавливать? — Дэр вышел вперёд, привычным жестом задвинув меня за спину, закрыв собой весь обзор.

Жест не укрылся от внимательного взгляда ищейки, казалось, хорошо видящего и в крошечной тьме. Глаза Арона подозрительно сверкнули.

— А может выслужиться перед Верховным нужнее, а, братец? Глядишь, тебе и премию выдадут, — Дэран с трудом сдерживался, его спина напряглась, а руки медленно сжимались в кулаки.

Ещё немного и будущий ловчий взорвется. Умом он прекрасно понимал, что его невеста, Елизара, сейчас не здесь, но вот сердце считало иначе. Именно сейчас оно видело искру, промелькнувшую между его братом и мной.

— Не начинай, Дэр, — промозглый холод колочее коснулся обнаженной кожи, — если бы я хотел вас остановить, вы сидели бы уже в наручниках, допрашиваемые в кабинете следователем. А раз мы все ещё здесь, можешь ты перестанешь зря расходовать энергию и мы сделаем то, ради чего вы сюда приперлись?

Арон замолчал, подошёл ближе и заглянул за плечо брата, вновь встречаясь взглядом со мной:

— А, кстати, какого демона вы забыли у дверей ректорского кабинета? Жить надоело? Способа по-проще расстаться с жизнью не нашлось?

Он, казалось, обращался к нам обоим, но я чувствовала его беспокойство... за меня? Вдруг отчетливо увидела его ауру, она была чернее ночи, явственно выделяясь в лунном свете. В ней было то, что поражало до глубины души — светло голубое сияние в левой стороне. Неужели именно так отражается его беспокойство за мою жизнь?

Прикусив нижнюю губу, отвела взгляд в сторону, предпочтя разглядывать носки ботинок.

— Не говори ему ничего, Елизара, ещё не известно, на чьей он стороне, — сквозь зубы произнёс Дэран.

Королевский ищейка же вздохнул, а я кожей чувствовала — он не сводит с меня глаз, продолжая пытливо смотреть, дожидаясь ответа. От него не исходило угрозы, он действительно казался лишь обеспокоенным, встревоженным.

— Я жду, Елизар-ра, — протяжный рычащий звук заставил вздрогнуть, но совершенно не от страха.

Слотнула, скрестив руки за спиной в замок. Спокойнее, Лиза, просто разыгрались гормоны юного тела, ничего более. Ты взрослая женщина, вдох-выдох, вот и умничка.

— Книги, необходимые нам, находятся в кабинете ректора, — устало произнесла, потеряв переносицу, — вот только я не припомню там ни одного книжного шкафа, да и вообще какой-либо мебели, если честно.

И ведь правда, только проклятое одинокое кресло, пугающее до дрожи в коленях одним

своим видом. Стоило лишь о нем подумать, как заботливые тараканы подкинули воспоминания, как над этим креслом нависал Арон, впиваясь своими невероятными глазами в вжимающуюся в спинку меня.

— Ты уверен, что книги там? — с сомнением покосилась на Дэрана.

Ловчий поджал губы, но кратко кивнул.

Чёрт.

Теперь же я с сомнением покосилась в сторону двери. Ректор хоть и призрак, но отнюдь не дурак. Отлучаясь ночью из академии, он вряд ли бы оставил незапертой дверь в замке, где полно любопытных адептов. Правда, в рядах смертников оказались лишь мы, впрочем, не по своей воле. Надеяться на то, что господин Фокен, веря в свою непоколебимую власть над адептами, несущую страх и ужас среди подрастающих следователей, оставил двери гостеприимно открытыми.

Моргнула, перестраивая зрение на магический уровень. Ещё не зная, что именно я должна была найти, увидела тонкую паутинку серебристых нитей, ведущую от ручки двери к петлям. Сложное плетение выглядело опасным, даже смертельно опасным.

Всё, приехали, пакуйте чемоданы. Не видать нам книг, как мне собственного тела.

Сосредоточенно осматривая витиеватую паутину сверкающих нитей, не заметила смазанное движение сбоку. Лишь услышала, как где-то рядом выдохнули сквозь стиснутые зубы. Плеча коснулась тёплая, почти обижающая мужская рука. Можно было и к гадалке не ходить, ведь я знала, кто стоит за моей спиной.

— Ты что-то увидела, верно? — горячее дыхание заставило замереть, не смотря на то, что сердце в груди забилось быстрее.

Кивнула, стараясь незаметно выровнять учатившийся пульс.

— Десятки, — прищурилась, вглядываясь в рисунок паутины внимательней, — нет, сотни нитей опутывают ручку и ведут к петлям двери утолщаясь.

Сопение сбоку продолжалось, кажется, бастард короля был не очень рад видеть, как старший брат прикасается к его возлюбленной. Увы, времени на семейные разборки не было от слова совсем.

— Твою же... как ты там говоришь, мышь? — с трудом удержалась чтобы не икнуть от удивления. Темный маг слишком быстро перенимал мои привычки. Именно мои, а не Елизары.

Это пугало.

— Мышь, — согласно кивнула, продолжая удерживать нити на месте, не позволяя им растаять в дверной толще.

— Ты может руку от неё уберёшь и придумаешь, как взломать дверь? — голос Дэрана приобретал нехарактерные парню рычащие ноты.

Норвинг старший молчаливо проигнорировал выпад братца, лишь его пальцы сильнее впелись в плечо. Не больно, но вполне ощутимо. Стоило лишь повести плечами, как хватка ослабла, а его пальцы вдруг, будто извиняясь за причинённую боль, погладили.

— Я уже придумал, братец, — Арон наклонился ещё ниже, прядь его волос мягко коснулась щеки, кажется, я покраснела, но в темноте коридора никто этого не увидел. Опаляя жаром своего дыхания, он произнёс на выдохе: — Покажи мне, Елизара. Позволи мне увидеть то, что видишь ты.

И если сначала я хотела возразить, мол, понятия не имею, как это сделать, да и вообще сомневаюсь, возможно ли такое. Но его размеренное дыхание и тихий, вибрирующий голос

вводили в какое-то подобие транса. Веки медленно опустились, чтобы в следующее мгновение распахнуться.

Я едва ли не заорала от ужаса, осознавая, что, кажется, вижу не только своими глазами. Как?! Как это вообще возможно?!

— Тише, Лиза, не нервничай, иначе я не смогу работать с нитями, дай мне немного времени, — голос Арона вдруг сделался каким-то потусторонним.

Со мной говорил он и не совсем он. Спиной я ощутила могильный холодок, ледяной волной пронизывающий до самих костей. Тьма — он призвал на помощь свою союзницу. По-крайней мере, я надеялась, что все же союзницу...

Будучи сосредоточенной на серебристых нитях, стараясь ничего не упустить из виду, не услышала одного — обращения Арона ко мне.

— Как ты её назвал? — ловчий старался не показывать нервного напряжения, но голос его предательски дрогнул.

А главное, с чего вдруг?

Но ищейка был слишком занят, он кропотливо, шаг за шагом распутывал тончающую паутинку, способную при любом неверном движении взвыть сиреной на всю академию. Впрочем, надеюсь, что только взвыть, а не испепелить к демонам решившего пробраться в кабинет ректора.

Я могла не только видеть, как расплетается узор, но и чувствовать, с каким трудом это давалось Арону. Тьма, выпущенная магом, медленно проглатывала нити, впитывая в себя всю магию. Пальцы, которыми он выпивался в мои плечи, дрожали от напряжения, не говоря уже о холоде, перекинувшемся со спины на остальное тело. Ещё пара минут и зуб на зуб не будет попадать от мороза, инеем покрывавшего ткань кофты.

— А-арон, — заикаясь, тихо позвала мага.

Стать ледяной скульптурой, встречая адептов перед дверьми в ректорский кабинет не сильно хотелось. Хотя, думаю, господин Фокен заберёт такую красоту к себе, чего добру пропадать.

Только маг не слышал, продолжая увлечённо распутывать сеть. Осталась несколько тонких нитей и проход на лестницу будет открыт. Лишь Дэран заметил, что происходит что-то не то, когда в свете неяркой луны блеснул серебристый иней, укрывший платком чёрные волосы.

— Арон, ты сейчас убьешь её!

Ловчий подлетел в брата, хватая его за руки и пытаясь оторвать от моих плеч, но они будто вмерзли в ткань рубашки. С каждый новым рывком я лишь болезненно морщилась.

— Пусти её, ненормальный! — зашипел разъяренно Дэр. — Арон!

Ледяной иглы врезались болезненно в кожу, ощущения не из приятных, надо сказать. И мне бы кричать от боли, сглатывая подступившие солёные слёзы, но я не могла. Я, признаться, даже и рта не могла раскрыть. Все тело свело одной сплошной судорогой, не позволяя и попытаться двинуться. Ощущения исчезли, оставляя в пучине ледяного ужаса, лишь обжигающе горячие руки Норвинга старшего не позволяли мне отключиться.

Скоро всё закончится. Не знала, видела.

Последние серебристые нити медленно поглощались тьмой, исчезая с узора двери навсегда. И только они полностью растворились в магии темного, как моё тело начало медленно оседать на пол. Да что там, практически рухнуло, как мешок старой картошки.

— Какого демона ты творишь, Арон?! — ухватив за холодные, покрытые тонким слоем

иней, пальцы, возмущённо шипел Дэр. Ругаться громко было нельзя, не к чему привлечь внимание, итак достаточно успели наследить. — Ты ведь мог убить её! Псих!

Пальцы Арона, всё ещё покоящиеся на плечах, дрогнули. Тепло, от них шло удивительно не свойственное магу тепло. Оно разогревало окоченевшие мышцы, заставляло замёрзшую кровь снова устремиться по венам, согревая своим ходом тело.

— Не посмел бы, — кратко заметил ищейка, его пальцы больше не лежали спокойно, они медленно начали массировать плечи. — Но без её дара увидеть чары, наложенные призраком — невозможно! Упусти я хоть одну нить и не известно как бы сработал защитный контур, который мы так здорово сломали.

Грудь тяжело вздымалась вверх, наполняя легким слишком обжигающим воздухом, настолько, что я была бы вполне не прочь перестать временно дышать. С сомнением скосила взгляд на Арона; ищейка старательно продолжал растирать плечи и спину. Кажется, темный маг слегка увлёкся, движения стали более мягкими, изучающими.

Моргнув, окинула взглядом дверь: действительно, ни одной нити больше не было видно, как я ни силилась рассмотреть. Ищейка поработал на славу! Вот только мне это чуть не стоило жизни.

— Будем надеяться, что наше вмешательство в охранную систему ректорского кабинета не сразу обнаружат, — язык ворочался с трудом, будто мне в него вкололи ударную дозу «заморозки». — Ну, что, мальчики, кто из вас рискнёт повернуть ручку?

Братья, не сговариваясь, сначала переглянулись, а потом, приподняв в немом знаке вопроса бровь, перевели взгляды на мою скромную персону. Ну, точно, родственники!

— Нет, а что вы думали? Я за неё и под пытками не возьмусь! Меня итак возможно скоро казнят, зачем радовать Верховного и его дочь раньше времени?

Арон вдруг хмыкнул. Убрав руки с моих плеч, уверенно направился к злополучной двери. Дэрэн же, и не думая рваться вперёд, бросаясь грудью на арматуру, лишь подошёл ближе. Его ладонь нашла мою, крепко сжав пальцы, ловчий шумно выдохнул.

— Надеюсь, ты своё имущество завещал мне, братец, — шёпот прозвучал в ночь тиши слишком... ехидно.

— Не дождёшься, братец, — старший Норвинг потянулся к резной ручке, замерев на миг, обхватил пальцами, медленно провернув в сторону до щелчка.

Дверь отворилась без единого скрипа. Ни ослепительно яркой вспышки, ни истерично визжащей сирены. Ничего. Где-то за окном ухнул филин, заставив вздрогнуть, вернее, я надеюсь, что это был именно филин. А там, кто этот магический мир разберёт?

— Что стоите? Личное приглашение господина Фокена ждёте? — вызвав небольшой магический светлячок, Арон замер на первой ступеньке полуобернувшись к нам.

Действительно, ночь была не такой длинной, как бы нам того не хотелось. Да и никто точно не мог предугадать, в какой момент соизволит призрачный старикашка вернуться. Не медля больше ни секунды, сделала неуверенный шаг вперёд. Ноги после вынужденной заморозки гнулись нехотя, поддерживаемая с одного бока Дэром, поднималась по лестнице. Последние ступени, под тяжелым взглядом ищейки, природоведа самостоятельно.

Отчего-то вдруг стало неловко, что я воспользовалась помощью Дэра. Как же оказывается тяжело оказаться между двумя братьями! И ведь один из них действительно жених Елизары, а вот другой... На Арона я предпочла не смотреть, обойдя его решив внимательно осмотреть кабинет.

В прошлый раз мой взгляд зацепился за одно единственное кресло, не позволяя

рассмотреть ничего вокруг. Но сейчас, даже при тусклом свете луны, да небольшом светлячке Арона, угадывались бесконечные очертания полок, заставленные книгами.

Так странно, почему я не заметила тогда?

— «Древняя магия оборотней клана Медведей» — в темно-коричневом переплете с золотистым корешком, а «История Ладэского княжества» темно-синяя, с выплавленным сапфиром. — Дэран говорил чуть громче, совершенно не боясь быть услышанным.

Ещё бы, никого из академии в здравом уме бы не занесло в пенаты призрачного ректора, собственная шкура была дороже.

— Миссия невыполнима, — изрекла, взглянув на совершенно одинаковые в полутьме корешки книг. — Нам здесь и до утра не разобраться, что есть что!

Не то, чтобы я страдала в особо острой хронической форме пессимизмом, просто реально смотрела на вещи. Вряд ли господин Фокен выставил редкие экземпляры книг на видной место, перевязал красной лентой и оставил записку «для дорогой Души, если провалишься, я тебя съем».

От внезапно возникшей в голове картины, где призрак с довольной улыбкой втягивал через соломинку в себя трепыхающуюся белоснежную субстанцию, передернуло.

— Тебе ещё холодно? — Арон вдруг оказался невероятно близко, слишком близко. Его горячее дыхание, не свойственное магу тьмы, опалило жаром щеку. — Прости, Лиза, я не смог бы иначе...

Ну, вот, опять, Лиза! Не мог же уме Дэран об этом рассказать?

Или мог?

Наклонилась в сторону, прищурившись всматриваясь в спину ловчего, перебирающего пальцами корешки книг, в поисках той самой, что спасёт мою душу.

— Нет, мне уже не холодно, — ответила почти честно, обхватив себя за плечи и лишь после, заметив пристальный взгляд, опустила руки вниз. — Почему ты назвал меня так... странно.

— Лизой?

Кивнула. Ничего не имею против своего имени, но услышать его здесь от того человека, которому его не называла — очень странно.

— Краткое от Елизары, да и оно тебе больше подходит, как мне кажется, — Арон щёлкнул пальцами, на мои плечи опустилась едва ощутимая накидка из призрачной ткани, но удивительно тёплая и мягкая. — Тебе не понравилось?

— Что вы там застыли, как ледяные хризалиты?

Дэран, не оборачиваясь в нашу сторону, перебирал пальцами книги под слабым светом огненного светлячка. Внутри что-то щёлкнуло. Времени у нас было мало, а я тут стою, миндальничаю с человеком, которого скоро никогда не увижу. Так есть ли в этом смысл?

Работа, Лиза, только работа, не более!

— Идём! — тело ещё слегка знобило, натянув накидку до самых ушей, направилась в противоположную сторону.

Время тянулось невыносимо медленно. Глаза, хоть и привыкшие ко тьме, уже с трудом разглядывали поплывшие буквы. Внезапно моё внимание привлекла одна из книг — от неё исходило лёгкое свечение.

— А что это...

— Нашёл! — радостный вскрик Дэра привлёк моё внимание, но притяжение книги было сильнее.

Было в ней что-то такое...

— Лиза! Не смей!

Наполненный ужасом, голос Арона эхом отозвался в ушах, заставив руку отдернуть на себя и прижать к груди.

А дальше всё происходило как в лучших фильмах Голливуда: медленно опустив взгляд вниз, замечаю, как судорожно прижимаю к себе чёртову книгу, сияние которой с каждой секундой лишь усиливается. Оба брата срываются в мою сторону, всё похоже на замедленную съемку.

Будто сквозь пелену слышался надрывный крик Дэрана:

— БРОСЬ ЕЁ!

И я бы хотела, но дурацкая книга ни как не желала отлепляться от пальцев, они казались приклеенными к ней намертво. Чушь какая-то, разве так бывает?

Внезапно раздавшийся звук сирены оглушил, заставляя морщиться от резкой боли, ударившей взрывной волной по перепонкам.

Раньше младшего Норвинга ко мне подбежал ищейка, он что-то говорил, но я лишь видела, как безмолвно двигаются его губы. Сквозь непрекращающийся вой невозможно было разобрать ни слова. Он схватил книгу и потянул её на себя, безрезультатно. Проклятый фолиант и не думал никуда деваться.

Кажется, пришёл наш конец, в любую секунду мог материализоваться злой разбуженный призрак (если они вообще спят). И тогда моя казнь состоится здесь и сейчас, не откладывая это недоразумение в виде живой Елизары на завтра.

— Бей... магией... — с трудом разобрала слова, которые, кажется, были адресованы не мне.

И удивительно, но Дэран послушался. Резко кивнув головой, ловчий прищурился, оперевшись взглядом в неприкрытый пальцами участок книги. Вскинув руку вперёд, он выпустил из под контроля тьму. Не знаю, послышалось ли мне, но она, подобно радостному щенку, бросилась на книгу с едва слышным повизгиванием. Хотя впору визжать было мне.

Едва чёрная густая масса коснулась прилипших пальцев, на них обрушился град микроскопических ледяных игл. Стиснув зубы, молча терпела. Освобождение от книги казалось мучительно долгим, хотя прошло лишь несколько секунд. Не выдержав, зажмурилась, сглатывая подступивший к горлу крик.

Твою же мышь, как же больно!

— Потерпи, маленькая, — горячие руки Арона приобняли сзади, сцепившись в замок на животе, а его подбородок устроился на макушке.

Легко ему говорить — потерпи, не его морозят второй раз за двадцать минут! Но я терпела, выхода другого не было.

Совсем рядом с нами начала проявляться голубоватая воронка, стремительно увеличиваясь в размерах. Владелец кабинета явился по наши души, эх, надо было сразу тогда соглашаться на его предложение! Ведь разозлённого призрака сейчас не будет интересовать приятное время препровождения, впрочем, душу он мою будет поглощать с особым удовольствием. В этом я была уверена.

— Готово!

С громким хлопком книга, ещё секунду назад приклеенная неведомым образом к моим ладоням, упала на пол.

Лучше бы я не оборачивалась, пытаюсь разглядеть из-за плеча Арона появляющегося из

портала призрака. Невероятно голубые глаза натуральным образом метали молнии, а почти прекрасное призрачное лицо исказила гримаса ярости и злобы.

Твою же мышь!

— Кто-о по-осме-ел?! — громогласный рёв разнесся по башне, заставив зажмуриться, чьи-то ладони трепетно накрыли пострадавшие от резкого звука уши.

«Ну, всё, приятно было со всеми познакомиться» — тараканы в голове принялись обниматься, прощаясь друг с другом, — «мы были с вами отличной командой!».

И в ту же самую секунду, когда я была готова выйти вперёд к ректору Фокену, беря всю вину на себя и признавая, что шантажом заставила братьев Норвинг помогать мне — раздался уже знакомый хлопок.

— Какого демона?! — непонимающий вскрик Дэрана раздался совсем рядом.

А уже над моим ухом раздалось понимающее хмыкание Арона. Королевский ищейка прекрасно понимал природу внезапно открывшегося экстренного портала и кому он принадлежал.

В этот раз я даже не взвизгнула. Кстати, надо будет потом спросить у старшего Норвинга, как он объяснил нашу пропажу мадам Тирроль. У бедной женщины наверняка случился шок, не каждый день на глазах люди падают на пол, а в итоге пропадают в неизвестном направлении.

В следующую секунд портал раскрылся вновь, выпуская нас из своих объятий. Недолгий полёт закончился приземлением... на что-то мягкое. Под нами раздался чей-то болезненный стон. Открывать глаза было порядком страшно, хоть я и догадывалась, куда нас могло вынести.

— Какого демона?! — хрипло осведомился Жарон, сонно потирая глаза.

— Милый, что происходит? — тоненький писк совсем рядом, явно принадлежал девушке.

Интересно, тоже оборотень?

Приоткрыв глаза, попыталась осмотреться, но помешала несколько темнота, нет. В комнате были зажжены с десяток свечей. Просто ладонь Арона плавно переместилась с ушей на глаза, не позволяя рассмотреть, что творится вокруг.

И следователем быть не надо, чтобы догадаться — мы упали прямиком в кровать главы воровской гильдии. В которой он явно был не один.

— Встала и вышла отсюда, — резкий бас заставил меня вздрогнуть, инстинктивно прижаться к темному магу.

— Но, медвежонок...они ворвались в нашу спальню, а ты выгоняешь меня?!

Не выдержав, прыснула, уткнувшись носом в грудь Арона. Услышав мой смешок, Жарон не выдержал, рыкнув громче. И его рык был подобен медвежьему рёву:

— Пошла вон!

Оборотница взвизгнула и, хоть на её прекрасном личике и застыла гримаса презрения, она послушно склонила голову.

— Да, мой господин, — соскользнув с огромного ложа, она изящно, даже не думая ничем прикрывать обнаженное тело, направилась к дверям, не забывая при этом вилять пятой точкой.

Красиво ушла, ничего не скажешь.

Из всей компании, собравшейся в ночи на кровати, за уходом девушки медведя следила я одна. К моему удивлению, трое мужчин смотрели на меня. И если взгляды Дэрана, с

удобством устроившегося на мягких подушках, и Жарона, усевшегося в изголовье, я видела, то взгляд Арона ощущала макушкой.

Черт возьми, в глубине души было безумно приятно. Ведь надо признаться, оборотница была довольно шикарна.

Руки мага тьмы попрежнему удерживали за талию, мягко, почти успокаивающе поглаживая.

— Я ещё раз задам вопрос: какого демона вы забыли в моей спальне? — не рык, Жарон говорил спокойно, в его голосе скользила лишь навалившаяся усталость.

Оборотень зевнул, с легким выдохом потянулся. Так, что простыня сползла с его груди, обнажив кожу. Мельком успела заметить огромного размера рубец, пересекающий левую сторону груди. В области сердца. Мельком, потому что в следующую секунду ладонь Норвинга старшего легла на глаза, заставляя вновь уткнуться носом в его грудь. С одной стороны, я не имела ничего против. Его запах сводил с ума, пробуждал желание ластиться, как кошка. Но с другой... какого черта этот темный себе позволяет?!

— Ар-рон, — рычать, когда тебя практически вжимают лицом в грудь, не сильно удобно.

— Тише, маленькая, не рычи, — лёгкое дуновение воздуха всколыхнуло волосы на макушке. — Господин Жарон, будьте так любезны, прикройтесь, с нами всё же юная леди.

— Да что там эта леди не видела, а? — оборотень хмыкнул, но вскоре я услышала шелест покрывала. — Раз уж вы завалились своей дружной компанией, может, кофе? Я так понимаю, передо мной юный Норвинг? И на кого учится подрастающее поколение, на свеженького королевского прихвостня?

— На ловчего, — спокойно ответил Дэр, подкладывая под спину ещё одну подушку, — увы, должность королевского прихвостня занята посмертно, правда, братец? А от кофе, знаете ли, не откажусь. Ночка сегодня была тяжелой.

— И чем же занимались братья Норвинг с бывшей маркизой Де Буанш? Уж не пасьянс ли раскладывали?

Тон главы гильдии казался насмешливым, но за напускной беззаботностью слышалась серьёзность. Мужчина понимал — повторно следилка сработала не по глупости двух заигравшихся магов, все было куда серьезнее.

Ответа медведь ждал не от братьев, от меня. Ведь книги ему должна была принести именно маркиза Де Буанш, выполнив тем самым свою часть сделки.

— Боюсь, братья Норвинг пропустили все факультативы по раскладкам пасьянса, — с улыбкой протянула, сжав ладонь Арона и, с небольшим усилием, отведя от глаз. — Да и от кофе, мы, пожалуй, откажемся, — чуть прищурившись, кинула взгляд на Дэрана, но ловчий и не думал смотреть в мою сторону.

Маг придирчиво рассматривал незатейливый рисунок на постельном белье. Лишь его руки, сжатые в кулаки, выдавали крайнюю степень злости. Ревнует? С чего бы?

— Мы выполнили часть договора Елизары, время выполнить вашу — книги в обмен на скрытую вещь в мешочке.

Мягкое дыхание коснулось виска, а я закатила глаза вверх, мимолётностей отметив, что над кроватью главы гильдии располагалось большое зеркало, отразившее довольно интересную картину. Арон по-прежнему удерживал меня сзади за талию, как и тот момент, когда мы исчезли из стен ректорского кабинета. Жарон вольготно расположился по центру кровати, закинув руки за голову. Оборотень выглядел расслабленно, но, как говорится,

любое впечатление может быть обманчиво.

А вот Дэран... парень сидел напряжённо, весь собравшийся, как дикий барс, готовящийся атаковать. Его взгляд методично прожигал дыру в руках старшего братца, сложенных в замок на моем животе. Ситуация патовая, но, можно подумать, за последние дни было легче.

— Неужели старик Фокен добровольно отдал вам книжки? — густая бровь иронично выгнулась, а в золотистых глазах загорелись искорки смеха.

Нет, погодите-ка, этот блохастый медведь знал у кого именно они хранятся?!

Терпение лопнуло.

— Вы! — вскрикнула, приподнимаясь настолько, насколько позволяла хватка ищейки, в мгновение став стальной.

— Я, — и не думая отпираться, кивнул Жарон, его губы растянулись в насмешливой улыбке.

Вот же, старый коз... медведь!

— Вы всё знали! Знали, и все равно отправили нас практически на верную смерть! Кто знает, чтобы сделал ректор, поймав нас с поличным. А, погодите-ка, он же нас и поймал!

— Елизара, — Дэран посмотрел с упреком, мол, так себя бы маркиза не вела.

Вот именно, маркиза Де Буанш не вела бы. Я — не она, пора это уже понять.

Лишь Арон молчал, впрочем, его молчание никак не мешало ему удерживать гневно сопящую меня на месте. Его руки и не думали ослаблять хватку, сцепившись в крепкий замок под грудью. Внезапно спины коснулось лёгкое, едва уловимое прохладное дыхание. Слишком прохладное, чтобы быть человеческим. Ищейка выпустил тьму, безобидную, почти ласковую. Кожей ощущала осторожное поглаживание, будто кошка касалась мягкой лапкой.

Так странно, мне не было страшно, интуиция обалдевшие молчала, явно не считая прикосновения чем-то опасным. Но ведь я хорошо помню, какой смертельно опасной может быть тьма, казавшаяся сейчас обманчиво ласковой, почти дружелюбной.

— Нет, а что — Елизара? — удивительно, но с каждым мягким касанием лапок тьмы, голос звучал спокойнее.

Настолько спокойнее, что аж бесит. Я не знала за что хвататься, на наглую рожу главы гильдии воров, прекрасно знающего, в чьи лапы нас отправил за книгами; за искаженное ревностью лицо Дэрана, с презрением смотрящего на руки старшего брата под грудью своей невесты. В этой чудесной компании только принцы не хватало и вот тогда бы...

Нет, стоп. Убрать принца из головы, Хэран здесь, пожалуй, будет лишний.

— Успокойся, маленькая, — едва уловимый шёпот коснулся уха, заставив отчего-то вздрогнуть.

Арон.

Удивительно, но его голос, его присутствие рядом, действительно действовали на меня успокаивающе. Надо признаться хотя бы самой себе — мне будет жаль его потерять. Но это потом, а сейчас...

— Господин Жарон, передайте, будьте так любезны, Дэрану мешочек с моей вещью, а он, в свою очередь, отдаст вам заказанные книги, — и даже улыбнулась, ну, по крайней мере, мне казалось, что я улыбнулась.

Ловчий же отчего-то выставил перед собой большую подушку, изобразив из неё щит.

— Спрячь оскал, маленькая, мы уже поняли, ты настроена серьезно, — смешок за спиной.

— Кхм, — оборотень извернулся, закутываясь в простынь.

Сдаётся мне, жест был сделан исключительно ради меня. При братьях он, пожалуй, просто бы встал с кровати, не стесняясь своей наготы. Обернув ткань вокруг бёдер, Жарон подошёл к столу. Со своего места мне было не видно, но, кажется, он что-то там нажал и несколько раз повернул.

С легким скрипом, наверное, механизм давно не смазывали, из стола выдвинулся ящик, из которого на свет оборотень достал темный мешочек. Внутри вновь что-то звякнуло. От нетерпения заполучить вещь, возможно сыгравшую решающую роль в моей судьбе, зачесались ладошки.

— Книги, юный ловчий, — мужчина протянул вперёд руку, удерживая мешочек за нити, — я свою часть сделки тоже выполнил, Чёрная.

Будто из неоткуда Дэран вытащил две книги, с таким трудом добытые из кабинета призрачного ректора. Коллекционер чертов.

Я внимательно следила, как младший Норвинг кладёт «Древнюю магию оборотней клана Медведей» и «Историю Ладэского княжества» на край стола. Внутри все натянулось подобно струне, ожидая любого подвоха со стороны Жарона. Не важно, был ли он дружен с отцом Елизары, не будь он главой воровской гильдии, а они те ещё пройдохи.

Перелистнув несколько страниц, оборотень довольно что-то проурчал, ласково, почти любовно огладит пальцами переплеты книг.

— Вернули в семью... — тихо, но достаточно, чтобы я услышала.

— Мешок, — кашлянув, немного напомнила, что мы все ещё здесь.

— Да-да, лови и проваливайте отсюда, — медведь подбросил мешочек в воздухе, совершенно не беспокоясь о траектории падения предмета. — А, будете уходить, скажите Орфене чтоб вернулась, а то поди мёрзнет там стоит под дверью, подслушивает.

И больше медведь к нам не оборачивался, с поистине увлечённым видом перебирая пожелтевшие от времени страницы фолиантов.

Пальцы нервно сжимали шнуровку заветного мешочка. Ни один из нас не рискнул заглядывать в него в доме главы гильдии. Но нетерпение съедало изнутри, заставляя нервно оглядываться по сторонам. Знала, призрачный ректор видел нас, по крайней мере, меня, а значит времени на разгадку «кто пытается убить принца и подставить Елизару» оставалось не так много.

Возвращаться в академию было равносильно самостоятельно выйти на эшафот. Глупо и абсолютно бессмысленно.

— До места осталось немного, там сможем спокойно выдохнуть и узнать наконец, из-за чего мы так рисковали, — Арон шёл по правую руку, стараясь держаться максимально близко. Повернув голову в мою сторону, недовольно цокнул, поправляя капюшон, съехавший назад: — Тебя не должны видеть, Лиза, иначе...

Звон, раздавшийся в ушах, заставил меня поморщиться, инстинктивно зажимая уши. Вот только звук никуда не исчезал, даже не становился тише, разрываясь истерично в голове. Так обычно срабатывают пожарные сигнализации, но в этом мире точно не было ничего подобного.

Магия.

— Какого... — выругался Дэр, морщась от неприятного звука, досаждающего и ему тоже.

Лишь один Арон выглядел невозмутимо, впрочем, всего лишь выглядел. Тьма, вырвавшаяся на секунду, показала себя во всей красе, мерцающим туманом окутав своего хозяина.

— Меня вызываю. Демоны... Я постараюсь их задержать, насколько смогу, — он быстро достал что кармана небольшой ключ, спешно передавав его брату. — Не знаю, как надолго, у вас не так много времени. Не подведи меня, младший.

Я не успела сказать и слова, как маг тьмы растаял в воздухе, элегантно, без лишних спецэффектов. Не попрощался...

В безлюдном переулке мы остались вдвоем, ошарашенные и потерянные. Время теперь играло против нас, кажется, кто-то запустил песочные часы, в которых песок стекал по стеклянным стенкам слишком быстро.

— Дэр, — дернула за рукав ловчего, — нам нужно спешить, если тебе все ещё нужна твоя Елизара. Смерти я не боюсь, но...

— Не говори ерунды, — мгновенно перебил младший Норвинг, хватая меня за руки, вперившись потемневшим взглядом. — Мы вернём тебя домой, обязательно!

И больше не говоря ни слова, Дэран схватил меня за ладонь, уводя куда-то вперёд по мощённым улочкам. Я послушно шла даже не пытаюсь запомнить дорогу или разглядеть унылые серые дома, только только начинающие окрашиваться предрассветными красками. Все мысли были поглощены одним — таинственным предметом в холщовом мешочке, что периодически позвякивал, напоминая о себе.

До небольшого серого двухэтажного дома мы добрались довольно быстро, минуя ещё несколько переулков и свёрнув пару десятков раз. Первый этаж украшала немного покорёженная временем вывеска «Травническая лавка». Не смотря на раннее утро, в окнах горел тусклый свет.

— Ты уверен? — у дверей я затормозила, с силой дергая за рукав ловчего.

— Да, это точно здесь, — Дэр кивнул, нервно зачесав волосы назад рукой.

Он переживал ни чуть не меньше меня.

Дверная ручка поддавалась с первого раза — дверь оказалась незаперта, она отворилась со скрипом, впуская нас в небольшое помещение. Вокруг висели высушенные пучки трав, перевязанные бечёвкой, на столиках в потертых баночках лежали засушенные соцветия. А в воздухе витал аромат свежескошенной травы и, кажется, душистой ромашки. На краткий миг мне почудилось: лето, спиленный сруб и бабушка, кричит из открытого окошка, что напекла пирогов, а я, в ярком желтом платье, собираю в небольшой букетик белоснежные ромашки.

Несколько раз моргнула, прогоняя видения.

— Наррион, ты? — голос пожилой леди, выглянувшей из-за деревянной стойки, оказался неожиданным. — А, ребятки, вам чего? За травяным сбором пришли? — поправив очки, что съехали на кончик носа, она прищурилась, пытаясь нас разглядеть через толстые круглые линзы. — Ребёночка поди завести хотите? Ну в вашем то возрасте пора давно. Вот в мои годы... так, погодите... Есть у меня пару хороших сборов... так..

Угу, в моём положении только детей и заводить.

Мы с Дэрраном нервно переглянулись.

— Нет-нет, спасибо! Мы от ... — запнулась, засомневавшись, а могу ли я вообще произнести имя ищейки? Ведь возможно, если это тайное убежище, а темный не похож на дурака, то и именем он своим не представлялся.

— Нарриона! — тут же нашёлся Дэрран, заставив меня облегченно выдохнуть. — Он сказал, мы можем его подождать... э-э... где-то здесь.

— От Нарри, значит? — бабулька прищурилась. Господи, а она вообще хоть что-то видит? Казалось, тяжелая оправа, вечно тянущая очки к кончику носа, скорее мешала старой травнице.

— Да, — усиленно закивала, — у нас даже и ключ есть.

Замершего в нерешительности ловчего пришлось толкнуть в бок. Спohватившись, он ощупал себя по карманам, наконец достал небольшой металлический ключик, сверкнувший серебром в неярком свете ламп.

Кряхтя, старушка подошла ближе, придерживаясь рукой за спину, видимо, боли в спине не позволяли разогнуться. Схватив цепкими тонкими пальцами за запястье Дэррана, она поднесла ключ по ближе к глазам.

— Так... так... да, действительно, ключ его. Что ж, раз вы говорите, что вы его друзья... друзья же? — она вновь прищурилась.

От её взгляда меня пробрала дрожь.

— Друзья, — нашей синхронности можно было поаплодировать, не говоря уже о том, что мы и кивнули одновременно.

— Пойдёмте, голубки, проведу я вас.

Хотела было возразить, что ни какие мы не голубки, как ловчий больно сдавил пальцы, глазами прося лишь об одном — молчать. Ой, ну, подумай!

Молча последовали за старушкой в сторону неприметного с первого взгляда прохода. В полутьме арки скрывалась ветхая лестница в один пролёт, ведущая на второй этаж. Мысленно поаплодировала Арону — в такой старой дыре нас действительно искать не будут. По крайней мере сразу, а значит хоть немного, но время у нас было.

Каждая ступень отдавалась скрипом, казалось, этот звук будет теперь преследовать нас вечно. Наверху уже не так пахло травами и можно было спокойно вдохнуть. Владелица лавки трав остановилась возле обшарпанной временем двери, ещё раз окинула нас пронзительным взглядом, будто пытаюсь запомнить наши черты лица.

И уже после, когда прошло несколько дней, я вдруг вспомнила её удивительные глаза, так ловко спрятанные за широкой оправой и толстыми линзами: изумрудно-зелёные, слишком молодые.

А старухой ли она была?

— Пробуйте, подойдёт ли ваш ключик, — она усмехнулась, указывая длинным пальцем со скрюченным ногтем на замочную скважину.

Её ухмылка показалась настолько пугающей, что тело инстинктивно седлало шаг назад. Инстинкт самосохранения молча махнул рукой, признавая своё поражение в давно проигранной битве. Мол, что ещё с меня взять, дело рук утопающих, как говорится, в руках самих утопающих. Признаться, я даже обрадовалась, вспомнив — ключ от комнаты был у Дэрана.

— Открывай, Дэр, — подтолкнула ловчего вперёд, — даже если на двери есть охранные чары, тебя, как родственника, они точно пропустят.

С губ младшего Норвинга сорвался нервный смешок.

— Ты очень плохо знаешь Ар... Нарриона, если думаешь, что охранки он ставил с исключением родственных связей.

Ухмылка на лице старушки, делающей вид, что она совершенно не прислушивается к нашему разговору, стала ещё шире.

— Не попробуем — не узнаём, — философски заметила, пытаясь незаметно почесать ладонь.

Если Дэран не откроет эту чёртову дверь сейчас же, я не выдержу и открою мешочек, наплевав на всю скрытность.

— Если тебе так не терпится умереть, то, — парень передернул плечами, подходя к двери вплотную.

Его плечи напряглись, а сам он, кажется, старался даже не дышать.

Но вот, замок щелкнул, а дверь, удивительно для её вида, отворилась бесшумно, явив за собой абсолютную тьму.

— Чудненько, — старушка цокнула языком, заставляя замерших в нерешительности нас, полуобернуться в её сторону, — как закончите, положите ключ под коврик, не забыв запереть дверь.

Она направилась к лестнице, ступила на первую ступень и исчезла. Как бы я не силилась расслышать, но треклятое дерево не издало ни единого скрипа. Кажется, я уже совершенно точно не желаю знать, кем на самом деле является эта, милая только с виду, пожилая женщина.

— Леди вперёд, — ловчий элегантно склонился, выставив правую руку вперёд, а левую заведя за спину.

Джентельмен чертов!

На выяснения отношений сил не было. Хмыкнув, сжала веревочки покрепче и сделала уверенный шаг в непроглядную тьму. Меня поглотила вязкая, желеобразная субстанция, морозом охватившая кожу, заставляющая задрожать от нахлынувшего в одно мгновения ужаса. Последние события дней сыграли не последнюю роль — то ли мое сознание уже

ничем было не испугать, то ли вдруг стало совершенно наплевать.

Хуже уже быть не может.

Ещё один, правда, уже совсем неуверенный шаг. Темная желейная масса выпускает из своих объятий нехотя, делаю несколько торопливых шагов в сторону, пока не врезаюсь бедром в угол столешницы.

— Ай, — зашипев, вскрикиваю, замёрзшие пальцы все же дрогнули, выпуская веревочки.

Мешочек с глухим звуком упал на пол, раскрывшись. Из него выкатился темно-фиолетовый искрящийся шар, стукнувшись о носок ботинок.

— Лиза! — с отчаянным криком из чёрной субстанции выпрыгивает Дэран, держа на руке огненный боевой шар. Мельком оглядев комнату и не увидит опасности, которая могла бы угрожать, ловчий погасил пламя с легком хлопком. — Какого демона ты орешь?!

— Ударилась об угол, закричала от неожиданности, — наклонившись к полу, осторожно обхватываю шар кончиками пальцев.

Надеюсь, это не ещё один персональный телепорт? Хватит, пожалуй, на сегодня спонтанных перемещений.

— Ради этого шарика мы рисковали своими жизнями, пробираясь в кабинет чокнутого призрака? — поднеся почти к кончику носа, попыталась разглядеть получше.

Но кроме небольших фиолетовых искр, заключённых внутри и нервно льющихся о стенки, в шаре не было больше ничего. Дэр же... он просто выхватил добычу из рук, нервно облизнул губы.

— Записывающий кристалл.

— Что-то типа диктофона?

На миг я совершенно забыла, что нахожусь в магическом, а не техногенной мире и вряд ли здесь слышали о существовании такого предмета.

— Наверное, смотря, что ты имеешь в виду под этим словом, — Дэр пожал плечами, продолжая крутить в пальцах шар.

— Записывающий голос аппарат с возможностью потом его воспроизвести в любое время с помощью нажатия кнопки, — услышав мое объяснение, Дэран кивнул.

Любопытненько, что же такого назаписывала юная маркиза, что её захотели убрать?

Причём убрать довольно интересным способом — обвинив в причастности к попытке убийства наследного принца. Ах, да. Несколько раз. Даже то, что сам принц отрицал саму возможность совершения Елизарой покушения, не помогло бы избежать смертной казни.

Пока в наши руки не попал записывающий кристалл. Мы нервно оглянулись по сторонам — мозг работал из упрямства, намекая изо всех сил, что больших приключений он не вынесет.

— Включай!

Бровь Дэрана удивленно поползла вверх.

— Здесь?

Хмыкнула:

— Есть варианты получше? — ловчий удрученно качнул головой. — Тогда включай. Возможно, у нас осталось не так много времени. Хотелось бы узнать, о чем таком важном узнала маркиза.

Сосредоточенно уставившись в центр фиолетовых вспышек, Дэр что-то нажал на шаре, причем, мне могло и показаться. Раздавшийся внезапно щелчок заставил вздрогнуть, едва

не прикусив кончик языка. Шар засветился ярче, почти ослепляя, он по-прежнему лежал на ладонях у ловчего. В какой-то момент я готова была расстроено взвыть: неужели все напрасно и кристалл ничего не записал? Пустышка, ради которой мы рисковали своими жизнями.

Ещё и Арона так поспешно вызвали... они знают, все знают. И, возможно, ворвутся сюда в любую секунду.

От этой мысли стало как-то не хорошо, а под ложечкой нестерпимо зачесалось. Нервы, натянутые подобно струнам, грозили лопнуть.

Взгляд сам собой скоился на чёрную железную субстанцию вместо двери — тех, кто придёт за нами, такая не сдержит. Боюсь, их даже господин Жарон в своём истинном обличии не удержит, хотя, сдаётся мне, медведь он знатный.

— ... но разве же это законно, светлейший? — скрипнувший незнакомый голос раздался из кристалла неожиданно.

Настолько, что Дэран его чуть не выронил. От падения шарик спасли лишь мои руки, нервно вцепившиеся в ладони младшего Норвинга и с силой их сжавшие.

Дэран и я прильнули к шару вплотную, вслушиваясь в едва слышный, прерывающийся раздражающими поскрипываниями, диалог. Пусть пока мы и слышали только один мужской голос, но что-то мне подсказывало, что это непременно был диалог. Как минимум человек обращался к светлейшему, а в этом королевстве данный статус принадлежит только одному человеку — Верховному Луцию.

— Вы забываетесь, Зойден, — голос Луция был спокойным и расслабленным, даже слишком, — пока Нильсон принимает так необходимое ему «лекарство», закон в этом королевстве — я, и моё слово будет последним.

Не услышала, скорее знала — этот мерзкий седовласый старик улыбался. До чего же противный и жуткий тип! Но, кажется, он что-то сказал о «лекарстве», которое принимает король.

Подняла взгляд на Дэрана, вопросительно приподняв бровь. Бастард его величества отрицательно мотнул головой. Он был удивлён не меньше моего.

— Его величество — болен? — а вот это уже было странно.

Если некий Зойден в сговоре с верховным, данный вопрос был бы неуместным, но он, хоть и хрипло, но прозвучал крайне правдиво. Мужчина не знал.

Смех Луция мерзким скрипучим эхом отозвался в ушах, заставляя поморщиться.

— Можно и так сказать, но не беспокойтесь, дорогой посол Алукарда, здоровье короля полностью под моим контролем, — честно, я не специально, но глаза сами закатились к потолку, это ж надо, какая двусмысленная фраза!

— Это не может не радовать, Ваша Светлость. Но вы, кажется, что-то говорили про юного принца Габриэля. Например, то, что он согласен жениться на Эфирии. Однако, на сегодняшнем балу Хэран Пятый был очень удивлён, услышав от меня извинения его невесты, сокрушающейся о своей невозможности посетить чудесное мероприятие. К тому же, эта девочка, что вьётся рядом с ним...

Твою же мышь!

Интересную вы игру ведёте, господин верховный, неплохая многоходовочка. Но, что-то подсказывает, что эта информация — ещё не все, о чем подслушала юная маркиза. Все же, наличие у Рана невесты сильно удивляло, ведь не просто так Елизару попросили стать именно фиктивной. Братья и не подозревали, что рука и сердце принца уже были обещаны

наследнице Алукарда. А может, как раз все было наоборот? И Хэран Пятый просто отличный актёр, сыгравший убедительную роль удивленного мужчины, которому сообщили, что он должен на ком-то жениться.

Мельком глянула на Дэра, но он, поймав мой взгляд, отрывисто мотнул головой. Настолько доверял брату или же ...

— Что вы, Зойден, это не более чем временная увлеченность, так, одна из фавориток. Не беспокойтесь, девушка не помешает нашим планам, вскоре все забудут о её существовании.

— И принц? — взволнованный голос посла Алукарда треском раздался из шара.

— О, особенно принц, — нотки кровожадности с легкостью угадывались, словно он и не пытался их скрывать. — Мои люди позаботятся об... — голос Луция резко оборвался, раздалось какое-то шуршание, торопливые шаги, а затем женский вскрик, от которого сфера едва не выпала из моих рук, — попалась!

Запись оборвалась.

— Это... это все? — обхватив сферу пальцами, попыталась найти хоть какую-нибудь кнопку, запускающую чертов иностранный диктофон.

Тщетно. От нахлынувшего потока злости, захватившего сознания, захотелось взвыть. Тряска треклятого шара тоже не увенчалась успехом — он молчал, даже и не думая издавать хоть какие-то звуки.

— Не стоит, Лиза, он пуст. Записей больше нет, взгляни, — Дэр указал на сферу, нервно сжимаемую моими пальцами, — она больше не светится, потухла.

Действительно, внутри шара больше не бегали фиолетовые искры, нервно бьющиеся о края. Ничего, пустота.

Вопросов меньше не становилось, как и ответов на них. Неужели именно из-за этой записи на Елизару обрушилась лавина лжи, порочащей девушку? Слишком просто, чтобы быть правдой. Ведь, держа в своих руках всю власть королевства, Луций мог просто приказать казнить девчонку. В крайнем случае, нанять убийцу, отчего же он решил пойти более сложным путём?

— Не понимаю, зачем тогда...

Чёрная желейная масса, что великодушно впустила нас в эту комнату, вдруг подозрительно забурлила. Огромные пузыри грозили лопнуть в любую секунду, расползаясь по всему пространству, медленно захватывая незакрытую нами дверь.

Инстинкт самосохранения капитулировал, уступая место излишнему любопытству, заставившему замереть, зачарованно наблюдая за бурлящей жижой, начинающей расползаться за рамки двери.

— Идиотка! Не стой столбом!

Крик Дэрана слышится отчего-то приглушённым, будто через толщу воды. А в следующую секунду меня и вовсе ослепляет вспышкой, заставляя зажмуриться. Глаза слезятся от резкой боли, руку, которую я потянула к лицу, чтобы закрыться от яркого света, перехватываются на лету. Кто-то... наверное, Дэр, тянет меня в сторону. Полёт был недолгим, головой упираюсь в чью-то нервно вздымающуюся грудь.

— Нас нашли, — хриплый шёпот опаляет жаром ухо, его сердце нервно колотится, ощущая это даже сквозь кожаную куртку. — Молчи и ничего не говори, поняла? — вновь шёпот. Не дождавшись ответа, уже более нервно: — кивни!

Киваю.

Ничего другого не остаётся.

Секунды казались вечностью, словно часы, ещё недавно бегущие неумолимо быстро, вдруг замедлились. Время остановилось, заставляя нервно сглотнуть ком, появившийся в горле.

Это... конец?

Все? Моя история закончится, так и не получив развязку? Все, что мы пережили, что совершили ради дурацкой правды... неужели было зря? Да и нужна ли была кому-то эта правда. Ведь даже дядюшка Бернисон не сильно рвался спасти свою племянницу, отчего-то слепо доверив непростое дело чужой душе, по случайности оказавшуюся в теле Елизары.

Повезло? Вряд ли, больше я так не считала. Казалось, утонуть в холодной реке, сбегая от Макара было и не такой плохой идеей. Сейчас плавала бы себе по дну, а не вот это вот все.

Наконец, слух медленно начал возвращаться, звуки, слышимые будто под толщей воды — восстановились в полной мере. Услышав резкий гул и стук, зажмурилась. Резкая боль набатом отдалась в перепонках, заставляя рукой схватиться за голову.

А можно обратно в беззвучный режим все вернуть?

— Ты в порядке?

Дэран крепче обхватил меня, а в следующую секунду и вовсе попытался задвинуть за спину. Вот только не так просто передвинуть дезориентированную девушку, хоть она и весит килограмм пятьдесят от силы.

В этот момент, подумалось, что сдвинуть меня сможет только танкер, настолько свинцовыми ощущались ноги. Они будто намертво приросли к полу.

— Дэр, — истерично икнула, опустив взгляд вниз.

Мне не зря показалось, что ноги будто налились свинцом. Их было невозможно сдвинуть — непонятная темно-фиолетовая субстанция, которая пузырилась и бурлила, медленно обхватывала стопу. И ладно бы, просто оставалась там. Она настойчиво ползла вверх, захватывая в свою власть.

— Давно не виделись, бывшая маркиза Де Буанш, да ещё и в такой интересной компании. Дэран Норвинг, будьте так любезны, отпустите подозреваемую, — знакомый каркающий голос раздался где-то в районе двери.

Можно было и не поднимать взгляд, чтобы убедиться в правильности своих мыслей.

Верховный Луций собственной персоной.

— Ещё бы столько же не виделись, — мысль, а я надеялась, что это была всего лишь мысль, прозвучавшая слишком громко в моей голове, но смешок над ухом доказал обратное.

Твою ж мышь!

— У вас ещё хватает смелости паясничать? Хотя, вряд ли это смелость, скорее, — светло-серые глаза зло сощурились, — дурость.

— Чем обязаны вашему визиту, ваша Верховность? Неужели мои тридцать дней на доказывание невиновности уже вышли?

Попытка встать в другую позу едва не обернулась для меня провалом. Если бы не руки Дэра, по-прежнему удерживающие за талию, распласталась бы я на полу прямо перед белоснежными сапогами старого хмыря. В такой то пыли и такие чистые, чего не скажешь об его помыслах... магия, не иначе!

— На каком основании вы нас задерживаете? — юный ловчий и не думал отмалчиваться, крепче сжав мою ладонь.

Верховный хмыкнул, откинув белёсые пряди волос за спину. Отвлеченная пузырящейся

субстанцией и приходом того-кого-я-бы-не-хотела-больше-видеть, я и не заметила, как комната оказалась наполнена другими людьми. Стало как-то душно и некомфортно под взглядами десятка пар глаз.

И это все на маленькую меня одну?! Дэран не в счёт, он вообще мимо проходил.

«Ух ты, знакомые ребятки!» — истерично взвизгнуло подсознание. Едва не икнула, встретившись взглядом с двумя «одинаковых с лица». Их блеклые глаза зловеще мигнули, а выражения лица не изменилось ни на грамм.

Но было в моих бывших конвоирах что-то такое, что вводило в страх на подсознании. Едва заметно краешек губ одного из них приподнялся вверх. Могу поклясться головой Верховного: меня узнали!

— Я бы на вашем месте, подозреваемая Елизала Де Буанш, поплиделжал ваш остленький язычок за зубами!

Я с трудом сдержалась чтобы не засмеяться в голос, икнув. Да что ж за икота такая, вспоминает кто? Приложив кулачок к губам, закашлялась, пытаюсь скрыть истеричные смешки.

Из-за спины высокого Верховного, опирающегося руками на трость, вышмыгнул толстопузый коротышка. Мужчинка ежеминутно поправлял сползающие на край крючковатого носа очки. В пальцах он сжимал пухлую такую папку, откуда так и норовили выпасть пожелтевшие листы бумаг.

— В ваших же интелесах плойти с нами и пледстать пелед судом, — меж тем продолжил мужчинка, обслюнявив палец и подцепив им один из листов в папке. — Зачитать ей обвинения, Велховный?

— НЕТ!

Удивительный синхрон трёх голосов эхом отозвался в комнате. И если двумя из них были я и Дэран, то вот крик Луция я не ожидала услышать.

— Пластите, — начала было я, отчего получила локтем под ребро, закашлявшись. — А вы кто и в чем меня обвиняют на этот раз? Кроме двух покушений на его высочество, разумеется.

Заметив, как было открылся рот коротышки, статный мужчина, чьё лицо было испещрено морщинами, властно взмахнул рукой, подняв в воздух облако пыли подолом мантии.

— Господин Ронзольд...

«Не смейся, Лиза, держись. Подумаешь, не повезло с именем, с его то способность выговаривать букву Р. Кто ж знал... только не смейся!» — проснулся инстинкт самосохранения, не желающий, чтоб его хозяйка рассталась со своей головой до официального слушания.

— Так вот, — между тем, продолжил Луций, стараясь не обращать внимания на мои жалкие попытки не смеяться, — господин Ронзольд является прокурором по делу о покушениях на принца Хэрана Пятого. На основании выданных ранее вам обвинениях, а так же поимка вас при попытке бегства с, возможно, вашим подельником Дэраном Норвингом.

Ловчий нервно икнул над моим ухом. Видимо, заразное.

В то же время губы верховного растянулись в довольном оскале. Если бы пальцы его рук не сжимались на набалдашнике трости, уверена, они бы сейчас довольно потирались бы друг об друга.

— Что, младший Норвинг, молчите? Можете не переживать, ваш брат тоже будет

отвечать за совершенные преступления перед законом, — серые глаза Луция блеснули нехорошим огнём.

Вот же с....

— Шрунов (*чертов) сын!

Рёв Дэра эхом отозвался в стенах комнаты, заставив стекла задребезжать в окнах. Дёрнувшись, обернулась на взъерошенного ловчего.

Твою ж...

Чёрная, неудержимая тьма, раскинула крылья в стороны, опутывая младшего Норвинга, захватывая в свою безграничную власть. Непроглядная ярость исходила от Дэрана мощной волной. И магом быть не нужно, чтоб увидеть надвигающееся чёрное цунами, обещающее оставить после себя... Ничто.

— Бласлеты!

Картавий толстячек визгливо вскрикнул, в секунду оказываясь за спиной верховного. Надо же, не знала, что он может быть таким прытким.

«Двое из ларца» оказались не менее шустрыми. Не успел Дэр взять чёрные путы под контроль, как ярость в миг потухла. На вскинутых руках защелкнулись серебрянные браслеты, до боли напоминающие «след. о», ещё совсем недавно окольцовывающий мое запястье.

Пальцы машинально огладили кожу. Неприятная вещь.

Стоило металлу защелкнуться, ноги ловчего подкосились, заставляя земное притяжение сработать. Я едва успела подхватить голову тяжело дышащего парня у пыльного деревянного пола.

— Вы!

Вскинулась на ослабившегося в довольном оскале верховного. Чертов старый хрыч!

— Он сам виноват, Де Буанш, это прямое нападение на правую руку короля, — Луций развёл руками в стороны, будто показывая, что он — жертва ситуации.

— Это провокация!

Гнев во мне бурлил и не находил выхода, я не была так сильна в магии как привычные к ней люди. В прошлый раз я едва не подожгла себя. Внезапно глаза защипало. Пелена из нахлынувших неожиданно слез размывала обзор, впрочем, лучше уж не видеть уверенного в своей победе верховного мага.

На его месте сейчас отчетливо бросалось в глаза серо-синее мутное пятно с фиолетовыми проблесками. Смахнув злые слёзы рукой, удивленно моргнула.

Ничего. Маг в белых мантиях никуда не делся, а вот несвойственные оттенки пропали.

— Провокация? О, дорогая моя, а сможете ли вы доказать это при суде?

До безумия злила его правота в словах. Не смогу. Призвать к ответственности свидетелей в комнате? Да, они скорее сами наложат на себя руки, чем предадут верховного.

Отрицательно мотнула головой.

— Что ж, чудесно. Прокурор Ронзольд, — при упоминании своего имени, толстячок тут же материализовался из-за спины Луция.

— Да-да, Велховный, я здесь, — указательным пальцем он надавил на перемычку, возвращая, спешащие соскользнуть с носа очки, на место.

— Оформляйте документы по задержанию, а этих — в тюрьму до озвучивания приговора. Хватит им давать призрачные шансы и позволять разгуливать на свободе, пора прекратить этот балаган.

Взмахнув подолом мантии, Луций развернулся, задержав лишь на мгновение взгляд на мне. В прищуре серых глаз отчетливо читалось открытое ликование. Правая рука короля, фактическая власть королевства был уверен — победа осталась за ним.

Все остальное — мелкие формальности.

— Да, Велховный, конечно, Велховный, я немедленно этим займусь, — запричитал Ронзольд, раскрывая пухлую кожаную папку, из которой, в этот раз, пожелтевшие листы таки разлетелись, устилая собой пол. — Вы, двое! — Украшенный перстнем с крупным изумрудом палец указал на конвоиров. — На девку тоже наденьте браслеты и обоих в Шэлгеш по лазным камелам.

Тяжёлые шаги Луция быстро удалялись, как и удары трости о деревянные дощечки лестницы.

Я могла бы сказать, что мысли роились в голове, беспросветно ища выход, пытаюсь найти хоть какую-то лазейку из сложившейся ситуации. Лучик света в беспроглядной тьме, указывающий путь к спасительной двери.

Его не было.

Как и Арон. Его тоже не было рядом.

Холодный металл обжег кожу запястий, а щелчок безмолвно шепнул «план провалился». Браслеты будто высосали не только призрачную магию, но и способность мыслить. И я впервые в жизни не знала, что делать дальше.

— Держи парня, он в отключке, а я девчонку доставлю, — беспристрастный голос одного из конвоиров заставил ловчего дёрнуться.

— Р...ру... — хриплый кашель, — руки от неё убрали, псы цепные.

— Смотри, ещё рыпается, — смешок. Безжизненное лицо дрогнуло в подобии ухмылки. — Девчонку защищает. Дурак, но смелый.

Удивляться разговорчивым «одинаковым с лица» не было сил. Последняя мысль настойчиво пульсировала в висках.

Сдаться?

— Надемся, вам не следует напоминать, что браслеты невозможно снять ни физическим воздействием, ни магическим.

— Что, пентаграммы в этот раз не будет? Факелы, мистические причитания, что, тоже нет?

«Ага, сил придумывать план побега — нет, а вот ерничать — это пожалуйста, это мы можем» — возопил инстинкт самосохранения.

Мужчины переглянулись, один из них озадаченно почесал макушку, смерив недовольным взглядом.

— Ты нас узнала? — удивление, оно отчетливо слышалось в его голосе. Кивнула. — Хм, и лица видишь?

Снова кивок. Он что, издевается? Конечно, вижу, не слепая же.

— Видящая?

— Не думаю, верховный ничего не упоминал на этот счёт, а в ее досье указано что магические силы едва ли близки к базовому уровню.

— Ладно, на месте разберёмся, нужно их доставить, пока с нас не спросили. — Он опустил на меня взгляд, позволяя рассмотреть себя чуть лучше. — Глаза закрой, если не хочешь чтоб было как в прошлый раз.

Подчинилась. Мучиться головной болью не хотелось.

— Ин иррх мо тохем! Мар шерах Шэргеш!

Визжать от того как все внутренности внутри меня сжимаются, будто я лечу на американских горках с бешеной скоростью вниз, не хотелось. Руки инстинктивно ухватились за стоящего передо мной конвоира.

Его глаза... его глаза отличались от второго... они были ярко-голубого цвета, теперь я отчетливо это знала. Но почему же до этого они казались мне одинаковыми?!

Резкий перепад давления выбил все мысли из головы. Свет хоть и не резанул по глазам, но заставил ещё больше зажмуриться, яркой вспышкой ослепляя даже сквозь плотно закрытые веки. Плохо, как же мне плохо...

— Кто на этот раз? — безучастный голос сухо поинтересовался.

Отчего-то была уверенность, что вопрошающий даже не взглянул на наше появление.

— Елизара Де Буанш и Дэрриан Норвинг.

— Норвинг?

Едва приоткрыв глаз, заметила, как сурового вида мужчина, хоть и с сединой в вьющихся волосах, оторвался от ведения записей. Приподняв голову, он окинул взглядом едва дышащее тело ловчего, мешком повисшее на руках конвоира.

— Младший.

— Надо же, кто бы мог подумать. Старший — королевская ищейка, а младший — преступник. Интересная превратность судьбы, — философски изрёк мужчина, делая какие-то отметки в большой книге, лежащей перед ним на высоком столе.

Сдула упавшую чёрную прядь с лица, зрение после вспышки итак было не к черту, волосы ещё и обзор закрывали.

— У вас безумно увлекательный диалог, простите, не знаю вашего имени, — голос казался каким-то чужим, охрипшим, — но можно нас уже определить в камеру? День был тяжелым, знаете ли.

Глухой стук. Перьевая ручка упала из внезапно разбившихся пальцев мужчины и скатилась вниз по наклонной столешнице. В следующий миг она была перехвачена, так и не достигнув пола.

— А вы, я так полагаю, та самая неудавшаяся убийца нашего принца?

Над ухом раздался смешок.

Нет, с этими «одинаковыми с лица» явно что-то не так.

— Поверьте, если бы его убить хотела действительно я — Хэран был бы мёртв уже с первой моей попытки. — Довольно ухмыльнулась, отмечая удивленную реакцию мужчины напротив — густая седая бровь приподнялась вверх. — И об этом точно бы никто не узнал.

— Неужели?

Кивнула.

Зря я что ли была лучшей на своём курсе. Ведь когда ты учишься раскрывать преступления, ты так же лучше учишься лучше понимать мотивы и действия преступников. А сделать выводы не составит труда.

— Что ж, Де Буанш, надеюсь, что мы этого никогда не узнаем. А теперь, — он отодвинулся от стола, раскрыв руку в приглашающем жесте, — будьте так любезны оставить ваши отпечатки на память, после чего вас проведут в камеры.

И стоило ему отодвинуться от стола, как мои глаза широко распахнулись. Стол казался высоким лишь пока мужчина сидел, но стоило ему встать... исполин, богатырь, как называли бы его в наших былинах. Даром, что прозябает в тюремных катакомбах.

Конвоир, удерживающий Дэра, подтащил его ближе. С помощью второго мужчины, они опустили пальцы в небольшую плошку, а затем отпечатали на листах.

Почувствовав легкое давление на предплечье, дернулась, пытаюсь стряхнуть сжавшиеся на плаще пальцы. Их обжигающий холод ощущался даже сквозь плотную ткань.

— Не нужно, я сама, — упрямитесь на территории тюрьмы — наиглупейший поступок, который мог прийти в голову.

Подойдя к столу, обратила внимание на журнал, листы в котором были расчерчены на блоки. Они включали в себя записи о заключённых: имя, возраст, преступление, из-за которого оказались за решёткой и, разумеется, два отпечатка.

— Опустит большой и указательный в краску и отпечатай вот здесь, — мужчина внимательно следил за манипуляциями. Стоило следу моих пальцев остаться на бумаге,

удовлетворительно кивнул. — Вот и чудно. Камера в восточном крыле, триста восьмая.

Голубоглазый молчаливо сдвинул предплечье вынуждая двигаться. Снова.

Лишь на выходе из телепортационной залы, едва мы ступили под тёмные своды арки, едва освещённые факелами, мужчина, оставленный в одиночестве, громко произнёс:

— Мое имя Жэран Ладэский, но вряд ли это имя тебе о чём-то скажет.

Жэран Ладэский...

Жэр... Жарон! Неужели...

Ведь одна из книг, которые попросил украс... вернее, вернуть истинному владельцу, как раз и была об истории Ладэского княжества. Могли ли они быть родственниками? Рост и мощь Жэрана, безусловно, вполне могли сойти за принадлежность к медвежьему роду.

Пока я обдумывала гипотетическое родство двух мужчин, ноги сами несли по каменному лабиринту. Редкие факелы обрывками показывали металлические прутья камер, за которыми с трудом угадывались очертания людей. Некоторые из них были пусты, пожалуй, даже большинство. Но вот те, в которых все же были заключённые...

Вонь, резкая, почти удушающая. Запах полуразложившейся плоти, старья, гнилья. Все это витало в воздухе тюрьмы в перемешку с затхлостью и сыростью.

На следующем повороте дышать стало чуть легче. Коридор, кажется, стал более просторным. Казалось, он почти не отличался от предыдущих — такой же длинный и бесконечный, с множеством ответвлений. За одним исключением — решётчатые окна. В каждой камере было по окну, пропускающему лунный свет.

Около одной из дверей мы остановились, конвоир прикоснулся к выпирающей каменной панели. Введя несколько символов, проследил как широкие прутья отодвигаются в сторону.

— Твои апартаменты до суда.

— И когда же суд? — сухо поинтересовалась, заходя в камеру и осматриваясь.

Железная койка с обветшавшим матрасом, два ведра: одно с чистой водой, второе пустое. Н-да, все удобства, почти пятизвёздочный отель.

— Завтра.

На этом диалог закончился. Путь со скрипом вернулись на место, оставляя меня один на один с мыслями, которые не спешили вернуться в голову.

Резкий звук заставил меня пробудиться от беспорядочного сна, граничащего с кошмарами. Чёрная клубящаяся тьма, из которой тянулись искореженные руки с длинными до ужаса ногтями. Они то появлялись, то пропадали, растворяясь во мгле, заставляя быть постоянно начеку.

Надо же, совсем не помню как уснула, видимо, стоило головы коснуться края матраса, как мозг отключился от усталости.

Потёрла глаза, сгоняя мутные остатки сна. Лучше б и вовсе не спала, была бы бодрее. Потянувшими до хруста костей, выдохнула легкое паровое облачко. Похолодало. Озябше закуталась в плащ.

За окном занимался возможно последний в моей жизни рассвет. Робкие лучи поднимались над горизонтом, медленно окрашивая безжизненную степь перед тюрьмой.

— Очнулась?

Голос за решёткой заставил вздрогнуть. Какая-то нервная становлюсь в последнее время, хотя тут недолго осталось. Потерпим.

— Очнулась, — пытаюсь разглядеть сквозь тьму, уселась на кушетке, вглядываясь сквозь железные прутья.

Черт глаза выколет.

— Отлично, тогда умывайся и пошли, представление не терпит отлагательств, — приглушенное чирканье сменилось чуть слышным потрескиванием огня.

Пламя разгоралось медленно, нехотя, будто тряпка на факеле была сухой и толком не пропитанной.

— А магическое пламя более не в ходу?

Чувство голода само собой заставляло язвить. Почти сутки без еды.

«О, скоро будем кидаться на людей» — иронично заметили в голове, — «если мы покусаем чертового деда, будет ли это считаться нападением на монаршую особу?»

— В ходу, только конвоирам она недоступна. Адептка де Буанш, чему вас учат в вашей академии? — едва заметная усмешка коснулась губ того самого голубоглазого сопровождающего.

В едва разгорающемся пламени она выглядела пугающей, впрочем, ничуть не отталкивающей. За последние два дня конвоир произнёс больше слов, чем в момент первой встречи.

В животе заурчало, отвлекая, но я упрямо пыталась сосредоточиться.

Голос! Голос у него был совершенно другой: безжизненный, холодный, монотонный, чём-то напоминал робота, только более резкий. Сейчас же казался мягким, приятным.

— С голоду думается отвратительно, знаете ли, кормить перед смертным приговором не будут? Не хотелось бы смущать присутствующих урчанием желудка, — надежды было мало, но она была.

«Надя вообще такая женщина — умирает последней» — мерзкое хрумканье раздалось где-то на задворках подсознания.

— Не предполагалось. — Смерил меня странным взглядом, будто сканируя с головы до пят. — Не знаю, что в тебе такого, но даже здесь — в забытом богами месте, у тебя есть друзья.

Он посмотрел по сторонам, будто в пустом коридоре мог притаиться кто-то, следя за нами из-за железных прутьев соседних камер. Убедившись, что в ближайшем пролёте никого, полез в сумку, что висела на плече. В темноте ее не было видно, лишь отблески позволяли угадывать очертания потертой кожи.

Глухо зашелестела бумага, из недр сумки под свет факела появился небольшой свёрток. — Бери, подарок от медведей, — он протянул свёрток через решётку.

Удивленно взглянув на протягиваемый предмет, взяла в нерешительности.

Медведей?

Все же, выходит, что я была права!

Развернув бумагу, едва ли не завизжала на всю тюрьму — сэндвич с мясом! Да какой, невероятного размера, поджаристый хлеб, пропитанный соусом и с ломтиками свежих овощей. Клянусь, у меня почти потекли слюнки. Не раздумывая ни секунды, впилась зубами в этот шедевр.

— Шпашибо! — прошамкала с набитым ртом. Божечки, это было великолепно. Ой, не воровской деятельностью надо было заниматься господину Жарону. Проглотив, решила все же спросить, довольно долго меня мучал этот вопрос: — А у конвоиров имя имеется?

— Знаешь, ты странная.

Облизав пальцы от соуса, удивленно приподняла бровь.

— Возможно ты чуть ли не первая, кто задается таким вопросом. Моё имя Юнон.

Кивнула, доедая остатки невозможной вкуснятины. Не будем допускать, что мне понравилась стряпня медведя только из-за сумасшедшего голода. Но если выживу, обязательно спрошу рецепт соуса.

— Будем знакомы, — беззастенчиво протягиваю сквозь решётку руку.

Скептически посмотрев на протянутую конечность, недолго думая, Юнон решается и жмёт ее в ответ.

— Точно странная, и жесты у тебя странные. Будем надеяться, что ты выиграешь на этом суде.

— Думаешь, есть шанс? — выкинув в пустое ведро ставшую ненужной бумагу, оправила плащ.

— Вот и посмотрим. Готова? Идём.

Мужчина коснулся каменной плиты несколькими краткими жестами, заставляя ее засветиться. Со скрежетом прутья пришли в движение, заставляя их сместиться в сторону и открыть проход.

Ну что ж, Елизавета Лисовская, примем последний бой достойно. Пан или пропал, как говорится.

Пока я шла ведомая Юноном, мысли в голове роились будто пчёлы, стараясь выстроить логическую цепочку последних событий и тех, что произошли здесь до моего появления. Шествуя следом, ощущала себя в кой-то мере Тесеем, идущим по нити, что дала Ариадна, пытаюсь выбраться из лабиринта Минотавра.

Захоти я воспользоваться моментом и сбежать — ничего не вышло бы. И дело даже не в топографическом кретинизме, присущему доброй части населения планеты Земля. Скорее, вся загвоздка была в особенной магии самой тюрьмы Шэргеш. Она ощущалась довольно противоестественно, чувствовалась, как бы это не звучало странно, старина каменных коридоров и ... жизнь. Стены будто жили своей жизнью, я не была уверена, что свернув за поворот и решив вдруг вернуться без проводника, ты ступишь на ту же самую развилку.

Бесшумно передвигаясь они меняли ход, создавая из коридоров тупики, такие, что можно было навек заблудиться.

Оставалось только следовать, даже если это был путь на собственную казнь.

Задумчиво огладила прохладный металл браслета, опоясывающего запястье. Они созданы чтобы блокировать магию, так говорили. Да и я действительно не чувствовала мягкого пламени, растекающегося по венам вместе с кровью.

Удивительным было то, что я видела «другое». Тогда, при разговоре с Дэраном и Хэраном (надо же, два брата с похожими именами), они сказали, что у Елизары пробудился дар «видеть ауры эмоций». И я действительно пару раз замечала отголоски особо ярких переживаний. Сейчас же, с этими браслетами на запястьях, зрение как будто стало более четким. словно я могла видеть не только ауру эмоций, но и другой, не доступный для других «слой магии».

Уперлась взглядом в затылок Юнона — надо отдать ему должное, конвоир шёл с полной уверенностью, что я следую за ним. В первую нашу встречу они оба казались мне абсолютно бесстрастными, до боли похожими и практически обезличенными.

Мог ли дар усиливаться все это время?

И сейчас, когда основная магия оказалась заглушена, полноправно овладеть всеми требующимися ресурсами для развития. Дар видящей был редким, наверное, его не изучали должным образом. И потом, ну, «видит» человек, что такого? Выходит, браслеты его попросту не считают магическим, а по другому — не рассматривают как активную магию.

Внезапно Юнон остановился, а я за малым не врезалась в его спину, остановившись за несколько миллиметров от столкновения. Склонив голову, высунулась, глядя вперёд. Едва не охнула, заметив, как каменные плиты тупика складываются в проем.

— Значит, все же видящая, — довольно хмыкнули впереди, убеждаясь в некогда оброненных словах.

— Что это значит?

— Видящая — способная видеть ауры не только эмоций, но и скрытую суть вещей, если они были укрыты магическим способом, — не став скрывать, поделился мужчина.

— Разве эти браслеты, что вы напялили на меня, — щелкнула металлом друг о друга, — не для блокировки способностей?

— Верно, — вбивая на открывшейся панели код, ответил Юнон, — только закрывают они способность управлять активной магией, твой же дар — пассивный. Нет, серьезно, вас в этой академии вообще чему-то учат?

Смущенно фыркнула.

— Может и учат, только мне не до учебы было, доказательства в невиновности сами себя не найдут.

«Ага, доказательства, сильно нам эти поиски помогли?» — если бы скептик в моей голове имел глаза, он бы закатил их к потолку.

Нажав последнюю горящую мягким светлым огнём пластинку, Юнон сдвинулся в бок, наблюдая как материализуется дверь в каменном проеме.

— Ну, что ж, Елизара Де Буанш, добро пожаловать в главную судебную залу.

Дверь отворилась, впуская нас в светлое помещение с высокими арочными потолками под самыми сводами которых горели десятки огней. У противоположной стены располагалась массивная деревянная стойка, за которой улыбчивые девушки помогали редким посетителям разобраться с их вопросами и отправить по нужному направлению. А

направлений было пять, каждое вело к трём отдельным кабинетам со странной нумерацией.

Подтолкнув застывшую в проеме меня, рассматривающую резко сменившуюся с каменной и затхлой тюрьмы обстановку, Юнон указал на четвертую дорожку с ярко-красной каймой.

— Нам туда.

Проходя мимо стойки, уверенно сжала пальцы в кулаки. Справлюсь.

— Подождите, а вы куда? — обеспокоенная девушка вскочила из-за стойки. — Там сейчас будет слушаться дело государственной важности! Вам туда нельзя!

Полуобернулась, одарив слегка испуганную рыжеволосую девушку улыбкой:

— Знаю, это меня судят: убийца принцев и все такое.

Инстинкт самосохранения испуганно икнул. Нервное, пожалуй.

Девушка приподняла руку вверх, словно желая сказать нам что-то вслед, но замолкла, лишь провожая нас взглядом. Как только мы достигли развилки с тремя дверьми, Юнон указал на правую, отличающуюся от двух других. Каждая была выполнена из разного материала: центральная из красного дерева с переплетении узорами из позолоты, левая из темного дерева с серебристой ручкой, правая же была металлической целиком.

Видимо, последняя была для тех, кого будут судить, что ж, посмотрим, что представляет собой суд этого мира. Выдохнув и перекрестившись (ну, а вдруг поможет даже здесь), толкнула дверь от себя делая шаг вперед.

Темнота окутала меня, любовно впуская в свои объятия. Шаг. Ещё шаг. Обернулась, надеясь увидеть во тьме синие глаза сопровождающего. Никого. Видимо, этот путь мне суждено пройти одной. Нервничала ли я? До безумия, до холодного покалывания в кончиках пальцах, когда ощущаешь каждую клеточку внутри себя, готовую лопнуть от нахлынувшего страха.

Вздохнула, пытаясь настроиться на хороший лад. Все же будет хорошо, верно? Стоило подумать о том, что умерев здесь, сумею вернуться в свой мир и своё тело, не найдя покоя здесь. Ведь дядюшка говорил что-то про обратный переход в случае успеха.

Где-то впереди послышались приглушённые голоса, с каждым шагом вперед становясь более громкими, отчетливыми. Шла вперед ведомая лишь ими, впрочем, сворачивать было некуда. Каменные плиты под ногами глухо отзывались на каждый шаг. Стоило выйти из тени, слепо шурясь от внезапно ударяющего по глазам света, ослепившего своей яркостью, как голоса затихли.

— Подсудимая Елизара Де Буанш, — громкий голос, эхом разнесшийся по огромному, больше чем могло представиться, залу, — пройдите в центр места слушания.

И действительно, путь, который вёл исключительно вперед — вёл к небольшой круглой сцене посреди, казалось, бездонной пропасти. Символично. Шаг в сторону и ты рискуешь насладиться полетом, возможно, он будет не таким длинным, как хотелось бы.

Тьма бывает обманчивой.

Отведя взгляд от пропасти, перевела его вперед, оглядывая зал. На той стороне стояли трибуны, в несколько высоких рядов устремляясь вверх, полукругом они окружали, будто пытаясь сломить дух ответчика. Ряд по центру отличался, выглядел более массивным и было в нем что-то такое... прищурилась, вглядываясь. Магия, едва уловимые взглядом плетения витали вокруг нескольких кресел. Каждый из проходов был достаточно освещён, давая возможность лицезреть судей.

— Подсудимая Де Буанш!

Вновь этот голос, заставляющий обратить на него внимание. Высокий статный мужчина в длинной чёрной мантии с взглядом, прожигающим холодом до костей. Леденящая аура, исходившая от него, заставила поежиться.

«Неприятный тип» — согласилась интуиция.

— Да, — осторожно ответила, поймав удивленно приподнятую бровь мужчины, спешно добавила, — ваша честь?

Он кивнул.

— Вас обвиняют в двух покушениях на принца Габриэля Хэрана Пятого, в заговоре против королевства с целью уничтожения рода и препятствию объединению с родом Алукарда, — монотонный голос, зачитывающий столь обширную обвинительную речь, рекой разлился по всему залу.

С большим трудом сдержалась от того, чтобы не присвистнуть. Едкое чувство в груди давило, понимая: всех собак решили повесить на бедную Елизару. В прочем, одним делом больше, другим меньше. На земле многие промышляли тем же. От досады пальцы сами сжались, ногтями до боли впиваясь в нежную кожу ладоней.

— Хотите ли вы сказать последнее слово перед тем, как вам зачитают окончательный приговор?

Извините, а это точно суд? Глаза лихорадочно забегали по трибунам, пытаюсь разглядеть в тех немногих присутствующих хоть кого-то знакомого. Удивительно, но даже дядюшка Бернисон не соизволил почтить суд любимой племянницы. Впрочем, важным из всех было лишь один, но Арона Норвинга не было среди них. Он не пришёл в тюрьму, не пришёл на суд. Имело ли смысл пытаться себя спасти?

Лишь тогда, когда сердце нервно отсчитывало возможно последние минуты моей жизни, я рискнула признаться самой себе в том, что было очевидным. Чувства, испытываемые к королевской ищейке, давно выплеснулись за грани просто подозреваемой и приставленного к ней дознавателя.

— Это не суд, а цирк какой-то — вот мое последнее слово, — выкрикнула, подписывая себе окончательный приговор.

Уверенно подняла голову вверх, сверкнув глазами. Если они надеялись сбить с меня спесь, заставив умолять о пощаде и пожизненном заключении — не на ту напали.

— Что вы себе позволяете, Де Буанш?! — каркающий хриплый голос его Светлости заставил меня переместить взгляд выше, к трибуне под магической охраной.

Он вскочил над ней, упираясь руками в деревянный борт, пальцы побелели от силы сжатия. Казалось, ещё немного и его глаза начнут метать молнии, а дерево разлетится на щепки, не выдержав напора. Куда же подевалась былая сдержанность и хладнокровие? Хмыкнула, убирая руки в карманы и принимая более расслабленную позу.

— А что может позволить себе обречённая на смерть? — усмехнулась, понимая — здесь он не в силах меня остановить, заставить замолчать. — Только правду и ничего кроме правды.

— Правду? — Густая седая бровь Светлейшего от удивления поползла вверх, рискуя запутаться в упавших на лицо прядях... — Какую правду вы можете нам дать? У нас есть доказательства и улики, что же есть у вас? Пустой звук?

Он казался победителем, взирающий сверху, его взгляд давил, заставляя опустить голову и более не поднимать ее. Стушеваться, заставлял сдаться и отступить. Проиграть, признавая победу более опытного игрока в этой игре. Наверное, я бы сдалась, если б действительно

была Елизарой Де Буанш.

Пальцы в карманах нащупали шарик, некогда светившийся фиолетовыми искрами и хранивший страшную тайну, стоящего передо мной человека и всеми милыми пытающийся ее скрыть. Сейчас же «диктофон» был простой безделушкой, небольшим напоминанием о попытке все исправить.

— Моё слово против вашего. Господа присутствующие на этом суде, раз у меня есть последнее слово, а адвокат, который мог бы меня — юную девушку, случайным образом оказавшейся в нелепой истории, защищать — мне, видимо, не положен, то будьте так любезны выслушать.

— Вы уже достаточно сказали, — не унимался его Светлость, злорадно наблюдая сверху. Он был уверен в своей безнаказанности. От скольких негодных своей власти Луций так избавился, стирая их из истории.

— Пусть говорит, — глухой, едва слышный баритон прозвучал совсем рядом с советником, заставляя его полуразвернуться.

— Ваше Величество, вы не понимаете, эта девчонка...

— Мое слово все ещё закон, верно, Луций? — советник кивнул, отчего выбеленные пряди волос упали на лицо, скрывая разгневанную гримасу. — Говори, дитя, мы готовы тебя выслушать.

Благодарно кивнула правителю. Может, его здоровье и было в руках советника, но король не выглядел дураком. К моему сожалению, Луций это тоже понимал. Устало вернувшись в кресло, он величаво взмахнул рукой давая и своё позволение. Вот же старый хрыч, можно подумать, без его ведома я бы и рта не раскрыла.

— Итак, Елизара, то есть я, обвиняюсь в двух покушения, одно из которых...

Внезапный шум со стороны дверей заставил замолкнуть и обратить к себе внимание всех присутствующих в зале суда. Уверенные шаги сопровождались отборным матом, кое-где, когда шаг чуть сбился, уровень брани перерос даже мои познания. А работая следователем чего только не наслушаешься по долгу службы.

— Демонское отродье, кто понаставил здесь этого дерь... ой, Ваше Величество, доброго дня! — из темноты коридора под свет фонарей вышел Рональд Бернисон собственной персоной.

— Дядя?! — не сдержавшись, удивленно выкрикнула, тут же зажав рот ладонью.

— Дядя-дядя, — активно закивал мужчина, тут же зародив в моих мыслях сомнения. — Время слушания перенесли на пораньше, а меня предупредить не удосужились, али посыльный где-то затерялся? — проходя мимо, мужчина подмигнул, чем заставил меня прищуриться, внимательно всматриваясь в каждое движение дядюшки.

Какого черта тут происходит?!

— Какого демона тут твориться? Действительно, не суд, а цирк какой-то, — Советник вскочил со своего кресла, взглядом впиваясь в нового человека. — Кто вы вообще такой?!

Надо же, впервые за все время Луций сам того не замечая повторил мои же слова. Жаль, дерева под рукой нет, постучала бы. Не дай Бог такое повториться снова и этому миру будет грозить апокалипсис.

— Позвольте представиться граф Рональд Бернисон, — легким движением мужчина приподнял невидимую шляпу, взмахнул и вернул ее обратно. — Дядя этой юной особы и её защитник на этом суде, все верно, душа моя?

Лишь на одно мгновение в голубых глазах дядюшки проявился холодный, кристально

белый лёд других, принадлежащих одному из самых страшных людей в академии. Впрочем, можно ли было призрачного ректора назвать человеком?

Как ни пыталась предположить причины появления призрака, да ещё и в образе дяди Елизары — не одна из них не укладывалась в голове.

Поймав на себе внимательный взгляд советника, поспешила кивнуть. Ну, дядя так дядя, лишь бы не по мою душу пришёл.

— Прошу простить мою задержку, на чем мы остановились? — Фокен в образе Рональда встал за стойку, ранее мной не увиденную.

— Ваша подопечная решила начать свою защиту самостоятельно, вернее, высказать последнее слово. Суд уже выбрал меру наказания за совершение преступления, не понимаю, о чем тут можно говорить. — раздражённый голос со второго ряда трибуны раздался неожиданно.

— Барон Дурнган? — «дядюшка» цокнул языком, с прищуром взглядевшись в спрятавшегося в тени мужчину. — А вы тут каким боком, на вас Елизара тоже покушения совершила?

— Н-нет, да и вообще, причём тут это?!

— Раз нет, то будьте так любезны не влезать в судебный процесс, раз уже решили просто просиживать здесь штаны ради того, что б первым доложить главные слухи королевства своей жёнушке.

— Да вы... да что вы себе позволяете! — вскрик был похож скорее на свинячий писк, а стоило барону выйти из тени, как едва не хрюкнула я — мужчина был невозможно большого размера, настолько, что последняя пуговица на его кафтане грозила оторваться в любой момент.

— Исполняю свою работу, — Рональд развёл руками, — так вот, значит, Елизара Де Буанш устраивала покушения на принца? Даже опустим тот момент, что сам Габриэль Хэран Пятый жив и даже не предъявил ни одной претензии моей подопечной. Кроме того, как минимум второе покушение — ложь и клевета. На Елизаре был браслет, подобный надетым на неё сейчас, не позволяющий адепту академии покинуть её стен. Иначе, как было известно — носителя ждала неминуемая смерть. И потом, разве это не была проекция принца, которая впала в стазис из-за неправильной магической привязки на глазах прислуги?

В стазис? Так вот что случилось с проекцией Рана, что он даже не почувствовал откат от «убийства» своего двойника. Но почему же тогда это было расценено как покушение? Разве что сам советник его Величества разгадал магическое плетение, созданное принцем и самолично отправил двойника в сон.

— Откуда вам об этом известно, граф Бернисон? — слишком спокойный вопрос разнился с пальцами, нервно сжимающими набалдашник трости.

Голос мог и не выдать обеспокоенности, но вот жесты или мимика лица, порою она выдавала своего владельца с головой.

— О, ваша Светлость, к сожалению, я не могу вам выдать своего источника. Ведь даже у стен есть уши, а иногда и глаза, — лицо дядюшки оставалось непроницаемо серьёзным, но будто сквозь маску видела, как нехорошо ухмыльнулся призрачный ректор. — Что же касательно первого покушения — говорят, принца пытались отравить, в связи с этим хочу вызвать первого свидетеля: королевского лекаря Лоуэра Лойма.

Свидетеля? А так можно было?!

Мотнув головой, скрывая удивление, перевела взгляд на трибуну под магической

охраной. Король позволительно махнул рукой и советнику не оставалось ничего, кроме как согласиться с волей монарха.

— Дядюшка, — тихо позвала.

— Тш-ш, — Фокен, не поднимая руки, отмахнулся легким жестом кисти, — не мешай игре.

Игре?! Сальд Йон Фокен, да что вы себе позволяете?! Казалось от гнева переполняющего меня, сейчас пар столбом повалит из ушей. Да вашу ж мышь, я думала тут жизнь моя на волоске висит, а этот призрачный демон от скуки решил поиграть! Как вообще из академии выбрался?

— Ты когда о чем-то размышляешь — губу нижнюю прикусываешь, замечала? Это уже не говоря о том, что прядь волос нервно накручиваешь, — шёпот из ниоткуда жаром опалил ухо, едва не заставив подпрыгнуть на месте.

Какого демона здесь происходит?!

Смешок над ухом и легкое дуновение заставили вереницу мурашек пробежаться по коже, приподнимая даже самые короткие волоски. Опасливо огляделась по сторонам, но мужчины на трибунах были слишком заняты перепалкой между собой. Они не обратили внимания как сгустились тени за моей спиной, обретая плотность и осязаемость. Я лишь чувствовала дыхание, обжигающим огнём опаляющее шею. Присутствие ищейки, пусть и в облике тени, дарило спокойствие.

Тем временем в зале появился ещё один участник творившегося цирка, вернее, это была женщина. Удивленно моргнула, оценивая даму в строгом зеленом брючном костюме и с элегантной укладкой. Лекарь — женщина? Пальцем она надавила на перемычку очков, поправляя их. Остановившись, дама кашлянула в кулачок, привлекая к себе внимание. Мужчины затихли, стоило ее звонкому голосу разнестись по залу.

— Моё имя Лоуэра Лойма, я лекарь при дворце, — голова плавно повернулась в мою сторону, холодные карие глаза сверкнули. — Действительно, здоровье принца было под моим наблюдением с самого его рождения.

— Скажите, — вступила в диалог, пока это право не забрали, — Хэрана действительно отравили и это была я?

Чуть помолчав, Лоуэра кивнула:

— Да, вернее, это не совсем так, — уголки губ едва заметно приподнялись в улыбке. — Принц был отравлен посредством сока редкого фрукта не растущего в нашем королевстве.

— То есть моя подопечная не смогла бы его раздобыть самостоятельно? — ректор сложил руки на груди.

— Да, разве что у неё были какие-то связи в Алукарде, ведь рубиновые апельсины произрастают только там. И это было не то что бы отравление, скорее страшная аллергическая реакция.

Подняв голову вверх, лекарь встретила взглядом с королем. Нильсон кивнул, легко взмахнул кистью. Его Величество молча слушал весь процесс суда, после моей перепалки с советников более не вступая в разговор. Но с каждым словом, произнесенным в стенах зала, его взгляд становился мрачнее тучи. В какой-то момент мне даже показалось, что я слышала перекаты грома.

— Тот шарик, что отдал медведь, все ещё у тебя? — шёпот, внезапно раздавшийся слева, вернул в реальность.

Кивнула. Аналог диктофона, крепко сжимаемый пальцами в кармане, приятно

охлаждал кожу и дарил так необходимые крохи спокойствия. Жаль, что он сейчас был так бесполезен. Арон молчал, впрочем, сейчас мне хватало ощущения его присутствия рядом.

— И что это доказывает? Елизара была фавориткой принца, она вполне могла пересечься с кем-то из Алукарда на балу. Ведь его высочество был отравлен именно в тот день, — Луций усмехнулся, упрямо стараясь увести вину на мои плечи.

Ведь это именно он встречался с советником соседнего королевства, чей разговор на свою беду подслушала юная маркиза. Подслушала и записала, да толку то, диктофон местного разлива оказался одноразовым.

Раздраженно прикусила нижнюю губу. Я ведь не присутствовала в тот момент и знаю о случившемся лишь по рассказам ребят. Впрочем, было кое-что, в чем я была почти уверена.

— Меня не было на приеме после танцев, — ой, как я рисковала, но по тому, как дернулся уголок губ советника, кажется, нашла верный путь. — Как одна из главных фавориток принца, я должна была сидеть подле него, — сказала наугад, но увидев, как кивнул ректор, продолжила: — но разве мое место рядом с ним не было свободным?

В момент подслушивания Елизара была поймана с поличным. Девушка была напугана и единственным вариантом, который мог появиться в ее хорошенькой голове, был побег с бала. Она не смогла бы спокойно сидеть рядом с принцем и не выдать своих переживаний. К тому же, записывающий артефакт тоже следовало спрятать.

— Вы могли подлить сок рубинового апельсина на кухне, — не сдавался Луций, пытаюсь найти хоть малейшую зацепку, способную меня утопить.

— Об этом вы можете узнать на кухне, но, — вступился ректор, — чтобы не затягивать процесс, могу вас заверить, что все слуги были опрошены лично королевской ищейкой с особым пристрастием. Елизару Де Буанш не видели рядом с кухней ни в этот, ни в какой либо другой день.

С интересом взглянула на призрачного ректора в обличие дядюшки. Интересно, а какое ему дело до чужой души? Что заставило призрака выползти из своего убежища в виде башни.

— Да? И где же сам великий ищейка? Не он ли был пойман, помогая подозреваемой сбежать с академии? Разумеется, — Луций обернулся к королю, — они оба были пойманы. Де Буанш, со своим подельником младшим Норвингом были доставлены в тюрьму. Удивительно, в кого же это пошёл младшенький.

В одно мгновение почувствовала, как тьма за моей спиной резко сгустилась, обретая очертания и плотность. Спустя несколько секунд густая тень преобразилась, выпуская из своих цепких объятий до боли знакомого мне мужчину, при виде которого ноги едва не подкосились.

Не передать словами, насколько рада я была видеть эти глаза с вишневым окантовкой, смотрящие с такой теплотой.

— Арон... — шепнула, улыбаясь самой глупой улыбкой на свете. Чертовы юношеские гормоны!

— Почему он не в браслетах, да ещё и так своевольно появляется?! Стража!

Гневный крик его Святейшества Луция заставил обернуться и с ужасом посмотреть на дверь, которая уже отворялась, впуская в зал спешащих мужчин. Пальцы нервно вцепились в кожаную куртку ищейки.

— Все в порядке, Лиза, — он улыбнулся одними уголками губ, осторожно высвобождая края куртки из одеревеневших пальцев. — Стража действительно понадобится, только боюсь, что не мне, а вам, Луций Солайс.

Арон уверенно стал за моей спиной, положив горячие руки, обжигающие даже сквозь ткань плаща, на плечи. Его уверенность медленно передавалась и мне, даже стража, стоящая на той стороне трибун с оружием наготове — не пугала.

— Мне?! Что вы несёте, Норвинг?! Как вы смеете даже предположить нечто подобное?! — вокруг его светлости заискрили серебристые искры — советник изволил гневаться. Он резко обернулся к королю, отчего его волосы, подхваченные порывом ветра, растрепались. — Ваше Величество, вы это слышали? И это ваш лучший ищейка?! Думаю, вам следует более внимательно подбирать людей на службу, это никуда не годится. Как только весь этот цирк закончится, я лично займусь реформированием специального отдела.

Он говорил вспльчиво, отрывисто будто... будто пытался заговорить королю зубы! Ну точно! Резкие размахистые движения руками, искры за его спиной, суматошно вспыхивающие. Все это было отвлечением внимания. Вот только его Величество даже не посмотрел на представление, разыгрываемое специально для него. Его взгляд был прикован к обладателю тьмы за спиной.

— Что скажешь, Наррион? — Нильсон проигнорировал речь своего советника, чем вызвал ещё большую волну гнева.

Казалось, что короля не пугают ни искры, вспыхивающие в сантиметрах от него, ни посеревшие как громовые тучи глаза Луция, готовящиеся метать молнии.

— Ваше Величество?! — гневный окрик не дал результата. — Да вы больны! Я давно говорил лекарю, что вы больше не можете управлять королевством в таком состоянии, да и ...

— Взять власть в свои руки, верно? — уверенно произнесла, смотря прямо в спину советника.

Мужчина резко обернулся, впиваясь озлобленным взглядом. Если бы я была ближе, увидела бы как от наполнявшего его гнева полопались капилляры в глазах. Было ли мне страшно, зля одного из возможно опаснейших магов королевства? Немного. Но, к счастью или нет, я знала и другого человека, что был в разы страшнее в гнев.

— Ах ты маленькая дрянь, — прорычал Луций, создавая искрящийся шар на ладони, — надо было избавиться от тебя ещё в прошлый раз!

— Когда я подслушала на балу ваш разговор с послом Алукарда? Как там его... — щелкнула пальцами, пытаюсь вспомнить имя, мелькающее где-то на краю сознания. — Зойден! Я ведь услышала то, что не должен был слышать никто. Поэтому вы решили повесить на никому неизвестную фаворитку принца, впервые появившуюся при дворе, убийство.

— Заговор, значит, тоже решил повесить на девчонку?

Голос короля стал сильнее, громче. Нильсон встал со своего места и, дойдя до ступеней, направился вниз, не отводя взгляда от своего некогда верного советника. Каждый шаг его ботинок эхом отдавался в стенах.

— И вы поверите ей? Да она все выдумала, лишь бы спасти свою продажную шкуру от плахи, — Луций тяжело дышал, переводя взгляд с короля на меня. Он понимал, что суд надо мной пошёл явно не по выстроенному им плану.

— То есть встречи с послом Алукарда не было? — остановившись на последней ступени, король внимательно окинул меня взглядом.

Не сдамся!

— Была! — топнула ногой, будучи полностью уверенная в своих словах.

Я ведь слышала...

— Лживая тварь, — не выдержав, он вскинул руку, спуская с пальцев искрящийся шар, стрелой метнувшийся в мою грудь. — Сдохни!

Зажмурилась, закрываясь руками от неотвратимого удара, готовясь к боли. Её не последовало. Открыв один глаз, осторожно посмотрела сквозь пальцы. Лёгкая просвечивающая чёрная вуаль отделяла меня от шара. Искры разлетались в стороны, не имея возможности проникнуть за выстроенный барьер. Прокрутившись вокруг себя, шар с шипением исчез, оставив после себя лишь лёгкую дымку.

— Испугалась? — в слове не было ни единой буквы «р», но произнесено оно было с гортанным рыком.

— Любой испугается, когда в грудь летит мощное убийственное заклятие, — полуобернулась, заметив, как вишневая радужка вокруг темных глаз становится ярче. — Все в порядке, можешь снять защиту?

Арон кивнул и тьма повиновалась. Пелена расползлась, растворившись в воздухе будто и не было ничего. Озлобленный взгляд советника немигающе буравил с трибун, рискуя прибить похлеще выпущенного шара.

— Успокоились, ваша Светлость? — голос ищейки был спокойным и размеренным. — Боюсь, что следующая пелена будет не поглощающей, а отражающей. Елизара, отдай тот шар, пожалуйста.

Пальцы нервно сжали записывающий артефакт. Да что толку то, запись уже была проиграна. Обычная стекляшка, сама не знаю почему хранила его все время.

— Мы с Дэраном уже прослушали запись, он бесполезен, — достав из кармана, я протянула шар в раскрытую ладонь ищейки.

— Бесплезен, если не иметь восполняющий кристалл. — сжав в левой руке шар, Арон протянул вторую раскрытую ладонь в сторону подставного дядюшки.

Непонимающе переводила взгляд с одного мужчины на другого. Тяжело быть ничего не понимающим человеком в мире волшебства.

— Что? Уже? Вот можно подумать, что моя душа безлимитная. Хочешь туда энергию переливай, хочешь сюда. И ведь ни одна душенька не предложит подкормиться, да, Елизара? — призрачный ректор подмигнул, снимая с себя личину Рональда Бернисона, представая перед всеми в своём истинном облики.

Фокен прижал руки к груди, его губы медленно и бесшумно задвигались, а в следующее мгновение зал озарила яркая вспышка: от груди ректора отделилась ярко-голубая сфера.

— Вы залезли в мое хранилище?! И после этого ещё смеете обвинять в чем-то меня? Ваше Величество, задумайтесь, на чей вы стороне и кого слушаете. Перед вами самые настоящие враги короны, а вы слепо им верите, — Луций продолжал стоять на своём, хоть в его речи уже и не было былой уверенности.

— Я самолично передал это расследование в руки старшего Норвинга, — король ухмыльнулся. — Или ты искренне верил, что я буду послушной марионеткой в твоих руках?

Какого лешего здесь происходит?! Глядя на мою ошалелую реакцию, мужчина владеющий тьмой мягко коснулся ладонью макушки, провёл по волосам. Смутные сомнения одолевали, заставляя шестеренки в голове крутиться с бешеной скоростью. Подслушанный разговор с советником Алукарда. Второе покушение на принца. Помощь от медвежьего князя. Такое удачное отсутствие ректора в его башне в момент кражи книг. И исчезновение Арона после получения записывающего артефакта.

По сему выходило, что Елизара Де Буанш все это время была подсадной уткой, с помощью которой дорвавшегося до власти Луция Солайса пытались вывести на чистую воду?

— Аа-ар-рон! — гневно обернулась к королевской ищейке.

— Тише, маленький грозный мышонок, я тебе потом все объясню. — он примирительно поднял руки вверх, улыбаясь одними глазами.

Что, тёмная зараза, думаешь со мной это сработает? Да, черт тебя дери, сработает! Сама не знаю почему, но этот посланник тьмы имел надо мной какую-то неведомую власть.

— Вы... вы ничего не докажете! — с каждым мгновением Луций нервничал все больше. Его решение призвать в зал стражу уже не казалось ему таким правильным.

Советник нервно оглянулся по сторонам ища возможные пути отступления. Я впервые за все время видела его таким испуганным. Ведь из этого зала был единственный путь — три двери ведущие в холл. Дорога к ним была перекрыта стражниками, призванные самим Луцием и ожидающие приказа.

— Уже доказали, просто нам не хватало единственного компонента, украденного вами у господина Фокена десять лет назад. — Сложив руки за спину, Арон принялся рассказывать вокруг меня.

С одной стороны, выглядело так, будто он просто рассуждает во время хождения из стороны в сторону. Но с другой... я видела как тянутся за ним чёрные, едва заметные взгляду нити.

— Ложь!

— Ну, что вы, советник. Это не совсем ложь, да, я проиграл вам камень души в карты, но вы ведь жульничали, — ректор цокнул языком, качая головой из стороны в сторону. — Лови, Наррион!

Фокен с легкостью подбросил сферу в воздухе, отправляя её воздушным потоком в руки ищейки. Будто в замедленной съемке я наблюдала, как пущенная Луцием сверкающая стрела летит в самое сердце камня, намереваясь уничтожить душу ректора раз и навсегда.

— Хорошая попытка, советник, что ещё больше доказывает вашу вину. Вы барахтаетесь как утопающий в вечном озере, хватаясь за любую попытку выжить.

Нити не смогли поглотить пущенную стрелу, лишь замедлили ее, что позволило перехватить камень души. Легкий щелчок и капля магии потоком отделилась от голубоватой сферы, перетекая в пустой артефакт. С секунду ничего не происходило.

Не сработало?

Фиолетовые искры одна за другой мягким светом загорались в шарике, заставляя зал наполниться двумя голосами. Потрескивания и уже знакомый мне диалог, завершением которого было обнаружение бедной маркизы. Фиолетовое свечение погасло.

— Обвинения сняты, маркизе Де Буанш восстановлен ее статус и даровано помилование, — я не верила своим ушам, но король продолжал говорить, — стража, схватить Луция Солайса!

Властный перст указал в сторону советника, все ещё находящегося в магической ложе. Но мужчина не думал стоять спокойно. Выпустив всю накопленную магию, белоснежными искрами расплескавшуюся внутри границ, он попытался исчезнуть.

Защитный барьер заискрил.

— Дурак! Думал, позволю так просто уйти?!

Что происходило дальше — было словно в тумане. Звуки приглушались и ощущались

сквозь толщу воды. Меня... оправдали? Я не верила собственным ушам, хотя ещё минуту назад слышала слова о помиловании.

Горячие руки легли на плечи и потрясли. Его голос звал, просил взглянуть на него. И я видела эти тёмные глаза, правда, почему-то сквозь пелену. Попыталась тряхнуть головой, проморгаться. Не помогло. Все та же пелена перед глазами, да и в уши будто вату засунули.

Ярко-голубые глаза призрачного ректора мигнули неожиданно, привлекая к себе внимание.

— Твоя миссия закончена, Елизавета, возвращайся домой.

Я не видела как двигаются его губы, но голос отчетливо раздавался в голове. А затем последовала темнота и это не были объятия любимца тьмы.

— Арон, — шепнула, чувствуя, как подкашиваются ноги.

— Арон? Какой Арон? — голос, другой, но до боли знакомый. — Доктор, она пришла в себя! Эй, Лисовская, а ну не отключайся обратно!

Макар?! Твою же мышь!

— Лисовская, тук-тук-тук.

В уже приоткрытую дверь постучали.

Хоть и пролежала на больничной койке пару недель, тело все ещё слушалось из рук вон плохо. С трудом приподнялась, устроившись на приподнятой медсестрой подушке.

— Во-от так, ты умница, ещё пару дней, несколько анализов и можешь быть свободна, — проверив капельницу, брюнетка лучезарно улыбнулась, вот только улыбка была адресована не мне, а вошедшему в палату Макару. — Если буду нужна, нажмёшь на кнопку вызова.

Слегка покачивая бёдрами, медсестра протиснулась между дверью и мужчиной, стрельнув в него взглядом из полуопущенных ресниц. Странно, отметила про себя, Прохоров даже не обратил внимание на столько откровенный жест. Закрыв за медсестрой дверь, Макар поправил едва не спавший с его плеч медицинский белоснежный халат.

— Ну, как ты тут? — Небольшой букет полевых цветов приземлился в изножье кровати.

Уголок губ самовольно приподнялся в подобие ухмылки. Признаться, я была крайне удивлена. И тем, что принесенными цветами были не розы, которые он вечно таскал на все свои свиданки с девчонками-однодневками, и то, что его вопрос был искренним. Неужели самовлюбленного паренька кто-то интересуется кроме него самого?

— Терпимо, но от постоянных заборов крови на моих руках скоро не останется и живого места, — хмыкнула, поглаживая сгиб руки — неопытность медсестры аукнулась мне парой синяков.

— Все расходы по больнице я взял на себя, можешь лежать сколько нужно. Столовая еда тут конечно отвратительна, поэтому если что-то будет нужно...

— Не нужно, — прервала жаркую речь, замечая, как за все время серо-зелёные глаза не поднялись выше уровня кровати. Боится смотреть мне в глаза? — Как придут анализы я выпишусь, в отделении, наверное, столько дел накопилось.

Я не спешила вспоминать ту злополучную ночь в его доме, пьяные аморальные обещания. За последние недели мои воспоминания переполнились, практически стерев плохое из памяти. Практически, но не до конца.

— Лиза, я...

— Как я оказалась здесь? Медсестра сказала, что меня доставили с переохлаждением и я не приходила в себя. Пульс был слабый, а нюхательная соль не помогала и я впала в кому, — снова прервала, не дав и начать его речь.

— Женщина, ты хоть и в больничной койке, но так и не даёшь мне раскрыть рта! — не выдержав, Макар резко вскочил на ноги, от чего стул едва не опрокинется, опасно пошатнувшись. Сложив руки на одеяле, благоразумно промолчала. — В больницу тебя я привёз, да и из реки вытащил тоже я. Как только залез в эту ледяную воду в миг протрезвею. Ты знаешь, Лиз, я так виноват перед тобой...

Да, Прохоров и признающий свою вину? Ну, дела-а!

Не выдержав моего взгляда, он заходил из стороны в сторону в небольшой больничной палате, заложив руки за спину.

— Осознал? — спросила спокойно, не желая как-то уколоть, хоть это и было нормой нашего общения, но в Макаре действительно что-то изменилось.

Будто та ночь его изменила.

— Что я мудака? — хмыкнула, услышав точное описание. Увидев улыбку, Прохоров запустил руку в свои волосы, растрепав их. — Только то, что я гораздо хуже. Так что ты в праве на меня заявить и отправить на нары, если хочешь.

— Ага, так уж твой отец мне это и позволил, — глаза сами закатились к потолку.

— Он не будет вмешиваться, — задержавшись у окна, Макар полуобернулся. Его взгляд заскользил по одеялу, укрывающему мои ноги, перешёл на катетер, переливающий раствор с капельницы. Не выдержав, ударил кулаком по подоконнику.

Надо же, действительно чувствует свою вину. Что же изменилось за эти две недели? Хоть Макар и выглядел как прежде — загорелым красавчиком, пленяющий девчонок хорошеньким личиком, вот только внутри. Внезапно я заметила лёгкую фиолетовую ауру вокруг мужчины. Моргнув, потёрла глаза пальцами.

— Спасибо.

— Не понял... За что? Ты все ещё себя плохо чувствуешь? Может, позвать медсестру? — быстрым шагом он подошёл к кровати, осторожно коснулся тыльной стороной ладони моего лба, осторожно отодвигая пряди волос в сторону.

Отодвинула его руку своей, шумно выдохнув.

— Я в порядке. А спасибо... за то что не оставил кормить рыбок на дне реки. А теперь, будь так любезен, покинь палату, хочу отдохнуть.

Отшатнувшись, Макар кивнул. Лишь у выхода он бросил взгляд через плечо, задержавшись на секунду. Дверь за ним тихо закрылась, а я смогла остаться один на один со своими мыслями. Неужели все случившиеся было большим воображением воспалённого мозга, после купания в ледяной воде?

Если так... то это сон был слишком реальным, что бы быть выдумкой. Перевернулась на бок, закрывая вдруг потяжелевшие веки. Получается, Арон был не более, чем моей фантазией. Прикусила до боли нижнюю губу, стараясь сдержать внезапно нахлынувшие чувства. Лишь спустя время почувствовав, как намочила подушка под щекой от непрошенных слёз.

Спустя пол года.

Начало осени выдалось достаточно тёплым. Редкий легкий ветерок приятно обдувал, и все бы ничего, если бы не дурацкие волосы, которые я решила отрачивать. Сдула упавшую на лицо прядь.

Остановившись посреди аллеи парка глубоко вдохнула. Осенний воздух незначительно отличался от летнего, но все же обладал своим особенным пряным ароматом.

После больницы Макар более мне не попадался на глаза, да и с отдела перевёлся. Ухмыльнулась, вспомнив дорогую бутылку коньяка, оставленную вместо той трёхзвездочной янтарной жижи. Единственное, что заставляло меня злиться — это так и не закрытое дело с убийствами. Начальство решило, что кома могла повлиять на мой разум и передала дела другому следоку.

И если врать другим у меня выходило почти отлично, то вот себе удавалось с трудом. Все чаще мне мерещились разноцветные дымки вокруг людей. Стоило потереть пальцами глаза, как аура исчезала, оставляя после себя смятение. Врачи разводили руками, утверждая, что глаза полностью здоровы, никаких повреждений не обнаружено.

Оглянулась по сторонам. Так странно, обычно эта аллея была многолюдной, сейчас же рядом не было ни единой души. Запахнув полы длинного кардигана, зябко поежилась. И

вовсе не от холода. Дурацкое ощущение слезки не отпускало. Повела лопатками, мотаясь сбить навязчивое ощущение. Дежавю неожиданным воспоминанием всплыло в памяти: нечто подобное я испытывала, когда за мной по пятам летал по академии телепорт-следилка господина Жарона.

Тёплые воспоминания об академии немного сторели, но я тут же постаралась отместить их в сторону. Всего лишь сон, выдумка сознания.

Рядом по-прежнему не было ни души, но почему же тогда беспокойство не отпускало? Остаться на месте, наслаждаясь тёплым осенним вечером, больше не было ни малейшего желания. Заспешив в сторону дома, старалась осторожно оглядываться, с каждым шагом ускоряясь.

Смущало лишь одно. Я слышала вторую пару ног, ускоряющуюся вместе со мной. Оглянувшись, заметила лишь смазанную тень, отстающую на один фонарь, но упрямо следующую по пятам. Случайный прохожий? Не думаю.

Но до дома вёл ещё безлюдный проулок, в котором освещение так и не сделали за последний десяток лет. Успею ли... Рукой нащупала в кармане перцовый баллончик, какая никакая, а защита. Позволит мне выиграть несколько секунд для контрудара.

В проулок практически вбегала. Благо, освещение мне здесь и не требовалось, я знала каждый сантиметр разбитой дороги и даже с закрытыми глазами могла пройти и не подвернуть ногу на очередной ямке.

Дыхание стало сбивчивым, пульс отдавался ударами в висках. Не скрою, если скажу, что нервничала до вспотевших ладоней. Темнота в этот момент казалась спасением, но от чего-то я знала — этот человек найдёт меня и там.

— А я уж думал, что потерял тебя, — властный, пробирающий до костей голос окликнул. — Пол года искал тебя, выманивал, и надо же, волей случая наткнулся на тебя на аллее. — С каждым его словом я слышала как шаги становятся все ближе. Я же не останавливалась, ещё немного и впереди виднелся хорошо освещённый дворик. Так должны быть люди! — А ты даже дело отдала, не хорошо, как считаешь? Я убивал специально для тебя, ты разве не оценила их похожесть, а?

Псих! Это тот самый маньяк! А у меня их оружия — перцовый баллончик! Пока я пыталась нащупать рукой телефон, пропустила очередную яму. Нога неудачно подвернулась, заставив вскрикнуть.

— О, ты будешь очень громко кричать, так сладко... куда же ты, хватит прятаться, — практически ощущала его мерзкое дыхание на своей шее. — Какого черта?!

Его резкий вскрик заставил отвлечься от ноги, посмотрев вперёд. Туда, где ранее вдалеке горел белый свет спасения. Сейчас же там клубилась настоящая тьма, создавая некое подобие портала.

Портала?!

Вскинула голову, совершенно забыв о саднящей лодыжке. Сквозь клубы тьмы прослеживался облик, с каждой секундой становящийся все более узнаваемым.

— Арон?! — Я не верила собственным глазам. Может, я не просто подвернула ногу, но и упала, ударившись головой?

— Мужик, не знаю откуда ты тут взялся, но проваливай пока я добр, мне всего лишь нужна эта куколка.

Смешок.

— Ты не поверишь, но мне тоже нужна эта куколка. Ты ведь узнала меня, храбрая

мышка? — его голос. Такой родной голос. Сейчас он казался спасением от неминуемой гибели. Кивнула, отчего-то будучи уверенной, наследник тьмы точно увидел этот жест.

— Кажется, ты меня не так понял, — щелчок. Так звучит снятие с предохранителя.

Твою же мышь!

— Это ты не так понял, мужик, — последнее слово было процежено сквозь зубы. А в следующее мгновение я увидела самую настоящую стрелу тьмы, летящую за мою спину.

Крик боли ударил волной по ушам, заставляя их закрыть. Как упало тело моего преследователя я не слышала, да и в сгустившейся тьме нельзя было ничего разобрать.

— Он... мёртв?

— Больше тебя никто не обидит, Лиза, — он протянул руку, а его глаза смотрели с теплотой и надеждой.

Но была в них и капля страха. За мою жизнь или же за то, что я могу отказаться от него? Мне нечего было терять, поэтому ни раздумывая ни секунды я схватилась за его ладонь.

Резко потянув на себя, ищайка прижал к себе с такой горячностью и трепетом, рискуя раздавить прямо в объятиях.

— Ты пойдёшь со мной? Я покажу тебе свой мир, — уткнувшись носом в макушку, шепнул Арон. — Я бы дал тебе время все обдумать, но портал не стабилен и может схлопнуться в любую минуту.

— Пойду!

Почти уверившись в том, что все случившиеся было плодом моего фантазии будучи в коме, сейчас же, ощутив как бьется сердце обнимающего меня мужчины. В конце концов, что я теряю? Ничего!

Чёрная дымка укутывала нас в свои объятия, закрывая от всего мира.

— Моя храбрая боевая мышка, моя Лиза!

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net